

Академия наук Республики Татарстан
Институт истории им. Ш.Марджани

Рафик Насыров

**Сельское расселение
в Западном Закамье
(вторая половина XVI –
начало XVIII вв.)**

Хөрмәтле Әбделәхәт Вәлиев
Хәтмәт мән тәһрир
Җәһи.

04.07.2007г.

ББК 63.5
Н 26

*Книга рекомендована к печати Ученым советом
Института истории им.Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан*

Научный редактор:

кандидат исторических наук *Р.Г.Галлям*

Рецензенты:

доктор исторических наук *Р.Г.Фахрутдинов*

доктор исторических наук *С.Х.Алишев*

доктор исторических наук *Г.Л.Файзрахманов*

Насыров Р.Г. Сельское расселение в Западном Закамье (вторая половина XVI – начало XVIII вв.). – Казань: Институт истории АН РТ, 2007. – 240 с.: ил.

Книга представляет собою один из первых опытов научного обобщения истории сельских поселений Среднего Поволжья в XVI – начале XVIII вв. В ней на примере западно-закамского региона, на базе комплекса новых архивных источников, впервые выявляются исторические и природно-географические факторы развития поселенческой структуры, ее динамика, общие закономерности и характерные особенности.

ISBN 978-5-94981-081-1

© Насыров Р.Г., 2007

Оглавление

Предисловие (<i>Р.Г.Галлям</i>)	4
Введение	8
Глава I. Колонизация как основной фактор расселения Западного Закамья во второй половине XVI – начале XVIII вв.	26
§ 1. Историческая основа расселения края	26
§ 2. Политические предпосылки колонизации края и ее начальный этап (вторая половина XVI – первая половина XVII вв.)	43
§ 3. Заселение региона в 50–80-е гг. XVII в.	65
§ 4. Колонизационные процессы в конце XVII – начале XVIII вв.	89
Глава II. Этносоциальные, административно- территориальные и типологические аспекты расселения Западного Закамья во второй половине XVI – начале XVIII вв.	121
§ 1. Этносоциальная основа расселения	121
§ 2. Административно-территориальное устройство региона	145
§ 3. Типология расселения	161
Заключение	177
Список использованных источников и литературы	182
Список сокращений	199
Приложения	200

Предисловие

Современные общественно-политические процессы, рост этнического самосознания народов во многом предопределили возрастание интереса в исторической науке, широких кругах общественности к истории Средневолжского региона, населяющих его этносов. Поиск исторических корней тех или иных явлений, фактов, процессов современности, переосмысление исторического прошлого народов стали неотъемлемой частью духовной, культурной жизни общества. На этой благодатной почве заметно возрос интерес и к многовековой истории населенных пунктов Среднего Поволжья, а в особенности к истории сел, деревень. Свидетельством тому – многочисленные научные, научно-популярные книги, статьи, издания последних лет, в которых в разной мере, с различных точек зрения рассматриваются и освещаются вопросы истории сельских поселений обширного Средневолжского региона. Данное явление вполне закономерно. Ибо в истории сел, деревень, как в капле воды, отражаются жизнь людей, судьбы народов. Это заключение особенно актуально для эпохи средневековья, т.к. тогда основная масса населения проживала в сельской местности. Однако, при наличии большого количества локальных историй отдельно взятых местностей, сел, деревень обращает на себя внимание отсутствие обобщающих научных трудов по позднесредневековой истории сельских поселений Волго-Камья, которые позволили бы выявить определенные закономерности, характерные особенности в складывании и последующем развитии сети сел, деревень в Среднем Поволжье.

Автор книги, Р.Г. Насыров, будучи сам жителем западно-камского региона – села Нижняя Татарская Майна Аксубаевского района Республики Татарстан, патриотом родной земли – в течение многих лет усердно, по крупицам собирал и собирает исторические сведения о прошлом родного села, Западного Закамья в контексте многовековой истории татарского народа, Среднего Поволжья. С этой целью он обращался к многочисленным археологическим источникам, историческим изданиям, целенаправленно работал в различных библиотеках, архивах городов Казани и Москвы. Живописная местность, где расположено его село у реки Малый Черемшан, ее ближайшая округа, буквально, изобилует археологическими памятниками и достопримечательностями – городищами и селищами времен Волжской Булгарии и Золотой Орды. Поэтому не удивительно, что автор книги, увлекшись историей родного края, татарского народа и сам обладая

коллекцией археологических находок средневековой древности, взялся за научную разработку столь актуальной, многогранной и сложной в источниковедческом плане научной темы. Такие качества как усердие, трудолюбие, а также неподдельный интерес к исследуемой теме, позволили ему удачно справиться с поставленной задачей.

В начале 2006 г. он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Сельское расселение Западного Закамья во второй половине XVI – начале XVIII вв.». Основные положения и выводы этой диссертации и содержит книга.

Создание поселений, непрерывное развитие как отдельных населенных пунктов, так и обширных сетей расселения, выступают органичной частью жизни общества. Будучи центрами производства и потребления материальных продуктов, воспроизводства населения, выполняя огромный набор необходимых для общества функций, поселения подразделяются на ряд типов, возникших в ходе исторического развития (города, села, сельца, слободы, деревни, починки и т.п.). И любое из них существует как более или менее сложный объект – «целостный и компактный ареал концентрации населения со всеми необходимыми условиями и оборудованием для жизни»¹.

Сельские поселения традиционно выступают предметом изучения ряда наук – истории, географии, этнографии и т.д. Исследование их в зависимости от поставленных задач несет в себе черты и акценты той или иной области познания.

Опыт региональных исследований средневековой истории сельских поселений, сельского расселения в отечественной историографии пока еще относительно невелик. Между тем, принцип историзма требует не только осмысления современного состояния сельских поселений, но и глубокого изучения объективных закономерностей предшествующего их развития.

Таким образом, исследование востребовано самим обществом и во многом обусловлено назревшей необходимостью написания обобщающих научных трудов по истории населенных пунктов Среднего Поволжья. Оно актуально и в связи с разработкой семитомной истории татарского народа, а также дальнейшим целенаправленным изучением исторического прошлого других народов Средневолжского региона.

Западное Закамье – один из самых показательных в историко-познавательном отношении регионов Среднего Поволжья. Оно

¹ Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. – М., 1977. – С.82.

является одним из наиболее полиэтничных историко-географических районов Волго-Камья. Многовековое прошлое края характеризуется исторически значимыми, судьбоносными процессами и событиями для народов всего Средневолжского региона. Край является одним из важнейших ареалов формирования татарского народа, а затем и татарской нации. Самостоятельной малоисследованной проблемой является вопрос о населении и степени заселенности Западного Закамья в эпохи Золотой Орды и Казанского ханства. В этой связи обобщающее исследование Р.Г. Насырова по сельскому расселению, истории сельских поселений края во второй половине XVI – начале XVIII вв. в некоторой степени проливает свет на узловые вопросы формирования и развития сети сел, деревень в Средневолжском регионе.

Немаловажным является и то обстоятельство, что изучение истории сельских поселений, сельского расселения в рамках определенной историко-географической области дает возможность соотносить результаты исследования с современной действительностью.

Хронологически середина XVI – начало XVIII вв. характеризуется наиболее сложными, неоднозначными процессами, явлениями в истории народов Среднего Поволжья. Это время, когда естественный ход процесса формирования и развития сети поселений в регионе подвергся коренной ломке и последующей трансформации, что впоследствии судьбоносным образом отразилось на расселении разных этнических групп населения. В обозначенный период выявилась и основная сеть современных поселений Западного Закамья. И хотя процесс образования здесь новых населенных пунктов продолжился в последующее время (в основном за счет выселков из уже существующих в регионе поселений), большая часть их, в отличие от основной массы ранее возникших сел, деревень, оказалась нежизнестойчивой и впоследствии, в силу разных обстоятельств, прекратила свое существование.

Изучаемое время также является промежуток между археологической эпохой и относительно хорошо прослеживаемым по опубликованным источникам, более поздним периодом в истории сельских поселений Волго-Камья. История же сел, деревень Среднего Поволжья в XVI – начале XVIII вв. из-за малоизученности, недоступности источников и их относительной малочисленности, в целом, для большинства историков-специалистов, широкого круга общественности остается «белым пятном». Исследование ценно тем, что оно в определенной мере устраняет этот пробел и выступает своего рода связующим звеном

в историческом познании процесса непрерывного развития сети сельских поселений в регионе.

Научная новизна монографии видится прежде всего в том, что она является одним из первых опытов научного обобщения позднесредневековой истории сельских поселений Среднего Поволжья. В ней на примере Западного Закамья впервые выявляются исторические, природно-географические факторы развития сети сельских поселений, сельского расселения в регионе в XVI – начале XVIII вв., динамика этого развития, его общие закономерности и характерные особенности.

Несомненно, что книга представляет интерес не только для ученых-исследователей, краеведов, преподавателей истории системы высшего и среднего образования, но и для самого широкого круга любителей истории и родного края.

Рашид Галлям,
кандидат исторических наук

Введение

Расселение людей, создание ими населенных пунктов выступает одним из основных составляющих исторического развития общества. Важным направлением для российской исторической науки является изучение проблем, связанных с сельским расселением. С учетом того, что Россия до новейшего периода истории оставалась аграрной страной, исследования по теме сельского расселения представляются наиболее значимыми и актуальными.

Создание полноценных сводных трудов по истории расселения невозможно без изучения ее местных и региональных особенностей. Только такие локальные исследования в совокупности могут дать наиболее полную и обобщенную картину расселения в масштабе страны, выявить основные закономерности ее развития в отдельные исторические периоды.

Западное Закамье – один из тех историко-географических регионов Среднего Поволжья, поселенческая структура которых развивалась под влиянием множества специфичных факторов. Основными из них являлись особые естественно-географические условия, а также политика государства, направленная на колонизацию региона, и имевшая следствием неоднородную этносоциальную структуру населения. Следовательно, изучение расселения Западного Закамья позволяет ответить на целый ряд вопросов, касающихся этносоциальных процессов, системы управления, а также дать объективную оценку колонизации региона, происходившей при присоединении края к Российскому государству.

Либерализация общественно-политической жизни в стране, подъем национального самосознания народов, поиск нравственно-этических и ценностных ориентиров способствовали возрастанию интереса к местной истории у широких масс населения. Данное обстоятельство послужило причиной издания большого количества книг и статей, посвященных истории отдельных населенных пунктов и административных районов. Однако, основная часть трудов краеведческого характера, вследствие отсутствия серьезной источниковой базы и «местного патриотизма» авторов, не всегда выдерживают научной критики.

Западное Закамье, как в историческом прошлом, так и в настоящее время, является одним из регионов страны, определяющих ее многонациональный характер. Еще в эпоху средневековья на территории края мирно сосуществовали различные тюркские и финно-угорские народы и племена, а с XVII в. началось заселение

региона славянским населением. Исторический опыт совместного проживания многоэтнического населения на общей территории представляет собой позитивный пример гармонизации межнациональных отношений и на современном этапе.

Село издавна выступает источником народной культуры и духовно-нравственных ценностей. Социально-экономические процессы последних десятилетий, оказали негативное влияние не только на сферу материального производства, но и на духовный потенциал села. В результате многие селения утратили перспективу развития, а некоторые оказались на грани исчезновения. Восстановление истории сельских поселений дает значительный импульс в деле их возрождения.

Таким образом, научное изучение сельского расселения отдельных регионов в различные хронологические периоды в настоящее время весьма актуально и востребовано обществом.

Территория Западного Закамья занимает пространство к югу от нижнего течения р. Кама. Географически границы региона с востока, севера и запада ограничиваются левобережьем рек Шешма, Кама и Волга, а с юга – средним течением р. Большой Черемшан и р. Майна. Общая площадь Западного Закамья, с учетом затопленных Куйбышевским водохранилищем прибрежных территорий и островов, составляет около 14000 км². В административном отношении регион располагается в пределах современного Аксубаевского, Алексеевского, Алькеевского, Нижнекамского (западная окраина), Новошешминского (луговая сторона), Нурлатского, Спасского, Черемшанского и Чистопольского районов Республики Татарстан, а также частично Мелекесского и Старомайнского районов Ульяновской области¹.

Временной диапазон, включающий период с середины XVI в. по 20-е гг. XVIII в., составляет отдельную эпоху в истории Среднего Поволжья – от завоевания Казанского ханства до социально-экономических преобразований Петра I. Поселенческая структура Западного Закамья обозначенного периода до настоящего времени остается практически не изученным, большим «белым пятном» в

¹ Понятие «Западное Закамье» введено в научный оборот и широко используется в исторических и географических исследованиях, а также включено в энциклопедические сборники и справочники (см.: Фахрутдинов Р. Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1975. – 219 с.; Археологическая карта Татарской АССР: Западное Закамье. – Казань, 1986. – 282 с.; Бусыгин Е. П. Зорин Н. В. Западное Закамье // Татарстан. 1995. – № 7–8. – С. 68–75.; Тайсин Э. С., Хужиев Р. Г. Татарстан географиясе: – Казан: Мәгариф, 1995. – 191 б. и др.).

истории Среднего Поволжья. Продолжительность выбранного хронологического отрезка исследования дает возможность изучить динамику расселения, а также выявить главные факторы, обусловившие его развитие. Немаловажно и то обстоятельство, что изучение состояния сельского расселения в избранную эпоху позволяет в источниковедческом плане связать археологический период с 20-ми гг. XVIII в., когда начали составляться более доступные, массовые источники по сельским поселениям – так называемые «ревизские сказки».

Исходным хронологическим рубежом выбрана середина XVI в., так как данный период является базовым для определения основы расселения доколониционного периода. Без рассмотрения вопроса заселенности региона в период Казанского ханства невозможно разрешить проблему исторической преемственности в расселении Западного Закамья.

XVII в. и начало XVIII в. – период массовой колонизации региона, кардинально изменивший прежнюю структуру расселения. Данный период характеризуется интенсивными этносоциальными процессами, исторически значимыми и судьбоносными для всех народов края. К 20-м гг. XVIII в. контуры расселения Западного Закамья приобретают очертания, которые примерно соответствуют нынешнему их состоянию.

Таким образом, избранный хронологический отрезок в истории Среднего Поволжья представляет органически целостный этап. Изучение сельского расселения закамского региона в данный период, позволяет исследовать эволюцию расселения края в более широком временном диапазоне.

Целью исследования является комплексное изучение процесса формирования и развития сельского расселения Западного Закамья во второй половине XVI – начале XVIII вв. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- выявление истоков и базы расселения к середине XVI в.;
- изучение процесса колонизации края, как основополагающего фактора расселения, с выявлением ее основных этапов, видов, движущих сил и раскрытием роли в ней военного противостояния;
- определение этносоциальной структуры расселения;
- выявление особенностей административно-территориального устройства региона, и в частности, сотенной организации;
- классификация основных показателей состояния сельских поселений и их территориальных группировок.

Историография темы относительно невелика. Публикации по истории и географии России, затрагивающие в той или иной степени

различные аспекты сельского расселения, начали появляться еще в эпоху «просвещенного абсолютизма». К ним относятся путевые записки и этнографические описания путешественников И.Г.Георги, И.И.Лепехина, П.С.Палласа, историка Г.Ф.Миллера и др.² В трудах этих ученых приводятся некоторые сведения относительно системы местного управления, внешних форм сельских поселений, а также их иерархических разновидностей.

Специальные работы по российской исторической стали публиковаться во второй половине XIX в. Одним из первых исследований в данном направлении является труд А.П.Щапова по истории происхождения русских земледельческих поселений³. Главными факторами формирования и развития расселения ученый считал естественно-географические условия и ментальные особенности русского крестьянства.

В центре внимания исследователей начала XX в. находились вопросы порайонных различий в расселении и типологии поселений по разным признакам. Среди географических исследований того периода наиболее значимы труды ученых А.И.Воейкова и В.П.Семенова-Тян-Шанского⁴. Их работы подвергались влиянию господствовавшей в тот период антропо-географической теории о первостепенном значении в расселении природных условий и второстепенном – социально-экономических факторов.

В 30-е гг. вышли в свет работы историков Н.Н.Воронина и С.Б.Веселовского по истории сельских поселений эпохи

² Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – Ч. 1. – СПб., 1773. – 657 с.; Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков, сочиненное Герардом Фридрихом Миллером, Императорской Академии наук профессором по возвращении его из Камчатской экспедиции. – СПб., 1791. – 107 с.; Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. – Ч. 1. – СПб., 1795. – 178 с.; Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. – Ч. 4. – СПб., 1799. – 385 с.

³ Щапов А. П. Историко-географическое распределение русского народонаселения // Русское слово. – 1864. – № 8 – 9.

⁴ Воейков А. И. Людность селений Европейской России и Западной Сибири // Известия РГО. – 1909. – Т. 45. – Вып. 1–3. – С. 21–71.; Семенов-Тян-Шанский В. П. Город и деревня Европейской России. СПб., 1910. – 212 с.; он же. Антропогеография Центральной промышленной области. – М.-Л., 1924. – 26 с.

феодализма⁵. Эти ученые указали на первостепенную роль социально-экономических условий в эволюции расселения.

Этнографические исследования М.В.Витова положили начало комплексному подходу в изучении сельских поселений. Ученый выявил стадии развития селений, исходя из генетического принципа. Им были выделены главные объекты типологии поселений и их территориальных группировок⁶.

Фундаментальным трудом по географическому изучению сельского расселения является работа С.А.Ковалева «Сельское расселение», в которой на современном материале рассмотрены все основные аспекты сельского расселения⁷. Им же дана классификация и характеристика источников по изучению сельского расселения различных исторических периодов⁸.

В 70-80-е гг. на основе теоретических и методологических положений, разработанных в вышеуказанных исследованиях, вышли в свет несколько исторических трудов, посвященных сельскому расселению страны и отдельных регионов. Масштабностью проведенных исследований отличается монография А.Я.Дегтярева по эволюции сельского расселения русского государства в XV – XVII вв.⁹ Рассмотрев общие для различных регионов страны моменты и порайонные особенности развития расселения, выделив основные социально-экономические факторы этого процесса, ученый создал концептуальную схему сельского расселения допетровской России.

Труды С.Б.Веселовского, М.В.Витова, С.А.Ковалева, А.Я.Дегтярева служат теоретическим и практическим руководством не только для историков, но и специалистов других направлений, занимающихся изучением темы расселения. Применительно к нашему исследованию эти работы представляют ценность при выработке принципов типологии населенных пунктов и их территориального размещения.

⁵ Воронин Н. Н. К истории сельского поселения феодальной Руси // Известия ГАИМК. – Л., 1935. – Вып. 138. – 75 с.; Веселовский С. Б. Село и деревня в северо-восточной Руси XIV-XVI вв. // Известия ГАИМК. – М.-Л., 1936. – Вып. 139. – 166 с.

⁶ Витов М. В. О классификации поселений // Советская этнография. – 1953. – №3. – С. 27 – 37.

⁷ Ковалев С. А. Сельское расселение. – М.: Изд-во МГУ, 1963. – 371 с.

⁸ Ковалев С. А. Географическое изучение сельского расселения. – М.: Изд-во МГУ, 1960. – 340 с.

⁹ Дегтярев А. Я. Русская деревня в XV – XVII веках: Очерки истории сельского расселения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. – 176 с.

Изучение истории сельских поселений Среднего Поволжья берет начало со второй половины XIX в. В связи с рассмотрением вопросов колонизации Поволжья и христианизации народов края некоторые аспекты расселения были затронуты в трудах историков Г.И.Перетятковича, Н.А.Фирсова, И.А.Износкова, И.М.Покровского, С.Е.Мельникова и др.¹⁰ Особо следует выделить две работы Г.И.Перетятковича, посвященные истории колонизации Среднего Поволжья в XV – XVI и XVII – XVIII вв., которые до настоящего времени вызывают большой интерес и широко используются историками. В данных исследованиях автор затрагивает тему расселения Казанского Поволжья и, в частности, Западного Закамья. Особенно подробно описываются события, связанные с возведением Закамской засечной черты и последовавшими за этим колонизационными процессами. Вместе с тем следует отметить, что Г.И.Перетяткович выступает с позиции оправдания колонизаторской и русификаторской политики Московского государства. В понимании автора колонизация – это заселение русской народностью пустующей и неосвоенной страны. Субъективный подход к проблеме и односторонняя оценка экспансионистской политики государства обусловили и выбор автором источниковой базы. При рассмотрении колонизации закамских земель Г.И.Перетяткович берет за основу «строильные» книги Закамской засечной черты и некоторые писцовые и переписные книги второй половины XVII в. В этих документах, хранящихся в настоящее время в фонде Поместного приказа РГАДА, отражен процесс образования закамских острожков и заселения патриаршими, оброчными крестьянами и служилыми иноземцами территорий по рр. Утка и Майна. Остальной территории края историк не уделил внимания. Несмотря на это обстоятельство, тезис Г.И.Перетятковича о том, что Западное Закамье до сооружения засечной черты представляло собой пустующую территорию, где

¹⁰ Фирсов Н. А. Положение инородцев Северо-Восточной России в Московском государстве. – Казань, 1866. – 261 с.; он же. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 г. и колонизация закамских земель в это время. – Казань, 1869. – 449 с.; Перетяткович Г. И. Поволжье в XV и XVI веках; Очерки из истории края и его колонизации. – М.: 1877. – 331 с.; он же. Поволжье в XVII и начале XVIII века: Очерки из истории колонизации края. – Одесса, 1882. – 404 с.; Мельников С. Е. Некоторые замечательные селения Чистопольского уезда. – Казань, 1885. – 15 с.; Покровский И. М. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты преимущественно до 1764 г.: Церковно-археологическое, историческое и экономическое исследование. – Казань, 1906. – 805 с.; он же. К истории казанских монастырей до 1764 года // ИОАИЭ. – Казань, 1902. – Т. 18, вып. 1–3. – С. 1–80.; отд. отд.: Казань, 1902. – 80 с. и др.

кочевали степные народы, глубоко утвердился в научных кругах и принял официальный характер.

В связи с усилением в научной среде интереса к прошлому края, в конце XIX в. при Казанском университете создается Общество археологии, истории и этнографии, а в 20-е гг. XX в. – Общество татароведения. В научных периодических сборниках, изданных этими обществами, опубликовано большое количество статей и документальных материалов, значительно обогативших источниковую базу и историографию темы¹¹.

В советский период проблеме расселения Закамья уделит внимание известный историк М.Г.Худяков. Ученый придерживался мнения о заселенности Западного Закамья оседлыми народами и в период Казанского ханства¹². Однако недостаток источниковой базы не позволил автору обосновать и конкретизировать свои выводы. Ценность очерков М.Г.Худякова состоит в их объективности, поскольку ученый работал над ними в начале 20-х гг., когда идеологический контроль над наукой в стране, по сравнению с последующими периодами, был наименьшим.

С середины 50-х гг. начинают создаваться обобщенные труды по истории Татарстана, которые позволили рассмотреть тему расселения, колонизационных и этносоциальных процессов в контексте общерегионального исторического развития¹³.

Более детально тему расселения рассмотрел казанский историк Е.И.Чернышев, в своем исследовании «Селения Казанского ханства»¹⁴. Опираясь на материалы писцовых книг, автор составил список и карту селений Казанского ханства. По сути, это первая масштабная разработка исторической географии Средневолжского региона. Между тем, данное исследование имеет ряд серьезных недостатков. Главные из них – хронологическая отдаленность источников от изучаемого периода и недостаточная источниковая подтвержденность целого ряда селений, наличествующих в перечне.

В заключительный период советской историографии появились труды ученых Г.Н.Айплатова, С.Х.Алишева, Е.П.Бусыгина, И.П.Ермолаева, Д.А.Мустафиной, посвященные различным проблемам

¹¹ ИОАИЭ. – Т. 1 – 13.; ВНОГ. – Т. 1 – 4.

¹² Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. – Казань: Фонд ТЯК, 1990. – 310 с.

¹³ История Татарской АССР с древнейших времен до наших дней. – Казань, 1968. – 720 с.

¹⁴ Чернышев Е. И. Селения Казанского ханства: По писцовым книгам // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. – Казань: ИЯЛИ, 1971. – Вып. 1. – С. 272 – 292.

истории Среднего Поволжья. Исследования этих авторов непосредственно не касаются темы расселения, но в них освещаются колонизационные, этносоциальные, военно-политические и экономические процессы, что важно для понимания условий, под влиянием которых формировалось расселение всего Поволжского региона, в том числе и Западного Закамья¹⁵.

В 1980 г. была опубликована статья Д.М.Исхакова, посвященная расселению и демографии татар Поволжья и Приуралья¹⁶. Анализ значительного объема статистической информации позволил автору определить численность татарского населения XVIII-XIX вв., выявить направления миграционных потоков.

Проблема расселения чувашского народа – одна из основных тем исследовательской деятельности В.Д.Димитриева. Привлекая широкий круг источников – от преданий до актовых материалов, ученый определил основные направления и этапы миграции чувашских крестьян, уделяя внимание каждому чувашскому населенному пункту, в том числе поселениям, находящимся на территории Западного Закамья¹⁷.

Демократизация общественно-политической жизни страны в конце 80-х и в 90-е гг. минувшего века способствовала освещению учеными таких важных проблем, как история национальной государственности, этническая история и т.п. Так, изучению ранее не исследованных направлений истории татарского народа посвящены труды М.И.Ахметзянова, в которых затрагиваются и отдельные

¹⁵ Бусыгин Е. П. Русское сельское население Среднего Поволжья: Историко-этнографическое исследование материальной культуры. Середина XIX – начало XX вв. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1966. – 404 с.; Бусыгин Е. П., Зорин Н. В. Русские ясачные крестьяне Казанской губернии // Вопросы этнографии и экономической географии Среднего Поволжья. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. – С. 3-10; Айплатов Г. Н. Ясачное землевладение в Среднем Поволжье в XVII в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. – М., 1974. – Сб. 8. – С. 95-111; Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII вв.: Управление Казанским краем. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 223 с.; Алишев С. Х. Социальная эволюция служилых татар во второй половине XVI – XVIII вв. // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. – Казань: ИЯЛИ, 1984. – С. 52–69; Мустафина Д. А. Феодалное землевладение и социальные категории населения в Казанском уезде во второй половине XVII в.: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1985. – 248 с.

¹⁶ Исхаков Д. М. Расселение и численность татар Поволжско-Приуральской историко-этнографической области в XVIII – XIX вв. // Советская этнография. – 1980. – №4. – С. 25 – 39.

¹⁷ Димитриев В. Д. Чувашские исторические предания. Очерки истории чувашского народа с древнейших времен до середины XIX в. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1983. – 447 с.

аспекты расселения. Опираясь на особый тип источников – родословные, ученый раскрывает неизвестные до этого факты, позволяющие выявить роль и значение различных этнических групп, участвовавших в формировании татарского народа¹⁸. Д.М.Исхаков, наряду с разработкой исторической демографии татарского народа, уделяет серьезное внимание и другим важным аспектам этнической истории, в частности административно-территориальному устройству Казанского ханства¹⁹.

Особого внимания заслуживает фундаментальная работа известного ученого В.В.Трепавлова «История Ногайской Орды». Рассматривая взаимоотношения Ногайской Орды с Казанским ханством, автор анализирует географическое положение закамских земель, являющихся зоной соприкосновения этих двух государственных образований²⁰.

Среди современных исследователей теме расселения Среднего Поволжья уделяют внимание такие молодые ученые, как Р.Ф.Галлямов (Р.Г.Галляма) и Г.И.Аминова. Так, в работе Г.И.Аминовой, посвященной методике составления административной карты Казанского ханства, критическому анализу подвергается вышеназванная работа Е.И.Чернышева. Видимо, из-за отсутствия источников, автор практически оставил без внимания территорию Западного Закамья, следуя тем самым, сложившемуся стереотипу о незаселенности данного региона в период Казанского ханства²¹.

Основное направление исследовательской деятельности Р.Ф.Галлямова (Р.Г.Галляма) – средневековая история населенных пунктов Поволжья, этносоциальные процессы, произошедшие на территории бывшего Казанского ханства во второй половине XVI – начале XVIII вв. Большое внимание ученый уделяет проблеме колонизации – как основному фактору, под влиянием которого

¹⁸ Әхмәтжанов М. И. Татар кулъязма китабы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. – 270 б.; Әхмәтжанов М.И. Нугай Урдасы. – Казан: Мәгариф, 2002. – 343 б.

¹⁹ Исхаков Д. М. Введение в историческую демографию волго – уральских татар. – Казань, 1993. – 71 с.; он же. От средневековых татар к татарам нового времени. – Казань: Изд-во «Свод памятников», 1998. – 276 с.; он же. Демографическая ситуация в татарских ханствах Поволжья // Казанское ханство: актуальные проблемы исследования. – Казань: Фэн, 2002. – С. 141–148.

²⁰ Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. – М.: Восточная лит-ра, 2001. – 752 с.

²¹ Аминова Г. И. К методике составления административной карты Казанского ханства // Казанское ханство: актуальные проблемы исследования. – Казань: Фэн, 2002. – С. 117–134.

произошли структурные изменения в расселении края²². Важной областью его исследований также являются административно-территориальное устройство Казанского Поволжья в XVI-XVII вв., проблемы истории Казанского ханства.

Последнее десятилетие XX в. и начало XXI в. ознаменовано ростом интереса широкого круга читателей к истории родного края. В связи с этим в периодических изданиях, научных сборниках печатается большое количество материала по истории сел и деревень, издаются книги, посвященные историческому развитию отдельных районов и селений. Так, вышли в свет книги и сборники статей по истории Аксубаевского, Алькеевского, Алексеевского, Спасского и Чистопольского районов РТ, территориально относящихся к Западному Закамью²³. Данный историографический материал требует систематизации и критического анализа. Типичные недостатки краеведческих исследований – слабое использование документальных материалов, некритическое отношение к источникам, отсутствие комплексного подхода, стремление «удревнить» историю населенных пунктов и т.д. В результате многие публикации по местной истории, не выдерживая научной критики, могут оцениваться только как историко-публицистические сочинения. Вместе с тем они содержат ценную, а порой и уникальную информацию, которую можно получить только путем опроса местных жителей.

Более полное понимание условий развития сельского расселения Западного Закамья невозможно без учета аналогичных процессов, произошедших на сопредельных территориях. Среди работ, посвященных проблемам заселения Предволжской и Восточно-Закамской регионов Татарстана, Оренбургской и Самарской областей и Башкирии, выделим исследования историков

²² Галлямов Р. Ф. Закамская засечная черта и первые русские поселения в Алексеевском крае // Алексеевский район: история и современность. – Казань: Матбугат йорты, 2000. – С. 105–117; он же. После падения Казани... – Казань: Татар. кн. изд-во, 2001. – 143 с.; он же. Административные даруги Казанского ханства: опыт реконструкции // Казанское ханство: актуальные проблемы исследования. – Казань: Фэн, 2002. – С. 280 – 316.

²³ Волков В. И. Край родной Аксубай. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – 272 с.; Ил Газиз. Әллим, бәллим...: Татарстан Республикасының Әлки районы авыллары һәм кешеләре турында тарихи – популяр белешмәләр тупланмасы. – Казан: Мәгариф, 1996. – 348 б.; Алексеевский район: история и современность. – Казань: Матбугат йорты, 2000. – 279 с.; Спасские сказания (из прошлого и настоящего города Болгар и Спасского района Татарстана). – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. – 432 с.; Чистополь и чистопольцы. Из прошлого и настоящего. – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2004. – 464 с.

И.Р.Габдуллина, Д.Н.Денисова, У.Х.Рахматуллина, Р.Р.Салихова и Р.Р.Хайрутдинова²⁴.

Говоря об историографии в целом, следует отметить, что специальных исследований по теме расселения Западного Закамья до настоящего времени не проводилось. Частично изучены отдельные аспекты проблемы, но в полном объеме тема монографически не разработана.

Источниковая база исследования. Незавершенность темы сельского расселения Западного Закамья, ее сложность и многообразие аспектов потребовали привлечения широкого круга исторических источников. В ходе исследования нами были изучены, систематизированы и обобщены материалы центральных и местных архивов, в частности: Российского государственного архива древних актов (РГАДА) (69 дел по 4 фондам), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) (2 дела в 1 фонде), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ) (10 дел по 4 фондам), Хранилища отдела рукописей и текстологии Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (Хранилище ИЯЛИ) (2 документа в 2 фондах), Отдела рукописей и редких книг научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина (ОРРК НБЛ КГУ) (9 документов). Всего в пяти архивах было изучено 93 дел по 11 фондам.

Весь комплекс источников исследования условно подразделяется на следующие группы:

- письменные источники;
- археологические источники;
- картографический материал;
- материалы исторической лексикографии и фольклора.

Основу источниковой базы составляют опубликованные и архивные письменные источники, в числе которых можно выделить несколько видов: материалы писцовых описаний земель

²⁴ Рахматуллин У. Х. Население Башкирии в XVII-XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М.: Наука, 1988. – 186 с.; Габдуллин И. Р. К вопросу об основании населенных пунктов на территории Юго-Востока Татарстана в XVII-XVIII вв. // Проблемы изучения истории заселения и образования населенных пунктов Альметьевского района. – Казань: РИЦ «Дом печати», 2000. – С. 80-86; Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р. Из истории населенных пунктов Буинского района Республики Татарстан. – Казань: Изд-во Ин-та истории АНТ, 2002. – 108 с.; Денисов Д. Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.): Дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2004. – 221 л.

и учета населения, законодательные источники, официальные и частные актовые материалы, нарративные источники.

При изучении темы расселения в XVI – начале XVIII вв. наиболее важное значение имеют, составленные по заданию центральной власти, писцовые и переписные книги. Писцовые описания осуществлялись с целью учета земель. Они содержат данные о видах, размерах и местонахождении отведенных селениям и отдельным хозяевам угодий. Учитывалась также дворность населенных пунктов, указывались дворовладельцы и их этносоциальная принадлежность.

Некоторые из сохранившихся писцовых книг Казанского уезда опубликованы. В писцовой книге И. Болтина 1602-1603 гг. закамские земли упоминаются лишь при описании бортных и сенокосных угодий, хозяева которых проживали за пределами региона²⁵. Сведений относительно заселенных мест в крае документ не содержит. Писцовая книга С.Вольнского, составленная в 1648-1656 гг., содержит данные о некоторых закамских селениях, находившихся в прилегающих к Каме территориях²⁶. В ходе исследования выяснилось, что оба источника не являются полными. В спорных делах, составленных при проведении Генерального межевания в конце XVIII в. в целях подтверждения прав землевладельцев на их наследственные поместья в закамских селениях, приводятся ссылки на писцовые книги И.Болтина и С.Вольнского. Подтверждением существования особого учетного документа С.Вольнского по закамским селениям является сохранившаяся отдельная копияная страница писцовой книги за 1650 г., в которой упоминаются селения, расположенные по рр. Салман и Актай²⁷.

Более подробные сведения о населенных пунктах содержатся в переписных книгах, представляющих следующий после писцовых книг вид документов государственного налогообложения. В материалах переписей XVII в., как и в писцовых книгах, содержатся следующие сведения: названия, типы и этносоциальный состав населения сельских поселений. Главным их преимуществом является учет количества дворов и всего мужского населения, что дает материал для демографических исследований. При описании новообразованных поселений в переписных книгах, кроме прочего, отмечаются сведения о происхождении переселенцев, что позволяет проследить миграцию населения при колонизации края.

²⁵ Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 гг. Публикация текста. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 240 с.

²⁶ Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 годов. – М.: Издат. центр Ин-та рос. истории, 2001. – 541 с.

²⁷ Там же. – С. 136.

В исследовании были использованы материалы переписей 1646 (Т.Бутурлина), 1646-1654 (Т.Бутурлина и С.Вольнского), 1658 (В.Волконского), 1678 (Г.Супонева и др.), 1699 (М.Салова) гг., хранящихся в фонде «Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент» РГАДА (Ф. 1209). Эти документы имеют локальный характер и охватывают лишь часть территории Западного Закамья.

Разновидностью документов учета населения являются также ландратские книги – материалы локальных переписей начала XVIII в. Эти документы, вместе с материалами I, II и III ревизий, составляют отдельный фонд РГАДА – «Ландратские книги и ревизские сказки» (Ф. 350). Проведенные исследования показали, что начиная с 1700 г. переписями была охвачена вся территория Западного Закамья. Подворные переписи производились в 1700, 1705, 1709-1710 и 1716-1717 гг. до ввода в 1718-1724 гг. подушной системы налогообложения. Из материалов этих переписей сохранились лишь ландратские книги 1716-1717 гг., в которых приводятся данные и за 1710 г.

Ландратские книги, как и остальные виды учетных документов, составлялись для каждой сословной группы населения. Они дают полные сведения относительно расселения на той или иной территории. В ландратских книгах помещичьих, ясачных и монастырских крестьян приводятся данные о дворности и людности поселений по состоянию на 1710 г. и 1716 г. с указанием количества прибывшего и убывшего населения между двумя переписями. Кроме того, по этим материалам можно определить поселения, образованные в период между 1710-1716 гг., а также проследить направления и интенсивность миграционных процессов. В отличие от писцовых и переписных книг XVII в., ландратские книги содержат поименные списки сельских жителей как мужского, так и женского пола. В ландратские книги ясачных крестьян вошли данные о размерах ясака, структуре региональных единиц управления – сотнях, а также о селениях, пострадавших от набегов кочевников. В книгах крепостных селений приводятся сведения о помещиках, с указанием количества крестьян, находившихся в их владении. Несмотря на ценнейший фактический материал, содержащийся в ландратских книгах 1716-1717 гг., они до сих пор остаются малоизученными и недо-востребованными.

Вместе с тем следует отметить, что в документах налогового учета населения не всегда приводится реальное количество населенных пунктов. В ходе исследования выявлены фактические случаи, когда некоторые из существовавших поселений не были зафиксированы переписчиками. К таковым прежде всего относятся

селения, которые в момент проведения переписи находились на стадии выселения из материнских населенных пунктов. Их жители учитывались вместе с прежними односельчанами и записывались в общие списки. Это говорит о том, что материалы переписей населения также нуждаются в критическом анализе и сопоставлении их данных с другими источниками.

Из архивных документов большое значение имеют также межевые, отказные, раздаточные и ясачные книги. По характеру содержащейся в них информации эти источники схожи с писцовыми и переписными книгами. О существовании некоторых из этих документов известно лишь по их упоминанию в делах Генерального межевания. Таковыми являются ясачные книги 1617, 1631, 1652 гг., разборные и межевые книги Д.Плещеева и Г.Шаховского 1678-1680 гг., содержащие важные сведения о закамских селениях. Некоторые из межевых и отказных книг, хранящихся в фонде Поместного приказа РГАДА и ОРРК НБЛ КГУ, привлекались нами в ходе исследования. Данные источники также изучены недостаточно и требуют более пристального внимания исследователей.

Отсутствие и отрывочный характер источниковых сведений в писцовых описаниях, являющихся базовыми при изучении темы расселения, не позволяют в более полном объеме раскрыть тему исследования. Особенно это касается второй половины XVI в., а также XVII в. Данное обстоятельство побудило нас обратиться к другим архивным источникам, имеющим отношение к аграрной тематике. Ценнейший материал в этом плане был обнаружен в документах Генерального межевания конца XVIII в., основная часть которых хранится в фонде «Материалы Генерального и специального межевания Межевой Канцелярии и местных межевых органов по Казанской губернии» РГАДА (Ф. 1312). Некоторые из документов по земельным спорам сохранились в фондах уездных судов НА РТ (Ф. 17, 20, 21).

На источниковедческую значимость материалов Генерального межевания обратили внимание и исследователи XIX в. К примеру, на основе этих документов С. Е. Мельниковым был составлен сборник исторических актов, до сих пор являющийся популярным среди исследователей источником по частным актовым материалам²⁸. Историк С. Порфирьев изучал материалы межевания с целью выявления древних городищ и других памятников старины²⁹. Из

²⁸ Мельников С. Е. Акты исторические и юридические и древние царские грамоты Казанской и других соседственных губерний. – Казань, 1859. – Т.1. – 231 с.

²⁹ Порфирьев С. Древности Казанского края в актах генерального межевания. – Казань, 1904. – 16 с.

современных исследователей спорные дела периода Генерального межевания широко привлекались учеными У.Х.Рахматуллиним и Д.Н.Денисовым при изучении тем заселения Башкирии и Оренбургского края³⁰. Тем не менее, до настоящего времени эти источники в значительной степени остаются вне поля зрения историков.

Дела межевания, составленные с целью регулирования земельных отношений, содержат сведения, касающиеся прежде всего истории сельских поселений. Среди них особо ценными являются спорные дела и некоторые полевые записи. Ретроспективный характер этих документов дает представление об исторических фактах, произошедших со времени образования населенных пунктов. В целях подтверждения прав собственников на владение землей в спорных делах приводятся выписки из писцовых, переписных, ясачных, межевых и раздаточных книг, а также копии владенных грамот, большинство из которых не сохранилось. Эти источники содержат:

- даты получения служилыми людьми поместий и податными – ясачных владений, с указанием их месторасположения и размеров;
- названия селений и сведения об этносоциальном составе населения (в некоторых случаях указывается количество дворов и время основания населенных пунктов, приводятся поименные списки жителей);
- родословные титулованных служилых татар;
- сведения о происхождении переселенцев (места их прежнего проживания);
- информацию о взаимоотношениях между отдельными владельцами и жителями разных селений;
- топонимический материал и т.д.

Следует отметить, что эти сведения, как правило, содержатся не в комплексе, а разрозненно, поэтому необходим их тщательный сравнительный анализ.

Серьезной проблемой при изучении сельского расселения выступает идентификация населенных пунктов XVI-XVIII вв. с ныне существующими. За три последних века у одних селений изменились названия, другие перестали существовать или меняли месторасположение. Для сличения таких населенных пунктов использованы материалы I, II, III и VII ревизий, а также опубликованные данные IV и X ревизий. Документы первых трех ревизий хранятся в фонде «Ландратские книги и ревизские сказки»

³⁰ Рахматуллин У. Х. Население Башкирии в XVII-XVIII вв. ... – 186 с.; Денисов Д. Н. История заселения и этнокультурное развитие татар... – 221 с.

РГАДА (Ф. 350), а VII ревизии – в фонде «Ревизские сказки» НА РТ (Ф. 3).

Освещение политических и экономических предпосылок колонизации края невозможно без привлечения официального актового материала – грамот и указов центральных и региональных властных органов. Это в основном материалы из актовых и приказных документов, опубликованных в 30-50-е гг. XIX в.³¹ Особая роль при этом была отведена сборнику «История Татарии в документах и материалах»³².

В качестве дополнительного материала использованы нарративные источники: татарские исторические повествования, родословные – шеджере, предания, наблюдения современников и т.п. Среди них наиболее обширную информацию по истории сельских поселений содержат народные предания. Большое количество устных исторических преданий было собрано и опубликовано известным ученым И.А.Износковым и другими исследователями еще в 70–90-е гг. XIX в.³³ В 1928 г. под руководством известного татарского ученого С.Г.Вахида была проведена археографическая экспедиция в Спасский кантон ТАССР, в ходе которой были собраны интересные сведения о возникновении и развитии многих сельских поселений данного региона. Часть из них вошла в сборник татарских легенд и преданий,

³¹ Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб., 1830. – Т. 1-6; Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской Академии наук. – СПб., 1836. – Т. 1-4; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. – СПб., 1841-1842. – Т. 4-5; Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. – СПб., 1846-1872. – Т. 1-12; Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. – СПб., 1901. – Т. 3.

³² История Татарии в документах и материалах. – М., 1937. – 503 с.

³³ Износков И. А. Заметки о городках, курганах и древних жилищах, находящихся в Казанской губернии и о встречающихся в них находках И. А. Износкова // ИОАИЭ. 1878. – Т. 1. – № 5. – С. 124-125; ИОАИЭ. 1879. – Т. 2. – С. 408-412; он же. Два реферата, читанные на IV археологическом съезде в Казани, в 1877 г. – Казань, 1882. – 64 с.; он же. Материалы для историко-археологического обозрения Спасского уезда Казанской губернии. 1. Бассейн реки Ахтая. – Казань, 1885. – 9 с.; он же. Список населенных мест Казанской губернии с кратким их описанием: Лаишевский уезд. – Казань, 1895. – Вып. 2. – 80 с.; Казаринов В. А. Заметки о селениях Чистопольского уезда Верхней Никиткиной, Татарской Багане, Кизляу и Биляр-Озере // ИОАИЭ. 1879. – Т. 2. – С. 107-111; Фанагорский П. Два городища Спасского уезда Казанской губернии // ИОАИЭ. 1879. – Т. 2. – С. 90-93; Мельников С. Е. Некоторые замечательные селения Чистопольского уезда. – Казань, 1885. – 15 с.

изданный в 1987 г.³⁴ Нами была использована также неопубликованные части материалов, собранных И.А.Износковым и С.Г.Вахиди, которые хранятся отдельными фондами в Хранилище ИЯЛИ и в ОРПК НБЛ КГУ. Некоторое число исторических преданий было собрано в ходе проведенной нами полевой экспедиции по селениям Алексеевского, Аксубаевского и Чистопольского районов Республики Татарстан (см. приложение 1). Опыт экспедиции показал, что путем личного опроса старожилов можно получить уникальную информацию о возникновении селений, миграции населения, топонимии и т.д., которая до последнего времени оставалась вне поля зрения исследователей.

Проблемы источниковедческого характера в наибольшей степени проявляются при изучении доколониационного периода и начального этапа колонизации, т.е. с середины XVI до середины XVII вв. Данное обстоятельство обусловлено тем, что после завоевания Казанского ханства и до строительства засечной черты закамские земли оставались приграничной и, следовательно, малоосвоенной в исторических документах территорией. По этой причине характер заселенности края в данный период можно определить лишь по археологическим и малочисленным картографическим материалам.

В 60-90-е гг. прошлого века, в связи с проведением крупномасштабных археологических исследований, появляются разработки ученых-археологов Р.Г.Фахрутдинова, А.Х.Халикова, Е.П.Казакова, Ф.Ш.Хузина и К.А.Руденко, которые дают базовый материал для определения характера заселенности Закамского края³⁵. Но, несмотря на то, что почти вся территория края была охвачена исследованиями, их результаты нельзя признать полномасштабными и законченными. Во-первых, почти не проводились раскопки на территориях ныне существующих населенных пунктов; во-вторых, верхние хронологические рамки исследований ограничились XVI в. – периодом Казанского ханства. Между тем, в выявлении характера заселенности

³⁴ Татар халык ыжаты (риваятлар һәм легендалар). – Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. – 368 б.

³⁵ Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1975. – 219 с.; Археологическая карта Татарской АССР: Западное Закамье. – Казань, 1986. – 282 с.; Археологические памятники Центрального Закамья. – Казань, 1988. – 96 с.; Казаков Е. П. Булгарские памятники приустьевой части Закамья и монгольское нашествие // Волжская Булгария и монгольское нашествие. – Казань, 1988. – С. 71–82.; Археологические памятники бассейна р. Черемшан. – Казань, 1990. – 112 с.; Руденко К. А. Булгарские сельские поселения XIII–XIV вв. // Археологические культуры и культурно-историческая общность Большого Урала. Тезисы. – Екатеринбург, 1993. – С. 185–186; Хузин Ф. Ш. Волжская Булгария в домонгольское время (X – начало XIII веков). – Казань: Изд-во «Фест», 1997. – 183 с.

Западного Закамья в XVI – первой половине XVII вв. археологии отводится решающая роль.

При выявлении местонахождения населенных пунктов и межевых границ их земельных владений, а также разных географических объектов – лесов, рек, озер – особо ценную информацию представляют картографические материалы. В этой связи, из фонда «Казанская губернская чертежная» НА РТ (Ф. 324) были привлечены «Карта Казанской губернии» и «Атлас Чистопольского уезда», составленные в конце XVIII в. по итогам Генерального межевания. В картах, относящихся к более раннему периоду – второй половине XVI–XVII вв., отмечены лишь города и зоны расселения отдельных народов, с указанием исторических названий территорий. Таковыми являются опубликованные карты Дженкинсона, Меркатора, Герритса, Масси, составленные в конце XVI – первой половине XVII вв.³⁶

Значительный интерес при изучении истории сельских поселений представляют материалы исторической лексикографии – топонимы, собственные имена людей, названия населенных пунктов и отдельных географических объектов. Главным их источником являются документы межевания, писцовые и переписные книги, карты и др. Сопоставление материалов лексикографии с данными других источников дает ценную информацию относительно возникновения и развития отдельных поселений.

Автор выражает благодарность сотрудникам отдела средневековой истории и руководству Института истории им. Ш.Марджани АНТ, научным оппонентам исследования – доктору исторических наук И.А.Гилязову, доктору исторических наук Ф.Г.Ислаеву, кандидату исторических наук А.А.Бурханову, а также директору Национального архива Республики Татарстан Л.В.Гороховой, сотрудникам Российского государственного архива древних актов (г. Москва) за содействие и помощь при подготовке и издании научной монографии.

³⁶ Материалы по истории русской картографии. – Вып. 1: Карты всей России и южных ее областей до половины XVII в. – Киев, 1899. – № 24, 28, 29; Материалы по истории русской картографии. – Вып. 2: Карты всей России и западных ее областей до конца XVII в. – Киев, 1910. – № 44; Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV – начала XVI века. – М.: Наука, 1974. – 111 с.

ГЛАВА I.

Колонизация как основной фактор расселения Западного Закамья во второй половине XVI – начале XVIII вв.

§ 1. Историческая основа расселения края

При изучении темы расселения наиболее важной задачей является разработка вопроса исторической преемственности. Без раскрытия характера заселенности исследуемой территории в предшествующие этапы невозможно в полной мере определить базу, на основе которой получила развитие система расселения в последующие периоды.

Массовое заселение территории Западного Закамья началось еще во II тыс. до н.э. Первым оседлым населением края были скотоводческо-земледельческие племена, относящиеся к так называемой «срубной» культурной общности. Они заселяли огромную территорию от Камы до Каспийского и Черного морей. В Западном Закамье только в бассейне р. Черемшан археологами выявлено 120 населенных мест «срубных» племен, существовавших в данный период¹.

По данным археологических исследований, примерно с I тыс. до н.э. и до середины I тыс. н.э. территория Западного Закамья не была заселена оседлыми народами. В тот же период, т.е. с I тыс. до н.э., начинается проникновение на территорию края кочевых народов. В эпоху Великого переселения народов южные пределы региона оказались в зоне кочевий гуннских племен.

Следующий этап массового заселения региона, субъектами которого выступали земледельческие племена именьковской культуры, начался в середине IV в. н.э. Относительно плотным размещением населенных мест именьковцев характеризуется бассейн р. Большая Сульча: здесь выявлено около 30 селищ и 2 городища².

Вопрос об этнической принадлежности самих именьковцев до сих пор остается открытым. Одновременно с именьковскими

¹ Археологические памятники бассейна р. Черемшан... – С. 7.

² Там же. – С. 8.

племенами территорию Западного Закамья населяли представители тюркских племен, пришедшие в составе гуннской орды³.

На рубеже VI-VII вв. на закамских землях появляются кочевые племена древних мадьяр. Примерно в начале VIII в. они вытесняют из Среднего Поволжья именьковцев, и вплоть до начала IX в. контролируют всю лесостепную зону от Волги до Урала.

В конце VIII в. в Среднее Поволжье начинают проникать болгарские племена. Уже к середине IX в. численность болгар и родственных им тюркских племен увеличилась настолько, что они разгромили мадьяр и вынудили их мигрировать на запад. Не позднее рубежа IX – X вв., с объединением болгарских племен в единый союз, началось формирование первого на северо-востоке Европы государственного образования – Волжской Булгарии⁴.

Эпоха Волжской Булгарии – наиболее заселенный период в истории края. С конца IX в. до монгольских завоеваний Западное Закамье выполняло функцию культурно-политического и экономического центра всего Среднего Поволжья. Здесь образовались и развивались «Великий город» средневековья – Биляр и другие крупные города: Сувар, Булгар, Джукетау и др. К домонгольскому периоду относятся также около 500 выявленных сельских поселений.

Нашествие войск хана Батые в 1236 г. стало переломным моментом, кардинально изменившим структуру расселения края. С этого времени количество закамских поселений неуклонно сокращается, и эта тенденция сохранялась вплоть до начала XVII в.

В период Золотой Орды на территории края существовало не менее 120 поселений. Около 30 из них функционировали и в домонгольский период, а остальные являлись заново отстроенными. Еще 120 населенных мест классифицируются археологами как общеповолжские, они могли существовать до и после нашествия монголов⁵. В золотоордынский период возвышаются города Булгар и Джукетау, ставшие центрами автономных феодальных княжеств.

Конец XIV – начало XV вв. явились следующим переломным периодом, когда в процессе распада Золотой Орды произошло очередное резкое сокращение количества населенных пунктов в Западном Закамье. После нашествия войск Тимура и участвовавших

³ Фахрутдинов Р. Г. История Татарстана и татарского народа. – Казань: Мәгариф, 1995. – С. 26, 27.

⁴ Халиков А. Х. Татарский народ и его предки. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1989. – С. 70-77.

⁵ Фахрутдинов Р. Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии... – С. 89-152.

нападений ушкуйников основная часть населения края мигрировала в более благополучные регионы – Предкамье и Предволжье. В результате массового переселения эти территории, ранее считавшиеся периферией Волжской Булгарии, стали центральной частью нового государственного образования – Казанского ханства.

В истории Западного Закамья эпоха Казанского ханства – наиболее малоизученный период. До настоящего времени остаются нерешенными проблемы вхождения закамских земель в состав Казанского ханства, существования в регионе оседлых поселений, этнического состава населения края. Без решения указанных проблем невозможно дать ответы на целый ряд вопросов, касающихся этногенеза татарского народа, преемственности между системами расселения в ханский и колонизационный периоды.

В исторической литературе относительно данной проблемы существуют две противоположные точки зрения. Согласно первой, Западное Закамье до строительства в середине XVII в. засечной черты представляло собой «дикое поле», где «летовали» кочевые народы⁶. В соответствии со второй точкой зрения в Западном Закамье, несмотря на перемещение основной части населения в центральные области ханства, определенное количество оседлых поселений существовало и в XVI в.⁷

История Казанского ханства характеризуется небольшим количеством письменных источников. Подавляющая часть трудов, посвященных данной теме, основана на русских летописных сведениях. В них прежде всего сосредоточена информация о политических событиях, происходивших в столице ханства – городе Казани. Закамский край, являясь периферийной территорией, не вызывал тогда особого интереса у московских политиков и летописцев. С нашей точки зрения, в этом и кроется основная причина отсутствия в летописях сведений о Западном Закамье XVI в.

Прежде чем приступить к выявлению населенных мест Западного Закамья, существовавших до середины XVI в., следует определить, какому государству был подвластен регион. Ряд источников XVI в. свидетельствуют о вхождении закамских земель в состав Казанского ханства. Так, «Казанский летописец» представляет всю Закамскую сторону – от Волги до устья Белой – как часть территории ханства: «То бо бе прежде земля Болгарец

⁶ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 114.

⁷ Мельников С. Е. Некоторые замечательные селения... – С. 1; Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства... – С. 17-18; Фахрутдинов Р. Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии... – С. 75-78.

малых за Камою промеж великия реки Волги и Белья Воложки, до Великия орды Нагайския»⁸.

Подвластность закамских земель казанским ханам подтверждают и татарские исторические источники. Интересные сведения о даровании в 1526 г. ханом Сафа-Гиреем тарханного ярлыка городу Булгар содержит родословная, хранившаяся в начале XX в. в дер. Надир Бугульминского уезда⁹. Как известно, тарханное право давало его обладателям особые привилегии: освобождение от уплаты налогов и судебно-административный иммунитет¹⁰. Безусловно, факт жалования Булгару тарханной грамоты является доказательством его заселенности и нахождения под властью казанских царей.

В татарском историческом повествовании середины XVI в. «Зафарнамэи вилаяте Казан», описывающем поражение московского войска под Казанью в феврале 1550 г., среди прочих казанских военачальников, упоминается правитель «Булгарской области» Бибарс Растов¹¹. Данное сообщение позволяет раскрыть некоторые аспекты состояния Закамского региона на последнем этапе ханского периода. Во-первых, существование отдельной области со своим правителем свидетельствует о проживании на данной территории определенного количества населения. Во-вторых, факт управления краем представителем высшей феодальной элиты государства, являющимся, к тому же, одним из приближенных хана Сафа-Гирея, доказывает вхождение Булгарской области, т.е. закамской территории, в состав Казанского ханства. В-третьих, вероятность происхождения Бибарса Растова из ногайского рода Мангыт означает, что Булгарская область контролировалась ногайцами, находящимися в союзнических отношениях с ханством¹².

Важным источником, подтверждающим вхождение Западного Закамья в состав Казанского ханства, является карта

⁸ Казанская история. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 48.

⁹ Фәхрәддин Р. Сафа Гәрәй хан // Мирас. 2005. – № 7. – 46 б. Следует обратить внимание на то, что хан Гирей является популярным персонажем исторических преданий закамских татар (см.: Татар халык ижаты... – 28 б.).

¹⁰ Фахрутдинов Р. Г. История Татарстана и татарского народа... – С. 192.

¹¹ Хажитархани Ш. Зафарнамэи вилаяте Казан // Кул Шариф и его время. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2005. – 18 б.

¹² В источниках Бибарс Растов упоминается как «Гюменский князь». Однако историки М. И. Ахметзянов и Д. М. Исхаков приводят доводы о происхождении братьев Растовых от ногайского рода Мангыт (см.: Кул Шариф и его время... – С. 22, 46; Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам нового времени... – С. 20).

путешественника А.Дженкинсона, датируемая 1562 г. На ней в качестве южной границы Казанской земли показана р. Самара, за которой начинаются ногайские кочевья, а Западное Закамье отнесено к внутренним территориям¹³.

Между тем, в описании своего путешествия А.Дженкинсон указывает Каму в качестве северного предела «страны Мангат или Ногаев»¹⁴. Кроме того, еще целый ряд источников свидетельствует о вхождении прикамских земель в зону ногайских кочевий¹⁵. Исследования Д.М.Исхакова и В.В.Трепавлова позволили раскрыть причину противоречивости источников относительно северной границы Ногайской Орды. По их мнению, право летовать на южных окраинах ханства было даровано мангытским князьям в благодарность за военную поддержку и в знак соблюдения союзнических отношений¹⁶. Период двойной казанско-ногайской подчиненности края, по-видимому, начался не позднее 1535 г., когда хан Сафа-Гирей при помощи мангытских мурз возвратил себе казанский трон. В том же году документы впервые упоминают о ногайских кочевьях в предместьях Казани.

Другим серьезным источником, определяющим статус закамских земель в XVI в., является грамота Ивана IV (1576 г.), посланная одному из ногайских мурз. В документе в числе татарских «юртов», находящихся под владением московского царя, упоминается «Болгарский царев юрт». Очевидно, этим термином обозначена часть территории Казанского ханства, которая идентифицируется с Закамской стороной¹⁷. Выражение «царев юрт» свидетельствует о высоком статусе Булгарской земли, сопоставимый с другими «царевыми юртами». С другой стороны, отсутствие имени «царя» указывает на то, что данная территория не была закреплена за какой-либо конкретной династией¹⁸. В этой связи следует отметить, что «царевы юрты» не могли находиться в составе Ногайской Орды, так как ее правители – князья из рода Идегея – не имели легитимности властвовать над такими территориями. Следовательно, «Болгарский

¹³ Рыбаков Б. А. Русские карты Московии... – С. 24, 25, 38.

¹⁴ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. – Л., 1938. – С. 169.

¹⁵ Трепавлов В. В. История Ногайской Орды... – С. 468, 469.

¹⁶ Трепавлов В. В. Указ. соч. – С. 216; Исхаков Д. М. . От средневековых татар к татарам нового времени... – С. 146.

¹⁷ Подтверждением тому являются карты XVI – XVII вв., в которых территория к югу от Камы обозначена названием «Булгария» (см.: Материалы по истории русской картографии. – Вып. 1. ... – № 24, 28, 29; там же. – Вып. 2. ... – № 44).

¹⁸ Трепавлов В. В. Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.). – М.: Ин-т рос. истории РАН, 2003. – С. 47, 82.

царев юрт» по политико-правовым нормам того периода мог быть подвластен лишь представителям джучидов, царствующим в Казанском ханстве.

Из вышеизложенного следует, что Западное Закамье в период существования Казанского ханства являлось составной частью этого государства. Примерно с 30-х гг. XVI в., вследствие особых договорных отношений между казанскими и ногайскими правителями, закамские земли стали контролироваться ногайцами мангытского рода. Этому способствовали географическая близость края к степной зоне и его периферийное положение относительно центра государства.

При выявлении оседлых поселений периода Казанского ханства мы решили обратить внимание прежде всего на те зоны Закамья, которые были наиболее заселенными в предыдущие периоды. Это окрестности прежних болгарских городов, а также левобережье Камы, непосредственно прилегающее к основной территории ханства. Общеизвестно, что в процессе распада Золотой Орды болгарские города постепенно утратили былую политическую и экономическую значимость. Несмотря на это в течение ряда веков они существовали как поселения, поскольку почитались коренным населением края в качестве священных мест. Среди них в первую очередь следует выделить главный город Среднего Поволжья золотоордынского периода – Булгар. Принято считать, что город прекратил свое существование в 1431 г. в результате разорения его войсками воеводы Федора Пестрого¹⁹. Однако целый ряд источников свидетельствует о функционировании населенного пункта под названием Булгар как в период Казанского ханства, так и в последующем столетии.

Существование Булгара в качестве городского поселения подтверждают все картографические материалы, составленные в конце XVI – первой трети XVII вв. Наиболее ранняя из них – «Карта России» – является частью всемирного атласа, изданного в 1591 г. известным немецким картографом Г.Меркатором. На этой карте местонахождение Булгар неверно отнесено к устью р. Иргиз – левого притока Волги. Эту ошибку повторяет и карта С.Негельбауде, составленная в 1612 г.²⁰

Более точной является карта, составленная при царствовании Б.Годунова в начале XVII в. На ней Булгар отмечен особым условным знаком, как и все существовавшие в тот период города

¹⁹ Руденко К. А. Территория Спасского района в древние и средние века // Спасские сказания (из прошлого и настоящего города Булгар и Спасского района Татарстана). – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. – С. 29.

²⁰ Материалы по истории русской картографии. – Вып. 1. ... – № 24, 28.

России. Локализация города на местности к юго-востоку от устья р. Белая Волга (Кама), окруженной огромным лесным массивом более всего соответствует действительности²¹. Копией этой карты является карта Г. Герритца, составленная в 1614 г. и посвященная царю Михаилу Федоровичу. В 1633 г. вышла в свет карта И. Масси, в которой под названием Булгар в виде примечания «*Sepulturaceleberruna*» указано функциональное значение города²². В переводе с латинского означает «погребения, часто посещаемые одновременно огромным количеством народа».

Существование Булгар в качестве религиозно-культурного центра подтверждает и тот факт, что в городе проживали известные татарские поэты XVI – XVII вв. Мухаммедьяр и Мауля Колий. Как город Булгары упоминаются и в описаниях путешественника А. Олеария (1636 г.)²³. Археологические исследования выявили наличие в Булгарском городище культурного слоя, относящегося к периоду Казанского ханства²⁴.

В народных преданиях основание ряда татарских деревень Спасского уезда приписывается выходцам из Булгар. Таковыми являются селения Старый Баран (Иске Рязяб), Тяжбердино (Ташбилге), Нижнее Биктимирово, Старый Баллыкуль, Ямбухтино, Каюки, Старый Салман, Старый Юрткуль, Татарская Тахтала и др.²⁵ Вышеприведенные данные относительно периода функционирования Булгар как поселения показывают, что диапазон вероятного времени основания этих населенных пунктов довольно широк – от конца XIV до середины XVII вв.

Наиболее вероятно существование в период Казанского ханства поселений Старый Баллыкуль и Тяжбердино (татарское название – Ташбилге)²⁶. Жители этих деревень, а также Татарской Тахталы свидетельствовали, что их селения основаны выходцами из Булгар, к которым впоследствии переселились татары из Тетюшского уезда. В частности, старожил дер. Старый Баллыкуль, опрошенный источниковедом С. Вахиди, сообщил о двух периодах истории своего селения: до завоевания Казанского ханства, «когда они

²¹ РГВИА. – Ф. 349. – Оп. 45. – Д. 142. – Л. 1.

²² У этой карты известны два варианта (см.: Материалы по истории русской картографии. – Вып. 1. ... – № 29, 31).

²³ Олеарий А. Описание путешествия в Московию // Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев. – Л.: Лениздат, 1986. – С. 436.

²⁴ Археологическая карта Татарской АССР: Западное Закамье... – С. 21.; Фахрутдинов Р. Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии... – С. 76.

²⁵ Хранилище ИЯЛИ. – Ф. 53. – Оп. 1. – Д. 58. – Л. 6, 50, 100.

²⁶ Современные селения Алькеевского района РТ.

жили по законам шариата», и «период угнетения», наступивший после взятия Казани. Жители дер. Ташбилге считали, что Казань была завоевана русскими, пришедшими со стороны Вятки²⁷. Видимо, их предки были осведомлены о движении московских войск по Вятке и Каме и не имели сведений о наступлении основного войска Ивана Грозного по Горной стороне.

Дер. Ташбилге славится тем, что там в 1551-1584 гг. было написано популярное среди татар повествование Хисамутдина Муслими «Төварихе Болгария»²⁸.

В 20 километрах к востоку от Булгар находится русское селение с татарским названием Шербеть (Ширбётле)²⁹. Татарское население считало эту деревню очень старой, «существовавшей еще в ханское время»³⁰. Согласно преданию, через нее проходила дорога, соединяющая города Биляр и Булгар³¹.

Помимо вышеупомянутых поселений к Булгарской округе следует отнести Танкеевское селище II, расположенное в 20 километрах к югу от города. Данный населенный пункт, возникший еще в золотоордынский период, существовал и в эпоху Казанского ханства³².

Не пустовали в рассматриваемый период и окрестности прежней столицы Булгарского государства – Биляра. Татарская челобитная 1677 г. свидетельствует о существовании в данной местности в первой половине XVI в. города под названием Бальмер. В этом городе «царствовал» легендарный мусульманский святой Бальм-Гозя (по татарски – Мөгълүм Хужа), который умер во время правления хана Сафа-Гирея³³.

²⁷ Хранилище ИЯЛИ. – Ф. 53. – Оп. 1. – Д. 58. – Л. 6, 27, 50, 100.

²⁸ Муслими Х. Төварихе Болгария. – Казан: Иман, 1999. – 7, 48 б. Исследователи относят данное сочинение к концу XVIII – началу XIX вв. С целью выявления личности автора нами были изучены материалы III и VII ревизий 1762 г. и 1816 г. Однако среди жителей дер. Тяжбердино людей с именами Хисамутдин, Шарафутдин и Муслим не оказалось. Вероятнее всего, писатель конца XVIII в. в целях популяризации своего произведения использовал имя реального Хисамутдина Муслими, являвшегося автором первоначального утерянного варианта повествования.

²⁹ Современное село Шербеть Спасского района РТ.

³⁰ Тарзиманов Ф. В. Легенда о старом русле Волги // ВНОТ. – 1928. – № 8. – С. 177.

³¹ Татар халык ыжаты... – 155 б.

³² Фахрутдинов Р. Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии... – С. 123.

³³ Мельников С. Е. Акты исторические... – С. 180. В этой связи представляет интерес предание о переселении в Билярский «Святой ключ» из Булгар после завоевания его русскими «...шестидесяти святых

На карте пригорода Билярска за 1854 г. на горе Балынгуз указано сооружение, названное «Могила князя Бальмери»³⁴. На этой местности Билярской археологической экспедицией были обнаружены «комплекс мавзолеев» и обширное мусульманское кладбище³⁵.

На прилегающей к Билярской «Святой горе» территории в ходе археологических исследований выявлены три селища, датируемые XIV–XVI вв. – Арбузов-Баранское III, Балынгузское III и Балынгузское VI³⁶.

В 10 километрах к северо-востоку от Билярска находится дер. Нижняя Татарская Майна³⁷. Судя по времени построения здесь мечети, разрушенной в 1742–1744 гг., данное селение существовало еще «до взятия царства Казанского»³⁸.

О заселенности Билярской округи свидетельствуют и выписи из грамоты 1561 г. о жаловании служилого татарина Сюдюкова (имя неразборчиво) помещьем по р. Мураса. Владения его состояли на землях села Кульбаево Мураса и дер. Старое Альметьево. Тот факт, что Сюдюков получил не «дикие поля», а «пашенные земли и мельничное угодье» доказывает, что и до его водворения местность была освоенной и обитаемой³⁹.

Существование оседлых поселений во внутренней части Западного Закамья обусловлено еще и тем, что через территорию края проходили дороги, связывающие Казань со странами Востока. Учитывая тесные связи Казанского ханства с его ближайшим восточным соседом – Ногайской Ордой, можно сделать вывод, что движение по этим дорогам было весьма интенсивным. Эффективное функционирование таких важных путей сообщения невозможно без нахождения вдоль них поселений, специализирующихся на содержании постоянных дворов, ямских станций и т.п.

дев, оплакивающих здесь гибель своей отчизны» (см.: Троицкий И. Памятник // КГВ. – 1889. – № 59).

³⁴ НА РТ. – Ф. 324. – Оп. 735. – Д. 58. – Л. 1.

³⁵ Археологические памятники бассейна р. Черемшан... – С. 78.

³⁶ Там же. – С. 79, 81.

³⁷ Современная дер. Нижняя Татарская Майна Аксубаевского района РТ. До середины XVIII находилась в двух километрах к юго-западу от нынешнего месторасположения. В переписной книге 1716 г. значится под названием «Верх Малого Черемшану, Студеный Ключ тоже» (см. приложение 12).

³⁸ Ислаев Ф. Г., Галлямов Р. Ф. «Экстракт в Правительствующий сенат ис Казанской губернской канцелярии о татарских мечетях» // Эхо веков. 2005. – № 1. – С. 312.

³⁹ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 636. – Л. 17, 18, 82.

Одним из важных путей сообщения, соединяющим камские перевозы в окрестностях Жукотинского городища с Ногайской степью, являлась «Старая вотчинная дорога»⁴⁰. Она проходила возле старинных селений, как Багана, Биляр и поселения на месте дер. Альметьево. Примечательно упоминание дер. Альметьево в документах XVII в. под названиями Вожи и Табор⁴¹. Аналогичные названия имеет и другая служилая деревня, расположенная в верховьях р. Актай⁴². Это селение находилось на другой большой дороге, идущей из Казани в сторону Самары⁴³. В XVII в. служилые татары из этих деревень выполняли «вожевую службу», т.е. занимались транспортным извозом⁴⁴. Возможно, этим видом деятельности занимались и их предки. Второе название селения – «Табор» – означает стоянку, по-татарски – место загона скота. Известно, что главной статьей экспорта Ногайской Орды были лошади, поставляемые и на рынки Казанского ханства.⁴⁵ Закрепление за деревнями названия «Табор», видимо, произошло вследствие того, что при них находились специальные загоны для содержания сопровождавшихся по дороге табунов во время ночных стоянок.

Источники сообщают о прохождении по территории Западного Закамья и других важных путей сообщения, в частности «Большой Ногайской дороги», выходящей на Камский перевоз «против Кашана»⁴⁶. По свидетельству М.Г.Худякова, Ногайская дорога из Казани в Сарайчик и далее в Туркестан являлась важнейшим сухопутным торговым путем ханства. Параллельно Каме пролегла «Большая Шешминская дорога, что едет из Рыбной Слободы»⁴⁷. Еще одна «вотчинная дорога», являвшаяся, вероятно, ответвлением «старой вотчинной дороги», значится в верховьях р. Малый Черемшан⁴⁸.

Исследователи, изучающие историческую географию Казанского ханства, придерживаются единого мнения в том, что так называемые «пустоши» XVI – начала XVII вв. являются

⁴⁰ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 167.

⁴¹ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 635. – Л. 341.; там же. – Д. 636. – Л. 14.

⁴² Мельников С. Е. Акты исторические... – С. 97; РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 288. – Л. 15об.

⁴³ Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии. – Уфа: Китап, 1997. – 256 с. (см. карту на форзаце).

⁴⁴ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 288. – Л. 15об.; там же. – Д. 636. – Л. 14.

⁴⁵ Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства... – С. 222.

⁴⁶ Писцовая книга Казанского уезда 1647 – 1656 гг... – С. 159; РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 1792. – Л. 13.

⁴⁷ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 518. – Л. 28.

⁴⁸ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 657. – Л. 109об.

бывшими жилыми поселениями, опустевшими в основном в ходе Казанской войны 1552-1556 гг.⁴⁹ На территории Западного Закамья нами выявлено 12 таких пустошей. Почти все они в течение XVII в. были заселены заново.

Рядом с дер. Старое Альметьево, на противоположном берегу р. Мурса, значителен «пустошь на устье речки Кирея», которая состояла из селища и старого городища⁵⁰. Другая пустошь находилась недалеко от места слияния рр. Салман и Актай⁵¹. В начале XVIII в. между урочищем «Три Озера» и владениями Спасо-Преображенского монастыря упоминается пустошь «Бойнишкеевская»⁵². До возникновения дер. Азмер на ее месте была «пустошь по Ахтаю против Мешского устья»⁵³. В переписных книгах 1710-1716 гг. значится деревня, «что была пустошь Кашаново»⁵⁴. Название селения свидетельствует о его духовной или даже генетической связи с болгарским городом Кашан, в предместьях которого оно находилось. Выше дер. Кашаново по р. Курнали, на местности, где впоследствии возникла дер. Курнали, также находилась пустошь⁵⁵. В 4 километрах к западу от этого места значится «пустошь, что слово Городище»⁵⁶. Еще две пустоши находились в низовьях рр. Шентала и Бахта⁵⁷.

Примечательно, что все упомянутые пустоши, кроме первых трех, находились по окраинам прикамских пойменных лугов, между низовьями рр. Актай и Шентала (см. приложение 19). Заселенность этой зоны в период Казанского ханства подтверждают и другие источники. К рассматриваемому периоду относятся выявленные археологами селища Нижнемарьянское II, Березогривское, Алексеевское I, Алексеевское IX и Мокрокурналинское VI. Два последних существовали длительное время – от домонгольской Булгарии по Казанское ханство включительно. К периоду Золотой Орды и Казанского ханства относится Саха-

⁴⁹ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 245; Галлямов Р. Ф. После падения Казани... – С. 15; Аминова Г. И. К методике составления административной карты Казанского ханства... – С. 123.

⁵⁰ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 636. – Л. 14.

⁵¹ Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 гг... – С. 181.

⁵² Лодыгинский И. Н. Родословная Молоствовых. – СПб., 1900. – С. 7.

⁵³ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 288. – Л. 13, 145.

⁵⁴ Там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 130. Современная дер. Кошаново Алексеевского района РТ.

⁵⁵ Там же. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 1792. – Л. 13.

⁵⁶ Там же. – Д. 261. – Л. 20.

⁵⁷ Там же. – Д. 531. – Л. 7, 29.

ровское селище I, обнаруженное в низовьях р. Шентала⁵⁸. Эти археологические памятники доказывают, что не только города Булгар и Биляр, но и отдельные сельские поселения непрерывно функционировали в течение ряда столетий, сохраняя тем самым историческую преемственность в расселении между эпохами средневековья и нового времени.

Следует отметить, что некоторые из селений XVI в. могли оказаться в зоне затопления Куйбышевского водохранилища. Одним из них является бывшее монастырское село Остолопово. Согласно преданию, «в деревне жил татарский богатырь Остальп, со славою защищавший свою Родину и свободу и убит русскими после взятия Казани»⁵⁹.

Обитаемой в XVI-XVII вв. территорией, видимо, являлись и округи болгарского города Джукетау. В середине XVII в. в его предместьях упоминается «Жукотинский острог»⁶⁰. Известно, что первые русские остроги на территории Западного Закамья – Ахтачинский и Шешминский – были построены в 40-е гг. XVII в.⁶¹ О «Жукотинском остроге» в источниках ничего не сообщается. Нахождение в сохранности деревянных фортификационных сооружений XV в., оставшихся от прежнего города Джукетау, весьма сомнительно. Можно вполне определенно утверждать, что данный острог был одним из крепостей Казанского ханства, возведенный для охраны находившихся поблизости перевозов через Каму.

Согласно преданию, на месте Чистополя ранее существовал татарский город, имевший другое название. Когда город был захвачен русскими, все население было загнано в ледяную воду, с требованием креститься. Принявшие крещение татары были выпущены, они образовали кряшенские деревни в окрестностях Чистополя. Остальное население погибло, город был разрушен, и местность стала чистой, как поле (см. приложение 1).

По другому преданию, название «Чистое Поле» объясняется так: поселок на месте города был основан бежавшими от помещиков крестьянами, которых впоследствии разыскали и выслали. В результате, местность стала «чистым полем».

⁵⁸ Фахрутдинов Р. Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии... – С. 77, 142.

⁵⁹ Износков И. А. Список населенных мест... – С. 886; Мельников С. Е. От Чистополя до села Богородского... – С. 7.

⁶⁰ Шпилевский С. М. Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань: Изд-во Имп. ун-та, 1877. – С. 405.

⁶¹ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 127.

Существует еще версия о том, что селение запустело вследствие разорения его башкирами⁶².

Однако документальные источники склоняют нас к первой версии. По переписи 1678 г., в дер. Чистое Поле находились всего 3 двора ясачных «новокрещен»⁶³. Русские же переселенцы прибыли сюда в 1679 г.⁶⁴ Примечательно и то, что первые новокрещенские селения Западного Закамья появляются в начале XVII в. в непосредственной близости от Чистополя – на месте вышеназванных «пустошей» по Бахте и Шентале.⁶⁵ По всей видимости, «новокрещень» этих селений и дер. Чистое Поле являлись потомками тех, кто выжил при опустошении города, поменяв свою веру.

В 25 километрах к югу от Чистополя расположена дер. Татарская Багана. Татарские исторические повествования сообщают, что один из трех святых, погребенных на Билярской горе, был выходцем из этого аула. Это Шейх-Мухаммад, сын Байтиряка, который, «обучившись в Багдаде, вернулся в Биляр и наставлял там людей»⁶⁶. Следовательно, дер. Багана существовала еще в то время, когда Биляр был мусульманским поселением. Предания из других источников также подтверждают древность этого поселения⁶⁷. Заслуживает внимания и тот факт, что в начале XVIII в. селения Чистое Поле, Багана и Майна входили в одну сотню.

Из легендарных личностей, проживавших в Чистопольской округе ориентировочно в XVI – начале XVII вв., следует отметить мусульманского святого Хозыр-Ата. Его могила находится на лесной поляне в верховьях р. Уралки, где, согласно преданиям, находилось основанное им поселение (см. приложение 1). По другим сведениям, крупное поселение, носящее название «Хозыр-Ата», существовало в начале XVII в. на месте старокрещенской дер. Бахта⁶⁸.

⁶² Недорезова И. А. Чистое Поле на Каме // Татарстан. – 1995. – № 8-9. – С. 105.

⁶³ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 1102. – Л. 674.

⁶⁴ Там же. – Ф. 1312. – Оп. 1. – Д. 754. – Л. 910б.

⁶⁵ Там же. – Оп. 2. – Д. 531. – Л. 7, 29.

⁶⁶ Меслими Х. Тәварихе Болгария... – 63, 64 б. Согласно преданию, на Билярской «Святой горе» находилось мусульманское училище. (см.: Троицкий И. Паломничество // КГВ. – 1889. – № 59).

⁶⁷ Казаринов В. А. Заметки о селениях Чистопольского уезда... – С. 108 (см. приложение 1).

⁶⁸ Салимзянов Г. А. Все началось с Бахты // Чистополь и чистопольцы. Из прошлого и настоящего. – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2004. – С. 624.

Вверх по Каме от Чистополя встречаются две пустоши: одна из них, под названием «Кринка», находилась в межах дер. Болдырь, другая называлась «пустошь по речке Четырчи в степи»⁶⁹.

По р. Шешма имеется ряд поселений, которые также могли существовать во времена Казанского ханства. Среди них следует выделить старинный болгарский городок Тубулгатау. Татарское селение «Тубуга Атак» упоминается в переписной книге 1678 г.⁷⁰ Нет оснований полагать, что она не существовала и ранее.

По рассказам жителей пригорода Старошешминска, на его месте до прихода туда русских «служивых людей» проживало татарское население⁷¹. Южнее Старошешминска при переписи 1678 г. находилась русская деревня «что была пустошь Карамала»⁷². Судя по названию, а также по свидетельству ее жителей, возле этого селения прежде существовало татарское поселение⁷³.

Ретроспективная методика, к которой прибегают многие историки, изучающие поселенческую структуру Казанского ханства, позволяет выявить некоторые селения XVI в. по документам, относящимся к XVII в. Так, по справке из приказа Казанского дворца и писцовой книге Ивана Болтина известно о жаловании поместьем «служилого из мурз татарина» Абля Дербышева в дер. Новые Челны (см. приложение 4)⁷⁴. Писцовая книга И. Болтина была составлена в 1602–1603 гг. Учитывая это, а также тот факт, что служилый татарин Дербышев получил в селении «двор помещиков да пашни добрые», можно сделать вывод: дер. Новые Челны существовала в конце XVI в. или даже в период ханства. В пользу данной версии свидетельствует и то, что поместные земли, жалованные Дербышеву, «из давних лет состояли в завладении предписанной деревни»⁷⁵. Другим источником, подтверждающим древность Челнов, является родословная князей Мустафиных, поселившихся в этой деревне еще во второй половине XVI в.⁷⁶

⁶⁹ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 512. – Л. 140б., 540б.

⁷⁰ Там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 1102. – Л. 670.

⁷¹ ОРРК НБЛ КГУ. – Д. 2252. – Л. 57.

⁷² РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 1102. – Л. 674.

⁷³ Износков И. А. Заметки о городках, курганах и древних жилищах... – С. 124.

⁷⁴ Современное село Старые Челны Алькеевского района РТ.

⁷⁵ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 566. – Л. 14.

⁷⁶ Әхмәтжанов М. И. Татар шәжәрәләре... – 125 б. Закамская дер. Челны знаменита еще тем, что является родиной мусульманского святого Зулмухаммеда (Чүлкә Ата). Его сын – суфийский шейх и святой Идрис хальфа, был известен во второй половине XVII – начале XVIII вв. как самый крупный религиозный деятель всего средневожского региона (см.:

Следуя ретроспективному моделированию, с большой осторожностью можно отнести к периоду Казанского ханства и селения, существовавшие в первой половине XVII в., т.е. до начала массовой колонизации. Однако, учитывая хронологическое несоответствие источников, а также факт заселения Западного Закамья колонистами уже во второй половине XVI в., отнести эти поселения к ханскому периоду можно лишь гипотетически.

Подводя итог отметим, что на территории Западного Закамья в период Казанского ханства проживало определенное количество оседлого населения. Большинство населенных пунктов находилось на территории, прилегающей к р. Кама и прежним болгарским городам (см. приложение 19). Подтверждением тому, в частности, является карта путешественника А.Дженкинсона, где указано, что южная окраина зоны расселения народа «Cazane», т.е. казанских татар, соответствует левобережью Камы⁷⁷.

Большинство выявленных нами селений относится к типу пустошей и селищ, что свидетельствует о произошедших в этих краях чрезвычайных событиях, в результате которых они и были опустошены. Наиболее вероятная причина исчезновения этих поселений – карательные операции московских войск во время Казанской войны 1552-1557 гг.⁷⁸ Нахождение большинства пустошей и селищ на северной окраине Закамья – в непосредственной близости от эпицентра военных действий – косвенно подтверждает данное предположение.

Еще при проведении первого большого похода против Казани в 1469 г. часть русских войск продвигалась северным обходным путем: по рр. Молока, Вятка и Кама с последующим выходом на Волгу⁷⁹. Этот маршрут повторился и в 1545 г. За год до взятия Казани, в 1551 г., русскими отрядами были заняты все перевозы на главных реках ханства – Волге, Каме и Вятке, «...чтобы воинские люди из Казани и в Казань не ездили»⁸⁰. Видимо, неоднократное присутствие московских войск на этих реках породило у закамских жителей предания о том, что Казань была взята русскими, приходившими со стороны Вятки⁸¹.

Гариф Н. Г. Без кемнәрнәң оныклары әле (Яңа Сала авылы мәхәлләсе мисалында борынғы Чаллы төбәгендәге дини эшчәнлек һәм мәчәтләр тарихына караган кыскача хәбәрләр). – Казан: ТФА Тарих институты, 2003. – 138, 139 б.).

⁷⁷ Рыбаков Б. А. Русские карты Московии... – С. 24, 25, 38.

⁷⁸ Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства... – С. 162.

⁷⁹ Там же. – С. 41.

⁸⁰ Там же. – С. 103, 134.

⁸¹ Хранилище ИЯЛИ. – Ф. 53. – Оп. 1. – Д. 58. – Л. 27.

В самый разгар Казанской войны – осенью 1553 г. – карательными войсками подверглась беспощадному опустошению вся территория Прикамья на протяжении 250 верст⁸². Источники не сообщают о маршрутах движения русских войск во время кампании 1553-1554 гг. Сопоставление всех факторов позволяет прийти к выводу, что карательные отряды, исходя из ситуации, продвигались по обоим берегам Камы. Доводы относительно этой версии следующие:

Во-первых, если левобережье Камы во время Казанской войны оставалось неподконтрольным завоевателям, население Предкамья несомненно нашло бы там укрытие. Однако, ни один источник не содержит сведений о переселении беженцев из центральной части ханства в Закамскую сторону. Напротив, миграции выжившего от погромов населения шли в основном в северном и восточном направлениях. Исходя из этих соображений, можно допустить и такой вариант развития событий: прикамские селения могли быть разорены еще летом 1551 г., во время блокирования московскими войсками водных путей вокруг Казани⁸³.

Во-вторых, Кама с ее многочисленными перевозами, особенно в зимний период, не представляла серьезного препятствия для переброски войск с одного берега на другой.

В-третьих, некоторые участки правобережья Камы были покрыты лесами, представляющими естественную преграду для продвижения войск. Самым крупным из них являлся лесной массив, простирающийся от устья р. Сушка до Малого Берсута. Напротив этого участка по левобережью Камы и находились селения Жукотинской округи. Опустошение русскими войсками населенных пунктов этой зоны подтверждают предания о дер. Остолопово и поселении на месте нынешнего Чистополя.

Причиной опустошения части селений могли быть не только военные действия, но и их последствия, которые, по сути, являлись не менее катастрофичными и коснулись всех сфер жизни общества. Нарушение экономических связей между Поволжьем и странами Востока, безусловно, отрицательно сказалось на функционировании придорожных селений, специализирующихся на караванных услугах. Вероятно, по этой причине и стала «пустошь» деревня, расположенная по р. Мураса. Вымирание поселения сторожей Билярских святынь является показателем того, что во второй половине XVI в. пришли в упадок и религиозно-

⁸² Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства... – С. 158.

⁸³ Там же. – С. 134, 162.

культурные центры Закамья⁸⁴. Сохранившиеся татарские родословные свидетельствуют о миграции прежних билярских жителей на Горную сторону и в Заказанье. Расчеты, проведенные нами по родословным Байсара и Мамета подтверждают, что переселение это произошло в 1590-1600 гг.⁸⁵

Наряду с вышеназванными факторами опустошению края могли способствовать и разного рода стихийные бедствия – голод и эпидемии. Высокую смертность населения в масштабе страны повлек за собой голод 1553, 1557, 1570 гг.⁸⁶ В 1558 г. в результате «морového поветрия», голода и междоусобной войны была уничтожена большая часть населения Ногайской Орды⁸⁷. Вероятно, и Западное Закамье, являющееся подконтрольной ногайцам территорией, пострадало от этих бедствий.

Таким образом, причин опустошения края во второй половине XVI в. было предостаточно. Судя по масштабам бедствий, становится очевидным, что численность населения Западного Закамья в тот период, по сравнению с первой половиной XVI в., заметно уменьшилась. На протяжении последнего тысячелетия вторая половина XVI в., по сути, представляется наименее заселенным периодом. Вместе с тем населенные пункты периода Казанского ханства послужили основой, на базе которой формировалась поселенческая структура края в XVII-XVIII вв.

Подводя промежуточный итог, следует отметить, что составленная нами общая картина расселения Западного Закамья в период Казанского ханства не является законченной, так как первичные данные археологии, отрывочные сведения письменных источников и нарративные материалы не позволяют в полной мере найти ответы на поставленные вопросы. К окончательным выводам по данной проблеме можно прийти лишь после проведения на территории края более широкомасштабных и целенаправленных археологических исследований.

⁸⁴ Мельников С. Е. Акты исторические... – С. 181.

⁸⁵ Әхмәтҗанов М. И. Нугай Урдасы... – 141 б.

⁸⁶ Щепкин В. И. Голода в России // Исторический вестник. – Т. XXIV. – СПб., 1886. – С. 491.

⁸⁷ Английские путешественники в Московском государстве... – С. 169.

§ 2. Политические предпосылки колонизации края и ее начальный этап (вторая половина XVI – первая половина XVII вв.)

История Российского государства представляет собой затянувшийся на многие века процесс расширения географического пространства⁸⁸. Причиной тому является континентальный характер зоны расселения русского народа, что в свою очередь привело к формированию экстенсивного экономического уклада, основанного на расширенном потреблении природных ресурсов⁸⁹. Во второй половине XV в. формируется идеологическое обоснование экспансионистской политики Московского государства. Религиозно-политическая доктрина «Москва – третий Рим» вдохновляла и призывала к расширению зоны влияния единственного в мире православного царства⁹⁰. В результате колонизация новых земель становится своего рода стержнем русской истории. На разных этапах развития изменились объект колонизации и ее движущие силы, различались экономические и социально-политические последствия. Но сам процесс оставался неизменным, и особенности отдельных ее этапов во многом определяли специфику исторического развития России⁹¹.

Завоеванием Казанского ханства открывается новая колонизаторская эпоха в истории России. Колонизация Среднего Поволжья по своему характеру не является заселением и освоением пустующих земель. По свидетельству очевидцев, Казанское ханство являлось густозаселенной страной с процветающим сельским хозяйством и торговлей, население которой отличалось высокой культурой⁹². При естественном развитии событий и мирном существовании государства в ближайшей перспективе могли быть освоены и введены в хозяйственный оборот и территории малозаселенных окраин. Наиболее привлекательными среди них в экономическом и культурном плане были закамские земли. Поскольку геноцид в отношении коренных народов,

⁸⁸ Ключевский В. О. Сочинения в 8 т. – Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1956. – С. 32.

⁸⁹ Ионов И. Н. Российская цивилизация. IX – начало XX века. – М.: Просвещение, 2000. – С. 13.

⁹⁰ Ионов И. Н. Указ. соч. – С. 103.

⁹¹ Ермолаев И. П. Понятие термина « колонизация » и его применимость к региону Среднего Поволжья в XVI – XVII вв.: К постановке вопроса // Вопросы социально-экономической и политической истории Среднего Поволжья и Приуралья периода феодализма. – Чебоксары, 1973. – С. 32.

⁹² Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства... – С. 162.

выселение их из обжитых мест и уничтожение культуры являются неоспоримыми фактами, покорение Казанского ханства и последовавшая за ней колонизация опустошенных войной территорий, не могут быть оценены как прогрессивное явление⁹³.

Вместе с тем следует отметить, что два вида колонизации – государственная (правительственная) и народная (вольная) имели различные цели и причины. Основной целью государственной колонизации Среднего Поволжья был захват богатой страны и установление контроля «Великим волжским путем», с последующим обрусением и христианизацией коренных народов края⁹⁴. Главным показателем государственной колонизации является ее «легитимность», т.е. заселение территории проводилось на основании правительственных указов и распоряжений. Другой не менее важной ее особенностью является фактор принуждения. Это проявлялось в подневольном или даже насильственном переселении светскими и церковными феодалами подвластных им крепостных крестьян, а также в переселении служилых и податных людей вопреки их желанию⁹⁵.

В отличие от государственной, народная колонизация в целом носила мирный характер. Ее движущими силами являлись в основном представители низших сословий, вынужденные оставить прежние местожительства по причине притеснения и угнетения властью имущими или в результате войн и разорений. В ходе народной колонизации обычно заселялись пустующие земли, и происходило это стихийно, без ведома и разрешения официальных органов. В этом плане народную колонизацию можно охарактеризовать как миграцию населения.

На протяжении всего столетия после завоевания Казани колонизационными процессами были охвачены центральные, западные и северные области ханства, т.е. территории Предволжья и Предкамья. Приоритетность колонизации этих регионов была обусловлена рядом объективных причин. Во время Казанской войны 1552-1557 гг. было опустошено огромное количество сельских поселений. По сравнению с неосвоенными землями эти пустоши имели целый ряд удобств, как обработанные пашни, дороги, водные источники и т.п. Другим преимуществом Предкамья и Предволжья как объектов колонизации является их

⁹³ Измайлов И. Л. Завоевание Казанского ханства: причины и последствия (критический разбор новых тенденций современной российской историографии) // Татарский народ после 1552 года: потери и приобретения. – Казань, 2003. – С. 130.

⁹⁴ Ермолаев И. П. Понятие термина «колонизация»... – С. 32.

⁹⁵ Там же. – С. 33.

близость к административным и экономическим центрам края – Казани и Свияжску. Важное значение имела также защищенность этих территорий от набегов кочевников естественными преградами, каковыми являются Волга и Кама.

Закамские земли, представляющие южную окраину бывшего ханства, номинально вошли в состав Российского государства еще в середине XVI в. как часть завоеванного Казанского ханства. Однако в течение последующего столетия эта территория в целом оставалась вне зоны досягаемости властей. Такая обстановка была выгодна лишь вольным переселенцам из числа коренных жителей края, для которых закамская сторона стала своего рода убежищем, где они могли скрываться от тяжелых податей и русификаторской политики государства⁹⁶.

Активной колонизации закамских земель непосредственно по окончании Казанской войны не способствовали и внешнеполитические обстоятельства. После покорения поволжских ханств приоритетным направлением российской внешней политики стал выход к берегам Балтийского моря. В 1558 г. началась Ливонская война, продолжавшаяся в течение четверти века и окончившаяся поражением России. Тем временем крымские татары, недовольные завоеванием Казанского и Астраханского ханств, систематически совершали опустошительные рейды в южные и центральные уезды государства. В целях противодействия нападением крымцев на южных рубежах страны начинается возведение непрерывных оборонительных линий с крепостями. Впоследствии данный опыт будет применяться и в процессе колонизации закамских земель. В 80-е гг. XVI в., в ходе покорения Сибирского ханства, начинается продвижение русских колонистов в Сибирь⁹⁷.

Внутриполитическая обстановка в стране также оставалась крайне сложной. Установленный Иваном Грозным режим террора против собственного народа привел к экономическому упадку и гибели огромного количества населения. Таким образом, военно-политическая ситуация в стране во второй половине XVI в. не позволяла государственной власти выделить для колонизации закамских земель дополнительные людские и материальные ресурсы.

Однако основной причиной столь «запоздалой» колонизации Западного Закамья, прежде всего, являлась военная угроза, исходившая от кочевых народов. После покорения Казанского и Астраханского ханств закамские земли стали приграничной зоной,

⁹⁶ Перетяткович Г. И. Поволжье в XV и XVI веках... – С. 269.

⁹⁷ Ионов И. Н. Российская цивилизация... – С. 110.

разделяющей основные земледельческие районы края и заволжские степи. С началом колонизационного процесса вплоть до второй трети XVII в. реакция степных обитателей на заселение закамских земель была относительно спокойной. В тот период степи, примыкающие к территории края, находились под господством ногайцев. Завоевание татарских ханств Поволжья вынудило правителей Ногайской Орды присягнуть на верность Московскому государству. В течение последующего столетия ногайцам пришлось пережить две крупные эпидемии, унесшие тысячи человеческих жизней. Уменьшение численности населения привело и к ослаблению военной мощи Орды⁹⁸.

Между тем время от времени военные силы ногайцев продолжали совершать нападения на приграничные области России, в том числе и на закамские окраины⁹⁹. Однако последствия подобных эпизодических набегов были незначительными и недостаточными для предотвращения русской экспансии в Закамье и Заволжье.

Нападения степняков на основанные русскими колонистами закамские поселения российской историографией зачастую тракуются как опустошительные набеги, совершаемые с целью грабежа и захвата пленных. По внешним признакам рейды кочевников соответствовали подобной оценке, но, по сути, это была своего рода форма противодействия распространению русской экспансии. В колонизации закамских земель степные народы небезосновательно видели угрозу своим жизненным интересам и по мере возможности оказывали сопротивление¹⁰⁰.

Условия для начала полномасштабной колонизации Западного Закамья созрели к середине XVII в. К тому времени Россия оправилась от губительных последствий «смутного времени». Политическая ситуация в стране стала относительно стабильной, складывался внутренний рынок. В военном отношении Россия была еще слаба, вследствие чего экспансия на западном и южном направлениях не представлялась возможной. Но тем временем, осуществлялись решительные действия по освоению Сибири: уже к середине XVII в. русские землепроходцы вышли к Тихому океану. Относительное спокойствие на западных и южных рубежах и отсутствие серьезных проблем на Востоке позволили развивать экспансию и в юго-восточном направлении. При этом

⁹⁸ Галлямов Р. Ф. Закамская засечная черта... – С. 108, 109.

⁹⁹ В 1582 г. ногайцы, «возбуждаемые» правителями Крымского и Сибирского ханств, опустошали «камские пределы» (см.: История Татарии в документах... – С. 127).

¹⁰⁰ Галлямов Р. Ф. Указ. соч. – С. 108, 109.

преследовались вполне определенные политические, идеологические и экономические цели.

Политическая цель заключалась в окончательном закреплении закамской территории за Московским государством и создании здесь надежного плацдарма для дальнейшего распространения экспансии в юго-восточном направлении. Достижение этой цели не было возможным без создания в регионе прочной этносоциальной опоры в лице русских служилых людей и помещиков¹⁰¹.

Экономическая цель состояла в хозяйственном освоении плодородных черноземных земель Закамья и получении дополнительных доходов в государственную казну. Непрерывные и в основном неудачные войны, которые вела Россия на протяжении всего XVII в., требовали вложения огромных финансовых средств. Главной доходной статьёй государственной казны являлись налоговые сборы, основную часть которых выплачивало сельское податное население. При экстенсивных методах хозяйствования реальным и действенным источником увеличения доходов выступало введение в оборот дополнительных земельных площадей. Потребность в новых земельных угодьях исходила также из необходимости жалования поместными окладами служилых людей¹⁰². Плодородные, но малоосвоенные черноземы Западного Закамья, непосредственно прилегающие к центральной части государства, вполне соответствовали этим требованиям.

Идеологическая цель исходила из основного принципа колонизаторской политики царских властей – культурной ассимиляции коренных народов путем их христианизации. В Западном Закамье находилось значительное количество мусульманских святынь, почитаемых как татарским, так и другими местными народами¹⁰³. В эпоху Казанского ханства и в последующие периоды все стороны общественного сознания татарского народа пронизывались и определялись исламской религией¹⁰⁴. После падения ханства Казань перестала играть роль религиозно-культурного центра мусульманского населения края, в результате чего естественным образом возросло значение

¹⁰¹ Ермолаев И. П. Проблема колонизации Среднего Поволжья и Приуралья в русской историографии: вторая половина XIX – начало XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. – Куйбышев, 1965. – С. 29.

¹⁰² Фирсов Н. А. Положение инородцев Северо-Восточной России... – С. 249.

¹⁰³ Мослими Х. Тəварихе Болгария... – 68-76 б.; Пригород Билярск // КГВ. – 1861. – № 43.; Гроицкий И. Паломничество // КГВ. – 1889. – № 59.

¹⁰⁴ Султанов Ф. М. Татарское национальное движение: история и современность. – Казань: Магариф, 2000. – С. 46.

религиозных центров, находящихся вне досягаемости русского влияния. Таковыми являлись прежние болгарские города Булгар, Биляр, Тубулгатау и т.д. Эти памятные для мусульман места не только напоминали им о былом величии и могуществе, но и подтверждали их исторические права на земли предков¹⁰⁵. При таких условиях христианизация народов края должна была осуществляться путем установления контроля над религиозно-историческими памятниками, создания в них монастырей и заселения русскими переселенцами.

Для рассматриваемого исторического периода была характерна сословно-корпоративная специфика общественных процессов, и в том числе колонизации. При заселении региона отдельные сословия выступали в качестве самостоятельных движущих сил. Данное обстоятельство позволяет условно разделить колонизационное движение в Западном Закамье на четыре основных вида: военное, церковно-монастырское, помещичье и крестьянское.

Военная колонизация заключалась в построении укрепленных поселений в виде острогов и крепостей с постоянно проживающими в них гарнизонами. К этой категории следует отнести также заселение служилых людей на особо важных стратегических участках. Для остальных – «мирных» колонистов – военные поселенцы должны были стать своего рода гарантом от посягательств на их безопасность со стороны коренного населения и других противников колонизации¹⁰⁶.

Проявлением церковно-монастырской колонизации, в первую очередь, является основание на колонизируемой территории монастырей, а также переселение церковными феодалами своих крепостных крестьян, основание ими новых поселений или заселение ранее существовавших населенных пунктов.

Помещичья колонизация выражалась в раздаче правительством на льготных условиях поместий представителям служилого сословия и княжеско-боярской аристократии. В Западном Закамье ее субъектами выступали русские помещики, переселявшие в новые владения своих крепостных, и служилые татары, основная часть которых в период массовой колонизации уже не имела крепостных крестьян и получала поместья в качестве однодворцев¹⁰⁷. Все вышеперечисленное следует охарактеризовать как отдельные проявления государственной колонизации.

¹⁰⁵ Мяслими Х. Төварихе Болгария... – 25, 34 б.

¹⁰⁶ Ермолаев И. П. Проблема колонизации Среднего Поволжья и Приуралья... – С. 29.

¹⁰⁷ Там же. – С. 31.

Крестьянская колонизация отличалась от первых трех видов тем, что инициатива переселения исходила не от правительственных органов, а от самих крестьян. Однако данное обстоятельство не означает, что переселенческое движение крестьян можно характеризовать как исключительно «вольную» колонизацию. Во многих случаях ясачные крестьяне, перед тем как переселиться на новые места, добивались на то разрешения властных структур и получали от них грамоты. Подобные факты позволяют охарактеризовать такой вид колонизации как государственную, поскольку власти, исходя из фискальных соображений, сами были заинтересованы в освоении новых ясачных территорий¹⁰⁸. Тем не менее, в большинстве случаев крестьянская колонизация соответствовала понятию «вольная колонизация». Она осуществлялась ясачными крестьянами, самовольно заселявшими пустующие земли, беглыми крепостными и холопами, преступниками, скрывавшимися от расправы, и др. Всех их объединяло недовольство условиями жизни на прежних местах обитания, надежда на лучшую долю на новой «родине»¹⁰⁹.

По характеру географического расположения исходных точек миграционных потоков, колонизацию следует разделить на внешнюю и внутреннюю. Внешняя колонизация – это заселение края выходцами из других регионов. Передвижение населения в пределах исследуемой территории характеризуется как внутренняя колонизация.

При изучении колонизации как основного фактора расселения, наиболее важным вопросом выступает проблема периодизации процесса. Для выявления отдельных ее периодов следует выделить наиболее важные исторические факты, являющиеся признаками завершения предыдущего и дающие начало последующему этапу колонизации. Особо значимым событием в процессе колонизации Западного Закамья является сооружение крепостей-острожков и первой закамской засечной черты в середине XVII в.¹¹⁰ Исходя из этого столетний период между завоеванием Казанского ханства и сооружением засечной черты следует выделить как первый, начальный этап колонизации закамских земель. Выделение этого временного диапазона в данном качестве обусловлено рядом обстоятельств:

¹⁰⁸ Фирсов Н. А. Положение инородцев Северо-Восточной России... – С. 249.

¹⁰⁹ Ермолаев И. П. Проблема колонизации Среднего Поволжья и Приуралья... – С. 33.

¹¹⁰ Буканова Р. Г. Закамская черта XVII: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 1981. – С. 20, 21.

- колонизация закамского края в данный период является историческим фактом;

- в качестве главных субъектов колонизации выступали в основном представители коренных народов, что придавало процессу характер мирного заселения;

- темпы колонизации и количественный состав ее субъектов, по сравнению с аналогичными показателями последующих периодов, были незначительными;

- на данном этапе не выявлено случаев колонизаторских устремлений властей, таких как захват чужих территорий, насильственное выселение коренных жителей и т.п.

Как отмечалось выше, в ходе событий, связанных с завоеванием Казанского ханства, значительная часть закамских селений опустела. Но одновременно с этим начинается освоение региона новыми хозяевами. По данным источников, роль первопроходцев, начавших новый этап колонизации закамского края, принадлежит служилым татарам.

Характерной чертой XVI-XVII вв. было вовлечение служилых татар во все мероприятия, направленные на укрепление государства, в том числе на колонизацию новых территорий¹¹¹. Использованию служилых татар в качестве пионеров колонизации закамских земель способствовал комплекс преимуществ, которыми они обладали по сравнению с остальными категориями населения. Во-первых, большинство служилых татар были профессиональными военными¹¹². Их присутствие в приграничной со степью зоне создавало своего рода фактор сдерживания, предотвращения угрозы со стороны кочевников. Во-вторых, по своей этнической и религиозной принадлежности татары были родственны основным противникам колонизации – ногайцам и башкирам. Фактор этнокультурной идентичности колонистов и коренных жителей, несомненно, имел важное значение при улаживании разного рода конфликтных ситуаций, способствуя тем самым установлению над краем контроля властей¹¹³. В-третьих, большинство служилых татар представляли низшие слои феодального сословия, они обрабатывали поместные земли собственными силами,

¹¹¹ Алишев С. Х. Социальная эволюция служилых татар во второй половине XVI – XVIII вв. ... – С.53.

¹¹² Россоловский А. Ф. Военная служба и повинности Казанских татар / А. Ф. Россоловский // КГВ. – 1852. – № 26.; Орлов А. М. Мещера, мещеряки, мишари. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1992. – С. 50.

¹¹³ Галлямов Р. Ф. Закамская засечная черта... – С. 76, 77.

и тем самым внесли свой вклад в хозяйственное освоение региона¹¹⁴. Таким образом, представители служилых татар по всем критериям соответствовали роли главного субъекта колонизации.

Одним из ранних примеров продвижения служилых татар вглубь территории Западного Закамья является предоставление в 1561 г. служилому татарину Сюндюкову поместья по р. Мураса. Жалованные ему «пашенные земли, сенные покосы и мельничное угодье» впоследствии состояли при селениях Кульбаево Мараса и Старое Альметьево¹¹⁵.

Примерно к тому же периоду относится прибытие в закамскую дер. Новые Челны (ныне село Старые Челны Алькеевского района РТ) Юналея князя Мустафина, ранее проживавшего в дер. Камкино Алатырского уезда¹¹⁶. На рубеже XVI-XVII вв. в той же дер. Новые Челны получил поместье «служилый из мурз, татарин» Аблейка Тотакашев сын Дербышев (см. приложение 4).

Выявленные факты испомещения служилых татар свидетельствуют о решимости властей установить контроль на внутренних территориях края с самого начала колонизации. Обращает внимание то, что во всех вышеуказанных случаях переселения служилые татары были водворены в существующих населенных пунктах.

Образование служилыми татарами новых поселений подтверждает пример деревень Ямбухтино и Салман¹¹⁷. Относительно возникновения дер. Ямбухтино существуют два разных предания, в которых основание селения приписывается двум разным лицам, и что удивительно – оба имеют документальное подтверждение. По одной версии, деревня была основана выходцем из Булгар – стариком по имени Ямбакты¹¹⁸. Другое предание гласит, что название деревни происходит от имени первого основателя селения

¹¹⁴ Нестеров В. А. Нерусские помещики и их крестьяне в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – XVII в.) // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья (XVII – начало XX). – Саранск, 1979. – С. 21.

¹¹⁵ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 636. – Л. 17, 82.

¹¹⁶ Әхмәтжанов М. И. Татар шәжәрәләре... – 125 б. Время переселения князя – конец XVI в. – определяется, исходя из даты жалования поместья в той же дер. Новые Челны его правнуку – служилому татарину Сунчелею Бигишеву в 1667 г. (см.: РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 290. – Л. 3.).

¹¹⁷ Современные села Ямбухтино (Спасский район РТ) и Старые Салманы (Алькеевский район РТ).

¹¹⁸ Старик Ямбакты сохранился в народной памяти в образе крупного ученого и мусульманского святого (см.: Татар халык ижаты... – 154, 155 б.).

– Ямбулата, который также имел происхождение из Булгар¹¹⁹. Из документов известно, что земли, соответствующие владениям дер. Ямбухтино, были жалованы в 1626 г. служилому татарину из дер. Каратай Свияжского уезда Ямбулату мурзе Бекшееву¹²⁰. Его владения впоследствии стали называться «Енбулатиха»¹²¹.

В документе за 1698 г. значатся жители дер. Ямбухтино: служилые татары Альмаметка Уразлеев сын Янбахтин, Кадырмаметка Исенбахтин сын Янбахтин, Ишмаметка Ишеев сын Янбахтин¹²². Судя по фамилиям, все они были потомками легендарного основателя деревни. Нельзя с уверенностью утверждать, что он тем служилым татарам приходился дедом или прадедом, так как именитые фамилии могли распространяться на несколько поколений. По нашему мнению, Ямбулат Бекшеев и родоначальник вышеназванных служилых татар – две разные личности, жившие в одно и то же время и участвовавшие при основании селения.

К наиболее древним поселениям Западного Закамья относится дер. Тигин¹²³. В 1623 г. земли при этой деревне по грамоте царя Михаила Федоровича были жалованы служилому татарину Ишмухамету. Согласно родословной, этими землями владел еще предок Ишмухамета в пятом поколении по имени Саид Тиганай, который был из числа булгарской знати (болгар газыйлары) и занимал в Булгаре пост управляющего базарами (базар башы)¹²⁴. Данный документ является доказательством генетической преемственности между населением Булгарского улуса XV в. и закамским татарами XVII в.

В писцовой книге Казанского уезда за 1650 г. в верховьях р. Салман значится деревня служилого татарина Салмана¹²⁵. Данный пример показывает, что при колонизации незаселенной территории имя первого переселенца закреплялась не только за основанным им поселением, но и утверждалась в качестве гидронима. К первой

¹¹⁹ Музыченко В. А. О Ямбулате, ставшем Ямбухтино // Спасские сказания (Из прошлого и настоящего города Болгар и Спасского района Татарстана). – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. – С. 407.

¹²⁰ Мельников С. Е. Акты исторические... – С. 15.

¹²¹ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 940. – Л. 423об., 426.; там же. – Ф. 1312. – Оп. 1. – Д. 1859. – Л. 17об.

¹²² Там же. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 288. – Л. 16об.

¹²³ Современное село Большие Тиганы Алексеевского района РТ.

¹²⁴ Нәжми К. Г. Әсәрләр 4 томда. – Т. 3. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. – 7 б. К сожалению, нам не удалось найти родословную, на которую делается ссылка. Тем не менее, у нас нет оснований, не доверять автору.

¹²⁵ Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 гг. ... – Л. 181об.

половине или середине XVII в. следует отнести и образование служилой дер. Тюгульбаево¹²⁶.

Предания относительно возникновения деревень Ямбухтино, Салманы и Тюгульбаево указывают, что их основателями были выходцы из Булгар¹²⁷. Учитывая факт существования Булгар в начале XVII в. как населенного пункта, отметим, что нет оснований подвергать сомнению вероятность проживания там представителей служилых татар. В этом плане интересна версия, согласно которой к служилой категории относился и знаменитый татарский поэт XVII в. Мауля Кулый, сочинявший некоторые произведения в Булгаре¹²⁸.

Ряд служилых татарских селений возникли на прилегающих к Каме территориях. Среди них одной из первых была образована дер. Азмер¹²⁹. Первыми поселенцами деревни стали Москов мурза Тойгильдин и служилый татарин Ахтимерка Янибеков, получившие поместья в 1630 г. (см. приложение 6).

Нижне деревни Азмер, на правом берегу р. Актай, значится дер. Ахтачи-Базяково¹³⁰. Судя по названию, данное поселение было основано выходцем из дер. Альдербыш Алатской дороги, служилым татаринном Бозяком Терегуловым¹³¹. После смерти Бозяка его дети переселились на родину предков. За ними последовал и помещик Ахмаметка Альдербышев. Свои земли они передали в наем другим служилым татарам той же деревни¹³². Возвращение служилых татар дер. Базяково на первоначальное место жительства свидетельствует о том, что не во всех случаях колонисты обосновались на новых владениях.

Поместные владения служилых татар имелись также в деревнях Юкали-Ямансаз и Юкали Другие. Эти поселения находились в пойменной зоне Камы, напротив Сорочьих Гор. Дер. Юкали-

¹²⁶ Современное село Татарское Тюгульбаево Алькеевского района РТ. В документе за 1699 г. селение упоминается как «деревня служилого татарина Уразмаметки Тюгульбаева с товарищи» (см. РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 1124. – Л. 206 об.). Из материалов переписи 1716 г. известно, что Уразмаметка родился в 1656 г. (см. там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 158. – Л. 166–173). В конце XIX в. русские крестьяне из окрестных селений считали деревни Старые Салманы и Тюгульбаево особо древними (см.: Ахмаров Г. Хроника экскурсии на место древнего Суvara // ИОАИЭ. – Т. XI. – Вып. 5. – Казань, 1897. – С. 478).

¹²⁷ Хранилище ИЯЛИ. – Ф. 53. – Д. 53. – Л. 3, 4, 16.

¹²⁸ Әхмәтжанов М. И. Татар кулъязма китабы... – 78 б.

¹²⁹ Современное село Измери Спасского района РТ.

¹³⁰ Современное село Базяково Алексеевского района РТ.

¹³¹ Современное село Альдермыш Высокогорского района РТ.

¹³² РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 6441. – Л. 585.

Ямансаз принадлежала служилым мурзам Шигаю и Кулаю Еникеевым¹³³. В конце 40-х гг. XVII в. большую часть ее населения составляли крепостные крестьяне из русских и мордвы¹³⁴. Если мордовских крестьян можно считать коренным населением деревни, то русские, несомненно, были переведенцами из других регионов.

Дер. Юкали Другие располагалась в поместье служилого татарина Ахмаметки Едигерова. Судя по тому, что поселение состояло из одного помещичьего двора, оно было основано незадолго до проведения писцового описания, т.е. в первой половине 40-х гг. XVII в.¹³⁵

Некоторые представители служилого сословия наделялись поместьями в ясачных деревнях. К примеру, в ясачной дер. Кызыл имели поместья служилые новокрещены братья Сенька и Ивашка Смаилевы¹³⁶.

Ясачная татарская дер. Куркози-Курколь (Крык-Куль) также заселялась служилыми татарами¹³⁷. Во время проведения переписи 1646 г. в данном селении находились шесть дворов помещиков – служилых татар и несколько пустующих дворов ясачных татар. Один из куркольских помещиков – Ижболды Янгулов в начале 40-х гг. переселился в ясачную дер. Ирюкино, после чего последняя стала называться Ирюк-Ижболдино¹³⁸. В документе от 1643 г. служилые татары Ижболды Янгулов из дер. Крык-Куль, и Янтемирка Бектемиров из дер. Юкали упоминаются в качестве

¹³³ Дер. Юкали-Ямансаз в переписной книге 1716-1717 гг. значится как владельческое селение «Лихое болото» (см. приложение 14). В настоящее время затоплена Куйбышевским водохранилищем.

¹³⁴ Покровский И. М. К истории поместного и экономического быта... – С. 75.

¹³⁵ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 6441. – Л. 587. Данное селение в переписной книге 1716-1717 гг. значится как село «Никольское-Мурзиха» (см. приложение 15). В настоящее время затоплено Куйбышевским водохранилищем.

¹³⁶ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 6441. – Л. 586. Дер. Кызыл в переписной книге 1716-1717 гг. значится как дер. «Луговая» (см. приложение 15). В настоящее время затоплена Куйбышевским водохранилищем.

¹³⁷ Современное село Куркуль Алексеевского района РТ.

¹³⁸ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 6441. – Л. 588. Данное селение в 1713-1714 гг. переименовано в село Алексеевское (современный районный центр, ПТ Алексеевское).

претендентов на земли правобережной стороны Камы¹³⁹. Вероятно, эти помещики имели происхождение из селений Предкамья.

В первой половине XVII в. активизируется колонизация закамских земель служилыми татарами-мещеряками из центральных уездов страны. Как было отмечено выше, первыми начали переселяться выходцы из Алатырского уезда. Так, по данным писцовой книги 1649 г., в «Закамской стороне» значится дер. Камкино¹⁴⁰. Селение с аналогичным названием имелось и в Алатырском уезде. Предания, сохранившиеся в памяти камкинских жителей, подтверждают, что их селение основали несколько родов из дер. Камкино Нижегородской области¹⁴¹. Таким образом, дублированные названия селений могут дать информацию об исходных пунктах и направлениях миграции населения.

При освоении закамских земель некоторые представители алатырских служилых проявляли особую предприимчивость. К примеру, Умряк мурза Исеналеев сын Мамешев, изначально имевший владения по р. Ромодан, поменял их в 1648 г. на земли по р. Тигин. В течение последующих 40 лет ему были жалованы поместья при селениях Адам, Исляйкино и по р. Толкиш¹⁴².

Деревни Тигин, Адам, Исляйкино и Мараса упоминаются еще в писцовой книге С. Вольнского 1649 г.¹⁴³ Название «Исляйкино» созвучно с именем отца Умряка Мамешева – Исеналеем, который, возможно, и является основателем селения.

Не позднее 40-х гг. XVII в., видимо, по соседству с дер. Исляйкино образовалась дер. Ромашкино (по-татарски – Раман)¹⁴⁴. Относительно ее возникновения интересна версия ученых Д.М.Исхакова и М.И.Ахметзянова об основании дер. Раман служилыми татарами – выходцами из города Романов. Их утверждение косвенно подтверждается примерной датой построения мечети этой деревни – 1640-1645-е гг. (см. приложение 9). Именно в этот период начались

¹³⁹ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Т. I. – Часть II: Социально-экономические отношения в Казанском крае, Саранском и Темниковском уездах в XVII в. – Саранск: Мордов. гос. изд-во, 1950. – С. 55.

¹⁴⁰ Мельников С. Е. Акты исторические... – С. 91-92. Выходцы из этой деревни получали земли в закамском Камкино и в 80-е гг. XVII в. (ныне село Старое Камкино Алькеевского района РТ.).

¹⁴¹ Гарипова Ф. Г. Авылларны сөям жаным-тәнем белән. – Казан: Татар. кит. нәшр, 1994. – 59 б.

¹⁴² РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 618. – Л. 18; Д. 485. – Л. 10, 103.

¹⁴³ Там же. – Д. 635. – Л. 318; Д. 485. – Л. 10, 103. Ныне села Большие Тиганы (Алексеевский район РТ), Исляйкино (Чистопольский район РТ) и Старый Татарский Адам (Аксубаевский район РТ).

¹⁴⁴ Современное село Старое Ромашкино Чистопольского района РТ.

гонения в отношении романовских татар за отказ от крещения, что могло стать серьезным поводом для их переселения в Закамье¹⁴⁵.

К 40-м гг. XVII в. по левобережью Камы появляются поселения русских помещиков. Одно из первых крепостных селений края – дер. Ахтачи, находилась в поместном владении братьев Михаила и Игнатия Садилых. В 1641 г. земли, оставшиеся за владениями М.Садилова были вымерены Никите Нармацкому¹⁴⁶. Но, видимо, он не стал заселять эти земли крестьянами. При переписи 1646 г. в «деревне Ахтачи, что по речке Ахтаче», находилось 20 дворов крестьян помещика И.И.Садилова¹⁴⁷.

В 1650 г. за казанцем А.М.Пансыревым значилась пустошь на устье р. Салман¹⁴⁸. Однако, поселение на этом месте было образовано лишь в конце XVII в.

Земли в предместьях Жукотинского городища вошли в вотчину одного из самых крупных землевладельцев и крепостников России – С.Т.Аристова. В 1646 г. его дер. Савино, состоящая из одного помещичьего, 28 крестьянских и 9 бобыльских дворов, относилась к числу крупнейших селений края¹⁴⁹. Недалеко от устья речки Архаровка, в 20 километрах от вотчины Аристова располагалась дер. Кулабердеево. Название селения свидетельствует о его татарском происхождении. При переписи 1646 г. в Кулабердеево находились поместья Ф.Т.Шушерина и братьев Юрия и Ивана Товарищевых¹⁵⁰.

С начала колонизации закамских земель к этому процессу активно подключились духовные власти. Еще со времен завоевания Казанского ханства, наряду с представителями служилого сословия, важнейшим субъектом колонизации выступали монастыри, значение которых состояло не только в их непосредственной функции христианизации покоренных народов. Пользуясь льготными владельческими правами, они привлекали на свои земли русских крестьян, создавая таким образом на

¹⁴⁵ Алишев С. Х. Социальная эволюция служилых татар во второй половине XVI – XVIII вв. ... – С. 58.

¹⁴⁶ Там же. – Д. 288. – Л. 180б.

¹⁴⁷ Покровский И. М. К истории поместного и экономического быта... – С. 44. Данное селение в переписной книге 1716-1717 гг. значится как дер. Садилово (см. приложение 15). В настоящее время затоплено Куйбышевским водохранилищем.

¹⁴⁸ Писцовая книга Казанского уезда 1647 – 1656 гг. ... – Л. 181об.

¹⁴⁹ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 6445. – Л. 459. Современное село Галактионово Чистопольского района РТ.

¹⁵⁰ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 6445. – Л. 462, 463об. Современное село Саконь Алексеевского района РТ.

завоеванной территории базу для дальнейшего продвижения колонизации¹⁵¹.

Еще в 1556 г. Казанскому архиерейскому дому были жалованы рыбные ловли на заводах, расположенных недалеко от места слияния Волги и Камы¹⁵². В 1575 г. казанским Спасо-Преображенскому и Зилантову монастырям были пожалованы «на прокорм» рыбные ловли на закамской р. Мешкалка с озерами и истоками¹⁵³. В документах не говорится о существовании на этих владениях каких-либо оседлых поселений, так как рыбные ловли обычно эксплуатировались сезонными «наездами». Освоение этих угодий следует рассматривать как подготовительный этап для дальнейшего продвижения в глубь колонизируемой территории. При этом определялась возможность основания там новых населенных пунктов.

Основой для первого поселения, образованного церковными колонистами в регионе, стал «монастырский двор на приезд для рыбной ловли»¹⁵⁴. Оно было поставлено в конце XVI в. на острове Эдемском (Чертык) рыболовецкой артелью, которая, видимо, нанималась ловить рыбу для монастыря¹⁵⁵. Во дворе, переменяясь, жили «старцы из монастыря». Так, летом 1605 г. здесь находились «старец Лука Беспортошный да 10 человек детенышей, годовые наемные».

В 30-е г. на Чертыковском острове был заложен, приписанный к Спасо-Преображенскому монастырю, Троицкий Чертыковский монастырь. По данным за 1639 г., обитателями Троицкого монастыря были 30 монахов и монастырских служащих. Напротив этого монастыря, за протокой Чертык, находилась деревня, принадлежащая тому же Спасо-Преображенскому монастырю. Селение состояло из монастырского двора, где жил приказчик, и нескольких крестьянских и бобыльских дворов. В 1643 г., в связи с построением церкви, дер. Чертыковская получила статус села. Рядом находилось еще одно поселение – «починок Старцев»¹⁵⁶.

¹⁵¹ Покровский И. М. К истории казанских монастырей... – С. 6.

¹⁵² Покровский И. М. Казанский архиерейский дом... – С. 80.

¹⁵³ Река Мешкалка поступала во владение Зилантова, а Красное озеро – Спасо-Преображенского монастыря (см.: Покровский И. М. К истории казанских монастырей... – С. 15).

¹⁵⁴ Липаков Е. В. Село Чертык в XVII – XVIII вв. // Спасские сказания (из прошлого и настоящего города Болгар и Спасского района Татарстана). – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. – С. 29.

¹⁵⁵ Труды I Археологического съезда в Москве 1869 г. – М., 1869. – С. 574, 575.

¹⁵⁶ Липаков Е. В. Указ. соч. – С. 30.

Образование этих поселений связано, вероятно, с выселением из Чертыковского острова рыболовов после начала строительства монастыря. Об этом свидетельствуют предания и тип поселения старцев – починок¹⁵⁷.

Местное население реагировало на создание монастыря крайне отрицательно. В источниках сообщается, что Троицкий монастырь подвергался набегам татар, живших на луговой стороне Чертыка¹⁵⁸. Видимо, учитывая угрозу со стороны коренных жителей, монастырь и был заложен на острове.

На протяжении своего векового существования Троицкий монастырь не достиг заметных результатов ни на духовном поприще, ни в плане продвижения церковно-монастырской колонизации. Однако сам факт основания монастыря на заре колонизационного движения и в предместьях мусульманского религиозного центра – города Булгар, свидетельствует о приоритетности миссионерского направления в экспансионной политике государства.

Что касается месторасположения Троицкого монастыря, то более подходящим местом для него мог стать город Булгар, где в то время имелось не менее 70 каменных зданий. Возможно, еще были в сохранности и фортификационные сооружения¹⁵⁹. Несмотря на это, монастырь был заложен на острове, периодически затопляемом весенним разливом, в результате чего он в 1700 г. перестал существовать¹⁶⁰. Недоступность Булгара для заселения русскими колонистами еще раз доказывает, что город в тот период был обитаем.

1643 г. для монастырских поселений стал роковым. Они были опустошены вторгнувшимися на территорию Закамья новыми хозяевами степи – калмыками. В результате дер. Чертыковская Старая и починок Старцев разорились окончательно и стали «пустошами»¹⁶¹. Сам Троицкий монастырь, видимо, не пострадал, и по-прежнему оставался центром притяжения для других

¹⁵⁷ Труды I Археологического съезда... – С. 574, 575.

¹⁵⁸ Покровский И. М. Казанский архиерейский дом... – С. 82.

¹⁵⁹ Фахрутдинов Р. Г. История Татарстана и татарского народа... – С. 151.

¹⁶⁰ Покровский И. М. Указ. соч. – С. 82. На карте России, составленной в конце XVI – начале XVII вв., Булгар отмечен в виде построек и увенчанной крестом башни. При этом над остальными городами страны изображение креста отсутствует. По нашему мнению, причина того состоит в особом значении Булгара как религиозного центра, овладение которым для православных миссионеров являлось делом первостепенной важности (см.: РГВИА. – Ф. 349. – Оп. 45. – Д. 142. – Л. 1.).

¹⁶¹ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 129, 130.

колонистов. В конце 40-х гг. XVII в. в закамских вотчинах Спасо-Преображенского монастыря, кроме двух пустошей, числились «сельцо, что была деревня Новая Чертыковская Мельничная на речке Большой Бездне» и «починок Богданов на озере Утешеве»¹⁶².

Калмыцкое разорение послужило сигналом для начала военной колонизации Закамья. После разгрома калмыков в 1644 г. в целях защиты закамских поселенцев были построены три крепости – Ахтачинская, Шешминская и Мензелинская. Они заселялись служилыми людьми, призванными из разных областей Московского государства¹⁶³. Из этих острожков только Ахтачинский находился непосредственно на территории Западного Закамья, а Шешминский примыкал к северо-восточной границе региона¹⁶⁴. Уже в 1645 г. Ахтачинский острог стал пунктом дислокации правительственных войск, выступивших «против калмыков и ногайцев, отправившихся на русские, чувашские и мордовские деревни Казанского уезда»¹⁶⁵. Острог служил также центром поступления сведений об угрозе нападения противника, куда стекалась информация почти со всей территории Западного Закамья¹⁶⁶.

Однако первому военному поселению Западного Закамья суждено было существовать не более 10 лет. В 1654 г. ахтачинские стрельцы в количестве 100 человек были переведены в вновь образованный Билярский острог¹⁶⁷. После этого «Ахтачинская городовая земля» опустела и вошла во владения служилых татар дер. Азмер¹⁶⁸.

¹⁶² Первая из них, кроме монастырского двора, где жили «старец и работники, переменяясь», состояла из двух крестьянских и 10 бобыльских дворов. В починке Богданов находились «два чувашских» двора (см.: РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 6441. – Л. 849). В середине XVII в. во владениях Спасо-Преображенского монастыря значатся сенокосные луга по Каме: «против острова Буяну» и «против Кашану» (см.: Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 годов... – Л. 159).

¹⁶³ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 129.

¹⁶⁴ Ахтачинский острог был заложен на левобережье р. Актай, недалеко от нынешнего села Бураково (см.: РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 288. – Л. 26).

¹⁶⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах... – С. 1.

¹⁶⁶ К примеру, 12 сентября 1645 г. в Ахтачинск из своей «черемшанской вотчины», находившейся в 120 верстах от острога, прибежал «чювашенин» дер. Саралан Крыжбулатка Байбулатов. По его сообщению о намерении «ногайских воинских людей приходу возле Волги и Чертыку и в иные Закамские деревни» в Ахтачинский острог были введены дополнительные воинские силы (см.: там же. – С. 2).

¹⁶⁷ Перетяткович Г. И. Указ. соч. – С. 169.

¹⁶⁸ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 288. – Л. 26.

При изучении начального этапа колонизации закамских земель наиболее трудно определяемым является вопрос освоения региона представителями низших сословий. До середины XVII в. Западное Закамье могло служить убежищем для всех «тяготившихся притесненными властей» и укрывавшихся от колонизаторской и русификаторской политики государства. Факты вольной колонизации трудно проследить, поскольку они, по причине скрытности, обычно не фиксировались в документах.

Сохранившиеся в народе предания сообщают о переселениях татарского населения бывших Спасского и Тетюшского уездов на южную окраину Чистопольского уезда. В качестве основного мотива миграции указывается вытеснение их с прежних мест жительство русскими переселенцами¹⁶⁹. Если учесть, что русская колонизация территорий этих уездов началась во второй половине XVI в., то вызванные ею последующие перемещения коренного населения следует отнести к концу XVI – первой половине XVII вв. Однако хронологическая неопределенность этих сообщений не позволяют их конкретизировать. По мнению известного историка Г.И.Перетятковича, «экономически разоренные в результате борьбы до крайности крестьяне должны искать себе убежища в Закамье или же обречены были продолжать свое жалкое существование в отдаленных от центра и речных сообщений местах»¹⁷⁰.

Одним из старинных селений, образованных вольными переселенцами, является ясачное русское село Пичкасы¹⁷¹. В 1630 г. при межевании земель служилого татарина Москва мурзы Тойгильдина крестьяне села «Пасчасово» присутствовали в качестве «сторонних людей»¹⁷². Поскольку уже в то время Пичкасы имел статус села, можно предположить, что это селение возникло гораздо раньше года первого упоминания.

Крестьянских поселений, образованных с ведома правительственных органов, на территории Западного Закамья было

¹⁶⁹ Износков И. А. Два реферата... – С. 11.

¹⁷⁰ Перетяткович Г. И. Поволжье в XV и XVI веках... – С. 269.

¹⁷¹ Согласно преданиям, его основателем был разбойник по имени Пичкай. За совершенные преступления он был отправлен в ссылку, но смог бежать и поселился в лесу на правом берегу р. Актай. Здесь же нашли укрытие и другие беглецы. Они промышляли выделкой полозьев и ободьев, которые продавали татарам дер. Измер (см.: Износков И. А. Материалы для историко-археологического обозрения... – С. 5, 6). Село Пичкасы в настоящее время затоплено Куйбышевским водохранилищем.

¹⁷² РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 288. – Л. 13, 44об. До прихода служилых татар «пустошь по Ахтаче речке против Мешского устья» была обитаемой. Эти крестьяне, видимо, и являлись потребителями изделий пичкаских беглецов.

немного. По имеющимся данным, известны лишь два подобных случая. Выписки из ясачных книг 1617 г. свидетельствуют о существовании в окрестностях Жукотинского городища поселения «новокрещен иноверцев» – «пустошь стала ново Анатвари»¹⁷³. По меркам начала XVII в., селение это было довольно крупным, так как состояло из 80 дворов. Рядом находилось другое поселение – «пустошь стала ново меж Бахты и Шенталы речек»¹⁷⁴. По названиям селений можно определить, что они возникли не раньше второго десятилетия XVII в.

В 1633 г. на основании грамоты царя Михаила Федоровича была образована дер. Курнали¹⁷⁵. Селение основано «на пустоше» ясачным «чювашениным» дер. Малая Елга Байбахтейкой Аючеевым. Недалеко от той пустоши находилась дер. Анятбер.

Писцовые и переписные книги середины XVII в. подтверждают существование в Западном Закамье и других ясачных селений. В писцовой книге С. Волинского в 1650 г. по р. Актай значится мордовская дер. Войкино¹⁷⁶. На окраине камских пойменных лугов располагались татарские селения Балагчино (Балыкчы) и Кызыл¹⁷⁷. По соседству с ними находилась дер. Вадяево (Вандеево), куда в начале 50-х гг. переселились из дер. Юкали-Ямансаз переведенные на ясачное тягло мордовские крестьяне, находившиеся прежде во владении служилых татар Еникеевых¹⁷⁸. К ясачным татарским селениям относились также деревни Куркози-Курколь (Жрык Куль) и Ирюкино¹⁷⁹.

Богатство закамских земель на такие природные ресурсы как «сенные покосы», «бобровые гоны», «бортные ухозя» и «рыбные ловли» привлекали предприимчивых людей со всего Казанского уезда. Эксплуатация этих угодий производилась «наездами», т.е.

¹⁷³ Данное селение в 80-е гг. XVII в. упоминается как татарская дер. Байтеряково. В настоящее время – дер. Байтеряково Чистопольского района РТ.

¹⁷⁴ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 531. – Л. 7.

¹⁷⁵ Современное село Мокрые Курнали Алексеевского района РТ (см. приложение 3).

¹⁷⁶ Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 годов... – Л. 181об. Современное село Войкино Алексеевского района РТ.

¹⁷⁷ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 6441. – Л. 586; там же. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 261. – Л. 21; Хранилище ИЯЛИ. – Ф. 53. – Оп. 1. – Д. 58. – Л. 211. «Балагчино» – современное село Балахчино Алексеевского района РТ.

¹⁷⁸ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 6445. – Л. 620, 620об.; там же. – Кн. 6441. – Л. 586об.

¹⁷⁹ Там же. – Кн. 6441. – Л. 588, 588об.

люди проживали в них только во время сезонных работ¹⁸⁰. Такую форму присутствия на территории нельзя охарактеризовать как колонизацию. Вместе с тем хозяйственное освоение территории в форме промыслового использования зачастую выступало в качестве подготовительного этапа, предшествующего возникновению населенных пунктов. В качестве примера можно привести ясачную татарскую дер. Ашняк, возникшую приблизительно в середине XVII в.¹⁸¹ По преданию, ранее на месте этого селения была лесная поляна, куда ходили охотиться три парня – выходцы из деревень правобережной стороны Камы. Впоследствии, облюбовав эту местность, охотники решили основать здесь собственное поселение, и стали его первыми жителями (см. приложение 1).

Возникновение селений на местах промысловых угодий видно и на примере деревень Матак, Иштубаево и Змеево Городище, образованных во второй половине XVII в. В 1624 г. С.И.Змееву, представителю известного дворянского рода Змеевых, были пожалованы обширные «сенные покосы в 6000 копен» в пойменных лугах по р. Кама. На этих владениях внуком С.И.Змеева в 1692 г. было основано село Змеево Городище¹⁸².

Согласно выписке из ясачной книги 1631 г., «чювашенин» дер. Перов Ногайской дороги Тойгузя Кайбичев владел «бортными ухажьями», расположенными в верховьях р. Актай. Эти угодья находились в вотчинном владении и достались по наследству потомкам Кайбичева, которые, в свою очередь, переселились и основали на этой местности дер. Матак¹⁸³.

¹⁸⁰ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 115. Писцовая книга 1602–1603 гг. содержит сведения о промысловых угодьях, которыми владели и пользовались служилые и ясачные люди из селений по правобережью Камы. Так, сенокосные угодья за р. Кама имели 4 служилых татарина и новокрещен дер. Ташкирмень, 8 дворов ясачных чуваш дер. Малый Куюк, 2 служилых татарина и 17 дворов ясачных чуваш дер. Большой Куюк. Служилому татарину из дер. Чюваше Крымчею Бахтеву принадлежали унаследованные от отца «бортные ухажья», «бобровые гонь» и «рыбные ловли». Обширные владения в левобережье Волги, между низовьями рек Майна и Урень, имели в начале XVII в. служилые новокрещены Яков и Федор Асановы. Грамоту на эти владения Я. В. Асанов получил в 1597 г., в соответствии с которой он унаследовал от своего отца, служилого татарина, «бобровые гонь», «бортные ухажья» и «рыбные ловли» (см.: Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг. ... – С. 42, 46, 50, 59, 67, 172).

¹⁸¹ Современное село Ашняк Алексеевского района РТ.

¹⁸² РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 1951. – Л. 40об., 47об., 183.

¹⁸³ Там же. – Д. 290. – Л. 6, 13.

Чувашские крестьяне дер. Андреево Свяжского уезда имели вотчину – «бортные ухажья» по рр. Атас и Малый Черемшан. В 1676 г. их наследники получили разрешение заселиться на этой территории, образовав тем самым дер. Иштубаево¹⁸⁴.

Необходимо отметить, что в вотчинной форме владения состояла значительная часть промысловых угодий Западного Закамья. Вполне вероятно, что некоторые из этих вотчин перешли к их хозяевам по наследству от предков – коренных жителей края, оставивших свою родину еще в период распада Золотой Орды. В этой связи весьма показательны факты владения вотчинами, содержание которых было экономически не выгодно. К примеру, такая «пустая» вотчина в окрестностях Суварского городища числилась за ясачным татариним из дер. «на пустоши по речке Шошме да по речке Кине» Арской дороги Утямышым Уразлеевым¹⁸⁵. В данном случае мотивом сохранения за собой вотчины могло быть только нежелание потерять наследственные права на родовые владения.

Что касается представителей служилого сословия, то основная их часть, видимо, была пожалована закамскими вотчинами после завоевания Казанского ханства. Так, по грамоте 1628 г. служилому татарину Москову Хозяшеву перешла во владение старинная вотчина, «бортные ухажья», которые располагались по всей территории Западного Закамья¹⁸⁶. Ранее эти угодья были жалованы его отцу – Хозяшу Сюндюкову – за его верную службу московским государям¹⁸⁷.

Между рр. Большой и Малый Черемшан находилась вотчина – «бортный ухажей с текучим зверем», принадлежавшая «исстари» князьям Яушевам¹⁸⁸. Как известно, князь Яуш отличился перед русскими властями тем, что во время осады Казани в 1552 г. перешел на их сторону¹⁸⁹.

¹⁸⁴ Никольский Н. Владения памяти 1689 года Свяжского уезда деревни Андреевой безыасашной чуваше Иштубайке Ахтубаеву с товарищами на урочище и угодья по рекам Черемшану, Атасу // ИОАИЭ. – Т. 26. – Вып. 5. – 1910. – С. 489–493.

¹⁸⁵ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 6453. – Л. 906 об., 907. Эта деревня соответствует современному селу Нижний Шубан Балтасинского района РТ.

¹⁸⁶ Отдельные части этой вотчины находились: в двух местах за р. Черемшан, а также по речкам Шантала, Курнали, Амзя и др. В 1653 г. все эти владения были унаследованы сыновьями Московы Хозяшева (см.: История Татарии в документах... – С. 97).

¹⁸⁷ Эхмэтжанов М. И. Сөөндөк мирза нәселе // Мирас. – 2004. – № 9. – 72 б.

¹⁸⁸ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 940. – Л. 234.

¹⁸⁹ Эхмэтжанов М. И. Татар шәжәрәләре... – 80 б.

В начале XVII в. промысловое использование незаселенных территорий получает распространение и за южными пределами Западного Закамья. Так, в 1613 г. служилому татарину дер. Кугарчино Ногайской дороги Казанского уезда Булату Монашеву были жалованы «бобровые гоны» на огромном участке по р. Кинель с устья до вершины¹⁹⁰. Эти земли находятся в пределах нескольких административных районов Самарской и Оренбургской областей, в 60–70-и километрах к югу от исследуемой территории. Данный факт является свидетельством того, что уже на рубеже XVI–XVII вв. промысловой эксплуатацией была охвачена основная часть закамских земель.

Транспортная связь Закамья с центральной частью Казанского уезда осуществлялась через многочисленные камские переправы (см. приложение 20). Одна из них находилась приблизительно на том же месте, где до 2003 г. действовала паромная переправа «Мурзиха»¹⁹¹. В 1638 г. был открыт оброчный перевоз выше р. Урай, соединявший камские берега недалеко от села Остолопово¹⁹². Другая переправа значится возле Жукотинского острога и дер. Кубердеево. В 8 верстах от этого места вверх по Каме, напротив устья р. Большой Берсут, находился перевоз под названием «Жукотинский»¹⁹³.

Анализируя итоги первого этапа колонизации отметим, что заселением были охвачены незначительные территории Западного Закамья. Большинство вновь образованных поселений отдельными очагами располагались преимущественно на северных и северо-западных окраинах региона, прилегавших к Каме (см. приложение 20).

Незначительная доля крестьянских поселений, образованных по решению властей, свидетельствует о том, что на начальном этапе колонизации хозяйственное освоение края посредством широкого привлечения земледельческого населения еще не являлось приоритетным. Церковно-монастырская колонизация также не получила заметного развития. Монастырские поселения,

¹⁹⁰ Денисов Д. Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края... – С. 31. Дер. Кугарчино – современное село Кугарчино Рыбно-Слободского района РТ.

¹⁹¹ Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг. ... – Л. 159.

¹⁹² Документы по истории Казанского края из архивохранилищ Татарской АССР: вторая половина XVI – середина XVII в.: Тексты и комментарии. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – С. 149.

¹⁹³ Шпилевский С. М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань: Изд-во Имп. ун-та, 1877. – С. 405.

вследствии своей принадлежности к миссионерскому ведомству, являлись значительным раздражающим фактором для коренных жителей и для обитателей степи, в связи с чем подвергались систематическим нападениям с их стороны.

В течение столетия после завоевания Казанского ханства власти прежде всего были заинтересованы в установлении над регионом политического контроля посредством водворения феодального сословия в лице служилых татар и русских помещиков.

§ 3. Заселение региона в 50–80-е гг. XVII в.

Наиболее значимым событием для региона, произошедшим в середине XVII в., следует считать сооружение Закамской засечной черты. Данное мероприятие явилось существенным проявлением государственной колонизации закамских земель. Как показали исследования, возведение засечной черты, ознаменовавшее новый этап в освоении и заселении закамской окраины, привело к изменению общей политики государства на юго-восточных рубежах¹⁹⁴.

Поводом для возведения Закамской засечной черты послужило то, что построенные по левобережью Камы в 40-х гг. XVII в. отдельные острожки с их небольшими гарнизонами служилых людей были не в состоянии отражать набеги ногайцев и калмыков. Границы колонизируемой территории со степью, по сути, оставались открытыми. В сложившейся ситуации наиболее эффективной мерой обороны от набегов кочевников оказалось возведение непрерывной системы укреплений наподобие Белгородской и Симбирской засечных черт.

Строительные работы по сооружению засечной черты продолжались в течение 4 лет, с 1652 г. по 1656 г. В качестве рабочей силы были привлечены жители Казанского уезда, преимущественно из числа коренного населения¹⁹⁵. О фактах образования строителями черты новых поселений и расселения их по закамским селениям источники не сообщают.

Закамская засечная черта представляла собой непрерывную укрепленную линию, протянувшуюся от устья р. Большой Черемшан до устья р. Ик более чем на 300 км. В систему ее укреплений входили крепости Белый Яр, Ерыклинск, Тиинск,

¹⁹⁴ Буканова Р. Г. Закамская черта XVII: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 1981. – С. 1.

¹⁹⁵ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 140.

Новошешминск, Кичуев, Заинск и Мензелинск¹⁹⁶. Все эти «города» находились за пределами Западного Закамья. Только Новошешминский острог, построенный на левом, восточно-закамском берегу Шешмы, непосредственно примыкал к рассматриваемому региону (см. приложение 21).

Западно-закамский отрезок засечной черты, протяженностью более 100 км, проходил по водоразделу Большого и Малого Черемшана. В тот период основная часть этой территории была покрыта непроходимыми «черными лесами». С учетом того, система укреплений здесь состояла преимущественно из лесных засек. На открытых участках возводились насыпные валы с глубокими рвами.

Видимо, надеясь на защитные свойства ландшафта, на отрезке черты от низовьев Малого Черемшана до Новошешминска, в соответствии с первоначальным планом, возведение крепостей не было предусмотрено. Примерно через центр этого отрезка, где оборонительная линия состояла из земляных валов, построенных еще во времена Булгарского государства, проходила «старая вотчинная дорога»¹⁹⁷. В 1654 г. приходившие по этой дороге из степи ногайцы прорвали засеку и разорили владельческое село Жукотино. Набег был предпринят как мера противодействия строительству Закамской засечной черты и связанной с ним русской колонизации края¹⁹⁸.

Нападение ногайцев выявило слабые стороны в обороне засечной черты, что побудило власти принять дополнительные меры по укреплению ее центрального участка. В том же 1654 г. правительство распорядилось возвести около развалин древней болгарской столицы Буляр новый «город» Билярск¹⁹⁹. Для его заселения из Ахтачинского острога было переведено 100 стрельцов с семьями, поселившимися в 50 дворах²⁰⁰. Таким образом, в самом центре Западного Закамья появилось военное поселение, которому предстояло стать своего рода форпостом колонизации в регионе.

Укрепление границ региона послужило поводом для начала новой волны колонизации. Многим из заинтересованных в завладении богатыми закамскими землями засечная черта представлялась надежным гарантом их безопасности. В числе

¹⁹⁶ Буканова Р. Г. Указ. соч. – С. 13, 14.

¹⁹⁷ Это место, вероятнее всего, находится в 5 км к юго-западу от современной дер. Шербень Аксубаевского района РТ.

¹⁹⁸ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 167, 168.

¹⁹⁹ Современное село Билярск Алексеевского района РТ.

²⁰⁰ Перетяткович Г. И. Указ соч. – С. 169.

первых возможностью получить новые владения решила воспользоваться церковная власть. Один из самых влиятельных политических деятелей страны – патриарх Никон – приобрел новые владения в низовьях рр. Утка и Майна²⁰¹. С экономической точки зрения, эти земли представлялись наиболее выгодными. Кроме богатых сенокосных, лесных и рыболовных угодий, данная территория привлекала близостью к главной транспортной артерии страны – Волге. Немаловажное значение имел также политический аспект события. Как известно, после покорения Казанского ханства местному населению края запрещалось селиться в прибрежной зоне крупных рек.

В течение 1657 г. на новые владения патриарха в массовом порядке переселялись крестьяне, преимущественно из центральных нечерноземных уездов страны. Переселенцы образовали ряд сел и деревень, которые стали самыми крупными поселениями на территории Западного Закамья. Четыре из этих поселений – села Утка, Полянка, а также деревня «по речке Утке» и Балымерское городище относятся к исследуемой зоне²⁰².

В 1658 г. была произведена перепись населения новой патриаршей вотчины. Самым населенным среди упомянутых выше поселений оказалось село Утка, в которое было водворено 77 переселенцев с семьями – выходцы из 18 уездов страны. Большинство были родом из Нижегородского (20 семей), Муромского (12 семей) и Самарского (12 семей) уездов²⁰³. Второе по людности село Полянка основали 58 семей-переселенцев из 11 уездов. Среди них преобладали выходцы из патриарших сел Нижегородского уезда (22 семьи)²⁰⁴. Дер. Балымерское городище, как свидетельствует название, была заложена на месте древнего болгарского города²⁰⁵. 8 из 41 семьи, основавшей эту деревню, были «возвращенные из бегов крестьяне» митрополита Казанского и Свияжского Лаврентия. Еще 16 семей – выходцы из патриарших и монастырских сел Нижегородского уезда²⁰⁶.

По этническому составу население этих селений было однородным и состояло исключительно из русских крестьян. В отличие от них, дер. «по речке Утке» заселили мордовские

²⁰¹ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 253.

²⁰² Современные селения Балымеры и Полянки Спасского района РТ. Дер. «по речке Утке», вероятно, возникла на месте дер. Айбашы Старомайнского района Ульяновской области.

²⁰³ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 7522. – Л. 218 – 256.

²⁰⁴ Там же. – Л. 258 – 290.

²⁰⁵ Шпилевский С. М. Древние города... – С. 306.

²⁰⁶ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 7522. – Л. 291 – 312.

крестьяне. Почти половина семей, основавших селение были выходцами из Темниковского уезда (14 из 31)²⁰⁷.

Материалы переписи 1658 г. показывают, что абсолютное большинство переведенцев до прихода на патриаршую вотчину по несколько раз меняли места жительства. Так, братья Степанка и Микитка Софоновы были родом из дер. Вершинины, состоявшей при патриаршей вотчине в селе Митино Нижегородского уезда. Примерно в 1637 г. они переселились в село Языково Алатырского уезда и находились во владении поместного казака Ивана Чорного. Затем братья перешли в вотчину Казанского Преображенского монастыря на р. Чертык и там были взяты в плен разорившими их селение ногайцами. Освободившись из плена, Софоновы пришли в село Кирельское, принадлежавшее митрополиту казанскому²⁰⁸. После восьмилетнего пребывания в том селении они перебрались в 1657 г. в село Утка. Отметим, что эта история схожа с судьбой многих крестьян, переведенных в патриаршую вотчину.

Данные переписи 1658 г. представляют явное подтверждение «теории бродяжничества» русского крестьянства, выдвинутой историком А.П.Щаповым в XIX в. Безусловно, главные причины, вынуждавшие земледельцев к непрерывным миграциям, носили социально-экономический характер. Однако привычка крестьянина к «свободному разгулу» также выступала в качестве немаловажного фактора расселения русских земледельцев²⁰⁹. Известный исследователь колонизации Поволжья Г.И.Перетяткович причину подобных странствований русского крестьянства видел в неспособности быстрой адаптации к новым условиям проживания²¹⁰.

Во второй половине XVII в., в связи с усилением колониальной политики государства, выступления поволжско-уральских и союзных им степных народов возобновились с новой силой²¹¹. Закамские земли также оказались в районе татаро-башкирских восстаний, которые с несколькими периодами спада и подъема шли в течение 60-80-х гг. В сентябре 1666 г. отряды повстанцев прошли через всю территорию Западного Закамья и разорили монастырскую дер. Чертык. В результате «по досмотру и по доезду станичного головы и по сказке крестьян деревни Чертык в полон

²⁰⁷ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 7522. – Л. 338-357.

²⁰⁸ Современный поселок Кирельское Камско-Устьинского района РТ.

²⁰⁹ Щапов А. П. Историко-географическое распределение русского народонаселения // Русское слово. – 1864. – № 8-9. – С. 274.

²¹⁰ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 300.

²¹¹ Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705 – 1711 гг. // Исторические записки. – Т. 1. – М., 1937. – С. 83.

взято монастырских крестьян 42 человека, да побито 7 человек, 2 человека ранены да в деревне ж Чертыке сожжено 4 крестьянских двора, а людей в тех дворах сгорело: посельский старец да 20 человек крестьян»²¹². О дальнейших действиях повстанцев источники не сообщают. В ходе этих событий прекратили существование все русские селения вотчины «государя патриарха», в том числе Утка, Полянка и Балымер. Примечательно, что исчезли только русские селения, а «инородческие» сохранились²¹³.

Сложившаяся ситуация говорит о том, что Закамская засечная черта, хотя и стимулировала приток переселенцев, но не обеспечивала на должном уровне их безопасность. Мобильные конные отряды кочевников, как и прежде, имели возможность беспрепятственно действовать по всей территории Закамья, оставляя в тылу возведенную против них укрепленную линию. Поэтому требовалось принятие дополнительных мер для защиты вновь образованных поселений. Выход из положения правительство видело в увеличении присутствия в регионе служилых людей, и особенно в тех местах, которые неоднократно подвергались разорению.

Роль защитников населения края отводилась польским шляхтичам, перешедшим на русскую службу по Андрусовскому перемирию 1667 г. Группу «служилых иноземцев», возглавляемых полковником А.Гаславским, правительство решило поселить непосредственно на территории Западного Закамья. Для их водворения были выделены земли опустевшей патриаршей вотчины по Утке и Майне²¹⁴.

В 1668 г. проводилось межевание поместных земель полоцкой шляхты. 23 шляхтича со своими крестьянами во главе с ротмистром Костенецким были водворены на месте прежнего патриаршего села Полянка²¹⁵. Балымерская вотчина досталась шляхтичам И.Медведскому, И.Столбуновскому, Л.Глубоцкому, Горбуновичу и Мошковскому. В Полянке и Балымере получил поместные земли и поручик Ю.Романовский²¹⁶. Некоторые полоцкие служилые сами стали основателями новых поселений.

²¹² Липаков Е. В. Село Чертык в XVII – XVIII вв. ... – С. 30.

²¹³ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 256.

²¹⁴ Там же. – С. 258.

²¹⁵ Там же. – С. 256-264.

²¹⁶ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 389. – Л. 23; там же. – Д. 385. – Л. 97 об.

Так, шляхтичи Столбуновский и Маклашевский в 1669 г. основали деревни Маклашеевка и Столбуновка²¹⁷.

Служилым иноземцам были предоставлены не только поместные земли, но и дворовые люди. Для этой цели переводились дворцовые крестьяне из Казанского, Свияжского, Царевкокшайского и Яранского уездов²¹⁸. В регионе селений Дворцового ведомства не было, поэтому переселение этих крестьян следует рассматривать как проявление внешней колонизации.

На территории, отведенной полоцкой шляхте, имелись старые городища и укрепления, которые во время межевания были «описаны на Великого государя». На их месте в 1670 г. было решено построить два острога – Майнский и Уткинский. Первый находился на границе западно-закамского региона – вблизи бывшего патриаршего села Майна, Уткинский острог возводился рядом с селом Полянка²¹⁹.

В очередной раз напряженная обстановка в крае сложилась в 1669-1670 гг. Осенью 1669 г. в верховьях рр. Сок и Кондурча «собрались воинские люди ногайцы и калмыки и изменники башкирцы» с намерением «как на Каме реке лед станет... итти за Каму реку и по Закамской черте войною». С целью предотвращения вторжения кочевников власти решили выставить по Каме войска. Несмотря на предпринятые меры, в конце мая – начале июня 1670 г., степнякам удалось не только форсировать Каму, но и продвинуться до самой Казани. На сей раз «изменниками башкирцами» по обеим сторонам Камы было сожжено 9 деревень²²⁰. Следует обратить внимание на то, что в сложившейся ситуации, в качестве рубежа сдерживания была выбрана р. Кама, а не засечная черта.

Первая половина 70-х гг. XVII в. в крае прошла относительно спокойно. Волнения среди населения Башкирии, активизировавшиеся в те годы, на закамские земли не распространялись. Тем временем на сопредельных территориях происходили значимые в масштабе страны события. Осенью 1670 г. крестьянская война под предводительством С. Разина достигла своей кульминационной точки. Под Симбирском шли ожесточенные бои между восставшими и правительственными

²¹⁷ ОРРК НБЛ КГУ. – Д. 2253. – Л. 20 – 21. Современные селения Маклашеевка (Спасский район РТ) и Арчиловка (Старомайнский район Ульяновской области).

²¹⁸ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 259.

²¹⁹ Там же. – С. 265, 267.

²²⁰ Ермолаев И. П. Среднее Поволжье... – С. 147, 149.

войсками²²¹. Изученные нами документы не содержат конкретных данных относительно событий крестьянской войны на территории края. Возможно, какая-то часть населения региона и участвовала в восстании или его подавлении, однако это не внесло изменений в сложившуюся к тому периоду поселенческую структуру²²².

Начиная со второй половины 70-х гг. XVII в. наблюдается активизация повстанческого движения среди многих народов страны, в том числе башкир и татар²²³. В 1676 г. башкирами был совершен очередной рейд на Закамскую черту²²⁴. Среди прочих выступлений того периода особо следует отметить народно-освободительное восстание под руководством Сеита Джафара²²⁵. Своего наивысшего подъема восстание достигло в 1682 г. Тогда татары и башкиры, заключив союз с калмыками, ногайцами, горскими черкесами и едисанцами, смогли собрать огромную армию в 40 000 человек²²⁶. В 1682 г. восставшие действовали в Уфимском уезде и Восточном Закамье. В том году, по причине измены калмыков и поражения главных сил восставших от правительственных войск на р. Ик, запланированный ими поход на Закамскую черту не состоялся²²⁷.

Несмотря на временные неудачи, восстание продолжалось и в 1683 г. В начале мая восставшие башкиры и татары вступили на территорию Западного Закамья. 11 мая ими был взят и сожжен Билярский острог. Отряд, штурмовавший острог и разгромивший билярских стрельцов, состоял всего из 200 человек²²⁸. Данный факт говорит о том, что фортификация крепости и боевые качества ее защитников были весьма посредственными.

Из Билярска восставшие спустились вниз по Малому Черемшану до чувашской дер. Ахметьево. Селение было сожжено,

²²¹ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XVI – первая половина XIX века. – М.: Наука, 2000. – С. 150.

²²² Имеются сведения об участии в сражениях против правительственных войск в 1670 г. на территории Темниковского уезда служилого мурзы Дюсея князя Булаева, владевшего поместьем в закамской дер. Адам (см.: Алишев С. Х. Казан ханлыгы тарихыннан. – Казан: Раннур, 2003. – 106 б.; РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 558. – Л. 233). Предания также гласят о действиях в Булгарской округе сподвижника Разина атамана Моськи (см.: Износков И. А. Заметки о городках... – С. 75).

²²³ Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705 – 1711 гг. ... – С. 84.

²²⁴ Акты исторические... – С. 12.

²²⁵ В документах того периода это восстание отмечено как «Первый башкирский бунт».

²²⁶ Дополнения к актам историческим... – С. 69.

²²⁷ Акты исторические... – С. 137.

²²⁸ Дополнения к актам историческим... – С. 362.

население разбежалось. Затем отряд повстанцев двинулся в сторону поселений полоцкой шляхты. Сведений относительно столкновения между иноземцами и восставшими не имеется. Скорее всего, их селения и крепости были обойдены. В той округе были разорены село Зеленовка и дер. Грязнуха²²⁹. Затем повстанцы направились на юг – к озеру Чердаклы, где встретились со своими новыми союзниками – калмыками царевича Дедюбака.

По окончании восстания 1682-1683 гг. правительство решило усилить присутствие в крае служилых иноземцев. В 80-е гг. в верховьях р. Майна была водворена группа казанских иноземцев во главе с С.Селивановским. Ими были основаны село Верхняя Майна и дер. Богацкая. Татарские крестьяне, поселившиеся в тех местах за несколько лет до иноземцев, были переведены в соседнюю дер. Баран²³⁰.

Поселив служилых людей именно на этом участке, власти, видимо, решили завершить создание сплошной укрепленной линии. Скорее всего, она должна была соединить Волгу с самым крупным лесным массивом края в низовьях Малого Черемшана. Известно, что леса издавна использовались в качестве естественной преграды от нападения противника. Хотя Майнский и Черемшанский леса примыкали друг к другу, их отделяла узкая полоса открытого участка. По этому «коридору», вероятно, и передвигались конные отряды кочевников и повстанцев. Вновь прибывшие казанские иноземцы заселили именно этот участок (см. приложение 21). Однако, селения шляхтичей Верхняя Майна и Богацкая просуществовали недолго. В документах начала XVIII в. они уже не значатся.

Во второй половине XVII в. особо быстрыми темпами развивалась колонизация края служилыми татарами. Масштабность и интенсивность этого процесса требует выяснения причин, побудивших представителей феодальной элиты татар заселять закамскую территорию. В исторической литературе широко распространено мнение о том, что служилые татары были переведены в Закамье с целью защиты края от набегов кочевников²³¹. Подобные рассуждения вполне логичны, так как правительство было заинтересовано в скорейшем освоении края и устранении военной угрозы со стороны степи.

Между тем следует отметить, что эти доводы весьма поверхностны и не подтверждаются фактами. Анализ документов

²²⁹ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 290.

²³⁰ Там же. – С. 291.

²³¹ Мельников С. Е. Некоторые замечательные селения... – С. 3; Гарипова Ф. Г. Авыллары сөям... – 59 б.

межевания показал, что по своему содержанию мотивы переселения служилых татар и служилых людей из русских и «иноземцев» не совпадали. Колонизация закамских земель служилыми русскими и иноземцами происходила исключительно по инициативе правительственных органов и осуществлялась как ответная мера на усиление военной угрозы со стороны степи. В отличие от них, служилые татары заселяли регион по собственному предусмотрению и желанию. Между процессом их расселения в крае и военным фактором невозможно уловить какой-либо причинно-следственной связи. Не выявлено ни одного факта, подтверждающего участие закамских служилых татар в боевых действиях против кочевников или восставших. Неизвестны также случаи разорения в XVII в. служилых татарских поселений во время восстаний и набегов степняков.

Тем не менее, заселение служилыми татарами Западного Закамья по своему характеру относится к государственной колонизации, так как она происходила с разрешения и одобрения властей. Документы по межеванию земель показывают, что почти во всех случаях заселение служилых татар следовало после подачи челобитной и получения грамоты о жаловании поместными владениями. Таким образом, заселение служилыми татарами закамских земель представляет собой один из редких случаев в истории страны, когда интересы властей полностью совпадали с желанием подданных.

Основная часть служилых татар, переселившихся в регион во второй половине XVII в., были выходцами из Темниковского, Алатырского и Симбирского уездов. До сих пор остается открытым вопрос о выборе служилыми татарами в качестве новой родины именно закамских земель, а не других колонизируемых территорий. По нашему мнению, главным мотивом при выборе нового места жительства выступала этнокультурная идентичность переселенцев, представляющих западную группу татар-мишарей, с коренными жителями региона – казанскими татарами. Закамские татары до сих пор свято почитают и посещают «святые места» в Биляре и Булгаре²³². Разумеется, в минувшие столетия подобные проявления религиозных чувств были также сильно развиты.

Не менее важным представляется и экономический мотив. При активизации колонизационного процесса стремление получить богатые владения было естественным. Это касается не только служилых татар, но и остальных категорий переселенцев. Однако

²³² Тарзиманов Ф. В. «Хузьяр Тауь» // ВНОТ. – 1928. – № 8. – С. 174; Пригород Билярск // КГВ. – 1861. – № 43.

служилые люди, будучи представителями феодального сословия, имели преимущества перед низшими сословиями, особенно по сравнению с вольными переселенцами.

Исторически важным фактом является то, что для некоторой части служилых татар переселение в Западное Закамье во второй половине XVII в., по сути, было возвращением на родовые земли, принадлежавшие когда-то их предкам. Примером тому служит получение служилыми мурзами, братьями Имишем и Уразметем Сюндюковыми поместья в дер. Кулбаево Мураса²³³. Как известно, предки Сюндюковых получили земли по р. Мураса еще в 1561 г.²³⁴ Впоследствии, по невыясненным причинам, их потомки покинули эти селения. В период массовой колонизации они вспомнили о своих наследственных правах на владения предков. Кроме закамских поместий, у хорунжего Уразметя мурзы Сюндюкова имелись владения в деревнях Кибек-Козя и Салманы. В 1688 г. ему были жалованы поместья в селе Пьяном Алатырского уезда и по р. Шохте Вятского уезда²³⁵.

Как и на начальном этапе колонизации, служилые татары, переселившиеся во второй половине XVII в., предпочитали получить поместья в существующих деревнях. Так, в вышеупомянутой дер. Кулбаево Мураса в 1681 г. были наделены поместьями служилые татары Кулбайка Тохтамышев сын Утешев «с товарищи» 22 человека. Заселение этих помещиков, по-видимому, произошло раньше предоставления им поместного оклада, так как именем их предводителя стало называться само поселение. В ссылке на документ 1679 г. даже р. Мураса указана под названием «Кульбаева»²³⁶.

Земли Мурашинской округи были одной из наиболее освоенных зон региона. Об этом, кроме прочего, свидетельствует относительно большое количество водяных мельниц, расположенных на данной речке. Кроме мельниц, существовавших при каждом селении, имелись и такие, хозяева которых проживали за пределами Закамья. По данным переписи 1678 г., по р. Мураса находились мельницы боярина князя И.И.Хованского и служилого «новокрещена» Д.С.Колчурина²³⁷.

Одним из могущественных мурзинских родов, имевшим владения в нескольких деревнях Западного Закамья, был род Урманчеевых. Родовое имение Урманчеевых находилось в дер.

²³³ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 635. – Л. 33.

²³⁴ Там же. – Д. 636. – Л. 17, 82.

²³⁵ Там же. – Д. 635. – Л. 40.

²³⁶ Там же. – Д. 636. – Л. 23, 39, 96 об.

²³⁷ Там же. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 158. – Л. 98 об., 99.

Камкино Алатырского уезда. В 1688 г. служилый мурза Дербыш Ахмаметьев сын Урманчеев получил поместье в закамской дер. Камкино. Он имел поместную усадьбу и в Чебоксарском уезде, которая называлась «Чичеево, Камкино тоже»²³⁸. Как следует из документов, название родины помещика переходило и к другим поселениям, где имелись его владения. Новая волна переселенцев из Алатырского уезда пришла в закамское Камкино в 1690 г. Это были выходцы из дер. Пары в количестве 11 человек во главе с Сюнючкой Кадышевым (см. приложение 6).

Другому представителю рода Урманчеевых, Арслану Маметеву, в 1677 г. были предоставлены поместные земли по р. Большой Толкиш²³⁹. Недалеко от его владений, в дер. Ислейкино, при царствовании Алексея Михайловича получил поместье Муслим мурза Урманчеев. «Дикие земли» при той же деревне в 1688 г. были жалованы алатырцу Умряк мурзе Исеналееву сыну Мамешеву²⁴⁰. В соседней с Ислейкиной дер. Каргалы в 1686 г. был наделен поместьем алатырский служилый татарин Гумер Бахтаев сын Туманов²⁴¹.

Во время царствования Алексея Михайловича в Западном Закамье получил владение еще один представитель алатырских служилых – Дюсей мурза князь Булаев. Вначале он был помещен в Алатырском уезде, а затем перешел в закамскую дер. Адам²⁴².

В продвижении на закамские земли от алатырцев не отставали и темниковские служилые татары. В соответствии с указом Алексея Михайловича, мурзе Елмамету по наследству достались владения его отца – Янбая мурзы Барышева в дер. Курнали и Ромодан (см. приложение 8)²⁴³.

Среди темниковцев обширностью владений отличался Ямаш мурза Туишев сын князь Тимбяков. Родовое поместье Ямаша мурзы находилось, вероятно, в дер. «по речке Глиновке» в Темниковском уезде, где в 1667 г. он был наделен пашнями и сенокосными угодьями²⁴⁴. Первые закамские поместья он получил

²³⁸ Мельников С. Е. Акты исторические... – С. 90, 92.

²³⁹ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 1. – Д. 621. – Л. 17.

²⁴⁰ Там же. – Оп. 2. – Д. 485. – Л. 59, 103.

²⁴¹ Там же. – Д. 494. – Л. 23 об.

²⁴² Там же. – Д. 558. – Л. 233. Учитывая факт участия этого князя в разинском восстании 1670 г. на стороне повстанцев, наделение его поместьями следует отнести к периоду между 1645 и 1670 гг., так как жалование бывшего бунтовщика земельными владениями весьма сомнительно (дер. Адам соответствует современному селу Старый Татарский Адам Аксубаевского района РТ).

²⁴³ Современные села Сухие Курнали и Ромодан Алексеевского района РТ.

²⁴⁴ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 636. – Л. 38 об.

в дер. Альметьево²⁴⁵. Сын Ямаша мурзы Тимбякова Уразмет в 1687 г. был жалован поместным окладом в дер. Мендяш Алатской дороги и в закамских деревнях Амзя и Карасу²⁴⁶.

Темниковским служилым татарам Абдуле Кайбулину, Кадряку Багдалову, Мустафе Давыдову в 1681 г. дано поместье по правой стороне от устья р. Мураса²⁴⁷. Сами помещики, вероятно, проживали в дер. Мураса. Другой темниковец – служилый мурза Алмай Данаев сын Тляшев, в 1686 г. получил поместные земли в дер. Алпарово²⁴⁸. Это селение было основано в 1677 г. служилыми татарами Алпаркой Ямбулатовым «с товарищи 23 человеком» – выходцами из дер. Студенец Симбирского уезда (см. приложение 6)²⁴⁹.

В 10 километрах от дер. Алпарово также имеется служилая деревня под названием Студенец²⁵⁰. Можно вполне определенно утверждать, что она была образована выходцами из одноименного поселения Симбирского уезда в 70-е или 80-е гг. XVII в.²⁵¹ Эта дата определена нами, исходя из времени возникновения материнского селения, основанного в начале 60-х гг. служилыми татарами из города Темников²⁵². Отсюда следует, что переселение некоторых групп служилых татар на восток шло поэтапно, способствуя тем самым основанию одними и теми же субъектами в течение незначительного промежутка времени нескольких населенных пунктов. Примеры деревень Камкино и Студенец показывают, что по одноименным названиям селений можно проследить пути миграции населения.

Как было отмечено выше, в дер. Новые Челны еще со второй половины XVI в. находилось родовое поместье закамской ветви князей Мустафиных. В 1667 г. пахотные земли при этом селении были жалованы представителю этого рода – служилому мурзе Сунчелею Бигишеву сыну Мустафину²⁵³. Примерно в тот же

²⁴⁵ Современная дер. Старое Альметьево Нурлатского района РТ.

²⁴⁶ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 635. – Л. 192, 341 об. Современные селения Старая Татарская Амзя (Нурлатский район РТ) и Караса (Аксубаевский район РТ).

²⁴⁷ Там же. – Л. 302.

²⁴⁸ Там же. – Л. 318. Современное село Старое Алпарово Алькеевского района РТ.

²⁴⁹ Современное село Старый Студенец Буинского района РТ.

²⁵⁰ Современная дер. Татарский Студенец Алькеевского района РТ.

²⁵¹ В материалах спорного дела начала XVIII в. приводятся данные о землях служилых татар Кусюмки Бегеева «с товарищи». Их владения соответствуют угодьям закамской дер. Студенец (см. приложение 6).

²⁵² Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р. Из истории населенных пунктов Буинского района... – С. 16-17.

²⁵³ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 290. – Л. 3.

период дер. Новые Челны начали активно заселять симбирские служилые татары. При царе Алексее Михайловиче в Новые Челны переселился из жалованного ему ранее поместья в дер. Мочали Симбирского уезда Девлет мурза Нураев²⁵⁴. 1682 г. стал годом массового переселения симбирцев в челнинские земли. Тогда в деревне получили поместья служилые татары: из Симбирска Уразмаметка Акмаев сын Утешов, из дер. Студенец – Мряска Юлдашев, и еще 17 симбирских помещиков. Инициатором переселения служилых татар в дер. Новые Челны, вероятно, был М.Юлдашев. Поселившись сначала в дер. Студенец, он изучил возможности получения новых поместий, а затем – вместе с земляками-симбирцами – обратился к царю с просьбой о наделении их землей²⁵⁵. Из 17 служилых татар, поселившихся в дер. Новые Челны, 5 были из дер. Чикалы, по 2 человека из дер. Горка, Бездна, Уразханов Куст, Студенец, Горенки, Чатки и один помещик из дер. Сорок Сайдак²⁵⁶.

В 1681 г. группа из 18 станичных служилых мурз дер. Кандаратево Симбирского уезда получили поместные земли по рр. Дюрмень и Малый Черемшан. Так образовалось служилое поселение Муллино. Через 4 года в этой деревне поселились еще 16 служилых татар, которые были жалованы землями, оставшимися за дачами прежних помещиков²⁵⁷.

Происхождение некоторых служилых татар, имевших владения в закамских селениях, остается неизвестным. К этой категории можно отнести знаменитый род мурз Киреевых. Первым их представителем, получившим поместье в регионе, был Мурат мурза Кадраев сын Киреев. Согласно преданию, его имение находилось в дер. Служилая Шентала²⁵⁸. Это подтверждает переписная книга 1716 г., где 65-летний Мурат мурза Кадряков сын Киреев указан в числе жителей этой деревни²⁵⁹. В 1689 г. ему были

²⁵⁴ Там же. – Д. 1792. – Л. 79.

²⁵⁵ Впоследствии дер. Новые Челны стала называться Мрясовы Челны. Данный факт свидетельствует об авторитете Мряски Юлдашева среди своих односельчан как главного организатора переселения (см.: Корсаков Д. А. Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в. ... – С. 202).

²⁵⁶ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 566. – Л. 5, 5 об., 6.

²⁵⁷ ОРРК НБЛ КГУ. – Ед. хр. 4243. – Л. 1, 3, 12 об. Дер. Муллино соответствует современной дер. Татарское Муллино Алькеевского района РТ.

²⁵⁸ Гарипова Ф. Г. Авылларны соям... – 93 б.

²⁵⁹ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 158. – Л. 302.

жалованы поместья и в дер. Калеево. С 1672 г. в этом селении имел владения князь Кайбула Кудряков сын Бурнаев²⁶⁰.

Группа служилых татар из 33 человек во главе с Уразгильдой Яковлевым в 1661 г. получила поместные земли по р. Тигане²⁶¹. Местом их поселения, вероятно, была дер. Тигин, которая значится в писцовой книге С. Вольнского 1649 г.²⁶² В переписной книге Казанского уезда 1716 г. также упомянута бывшая ясачная дер. Тигин, где «живут из давних лет служилые татары»²⁶³. По свидетельству ясачных татар дер. «Вершина Тигины-Тюбяк», «пришлые мещеряки из разных верховых городов» поселились на ясачной земле²⁶⁴.

Земли по правой стороне р. Актай, между нижними течениями впадавших в нее рр. Челны и Ромодан, в 1685 г. получили в поместье князь Абдул Яушев и 5 служилых мурз²⁶⁵. На указанной территории находится дер. Каргополь, вероятными основателями которой и являются вышеупомянутые помещики²⁶⁶.

Некоторые служилые селения региона были основаны выходцами из города Казани и центральных частей Казанского уезда. Так, в 1685 г. служилые татары казанской слободы Токайка Урзагильдин, дер. Кугарчины Утячка и Катайка Мрясовы, Ишейка Тохтаров получили земли по рр. Бахта и Шантала²⁶⁷. От личного имени Утячки Мрясова названа основанная ими дер. Утяково²⁶⁸.

В отличие от переселенцев с запада – служилых «мещеряков», колонисты с севера представляли разные этнические группы населения. В отказных книгах 1660 г. в низовьях р. Курнали и в межах деревень Балагчино и Курнали значатся поместные земли

²⁶⁰ Там же. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 625. – Л. 17, 18. Современное село Кутлушкино Чистопольского района РТ.

²⁶¹ НА РТ. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 74.

²⁶² РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 485. – Л. 10. До прихода 33 служилых татар часть земель по р. Тигане принадлежала алатырскому князю Умряку Мамешову. Эти владения он получил в 1648 г. взамен прежних владений по речке Ромодан. В 1687 г. Мамешов добился увеличения своих тигинских владений за счет предоставления ему нового поместного оклада (см.: РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 618. – Л. 18, 39 об.). Другой представитель этого рода – Сарбаш мурза Тумашев сын князь Мамешев имел поместье в дер. Ямбухтино (см.: РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 1. – Д. 1958. – Л. 4).

²⁶³ Там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 1337.

²⁶⁴ Там же. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 569. – Л. 8.

²⁶⁵ Там же. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 940. – Л. 234.

²⁶⁶ Современное село Каргополь Алькеевского района РТ.

²⁶⁷ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 531. – Л. 39.

²⁶⁸ Современная дер. Утяково Чистопольского района РТ.

казанцев Ивана и Степана Петровых. Рядом с их владениями находились поместья Микитки и Ивана Бутлеровых²⁶⁹. На землях этих помещиков впоследствии были образованы деревни Городок-Казык и Бутлеровка²⁷⁰. В ввозных грамотах 1661 г. дер. Балагчино названа пустошью, и числится вотчиной казанца Степана Воропанова²⁷¹. К 1678 г. деревня переходит во владение помещика Д.И.Есипова, который имел здесь 9 дворов крестьян²⁷².

Помещики из Свияжского уезда, братья Данилко и Алексей Козяговские, в 1686 г. получили поместья в низовьях р. Бездна²⁷³. Основанное их крепостными поселение получило название «Куралово Городище»²⁷⁴.

В 80-е гг. XVII в. служилые люди из русских и новокрещеных татар начали осваивать центральную часть Западного Закамья. «Дикие поля» по нижнему течению р. Балчыклы – правого притока р. Баран, получил в поместье в 1685 г. казанец Макар Аркатов²⁷⁵. Три года спустя по соседству с его владениями были жалованы поместной землей служилые «новокрещены», братья Петр и Алексей Мамаковы²⁷⁶. Эти помещики стали основателями дер. Балчыклы Баран²⁷⁷.

Еще один представитель казанских служилых – Федор Аркатов (возможно, брат М.Аркатова), имел поместные земли в низовьях р. Шешма, за полями дер. Сарсаз. В 1687 г. он поменялся своими владениями со служилыми «новокрещенами» дер. Ахбердеево Зюрейской дороги – братьями Андрюшкой и Стенькой Чекеневыми «с товарищи»²⁷⁸.

Поместные владения из «порозжих» диких земель в верховьях р. Малый Черемшан получили в 1686 г. служилые новокрещены: дер. Верхняя Серда Зюрейской дороги И.К.Резяпов и дер. Кулкомер Ногайской дороги С.С.Колчурин. На своих новых владениях они не образовали поселения и эксплуатировали их в качестве «сенных покосов»²⁷⁹.

²⁶⁹ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 261. – Л. 21. К закамской ветви рода помещиков Бутлеровых относится всемирно известный ученый, создатель теории химического строения органических соединений А.М.Бутлеров.

²⁷⁰ Современные деревни Городок и Бутлеровка Алексеевского района РТ.

²⁷¹ ОРРК НБЛ КГУ. – Д. 3442. – Л. 5.

²⁷² РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 158. – Л. 9 об.

²⁷³ Там же. – Кн. 940. – Л. 423 об.

²⁷⁴ Современное село Куралово Спасского района РТ.

²⁷⁵ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Л. 363.

²⁷⁶ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 569. – Л. 19.

²⁷⁷ Современное село Красный Баран Алексеевского района РТ.

²⁷⁸ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 523. – Л. 44 об.

²⁷⁹ НА РТ. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 631. – Л. 28 об., 29, 30.

Таким образом, главным субъектами колонизации Западного Закамья в 50–80-е гг. XVII в. выступали представители феодального сословия, прежде всего, служилые татары. Однако миграция служилых татар не внесла существенных изменений в сложившуюся к середине XVII в. структуру расселения региона. Татарские помещики в основном предпочитали селиться в существующих деревнях. Это касается даже тех случаев, когда переселялись группы в несколько десятков человек. Из вышеперечисленных 29 фактов миграции только в 7 случаях служилыми людьми были основаны новые поселения. Объясняется это тем, что в существовавших к тому периоду деревнях населения было мало, и пустующих земель для обзаведения поместьями имелось в достаточном количестве. Новых хозяев, в определенной мере, привлекало и наличие в обжитых местах готовых пашен, мельниц, колодцев, а также мостов, дорог и т.п.²⁸⁰

Зона расселения служилых татар в 60–80-е гг. XVII в., по сравнению с серединой века, расширилась в юго-восточном направлении и заняла всю центральную часть Западного Закамья. Естественную преграду миграции в данном направлении представлял огромной лесной массив между рр. Большой и Малый Черемшан. Посреди этого леса проходила засечная черта, за которой в то время было лишь несколько населенных пунктов. На востоке региона миграция служилых людей ограничилась владениями старошешминских и новошешминских стрельцов. Территории к югу от водораздела рр. Малый Черемшан и Актая в основном заселялись ясачными крестьянами.

Во второй половине XVII в., как и в прежние годы, переселенческое движение низших слоев населения имело характер вольной колонизации. По этой причине поселения, образованные вольными переселенцами, не зафиксированы в материалах писцовых описаний. Факты первого упоминания в документах не дают возможности определить время образования населенного пункта. Это касается большинства ясачных поселений, возникших в результате крестьянской колонизации.

Некоторые ясачные селения были образованы на основании решения правительственных органов. Так, в 1661 г. возникло несколько ясачных деревень по нижнему течению р. Бездна. В дер. Ижборискино, кроме ясачных чуваш и татар, имелось четыре бобыльских двора и даже один двор служилых татар²⁸¹. Дер.

Тахтала основали ясачные чуваш, а дер. Кошки – татарские и чувашские крестьяне. Последней, вероятно, дали начало переселенцы из волостного центра под названием Кошки, находившегося в Цивильском уезде²⁸².

К 60 – 70-м гг. XVII в. следует отнести образование и других чувашских деревень, расселенных между верхним течением р. Бездна и Малым Черемшаном. Среди них отметим дер. Ахметьево-Мироново, разоренную во время восстания 1683 г.²⁸³ Известно о существовании в 1681 г. дер. «в вершине реки Ахтай, Матаково тоже»²⁸⁴. Это поселение основали ясачные люди дер. Перов Ногайской дороги, предки которых владели «бортными ухажьями» в вершине р. Актая еще с 1631 г.²⁸⁵

Время возникновения некоторых селений можно определить приблизительно, исходя из их названий. Во время переписи 1716 г. многие из первопоселенцев этих деревень, именами которых названы селения, были еще живы. Учитывая вероятность их переселения в Закамье в 30–40-летнем возрасте, к этому периоду можно отнести и основание образованных ими населенных пунктов.

Так, в 1692 г. часть жителей дер. Старое Альмурзино получили дополнительные пашенные и сенокосные угодья на землях, смежных с владениями Альмурзы Ишеева²⁸⁶. Если его принять за основателя селения, то возникновение дер. Старое Альмурзино следует отнести ко второй половине XVII в.²⁸⁷

В 1676 г. безясачные чуваш дер. Андреево Свияжского уезда Иштыбайка Ахтубаев, Мралека Томакаев, Сардакайка Яндыбаев – всего 11 человек – получили грамоту о разрешении поселиться на своей прежней вотчине по рр. Атас, Инча и Малому Черемшану. Деревня, основанная этими крестьянами между рр. Атас и Инча, вначале дублировала прежнее название – Андреево, а затем по имени первого поселенца стала называться Иштубаево²⁸⁸. Судя по

²⁸² Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р. Из истории населенных пунктов Буинского района... – С. 17.

²⁸³ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 290.

²⁸⁴ РГАДА. Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 566. – Л. 5 об. Современное село Старые Матаки Алькеевского района РТ.

²⁸⁵ Там же. – Д. 290. – Л. 6.

²⁸⁶ Там же. – Д. 1792. – Л. 9.

²⁸⁷ Современное село Нижнее Альмурзино Алькеевского района РТ.

²⁸⁸ Никольский Н. Владенная память 1689 года... – С. 489–493. Современная дер. Еряпкино Алькеевского района РТ.

²⁸⁰ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 292.

²⁸¹ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 1124. – Л. 206, 206 об. Данные селения соответствуют современным селам Кошки, Старая Тахтала (Алькеевский район РТ) и Иж-Борискино (Спасский район РТ).

возрасту, указанному в переписной книге 1716 г., Иштыбайке Ахтубаеву во время переселения в Закамье было около 30 лет²⁸⁹.

В последней четверти XVII в. началось заселение ясачными чувашами бассейна рр. Малая и Большая Сульча. Одно из ранних чувашских поселений в данной зоне – дер. Аксубаево, по преданию, было основано чувашским князьком Акспаем²⁹⁰. По переписной книге 1716 г., самым старым жителем этого селения числился Аксубайка Катянов, который, несомненно, и был тем самым легендарным «князьком»²⁹¹. Судя по возрасту старика и его детей, время образования дер. Аксубаево следует отнести, примерно, к 80–90-м гг. XVII в.

Заселение полоцкой шляхтой земель по Утке и Майне способствовало появлению в этих краях многих поселений, основанных ясачными и оброчными крестьянами. Одновременно с поселками шляхтичей на правом берегу р. Утка, возле Кокрятского городища, мордовскими крестьянами дер. Аккузово Нижегородского уезда была основана дер. Утка-Кокряч. Тогда же недалеко от устья Майны образовалась дер. Грязнуха²⁹². Основателями ее стали выходцы из села Сергач Нижегородского уезда, вынужденные покинуть свою родину по причине «хлебного недороду и скудности»²⁹³.

Вероятно, первые поселенцы оповещали своих соплеменников о преимуществах и выгодах новой родины. В результате через десять лет рядом с Кокрятским городищем образовалась еще одна мордовская деревня – Матвеевка²⁹⁴. Пятеро крестьян – основателей этого селения были выходцами из той же дер. Аккузово, еще 5 – из села Пожарки Алатырского уезда, остальные переселенцы – из Саранского уезда.

В середине 80-х гг. на левом берегу Утки, напротив Кокряч, мордовские крестьяне из дер. Чукали Алатырского уезда основали

дер. Айбаш²⁹⁵. Через несколько лет, в конце 80-х, к ним переселилась мордва из дер. Бессоново Казанского уезда²⁹⁶.

Возможность получения богатых поместий привлекала даже некоторых представителей столичной аристократии. Так, в 70-х гг. князь Ю.Ю. Трубецкой, получив земли по р. Утка, переселил туда часть своих крепостных, которые образовали дер. Утка-Зеленовка. Свое название деревня получила от фамилии помещика Федора Зеленого. По переписи 1678 г. он имел в Зеленовке 2 бобыльских и 11 крестьянских дворов²⁹⁷.

В те же годы крепостные переведенцы стольника А.Ф. Нарышкина образовали дер. Волостниковка²⁹⁸. Часть земель по Утке и Майне, оставшаяся за «дачами» прежних помещиков, была предоставлена вместо денежного и хлебного жалования думному дворянину С.Б. Ловчикову «с товарищи». Об основании этими помещиками новых поселений в документе не говорится²⁹⁹.

Примерно в начале 80-х гг. по верхнему течению р. Майна возникло селение, основанное выходцами из нескольких татарских деревень Свияжского уезда. Они поселились 28 дворами, 8 из них были переселенцами из дер. Анеут, 4 – из дер. Нижние Тарханы и 3 – из дер. Еркеево. Заселение этих крестьян продолжалось в течение года после подачи ими челобитной. Через несколько лет, в связи с приходом в верховья Майны «казанских иноземцев», население этой деревни было переведено в соседнюю дер. Баран, также основанную выходцами из вышеназванных селений Свияжского уезда³⁰⁰.

Согласно преданиям, дер. Баран образовалась еще в древние времена «сходцами» из города Булгар. Рядом с селением находится почитаемое мусульманами старинное кладбище «Ташбилге», где, как считает местное население, захоронены их предки – основатели селения³⁰¹. Эти сведения дают повод предположить, что татары, переселившиеся в майнские верховья, были потомками первооснователей дер. Иске Рязяп.

²⁸⁹ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 1051.

²⁹⁰ Волков В. И. Край родной Аксубай... – С. 57. Современный районный центр, ПГТ Аксубаево.

²⁹¹ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 362.

²⁹² Современные села Кокряч и Волжское Старомайнского района Ульяновской области.

²⁹³ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 285.

²⁹⁴ Современное село Матвеевка Старомайнского района Ульяновской области.

²⁹⁵ Современная дер. Айбаш Старомайнского района Ульяновской области.

²⁹⁶ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 286, 287, 293.

²⁹⁷ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 9708. – Л. 172 об.

²⁹⁸ Перетяткович Г. И. Указ. соч. – С. 286. Современное село Волостниковка Старомайнского района Ульяновской области.

²⁹⁹ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 158. – Л. 69.

³⁰⁰ Перетяткович Г. И. Указ. соч. – С. 287, 291.

³⁰¹ Хранилище ИЯЛИ. – Ф. 53. – Оп. 1. – Д. 58. – Л. 56. Современное село Иске Рязяп Спасского района РТ.

Г.И.Перетяткович, описывая переселение татар Свяжского уезда в дер. Баран, отмечает массовость и организованность данного процесса³⁰². По нашему мнению, мотивом их переселения было желание обосноваться на родовых наследственных владениях, завещанных им предками, до присвоения этих земель другими колонистами.

Подобные случаи, по всей видимости, были не единичными. Ярким тому примером является образование татарской деревни на горе Балынгуз, рядом со старинными погребениями в предместьях Билярского острога. Это событие выделяется своей масштабностью: челобитная царю о возрождении в Биляре мусульманского поселения для охраны святых мест была написана от имени всех служивых и ясачных татар Казанского уезда³⁰³. После разрешения властей, в 1677 г. потомки прежних хранителей святынь возродили деревню предков. Предводителем переселенцев был служивый татарин дер. Чита Беремелейко Кулаев, в лице которого М.И.Ахметзянов видит известного татарского поэта Мавля Кулый³⁰⁴. Остальные переселенцы были выходцами из деревень Кривое Озеро, Ошняк и Малый Отмас. Однако попытка татар восстановить контроль над святынями не увенчалась успехом. Билярские стрельцы не согласились с потерей значительной части своих владений и в 1699 г. добились выселения татарской деревни³⁰⁵.

Имеются сведения о переселении ясачных колонистов бывшего Тетюшского уезда в ранее существовавшие деревни края. Мотивы их миграции были разными. Так, в дер. Баллыкуль обосновались три рода из дер. Куккуз, покинувшие свою родину из опасения насильственного крещения. Некоторые тетюшские переселенцы обосновались в дер. Татарская Тахтала. Выходцы из дер. Ишим пришли в закамское селение Ташбилге, скрываясь от наказания за совершенное ими преступление³⁰⁶.

По преданиям татар дер. Куюк, в Закамье нашли прибежище многие преступники и ссыльные из Московского, Нижегородского и Ярославского уездов. Грабежами и насилием они заставляли местное население покидать свои деревни, в которых селились сами. Некоторые из преступных элементов основали собственные поселения. Таковой является ясачная дер. Березовая Грива,

³⁰² Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 291.

³⁰³ Мельников С. Е. Акты исторические... – С. 180.

³⁰⁴ Әхмәтжанов М. И. Татар кулъязма китабы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. – 81 б.

³⁰⁵ Мельников С. Е. Указ. соч. – С. 184, 185.

³⁰⁶ Хранилище ИЯЛИ. – Ф. 53. – Оп. 1. – Д. 58. – Л. 6, 50, 100.

образованная «промышлявшими» по Каме речными разбойниками³⁰⁷.

Сведения о некоторых ясачных селениях региона содержатся в материалах переписи 1678 г. Среди них дер. «Ново Читырчи», состоящая из 11 дворов³⁰⁸. Название поселения свидетельствует о том, что оно возникло непосредственно перед переписью, т.е. не ранее начала 70-х гг. В дер. «что была пустошь Карамала» имелось 42 двора русских ясачников³⁰⁹. До прихода русских на ее месте существовало татарское поселение³¹⁰. Смена состава населения дер. Карамала, вероятно, произошла после построения шешминских крепостей.

О переселении русских крестьян в Закамье свидетельствует челобитная 1661 г. В ней «замосковские дворяне и дети боярские» жалуются о своей нужде в хлебных запасах и конских кормах. Причиной этого, сообщают они, стало то, что их люди и крестьяне «побежали по разным местам», в том числе в «Казань, казанские пригороды и новые города по черте»³¹¹. Возможно, некоторые из этих беглых крестьян обосновались в вышеозначенных закамских селениях.

Большинство русских ясачных селений Западного Закамья находилось на берегу Камы или на границе ее пойменных лугов. В 1679 г. «дикие поля» были жалованы предкам чистопольских ясачных крестьян³¹². До их прихода в дер. Чистое Поле было всего 3 двора ясачных новокрещен³¹³.

Ниже по р. Кама, на Кубычьих (по другому варианту – Субычьих) горах, в 1675 г. образовалось еще одно поселение русских ясачников – дер. Кубас. По данным межевой книги 1686 г., основателями деревни были выходцы из нескольких центральных уездов страны³¹⁴. 9 из 11 кубасских ясачных крестьян до переселения на новое место жительства жили в дер. Гремячий Ключ, напротив Кубычьих гор, на левом берегу Камы. Один из переселенцев до прихода в Гремячий Ключ проживал в дер. Чистое

³⁰⁷ Там же. – Л. 101, 105. Современная дер. Березовая Грива Алексеевского района РТ.

³⁰⁸ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 1102. – Л. 675. Современное село Четырчи Чистопольского района РТ.

³⁰⁹ Там же. – Л. 674. Современное село Кармалы Нижнекамского района РТ.

³¹⁰ Износков И. А. Заметки о городках... – С. 124.

³¹¹ Акты Московского государства... – С. 463.

³¹² РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 1. – Д. 754. – Л. 91 об.

³¹³ Там же. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 1102. – Л. 674. Современный город Чистополь.

³¹⁴ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 940. – Л. 420. Современное село Кубассы Чистопольского района РТ.

Поле, куда он прибыл в 1671 г. из города Темникова. Другой кубасский крестьянин с конца 70-х гг. жил в ясаке в дер. Ирюк³¹⁵. Данные примеры показывают, что прикамские татарские селения служили временным пристанищем для беглых крестьян из разных уездов. Увеличение числа русских переселенцев, возможно, и стало причиной ухода из этих деревень татарского населения. Так, дер. Ирюк, в которой в 1686 г. еще жили служилые и ясачные татары, и татарская дер. Крык-Куль, по данным переписи 1710 г., уже числятся как русские ясачные селения³¹⁶.

Примерно в начале 80-х гг. к западу от дер. Кубас появляются еще одно русское ясачное селение под названием Ставрасово³¹⁷. Земли этой деревни находились в вотчинном владении ее жителей и были смежны с поместными дачами казанца И.И.Языкова. В 1685 г. этот помещик захватил часть территории ставрасовских ясачников и, переселив туда 5 дворов своих крепостных, основал поселение под названием Кулгино (или Кургимо)³¹⁸. В данном случае И.И.Языков действовал в нарушение закона о запрете отчуждения ясачных земель в пользу помещиков³¹⁹. Видимо, власти заставили нарушителя выселить свою новопоселенную деревню, так как в других документах это селение уже не упоминается.

Колонизация Западного Закамья в 50-80-е гг. XVII в., в целом, имела внешний характер. Абсолютное большинство возникших в тот период поселений были основаны переселенцами из других регионов. Тем не менее, начиная с 70-х гг. возникает тенденция образования новых поселений уже самими закамскими жителями.

К внутрирегиональным перемещениям населения следует отнести перевод ахтачинских стрельцов в 1654 г. в Билярский острог³²⁰. Другим аналогичным примером является переселение в 1658 г. части монастырских крестьян дер. Чертык в патриаршее село Утка³²¹.

Одним из показателей начала внутренней колонизации является появление починков – вновь образованных населенных пунктов,

³¹⁵ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 940. – Л. 423.

³¹⁶ Там же – Л. 242.; там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 1178, 1323.

³¹⁷ Другое название селения – Остолопово. После затопления прежнего места расположения Куйбышевским водохранилищем, выселено на надпойменную возвышенность недалеко от прежней усадьбы. Ныне село Речное Алексеевского района РТ.

³¹⁸ Никанор. Вотчины и угодья Кизического Казанского монастыря. – Казань, 1893. – С. 27.

³¹⁹ Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб., 1830. – Т. 2. – С. 471.

³²⁰ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 169.

³²¹ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 7522. – Л. 218 – 358.

большинство которых возникло в результате выселения части жителей из близлежащих поселений. Из сохранившихся материалов переписи 1678 г. известно о двух таких случаях. Так, починок Масловка находился во владении помещиков, служилых татар дер. Ахтачи и состоял из 4 крестьянских и одного бобыльского двора³²². Образование этого поселения, вероятно, связано с желанием помещиков-татар выселить своих русских крепостных на отдельное место жительства.

Починок «по реке Шешма» состоял из 15 дворов ясачных татар³²³. Есть основание предполагать, что эти татары выселились из соседних селений Карамалы или Старошешминска после прихода туда русского населения.

В 80-е гг. служилые «неверстанные мещеряки» в количестве 10 человек, с разрешения властей, поселились на месте разоренной и сожженной во время башкирского восстания 1683 г. чувашской дер. Ахметьево-Мироново³²⁴. Известно, что татары, возродившие это селение, пришли из «восточной стороны, отделившись сыновья от отцов, братья от братьев». Очевидно, что они были выходцами из служилых селений, находившихся к востоку от дер. Ахметьево.

Результатом внутренней колонизации следует также считать возникновение дер. Альметьево, основанной служилыми татарами – «вожами» дер. Табор³²⁵. Среди 5 служилых татар, подавших в 1676 г. челобитную о жаловании земель, значится и Альмаметка Альшеев (по С.Е.Мельникову – Ахмаматко Алимов), от имени которого возникло название селения³²⁶. В родословной, приведенной известным татарским ученым Ш.Марджани, Альмаметка Альшеев упоминается под именем Альмет бин

³²² РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 9708. – Л. 185 об. Современное село Масловка Алексеевского района РТ.

³²³ Там же. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 1102. – Л. 658.

³²⁴ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 290.

³²⁵ Мельников С. Е. Акты исторические... – С. 97. Современная дер. Старое Альметьево Нурлатского района РТ.

³²⁶ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 636. – Л. 14. Этот человек, вероятно, был самым старшим среди своих товарищей, так как его сын Сюрмет был еще в 1656 г. рождения (см.: там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 158. – Л. 251 – 257). Служилый татарин Альмаметка Альшеев является родоначальником казанской ветви рода Алишевых, из которого вышли такие знаменитые личности, как татарский детский писатель, Герой Советского Союза Абдулла Алиш, заслуженный деятель науки РТ, доктор исторических наук С.Х.Алишев и др.

Алиш³²⁷. В источнике говорится, что он был выходцем из Тетюшского уезда и основателем дер. Старое Альметьево.

Возникновение дер. Альметьево примечательно еще и тем, что грамота на владение землей была дана его жителям лишь в 1690 г., после подачи четвертой по счету челобитной³²⁸. Но, судя по всему, само поселение образовалось еще после подачи первой челобитной, в 1676 г. или 1677 г., так как во время составления раздаточной книги Г. Шаховского 1678-1679 гг. дер. Альметьево уже существовала³²⁹.

Подводя итоги второго этапа колонизации, следует отметить, что отсутствие всеобъемлющих документов государственного учета населения не позволяет обобщить количественные показатели расселения данного периода. Переписью 1678-1679 гг., проведенной по случаю ввода подворной системы налогообложения, была охвачена лишь незначительная часть Западного Закамья³³⁰. Тем не менее, имеющиеся источники позволяют воссоздать приблизительную схему расселения. К 1690 г. была заселена основная часть территории Западного Закамья между Камой и засечной чертой. Исключением являются верховья р. Малый Черемшан и бассейны малых рек, впадающих в Шешму (см. приложение 21). Юго-восточная окраина региона, относящаяся к бассейну р. Большой Черемшан, по-прежнему оставалась пустынной, если не считать несколько ясачных поселений, находящихся в непосредственной близости к засечной черте. Южная граница зоны размещения населенных пунктов, в целом, совпадала с линией засечной черты, что подтверждает значимость этого оборонительного сооружения как одного из важных факторов расселения в Западном Закамье³³¹.

Постоянная военная угроза со стороны степи вынуждала правительство отдавать предпочтение водворению в регионе разных категорий служилых людей. Помещичья колонизация, главной движущей силой которой на данном этапе выступали служилые татары, способствовала не столько возникновению новых поселений, сколько увеличению численности населения. Новые селения в основном образовались в результате крестьянской и, отчасти, государственной военной колонизации. В крае

³²⁷ Мәржани Ш. Местафәдел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 293 б.

³²⁸ Мельников С. Е. Акты исторические... – С. 97, 101.

³²⁹ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 635. – Л. 341 об.; Д. 636. – Л. 81 об.

³³⁰ Там же. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 1102. – Л. 658 – 676; Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 158. – Л. 9, 9 об., 98 об., 99; Кн. 9708. – Л. 172 об. – 186.

³³¹ Буканова Р. Г. Закамская черта XVII в. ... – С. 21.

церковно-монастырская колонизация не получила развития, что является следствием секуляризационной политики, начавшейся после принятия Соборного Уложения 1649 г.³³²

§ 4. Колонизационные процессы в конце XVII – начале XVIII вв.

Процесс колонизации Западного Закамья с 90-х гг. XVII в. переходит в новую фазу развития. Главной отличительной чертой данного периода является изменение соотношения между внешней и внутренней колонизацией. При сохранении темпов внешней колонизации освоение региона за счет внутренних переселений увеличивается на порядок. Довольно часто имеет место интеграция этих форм колонизации, т.е. поселения одновременно образуются как путем заселения выходцами из ранее существовавших в регионе селений, так и переселенцами из запредельных территорий.

Другим отличительным признаком нового этапа колонизации является сокращение ее видов за счет трансформации военной колонизации в помещичью, о чем свидетельствует очередной этап водворения «служилых иноземцев» по бассейну Утки и Майны в 1698-1700 гг.³³³

³³² Покровский И. М. К истории казанских монастырей... – С. 25.

³³³ Процесс водворения казанских иноземцев подробно описан Г.И.Перетятковичем. Первая группа из 11 рядовых получила поместья в селе Грязнуха. Местных крестьян разделили на две группы по 154 и 26 человек. Первую поселили в селе Кандаля. Второй группе была предоставлена часть земель по р. Хмелевка, принадлежавших татарской дер. Баран. Здесь ими была образована деревня с одноименным названием – Хмелевка (современное село Лесная Хмелевка Мелекесского района Ульяновской области). Вторая группа шляхтичей из 22 человек поселилась в дер. Волостниковка. Прежние жители, переселившись на вершину р. Кандаля, основали дер. Малая Кандаля. Сюда же были переведены и крестьяне дер. Утка-Зеленовка, где разместилась третья группа иноземцев. Самая большая – четвертая группа, состоявшая из 31 помещика, заселилась в мордовской дер. Кокрят-Алан. Кокрятские крестьяне образовали в вершине р. Урень новое селение – Богдашкино. Туда же были переведены и мордва-язычники из дер. Матвеевка, где получила поместья пятая группа шляхтичей. Другая часть матвеевских крестьян из мордвы-новокрещен основали новое поселение – Помряскино. Шестая группа иноземцев поселилась в дер. Шмелевка, а седьмая – в селениях Яркули и Долгое Озеро. Население этих селений, состоявшее из татарских и мордовских крестьян, было разделено на две половины. Часть татарских крестьян с 21 дворами переселились в деревню служилого татарина Риски Клекеева, расположенную в

Известно, что поводом заселения окраин Закамья полоцкой шляхтой в 60–80-е гг. послужила необходимость защиты колонизируемой территории в условиях усиления военной угрозы. В отличие от этого, мотивом водворения «служилых иноземцев» в конце века стало их желание получить за службу, вместо хлебного и денежного, поместный оклад. Данная особенность позволяет охарактеризовать этот процесс как проявление помещичьей колонизации.

По грамоте из приказа Казанского дворца 1697 г. казанскому воеводе было велено отвести земли по Утке и Майне 303 «служилым иноземцам» из Казани, пригородов и «низовых городов». Для их водворения селения, возникшие на оставшихся от полоцкой шляхты землях, следовало переселять в другие места.

В 1700 г. было решено разместить по рр. Утка, Майна и Бездна еще одну большую группу служилых иноземцев из Симбирска, Чебоксар, Цивильска, Козьмодемьянска, Курмыша и Ядрина. Свободных земель по Утке и Майне тогда уже не было, и группе из 136 человек были выделены поместья по среднему течению Бездны – севернее дер. Ижборискино. Так образовались селения Гусиха и Бездна-Холоневка³³⁴.

Служилые иноземцы, расселенные по Утке, Майне и Бездне, в отличие от русских помещиков, не имели крепостных крестьян. Они представляли особую прослойку землевладельцев – помещиков-однородцев. Некоторые состоятельные однородцы имели возможность содержать на частном владении дворовых людей. Так, по переписи 1716 г., в 11 поселениях служилых иноземцев дворовых людей имели 69 помещиков (см. приложение 15).

В некоторых поселениях служилых иноземцев величина земельных владений позволяла сдавать их в аренду «людям разных чинов». Арендовали земли в основном сами иноземцы. К примеру, в дер. Шмелевка все 10 помещиков, имевших дворовых людей, жили на наемных землях. Подобные явления отмечались и в селах Знаменское-Волостниковка, Троицкое-Жедеявка и Матвеевка³³⁵.

Имели место случаи заселения наемных земель крепостными крестьянами. Так, в селе Никольское-Грязнуха один крепостной

верховьях р. Шия. Остальные получили земли, находившиеся во владении казанских иноземцев (см.: Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 313–320).

³³⁴ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 326, 327. Современное село Гусиха Спасского района РТ. Дер. Бездна-Холоневка в настоящее время не существует.

³³⁵ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 758-815.

двор с 12 крестьянами принадлежал известному государственному деятелю – соратнику Петра I А.А.Головкину, 4 двора с 40 крестьянами – князю М.М.Козловскому³³⁶. Эти факты свидетельствуют о том, что различные формы земельных отношений способствовали развитию колонизационного процесса.

Начиная с 90-х гг. XVII в. роль главного действующего субъекта помещичьей колонизации переходит от служилых татар к русским помещикам. Эта особенность является еще одним показателем нового – третьего этапа колонизационного процесса. После принятия Соборного Уложения 1649 г. и последующих законов, ограничивающих их права, служилые татары постепенно переходят в низшие слои феодального сословия³³⁷. От обычных крестьян-земледельцев их отличали лишь формы землевладения и наличие у части их них наследственных титулов. В 50–80-е гг. XVII в., в условиях отсутствия серьезных конкурентов, служилые татары расселялись на обширных территориях. Но с развитием в Закамье русского помещичьего землевладения их положение в корне изменилось. Для образования одного поселения требовалась целая группа служилых татар. В противовес им русский помещик, владеющий крепостными крестьянами, имел возможность основать селение, а наиболее состоятельные – заселять целые районы. Ярким примером тому является заселение западной окраины Закамья помещиками из известного дворянского рода Молоствовых.

Еще в 1680 г. И.И.Молостову был дан в вотчину «Кабаний остров» на р. Волга³³⁸. В тот период территория к северу от владений полоцкой шляхты оставалась не заселенной. В 1691 г. И.И.Молоствов с двумя племянниками добился получения этих земель под поместьем. Владения эти простирались от села Полянки на р. Утка до полей села Пичкас, и от Волги до правобережья Бездны. Здесь Молостовы основали три новых поселения – дер. Три Озера, села Никольское-Бездна и Богородское-Бездна³³⁹. Их заселили крепостными крестьянами из Нижегородского и Свяжского уездов³⁴⁰.

³³⁶ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 790–793.

³³⁷ Нестеров В. А. Нерусские помещики и их крестьяне... – С. 26.

³³⁸ НА РТ. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 1.

³³⁹ Современные села Три Озера, Никольское и Антоновка Спасского района РТ.

³⁴⁰ Лодыжинский И. Н. Родословная Молоствовых. – СПб., 1900. – С. 6, 7. Видимо, и на этот раз помещичьи селения возникли не на пустом месте. Согласно преданию, первоначальными жителями Трех Озер были «татары, цыгане и другие бродячие народы» (м.: ОРК НБЛ КГУ. – Ед.

Дворянскую элиту Закамья, принимавшую активное участие в колонизации края, представляли помещики рода Змеевых. Предком закамской ветви Змеевых был Степан Иванович Змеев, получивший обширные сенокосные угодья по р. Кама еще в начале XVII в. Эти земли в 1687 г. достались по наследству его внуку Ивану Герасимовичу Змееву. Первое поселение на закамских владениях Змеевых, получившее название «Змеево Городище», возникло в 1692 г.³⁴¹

Помещику из другого колена Змеевых – Никите Гавриловичу, достались бывшие владения татарских мурз – дер. Юкали, которая стала называться «село Никольское-Мурзиха». После 1710 г. количество крепостных Н.Г.Змеева увеличилось за счет перевода его крестьян из дер. Рагозиной, а также поступивших от Алея мурзы Шигаева³⁴². Сыну Н.Г.Змеева Петру в 1714 г. были

хр. 2253. – Л. 13). После 1710 г. И.Д.Моловцов перевел своих триозерских крестьян и дворовых в дер. Куралово Городище, после чего дер. Три Озера на некоторое время запустела (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 734). На месте села Богородское-Бездна также существовала татарская деревня под названием «Бизнэ» (см.: Хранилище ИЯЛИ. – Ф. 53. – Оп. 1. – Ед. хр. 53. – Л. 1). Часть крестьян Моловцовых была размещена в дер. Шербеть, известной как старинное татарское поселение. Перед тем как эта местность стала частью владений новых хозяев, она некоторое время заселялась чувашами, пришедшими из Свияжского уезда. По преданиям чувашских крестьян дер. Старая Тахтала, их предки, переселившиеся с правобережья Волги, вначале поселились в местности Шербетле. Через некоторое время, под давлением прибывшего сюда помещика, они вынуждены были переселиться на место, где впоследствии образовалась дер. Бездна. Тем временем, и на эту землю прибыли помещичьи крестьяне, которые заставили чуваш покинуть обжитую местность. Предание гласит, что переселившиеся из Бездны чуваш основали дер. Тахтала. Эта информация противоречит документальным данным, согласно которым дер. Тахтала была образована в 1661 г., т.е. за 30 лет до прибытия Моловцовых (см.: РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 1124. – Л. 206 об.). Вместе с тем другие документы свидетельствуют, что между тахталинскими чувашами и помещиком И.И.Моловцовым был земельный спор, который разрешился в 1697 г. в пользу последнего. Эти сведения ярко характеризуют взаимоотношения между помещиками и вольными колонистами (см.: Димитриев В. Д. Чувашские исторические предания... – С. 76).

³⁴¹ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 1951. – Л. 40 об., 47 об., 183. В начале XVIII в. сыновья И.Г.Змеева, Андрей и Федор, значились в числе самых крупных крепостников Западного Закамья. По переписи 1716 г. они имели крестьян в селе Никольское-Полянки и в своем родовом селении Змеево Городище, общее количество которых составляло 413 человек (см. приложение 15).

³⁴² РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 704 – 708.

жалованы «порозжие земли» по рр. Искимер и Курнали, где была возрождена дер. Масловка³⁴³. В материалах переписи 1716 г. дер. Масловка указана в числе новообразованных поселений, в которой располагались дворы помещиков – братьев Петра и Федора Змеевых и их крепостных³⁴⁴.

Конец XVII – начало XVIII вв. – период расширения владений «старых» помещиков Закамья, каковыми являлись Аристовы, Есиповы и Бутлеровы. Первенство среди них по-прежнему сохранялось за родом Аристовых. По данным переписи 1716 г., за шестью представителями этого рода в четырех закамских селениях числилось 430 душ крепостных³⁴⁵.

Закамские владения рода Есиповых к 1716 г. насчитывали 4 селения за четырьмя помещиками и 420 душ крестьян. Д.И.Есипов по-прежнему владел дер. Балахчино. Больше половины его крепостных жили в дер. Луговая, которая по документам середины XVII в. известна как ясачное татарское селение Кызыл³⁴⁶.

³⁴³ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 1784. – Л. 53. При переписи 1678 г. починок Масловка состоял во владении мурз Еникеевых (см.: там же. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 9708. – Л. 185 об.).

³⁴⁴ Там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 858 – 859. Большинство крестьян Н.Г.Змеева было расселено в соседнем с дер. Масловка селе Архангельское-Левашево. Тут же имели крепостных еще три помещика, в том числе вдова П.Левашева (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 686–689). Судя по названию, основателем селения был ее муж Д.И.Левашев.

³⁴⁵ Родовая вотчина Аристовых – село Никольское-Жукотино – находилась во владении Федора Сидоровича Аристова и его сына Льва Федоровича. После 1710 г. Л.Ф.Аристов перевел часть своих крестьян в ясачную дер. Субычи Горы (по другому варианту – Кубычи Горы). За несколько лет до этого вблизи нее крестьянами Д.А.Аристова была образована дер. Березовка-Качаловка. Во владения Аристовых вошла также бывшая ясачная дер. Четырчи (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 674 об. – 739 об.).

³⁴⁶ Остальные представители рода Есиповых стали хозяевами прежних селений служилых татар. Так, дер. Базяково в начале XVIII в. значилась как владение помещика П.И.Есипова (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 708–721). В 1697 г. стольник Леонтий Михайлович Есипов получил поместье по р. Ромодан. Татарская дер. Ромодан, которая существовала еще в 1680 г., ко времени прихода русских уже значилась как пустошь (см. там же. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 1784. – Л. 53, 79 об.). Во время переписи 1710 г. село Богородское-Ромодан находилось во владении брата Л.М.Есипова – Федора Михайловича Есипова. После его смерти часть крестьян унаследовала жена покойного, а остальные достались племяннику – Василию Леонтьевичу Есипову (см. там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 660 – 671).

Владения помещиков Бутлеровых увеличились за счет переселения принадлежавших им крестьян из дер. Икимень. Так в 1709-1710 гг. образовалась дер. «по речке Баран-Бутлеровка»³⁴⁷.

Некоторые «старые» помещики Западного Закамья – Петровы и Косяговские – не смогли расширить свои владения и остались в прежних селениях. Родовое село помещиков Садиловых – Садилово перешло во владение Н.И.Нармацкого³⁴⁸.

В начале XVIII в., как и на прежних этапах колонизации, богатыми закамскими уделами старались обзавестись некоторые представители правящей элиты. Крупнейшим крепостным поселением края стала вотчина «светлейшего князя» А.Д.Меньшикова – село Богородское-Грязнуха³⁴⁹. Очевидно, село стало многолюдным за счет массового переселения крестьян из других регионов страны.

Факты одновременного переселения сотен крестьян не были единичными. Примером тому является село Алексеевское – вотчина Казанского губернатора П.М.Апраксина. Поселение перешло во владение губернатора в 1712 г.³⁵⁰ Раньше оно было известно как ясачное селение под названием Ирюк-Ижболдино³⁵¹. Массовое переселение крепостных Апраксина в село Алексеевское и в новообразованную дер. Лебяжье осуществилось в 1713-1714 гг. (см. приложение 2).

Одним из крупных владельческих селений стало село стольника А.А.Козьмина-Караваева Спасское-Красный Яр³⁵². Поселение возникло после 1710 г. и к 1716 г. состояло из 359 крепостных крестьян и дворовых. Между 1710 и 1716 гг. в низовьях р. Актай образовалась дер. Новопоселенное Воскресенское на Ахтае, принадлежавшее тайному советнику, князю Я.Ф.Долгорукову³⁵³.

³⁴⁷ В родовом селе помещиков – дер. Бутлеровке – в 1710 г. имели крепостных Иван Демидович Бутлеров с сыновьями Федором и Степаном, а также казанский воевода Н.Ж.Кудрявцев. Впоследствии сюда же из дер. Икимень были переведены дворовые и крепостные крестьяне П.И.Бутлерова (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 671–699).

³⁴⁸ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 673, 724 об., 725 об.

³⁴⁹ По данным переписи 1710 г., в 103 дворах селения числилось 932 души крепостных крестьян (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 427–445).

³⁵⁰ Долгов Е. «...Оное же село Алексеевское, что за Камою, строится вновь» // Эхо веков. – 2001. – № 1-2. – С. 187-190.

³⁵¹ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 1178, 1323.

³⁵² Современное село Караваево Алексеевского района РТ.

³⁵³ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 851 об.–863 об. Селение впоследствии стало называться «Долгоруково». В настоящее время не существует.

Владения русских помещиков к началу XVIII в. распространялись по всему среднему течению р. Актай. Выше села Спасское-Красный Яр возникла дер. Языково, судя по названию, основанная помещиками Языковыми. Во время переписи 1710 г. крестьяне этой деревни находились во владении И.И.Кадыкова, а в 1716 г. уже записаны за М.М.Семичевым³⁵⁴. Частая смена владельцев дер. Языково свидетельствует о том, что некоторые помещики так и не смогли прочно обосноваться на колонизируемой территории³⁵⁵.

На месте слияния рр. Актай и Ромодан образовалась дер. Гурьевка, основанная казанцем П.П.Гурьевым. После 1710 г. сюда были переведены крепостные из старинного владельческого селения Гурьевых – дер. Девлезер³⁵⁶. Между дер. Гурьевка и служилым татарским селением Каргополь на р. Актай находилась дер. Красное Поле. По данным переписи 1710-1716 гг., этой деревней владел помещик Я.И.Старосельский³⁵⁷.

В начале XVIII в. продолжилось заселение территорий, прилегающих к владениям служилых иноземцев. Так, недалеко от

³⁵⁴ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 657-659. Современная дер. Языково Алексеевского района РТ.

³⁵⁵ К разряду новопоселенных можно отнести еще одно владельческое селение на р. Актай – село Богородское-Ахта. В середине 90-х гг. XVII в. «казанец» М.Бураков (в документе – Барак) подал челобитную о выделении ему и его детям земли, где раньше находился Ахтачинский острог. Тогда его прошение было отвергнуто, так как выяснилось, что земля эта принадлежала служилым татарам Уразлейке Безыгрену «с товарищи 17 человек» еще с 1656 г. Но уже через несколько лет после подачи челобитной, в 1698 г., в межах дер. Вожи упоминается урочище «Бураково» (см.: РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 288. – Л. 16 об., 26). В 1703 г. вышеупомянутое владение служилых татар было «описано на Великого государя» и взамен им были предоставлены земли при дер. Азмер (см. там же. – Ф. 1312. – Оп. 1. – Д. 1811. – Л. 23). Причиной их перевода, вероятно, послужило переселение помещиком Бураковым на эти места своих крепостных. В материалах переписи 1716 г. за помещиками – братьями Н.М. и Т.М.Бураковыми значится село Богородское-Акта с населением 231 человек крепостных (см. там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 714–721). Данное селение соответствует современному селу Бураково Спасского района РТ.

³⁵⁶ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 1784. – Л. 53. Современная дер. Гурьевка Алексеевского района РТ. «Порозжая дикая земля», на которой впоследствии образовалось данное селение, была жалована отцу П.П.Гурьева – Петру Никитичу в 1691 г. (см.: ОРРК НБЛ КГУ. – Ед. хр. 3993. – Л. 3, 3об.).

³⁵⁷ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 659-661 об. В настоящее время данное селение не существует.

Суварского городища возникло помещичье селение Кузнечиха³⁵⁸. По данным переписи 1716 г. в селе Петропавловское-Кузнечиха проживало 205 душ крепостных крестьян и дворовых, которыми владели комиссар А.С.Сергеев и С.И.Веренский. Дворовые люди А.С.Сергеева, в количестве 60 человек, после 1710 г. были переведены в деревню «служилых иноземцев» Гусиха³⁵⁹.

Между 1710-1716 гг. на берегу правого притока Утки – р. Ясачной возникло село Богородское-Танкеевка. Здесь расположились дворы трех помещиков – С.С.Новикова, ее падчерицы А.И.Ивановой и «сергеевского переведенца» Д.Т.Рысушкина³⁶⁰.

К 1716 г. зона расселения русских помещиков и их крепостных расширилась вплоть до Билярского острога. Все владельческие поселения, возникшие в центральных зонах территории края, были образованы между 1710 г. и 1716 г. и состояли только из помещичьих дворов. Рядом с владениями билярских стрельцов, в низовьях р. Баран, помещиком А.М.Арбузовым была основана дер. Арбузово³⁶¹. В дер. «Красная по речке Шентале» в 1710 г. еще жили русские ясачные крестьяне в количестве 106 человек. По данным переписи 1716 г., эта деревня под названием «Красный Яр» уже числится как владельческое поселение³⁶².

Результатом русской помещичьей колонизации Западного Закамья между 1690 г. и 1717 гг. стало образование 24 новых поселений. Между тем, случаев переселения было в два раза больше. Как видно, русские помещики, также как и служилые татары на предыдущем этапе колонизации, предпочитали получать поместья не на пустынной земле, а в существующих селениях. Основную часть населения помещичьих поселений составляли крепостные крестьяне и дворовые люди, переведенные из-за

³⁵⁸ Современное село Кузнечиха Спасского района РТ. Согласно преданию, эта местность была жалована грузинскому князю Дадиану и была им заселена переведенцами из города Кузнечка и другими «вольными людьми» (см.: Износков И. А. Список населенных мест... – С. 10).

³⁵⁹ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 646, 864 об.

³⁶⁰ Там же. – Л. 659–661 об. Современное село Танкеевка Спасского района РТ.

³⁶¹ Там же. – Л. 683 об. Современное село Арбузов-Баран Алексеевского района РТ. К закамской ветви рода помещиков Арбузовых относятся известные ученые-химики отец и сын Арбузовы.

³⁶² Там же. – Д. 157. – Л. 1328-1330. При переписи в деревне жили «разные помещики» – вдова М.Рядовская и «сергеевский переведенец» И.Хлудов со своими дворовыми людьми (см.: там же. – Д. 156. – Л. 856 об. – 858). Современная дер. Большой Красный Яр Алексеевского района РТ.

пределов региона. По данным переписи 1716 г. их количество составляло около 8000 человек (см. приложение 16).

Одна из главных особенностей третьего этапа колонизации Западного Закамья – начало активного заселения территории к югу от засечной черты. Первопроходцами при освоении новых земель, как и на прежних этапах колонизации, стали служилые татары.

В 1691 г. служилые татары дер. Муллино Уразаметка Буланов сын Урусов и Ишалай Ишкин с 44 «товарищи» получили в поместья «порозжие земли» по речкам Киреметь, Тегермелик, от устья р. Малая Сульча по обе стороны р. Большая Сульча до устья, а также по Большому Черемшану, от устья р. Тегермелик до устья р. Киклы³⁶³. По своей обширности эти земли сравнимы лишь с владениями помещиков Молоствовых. Раздача служилым татарам таких крупных поместий свидетельствует о желании властей стимулировать скорейшее заселение территории за пределами засечной черты.

Вместе с тем, следует отметить и то, что эти земли были предоставлены служилым татарам по их же «сыску». На данной территории к 1716 г. были расселены служилые деревни Мамыково, Терняшево, Дияшево, Новое Демкино, Киреметь и Новая Киреметь³⁶⁴. Основателями этих селений, по всей видимости, являются 44 помещика из дер. Муллино, что подтверждается источниками³⁶⁵.

С 90-х гг. XVII в. дер. Муллино стала своего рода исходным пунктом внутренней колонизации. Кроме названных шести

³⁶³ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 503. – Л. 72.

³⁶⁴ Современные селения Мамыково, Тюряшево, Селенгуши (Нурлатский район РТ) и Новое Демкино, Русская Киреметь, Новая Киреметь (Аксубаевский район РТ). В переписной книге 1716 г. среди жителей дер. Мамыково упоминается Кильмет Мамкулов, а в дер. Терняшево – Тойка Тюряшев. Общим было по 40 лет. Фамилии этих служилых татар свидетельствуют, что их отцы были первопоселенцами деревень Мамыково и Терняшево (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 158. – Л. 132-135 об.).

³⁶⁵ По переписи 1716 г. в дер. Муллино, а также в дер. Дияшево и Мамыково указаны служилые мурзы – представители рода Богдановых (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 158. – Л. 126-137, 231 об.-239, 280-285). Владенная выпись о жаловании земель служилых татар дер. Мамыково хранилась в дер. Новое Демкино, что доказывает родственность этих селений (см. там же. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 503. – Л. 72).

деревень, муллинские служилые татары участвовали в образовании дер. Елтан и заселении дер. Амзя³⁶⁶.

К началу XVIII в. граница заселенной зоны Западного Закамья проходила по р. Шешма до крепости Новошешминск и далее к югу – до верховьев р. Киязлы. Самым отдаленным из закамских поселений, образовавшихся за засечной чертой, стала дер. Кадеево-Тридцать Дубов³⁶⁷. Селение основали в 1701 г. служилые татары Свяжского уезда, дер. «Утямишево на Семи Ключах» Кадейка Баймаметев сын Карачев и дер. Наратлей – Кулмаметка Юсупов сын Азиков «с товарищи»³⁶⁸. Земли были предоставлены им в качестве поместного оклада за «городовую» службу³⁶⁹.

За несколько лет до возникновения дер. Кадеево, в 1697 г., на устье р. Киязлы был образован починок Ишметьево³⁷⁰. Основателями его являются Ишметка Досаев и служилые татары – братья Бимячка и Клекейка Бибахтины³⁷¹.

Одним из немногих служилых селений Западного Закамья, образованных «внешними переселенцами», является дер. Аккузино³⁷². Основали поселение в 1700 г. казанские служилые

³⁶⁶ В 1698 г. служилые мурзы Сюнбайка и Ногайка Аюкаевы дети Аганины и еще 18 служилых мурз и татар из деревень Муллино, Алпарово, Мураса, Маметчелеево получили «порозжие земли и дикие поля» по речке Гарей от вершины до устья. Эти земли соответствуют владениям дер. Амзя, которая значится в документе от 1687 г. (см.: РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 635. – Л. 192, 296). Переселенцев 1698 г. нельзя считать основателями дер. Старая Амзя, но очевидно, что они являются предками большинства нынешних ее жителей.

Дер. Елтан в верховьях р. Малый Черемшан также была образована переселенцами из дер. Муллино (современное село татарский Елтан Чистопольского района РТ). Селение возникло в 1700 г. и основателями его являются служилые татары Роман мурза Кадряков сын князь Мамин, Абдрахман Тингильдеев сын Уразбахтин, Умралейка Ишалеев и Кутейка Крымов (см.: НА РТ. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 631. – Л. 51об.).

³⁶⁷ Современное село Старое Кадеево Черемшанского района РТ.

³⁶⁸ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 558. – Л. 131. Данный документ опровергает предание, согласно которому основатель дер. Кадеево – старик Кади – был выходцем из дер. Гульбагар (см.: Гарипова Ф. Г. Авылларны сөям... – 103 б.).

³⁶⁹ НА РТ. – Ф. 17. – Оп. 3. – Д. 16. – Л. 6, 7 об.

³⁷⁰ Современное село Старое Киязлы Аксубаевского района РТ.

³⁷¹ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 576. – Л. 39. По данным переписи 1700 г., в починке Ишметьево оказалось 7 дворов татар. Согласно преданию, первым жителем селения был выходец из дер. Шербень по имени Ишмухамет (см.: Волков В. И. Край родной Аксубай... – С. 52.). Как видим, в данном случае два разных источника подтверждают и дополняют сведения друг друга.

³⁷² Современное село Средние Тиганы Алексеевского района РТ.

татары в количестве 50 человек во главе с Акуской Сабаевым. Им были жалованы земли, оставшиеся за дачами служилых татар дер. Тигин³⁷³.

Характерной особенностью колонизационного процесса конца XVII – начала XVIII вв. является выселение из старых усадеб дочерних поселений. В таких случаях в качестве «материнского селения», как правило, выступали наиболее людные и имеющие обширные земельные владения поселения. Дробление населенных пунктов, прежде всего, было обусловлено экономическими и географическими факторами. Удаленность обрабатываемой земли от поселений и особенности ландшафта создавали определенные трудности, связанные, прежде всего, с транспортными перевозками³⁷⁴.

Дочерние поселения, как правило, образовывались в пределах прежних земельных владений, и межевые границы при этом не менялись. По этому признаку их можно определить по картам, составленным в конце XVIII в. при проведении Генерального межевания. При выселении названия населенных пунктов обычно оставались прежними с добавлением определяющих слов «старый», «новый».

К разряду «выселок» следует отнести некоторые служилые селения Западного Закамья. Так, в 1713 г. служилым татарам дер. Амзя Сеит мурзе Биглову и Макаю Ижбулатову «с товарищи 9 человеком» были жалованы поместные земли при том же селении, которые соответствуют владениям дер. Новая Амзя³⁷⁵.

Примерно к этому времени следует отнести и возникновение дер. Новое Альметьево, образованной выходцами из соседней дер. Старое Альметьево. Селение Альметьево впервые упоминается в качестве «старого» в документе от 1712 г. До этого она носила следующие

³⁷³ НА РТ. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 83. Как и на прежних этапах колонизации, казанские слободские служилые татары активно участвовали при заселении многих селений Западного Закамья. К примеру, в 1712 г. выходцы из казанской слободы Алка Иштерьяков и Давыдка Уразлеев организовали переселение группы служилых татар в количестве 15 человек в дер. Вожи, Табор (Старое Альметьево). Все они, за исключением одного, были помещиками дер. Мураса (см.: РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 635. – Л. 3, 4, 341 об.).

³⁷⁴ Ковалев С. А. Географическое изучение сельского расселения. – М.: Изд-во МГУ, 1960. – С. 89.

³⁷⁵ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 635. – Л. 195, 196. Современное село Новая Амзя Нурлатского района РТ. Во время переписи 1716 г. в дер. Новая Амзя имелось 9 дворов служилых татар и мурз, что соответствует количеству основателей селения (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 158. – Л. 261 – 263 об.).

названия: «Альметеве» (1678-1679 гг.), «Альметева Мураса» (1679 г.), «Средняя Мураса, Альмаметеве тоже» (1699 г.)³⁷⁶. Применение определения «старое» относительно какого-либо населенного пункта означает существование нового поселения с аналогичным названием. Однако в материалах переписи 1716 г. дер. Новое Альметьево не упоминается. По нашему мнению, это объясняется как генетической, так и географической близостью двух селений, разделенных между собой лишь небольшой речкой. Возможно, дер. Новое Альметьево в 1716 г. находилась еще на стадии образования, так как процесс выселения мог длиться несколько лет.

Аналогичные доводы можно привести и относительно возникновения дер. Новый Адам, которая также не упомянута в переписной книге 1716 г. По материалам спорного дела известно, что это селение существовало еще в 1713 г. После того как в 1713 г. Маметчелейка Исяшев с 35 служилыми татарами получили в дер. Адам новые владения, прежние поселенцы деревни – Сюлейманка Сюмбаев, житель дер. Новый Адам Кунейка Досаев и еще 20 человек – подали челобитную об очередном переделе земель. В 1716 г. эта группа из 20 служилых татар уже числилась в качестве жителей дер. Новый Адам³⁷⁷. Прибытие в деревню столь многочисленной группы вполне могло стать поводом для выселения части ее жителей в новые усадьбы.

В 90-е гг. XVIII в., как одна из особенностей заселения региона на данном этапе, начинает проявляться интеграция внешней и внутренней колонизаций. Суть явления состоит в образовании поселений в результате одновременного заселения выходцами из местных деревень и переселенцами из запредельных территорий. Примером тому являются служилые селения Маметчелеево и Муслюмкино³⁷⁸.

³⁷⁶ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 635. – Л. 3, 4; Д. 636. – Л. 5 об., 39.

³⁷⁷ Там же. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 6469. – Л. 56 об., 61 об.

³⁷⁸ Служилому татарину из дер. Убеево Горной стороны Сюндючке Бамаеву сыну Исяшеву и еще 10 помещикам из закамских селений Студенец, Камкино, Челны и Мироново в 1692 г. были жалованы пашенные земли и сенокосные угодья по речке Ургагар (см.: РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 1792. – Л. 88). Деревня, основанная ими, получила название Маметчелеево (современное село Старые Ургагары Алькеевского района РТ). Название селения происходит от имени родного брата Сюндючки Исяшева – служилого татарина Маметчелейки Исяшева, переселившегося вместе с другим братом – Уразметкой из дер. Мироново. Эти братья, вероятно, были из тех 10 служилых мещеряков, поселившихся в дер. Мироново после ее разорения во время восстания 1683 г. (см.: Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 298). В 1713 г. Маметчелейка Исяшев, вместе с 35 служилыми татарами, получил земли и в дер. Адам (см.: РГАДА.

В 1713 г. в верховьях р. Толкиш получили поместья Муслюм мурза Муратов сын Киреев (из дер. Шентала) и 35 служилых татар дер. Каирле Зюрейской дороги во главе с Муртазой Ишкиным³⁷⁹. Муслюм мурза был одним из младших сыновей известного Мурата мурзы Киреева, и, по преданию, является основателем дер. Муслюмкино³⁸⁰. Земли по р. Толкиш были жалованы его родным братьям еще в 1687 г.³⁸¹ Эти данные позволяют утверждать, что Муслюм мурза был не только основателем дер. Муслюмкино, но и инициатором переселения служилых татар из дер. Каирле³⁸².

Несмотря на интенсивность колонизационных процессов конца XVII в., «пустые порозжие земли» сохранились даже во внутренних и самых густонаселенных зонах Западного Закамья. К примеру, большие площади неосвоенных земель имелись между татарскими деревнями Вожи и Ямбухтино и владениями помещиков Молоствовых. В течение 1693-1699 гг. из этих земель поместья были предоставлены нескольким группам местных и пришлых служилых татар. Во время переписи 1716 г. в дер. Вожи оказалось всего 6 дворов с населением 35 человек. Подобная малонаселенность, нехарактерная для старинных татарских селений, показывает, что деревня находилась на стадии выселения³⁸³.

– Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 503. – Л. 55, 56). Во время переписи 1716 г. он числился в родной дер. Маметчелеево (см. там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 158. – Л. 213-219). Переселения братьев Исяшевых являются примером того, как желание расширить и улучшить земельные владения принуждало колонистов многократно менять место жительства.

³⁷⁹ НА РТ. – Ф. 17. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 116.

³⁸⁰ Гарипова Ф. Г. Авылларны сөям... – 90 б. Современное село Муслюмкино Чистопольского района РТ.

³⁸¹ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 1. – Д. 754. – Л. 11.

³⁸² При переписи 1716-1717 гг. в дер. «Муслюмово в вершине речки Бахты» оказалось 20 дворов со 163 жителями, среди которых числятся и 30-летний Муслюм мурза Киреев (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 158. – Л. 290-294).

³⁸³ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 158. – Л. 335 – 336. Современный поселок Вожи Спасского района РТ. К 90-м гг. XVII в. деятельно таборских вожей, видимо, стала невостробованной, так как их сыновья были верстаны в конную полковую службу, а сами они отправлены в отставку (см.: РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 288. – Л. 15 об.). Пятеро из них – Ишмячко и Бикчурка Исендербышевы, Утячка Салькеев, Костюшко Конборов, Теркяска Касимов – в 1693 г. за прежнюю службу получили поместья в своей же деревне. В том же году, в тех же отповских дачах были жалованы землями их дети, количеством 9 человек, служившие беспоместно в конных полках Казани. К 1698 г. владения таборских помещиков относились к землям дер. Ямбухтино, что свидетельствует о

Вышеприведенные факты переселения служилых татар свидетельствуют о том, что они, как и прежде, предпочитали селиться в существующих населенных пунктах. Это касается и менее заселенной восточной части Западного Закамья, где свободных земель для образования новых поселений было достаточно. Так, в 1702 г. в дер. Каргалы получил поместье Бекбулат мурза Булаев – сын алатырского мурзы Дюсея князя Булаева³⁸⁴. Владения самого князя Дюсея, находившиеся в дер. Адам, достались другому его сыну – Байбуре Булаеву³⁸⁵.

Конец XVII – начало XVIII вв. – период наивысшего развития крестьянской колонизации. Массовое переселение в Западное Закамье представителей низших сословий, безусловно, являлось следствием глубоких социальных потрясений, вызванных реформаторской деятельностью Петра I, а также положением военного времени. Миграционными движениями крестьян была охвачена практически вся территория края. В отличие от

переселении туда и самих землевладельцев (см. там же. – Д. 1958. – Л. 9 – 14). Часть земель, оставшихся за владениями таборцев, в 1698 г. получил 21 служилый татарин: 13 из них были из той же дер. Ямбухтино, по два человека из селений Чапуново и Кабан, и по одному – из деревень Каюки (закамской), Сенгили, Колгузя и из казанской слободы. Интересен факт схожести фамилий трех помещиков из дер. Ямбухтино, Досайки Исендербышева из дер. Колгузя и вожей дер. Табор – Ишмячки и Бикчюрки Исендербышевых (см. там же. – Д. 288. – Л. 16 об.). Очевидно, их совместному переселению в дер. Ямбухтино способствовали родственные связи. В 1699 г. еще две группы служилых татар получили земли в дер. Ямбухтино. В состав первой входили 5 беспоместных казанских служилых, двое из которых были родом из той же деревни, и по одному человеку из казанской слободы, дер. Саралей и деревни, название которой не указано. Вторую группу представляли 8 сыновей Сулеймана князя Уразлеева. В 1702 г. двое из них – выходцы из дер. Бачюги Ногайской дороги Маметзян и Ишмурза Уразлеевы, вместе со служилыми татарами казанской слободы – тремя братьями Маметевыми, получили поместья в дер. Азмер (см. там же. – Д. 1958. – Л. 9 об.–12).

³⁸⁴ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 494. – Л. 23 об. Современное село Каргали Чистопольского района РТ.

³⁸⁵ Там же. – Д. 558. – Л. 23, 84, 231. Дер. Адам с начала XVIII в. стала интенсивно заселяться служилыми татарами из других закамских селений. В 1700 г. здесь получили поместья служилые татары дер. Студенец Сюлейманка Сюмбаев, Ураска Кляшев и из той же дер. Адам Кабайка Исламов «с товарищи» 15 человек. Земли, оставшиеся за их дачами, в 1713 г. были жалованы 35 служилым татарам, возглавлял которых «адамовец» Байбуре Аюкаев сын Долгоусов. Эта группа состояла из представителей разных селений, и в ней значится основатель дер. Маматчелеево Маматчелейка Исяшев (см.: РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 6469. – Л.55–56).

помещиков, предпочитавших селиться в ранее существовавших поселениях, результатом крестьянской колонизации, почти во всех случаях переселения, стало образование новых населенных пунктов. В ходе проведенного исследования выявлено около 60 новых поселений, возникших в течение рассматриваемого периода. Вместе с тем, только одна треть из них образовалась в результате внешней колонизации, остальные поселения возникли в процессе внутривнутрирегиональных перемещений населения. Об этом свидетельствует относительно большое количество починков и выселок. Однако это не означает, что все они были образованы коренными жителями Закамья.

Прибытие переселенцев в какую-либо деревню и их последующее выселение могло произойти в течение непродолжительного времени. Примером тому является чувашское селение «починок по речке Адам, Мехедерово тоже», образованное в 1699 г.³⁸⁶

С 90-х гг. XVII в. на территории между верховьями р. Майны и Малым Черемшаном образовался ряд ясачных селений. В 1692 г. мордовский крестьянин дер. Урень Атяшко Налитев совместно с другими соплеменниками из Саранского и Темниковского уездов основали в верховьях Майны дер. Налитево³⁸⁷. Соседняя с ней татарская дер. Баран, насчитывавшая в 1699 г. 71 двор, к 1710 г. становится самым крупным населенным пунктом Западного Закамья с населением около 800 человек. Укрупнение селения

³⁸⁶ Современная дер. Нижние Савруши Аксубаевского района РТ. Первичное название селения происходит от имени основателя – Михедерки Михедерова, который ранее жил в ясачной дер. Адам. Во время переписи 1700 г. в починке оказалось 5 дворов ясачных чуваш. Все они, за исключением основателя селения, были выходцами из дер. Сугут (Шугут) Чебоксарского уезда, переселившимися в течение 90-х гг. XVII в. К примеру, Байбулат Ильбулатов в 1699 г. перешел из дер. Сугут в дер. Адам, а в следующем году – во вновь образованный починок (см.: РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 657. – Л. 109 об., 110). Эти данные показывают, что починок «по речке Адам-Мехедерово» образовался в результате как внешней, так и внутренней колонизации. К тому же, из всех поселенцев местным можно считать лишь М. Михедерова. Тот факт, что все остальные переселенцы были выходцами из дер. Сугут, дает основание предполагать, что и основатель починка был родом из того же селения и перешел в Закамье несколько раньше своих земляков. Переселение сугутских чуваш в дер. Михедерово продолжалось и в последующие годы (см. там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 850). Данный пример подтверждает важность генетических связей как одного из главных факторов миграции населения.

³⁸⁷ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 295. Современное село Налеткино Спасского района РТ.

привело к выселению после 1710 г. части его жителей и образованию дер. Новое Чечекле³⁸⁸.

Факт основания выселков пришлым населением подтверждают примеры деревень «в вершине речки Нараткули», «по озеру Нараткуль» и починка «Рысов по речке Большой Шие»³⁸⁹.

Подобные явления внутрирегиональных переселений отмечались повсеместно. Так, ясачные татары дер. Старое Альмурзино во главе с Девлеткой Размаметевым в 1692 г. получили пашенные земли и сенокосные угодья, смежные с владениями дер. Апаково³⁹⁰. Данный случай можно рассматривать как наделение землями с целью образования выселка – дер. Новое Альмурзино³⁹¹.

Согласно преданию, соседний с дер. Старое Альмурзино починок Юхмачи возник в первой половине XVIII в., и

³⁸⁸ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 693-725. Современное село Чечекле Спасского района РТ.

³⁸⁹ В 1692-1693 гг. группой ясачных татар дер. Анеут Свияжского уезда в количестве 8 человек была основана дер. Яркули (современное село Русский Юрткуль Чердаклинского района Ульяновской области). Спустя несколько лет, в 1695-1696 гг., недалеко от них поселились мордовские крестьяне, прибывшие из дер. Утка-Зеленовка. Основанное ими поселение стало называться Долгое Озеро. Уже через три года, в 1699 г., крестьянам этих деревень предстояло очередное переселение в связи с отводом их земель «служилым иноземцам». Часть жителей обеих деревень были переведены на оставшиеся после раздачи «иноземцам» отписные земли, которые находились недалеко от их прежних мест жительства (см.: Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 296, 297, 319). Количество татар, выселившихся из дер. Яркули, составляло 23 двора, из Долгого Озера – 6 дворов. Ими была образована деревня «в вершине речки Нараткули» (современное село Средняя Юрткуль Спасского района РТ). Мордовские крестьяне, переселившиеся 15 дворами, основали деревню «по озеру Нараткуль» (современная дер. Базарно-Мордовский Юрткуль Чердаклинского района Ульяновской области) (см.: РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 1124. – Л. 219, 219 об.). Оставшаяся часть татарских крестьян – 17 дворов из Яркули и 4 двора из дер. Долгое Озеро – должны были переселиться в верховья р. Урень, но «дворовым строением и скотиною перевести за скудостью и за дальним расстоянием было не вмогъ». По этой причине, а также по приглашению служилого татарина Риски Клекеева, все они изъявили желание поселиться в вершине речки Шия (современная дер. Татарские Шибашы Алькеевского района РТ) (см.: Перетяткович Г. И. Указ. соч. – С. 319).

³⁹⁰ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 1792. – Л. 9. Современные селения Верхнее Альмурзино (Алькеевский район РТ) и Аппаково (Мелекесский район Ульяновской области).

³⁹¹ Современное село Верхнее Альмурзино Алькеевского района РТ.

первоначально его жителями были татары и чуваш³⁹². Эти сведения дают основание предполагать, что починок Юхмачи был образован в результате выселения чуваш из дер. Старое Альмурзино.

Одно из старинных чувашских селений Западного Закамья – дер. «Матаков в вершине речки Ахтай» – к 1716 г. выделило три новых поселения. Возможно, еще в 90-е гг. XVII в. часть выселившихся матаковских чуваш основала починок «близ деревни Матаков по речке Нухрате»³⁹³. Из 13 дворов, переселившихся выше по р. Ахтай, в начале XVIII в. образовался починок Новый Матак. Третий выселок – дер. Исейчино (Исейкино) – возник между 1710 и 1716 гг.³⁹⁴

К концу XVII в. следует отнести образование таких населенных пунктов, как татарская дер. «по речке Шапке», чувашские селения Качеево и «по речке Кичюрине»³⁹⁵. В 1689 г. земли, на которых возникли два из названных поселений, еще находились во владении чувашских крестьян дер. Иштубаево³⁹⁶. Отсюда следует, что починок «по речке Кичюрине» был основан чувашами, выселившимися из дер. Иштубаево. Подтверждением тому служит и применение во второй половине XVIII в. относительно дер. Колчурино второго названия – «Верхнее Иштубаево»³⁹⁷. Переселение иштубаевских чуваш происходило, видимо, в несколько этапов. Очередная их группа переселилась в Колчурино между 1710-1716 гг.³⁹⁸

³⁹² ОРРК НБЛ КГУ. – Д. 2253. – Л. 25. Современное село Юхмачи Алькеевского района РТ.

³⁹³ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 290. – Л. 6; там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 1115. Современная дер. Старые Нохраты Алькеевского района РТ.

³⁹⁴ Там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 1099, 1110. Вероятно, современное село Верхние Матаки Алькеевского района РТ.

³⁹⁵ Современные селения Татарское Шапкино, Нижнее Качеево и Верхнее Колчурино Алькеевского района РТ.

³⁹⁶ Никольский Н. Владенная память 1689 года... – С. 489-493. Современная дер. Ерепкино Алькеевского района РТ.

³⁹⁷ Корсаков Д. А. Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в. ... – С. 196. По преданию, основателями деревень Качеево и Колчурино были братья – Каччи и Бихтубай (см.: Ил Газиз. Әллим, бәллим... – 202 б.). Один из них – Качей Ильдеряков – упоминается в переписной книге 1716 г., согласно которой он был 69-летним старцем (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 995). Возможно, оба брата были из числа чуваш Свияжского уезда, основавших дер. Иштубаево. Следует также обратить внимание на схожесть имен Бихтубай и Иштубай.

³⁹⁸ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 1082.

Между 1710 и 1716 гг. были образованы дер. Новое Бурнаево и починок «блиско деревни Апаков»³⁹⁹. Их основателями являются ясачные чуваши, отделившиеся от татар деревень Бурнаево и Апаково⁴⁰⁰.

Вышеприведенные факты относительно образования починок и выселков свидетельствуют о возникновении их в непосредственной близости от старых усадеб. Вместе с тем, в некоторых случаях внутрорегиональные переселения совершались на более значительные расстояния. Очевидно, мотивы их были намного серьезнее, чем удаленность полей или перенаселенность деревень. Примером может послужить история возникновения дер. Ямкино⁴⁰¹.

По данным переписи 1716 г., «оказалась впусе» ясачная татарская дер. Ямкино, находившаяся в низовьях Актая. Еще во время переписи 1710 г. в этой деревне было 29 дворов с населением 130 человек. Причина опустошения, по свидетельству сотника Османки Исеналева, заключалась в том, что все ее жители в течение 1713-1715 гг. «померли и побежали»⁴⁰².

Предания гласят, что татарское население дер. Ямкино позволило русским переселенцам селиться возле себя. Впоследствии пришлых стало больше, и они начали принуждать местное население выселяться⁴⁰³. Татары были вынуждены покинуть свое селение. Добравшись до глухой опушки Черемшанского леса, они основали новое поселение и в память о материнской деревне назвали его «Ямкино»⁴⁰⁴.

Попытки насильственного выселения колонистами коренных жителей не были единичными. Так, в 1690 г. казанцы Федор и Яков Захарьевы и Варфоломей Тютчев, используя подложные документы, получили в поместье ясачные земли дер. Курнали. Сами помещики поселились в старой усадьбе дер. Курнали,

³⁹⁹ Современные села Алькеевского района РТ – Чувашское Бурнаево и, вероятно, Каракули.

⁴⁰⁰ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 938, 1068.

⁴⁰¹ В переписной книге 1716 г. значится как «деревня подле речки Анзеры».

⁴⁰² РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 1323, 1337. Современная дер. Ямкино Алексеевского района РТ.

⁴⁰³ Фанагорский П. Два городища... – С. 90.

⁴⁰⁴ Хранилище ИЯЛИ. – Ф. 53. – Оп. 1. – Д. 58. – Л. 50. Современное село Старое Ямкино Алькеевского района РТ (татарское название села – «Энжерэ»). По документам, земли по р. Анзире, где образовалось данное селение, были выделены ясачным татарам Мукачке Кудайметеву «с 20 товарищи» в 1710 г. (см.: РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 6469. – Л. 64, 69об.).

которая была покинута жителями после «башкирского разорения». Поселение, основанное казанцами, соответствует дер. Нижние Курнали-Архаровское озеро⁴⁰⁵. Кроме вышеуказанных помещиков, в новообразованной деревне поселились пришлые крестьяне, которые стали терроризировать и грабить местное население. Несмотря на всевозможные бесчинства, коренные жители выстояли и не покинули деревню (см. приложение 3). Конфликт, видимо, был улажен в 1700 г. после задействия властей. К 1716 г. в деревне ясачных русских крестьян Нижние Курнали-Архаровское Озеро осталось всего 2 двора с населением 11 человек⁴⁰⁶.

Решающая роль этнического фактора в развитии процесса колонизации сохраняется и в начале XVIII в. Колонисты из коренных народов края – татары, чуваш и мордва – к концу XVII в. начали осваивать территории не только за засечной чертой, но и по левобережью р. Большой Черемшан. Русские колонисты по-прежнему предпочитали селиться в прибрежной зоне Волги и Камы. К началу XVIII в. основная часть этих территорий находилась во владении помещиков и монастырей. Прибытие вольных колонистов, состоящих преимущественно из беглых крестьян, в частновладельческие селения было исключено, что подтверждают и материалы переписей 1700-1716 гг. По этой причине ясачные русские селения стали пристанищем для беглецов, в которых они, хотя бы временно, имели возможность обосноваться.

Усиление социального гнета в начале XVIII в. способствовало увеличению потока мигрантов из центральных русских уездов страны. Часть из них оседала на территории Западного Закамья, и преимущественно, в ранее существовавших ясачных русских селениях. Материалы переписей показывают, что поселения русских ясачников к 1710 г., по сравнению с другими селениями, стали наиболее многолюдными. По нашим подсчетам, дворность ясачных селений с коренным населением составляла 27, а людность – 177 человек. В русских ясачных селениях эти показатели, соответственно, составляли 45 и 251.

Одним из самых крупных населенных пунктов Западного Закамья к началу XVIII в. становится ясачное село Чистое Поле – будущий уездный город. Массовый приток мигрантов из разных уездов стал причиной перенаселенности села, из-за чего остро

⁴⁰⁵ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 1198. Другое его название – «Федоровка», вероятно, происходит от имени одного из основателей – Федора Захарьева (см.: Корсаков Д. А. Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в. ... – С. 189).

⁴⁰⁶ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 1198.

встала проблема нехватки земельных ресурсов⁴⁰⁷. Расширение площадей сельскохозяйственных угодий за счет смежных территорий было невозможно⁴⁰⁸. С севера владения чистопольских крестьян ограничивала р. Кама, с юга – крупный лесной массив и земли ясачных татар, а за восточными и западными межами находились помещичьи владения (см. приложения 22 и 23).

Вследствии земельной тесноты многие чистопольские крестьяне покинули село и обосновались на других местах. Так, в 1704 г. на прежних владениях татарских мурз образовалась ясачная дер. Болдырь. Часть земель досталась болдырьским крестьянам из «отписных на государя» владений помещика И.Г.Змеева⁴⁰⁹. В переписной книге 1716 г. данное селение упоминается под названием «село Рождественское, Жукотино, Чистое Поле, Болдырь тоже», что свидетельствует о заселении его выходцами из сел Жукотино и Чистое Поле. Аналогичный вывод можно делать и относительно возникновения ясачного села «Покровское, Сарсаз, Чистое Поле тоже»⁴¹⁰.

⁴⁰⁷ НА РТ. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 631. – Л. 38.

⁴⁰⁸ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 512. – Л. 15). Недостаток земельных угодий, видимо, и побудил часть чистопольских крестьян заняться неземледельческими видами деятельности, в частности, торговлей. Развитию разных промыслов способствовало также географическое положение села. В отличие от остальных прикамских селений, Чистое Поле имело удобный причал. Недалеко от села находились перевозы через Каму, проходили большие дороги. Все эти обстоятельства определили перспективу развития села как крупного торгового центра Западного Закамья, а в дальнейшем и административного центра. Однако на рубеже XVII–XVIII вв. основная часть жителей села Чистое Поле вела традиционный земледельческий уклад жизни.

⁴⁰⁹ Там же. – Л. 54 об., 86 об. Современное село Булдырь Чистопольского района РТ.

⁴¹⁰ Там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 277, 763. Современное село Русские Сарсазы Чистопольского района РТ.

Вместе с тем, не все «вольные» переселенцы имели возможность обосноваться на закамских землях. В 1705 г. группа из 31 «пришлых» чистопольских крестьян, переселившиеся из разных городов в течение предыдущих 5 лет, подала челобитную о наделении их землей в верховьях Малого Черемшана. Причину своего ухода из Чистого Поля челобитчики обосновали тем, что «пашенных земель в том селе скудно и прокормиться им нечем». Не дождавшись разрешения властей, крестьяне переселились на «ысканные» ими земли, где основали две деревни – Искар и Чебоксар (от названия притоков р. Малый Черемшан). К 1707 г. в селениях числилось 75 дворов, что намного превышало количество челобитчиков (для сравнения можно привести данные по селу Чистое Поле, где по переписи 1710 г. было 102 дворов). В том же 1707 г. за своевольное заселение крестьяне этих деревень вместе с семьями были сосланы «на

Во всех русских ясачных селениях Западного Закамья после 1710 г. наблюдается резкое увеличение убывшего населения при одновременном прекращении прибытия новых колонистов. За период с 1710 по 1716 гг. в ясачных селениях прибрежной зоны численность населения сократилась в целом на 60%. Особенно пострадал самый крупный населенный пункт края – село Пихчасово (Пичкасы). Из 918 жителей обоего пола в 1710 г. к 1716 г. осталось всего 159, т.е. 17%. В 6 из 8 селений за этот промежуток времени не прибыло ни одного нового поселенца. Только село Чистое Поле приняло 43 переселенца из Нижегородского, Галицкого, Коломенского и Симбирского уездов⁴¹¹. Из общего количества убывших жителей этих селений 70% «бежали» и 24% «взяты в крестьянство» (см. приложение 15). Среди причин, побудивших ясачных крестьян покинуть свои селения, наиболее весомой является угроза закрепощения или присвоения ясачных земель помещиками.

В ясачных селениях с коренным населением демографическая ситуация оставалась относительно стабильной. Количество убывшего населения было незначительным и компенсировалось за счет переселенцев. В данном случае мы видим, что этническая принадлежность ясачных крестьян служила своего рода «иммунитетом» от закрепощения. Наибольшее количество беглых крестьян оказалось в тех нерусских ясачных селениях, которые находились в окружении владений русских помещиков. Это деревни «что была пустошь Кашаново», Журнали и Куюк, где численность населения сократилась на 21–28 %. Причиной побега ясачных татар и мордвы из этих селений, вероятно, стало притеснение со стороны помещиков и пришлых колонистов с целью захвата их земель.

На рубеже XVII–XVIII вв. началось массовое заселение крестьянскими колонистами юго-восточной окраины региона. До 90-х гг. на этой территории, находившейся за засечной чертой, населенных пунктов было крайне мало. Среди них можно назвать татарскую дер. Карасу, чувашское селение Аксубаево и дер. Сунчелеево со смешанным татарско-чувашским населением.

К началу XVIII в. некоторые из селений стали опорными пунктами внутренней колонизации. Согласно преданию, дер. Ильдеряково была образована братом основателя дер. Аксубаево –

вечное житие» в город Сергиев на Соку. Оставшиеся после них земли и усадьбы в 1708 г. были жалованы «служилым людям» И. Лебедеву и Л. Угрюмову (см.: НА РТ. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 631. – Л. 37 об., 38).

⁴¹¹ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 845 – 849.

Ильдеряком⁴¹². По материалам переписи 1716 г., в дер. Ильдеряково значатся Байдеряк и Янка Ильдеряковы (первому было 22, второму – 35 лет). Возможно, они были сыновьями основателя деревни. После 1710 г. недалеко от дер. Ильдеряково образовался починок Тегермелик. При переписи 1716 г. жители этих поселений значились в общем списке, что означает выделение починка из дер. Ильдеряково⁴¹³.

Другой починок – «по речке Куше близко деревни Аксубине», вероятно, был также основан выходцами из дер. Аксубаево⁴¹⁴. При проведении Генерального межевания владения селений Аксубаево, Старое Ильдеряково и Кисы имели общие межевые границы, что подтверждает их родственность⁴¹⁵.

В 1700 г. ясачный чуваш дер. Сюнчелеево «Тимошка Иванов сын Нерчиков с товарищи приискали пустую порожжую землю, починок Бердебяково на р. Большой Сюльче». Впоследствии селение стало называться «Бердебяково, Тимошкино тоже»⁴¹⁶. В том же спорном деле приводятся сведения об образовании еще двух чувашских починков – Челны и Андреево-Киклы, что косвенно свидетельствует об их генетическом родстве. Починок Челны был основан группой ясачных чуваш во главе с Ирчекеевой Сермякеевым в конце XVII в.⁴¹⁷ Во время переписи 1700 г. в починке значилось 16 дворов. К 1705 г. к ним прибавилось еще 37 дворов, после чего селение получило статус «деревня, что была починок», и стало самым крупным поселением юго-востока Западного Закамья. Основателем починка Андреево-Киклы были чуваша Емелька Тойметев «с товарищи», переселившиеся из разных уездов в конце XVII в.⁴¹⁸

Не менее двух новых поселений было образовано выходцами из старинной татарской дер. «по речке Шарбан»⁴¹⁹. По преданию,

⁴¹² Волков В. И. Край родной Аксубай... – С. 58. Современное село Старое Ильдеряково Аксубаевского района РТ.

⁴¹³ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 353, 353 об.

⁴¹⁴ Там же. – Л. 360. Современная дер. Кисы Аксубаевского района РТ.

⁴¹⁵ НА РТ. – Ф. 324. – Оп. 726. – Д. 691. – Л. 1.

⁴¹⁶ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 503. – Л. 12. Современное село Старое Тимошкино Аксубаевского района РТ.

По тексту документа не совсем ясно – существовал ли починок Бердебяково как отдельное поселение до прибытия сюнчелеевских чуваш или нет. Предание гласит, что Бердебяк была дочерью чувашского старика Тимушки (см.: Волков В. И. Край родной Аксубай... – С. 54).

⁴¹⁷ Современное село Старые Челны Нурлатского района РТ.

⁴¹⁸ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 503. – Л. 15, 20 об. Современная дер. Андреевка Нурлатского района РТ.

⁴¹⁹ Современное село Шербень Аксубаевского района РТ.

татарин из Шербени Ишмухамет являлся первым поселенцем дер. Киязлы (Ишметьево)⁴²⁰. Между переписями 1700-1705 гг. в верховьях р. Юрлы, левого притока Большого Черемшана, возникла дер. Шербень-Тимяшево⁴²¹. Идентичность названий говорит о том, что основателями этого поселения были шербенские татары⁴²².

Многие из селений, возникших за засечной чертой, были основаны вольными переселенцами. Однако их вольное состояние продолжалось недолго. Во время переписи 1700 г. все новообразованные поселения были выявлены, а их жители «вновь положены на ясаки». Так в 1697 г. чувашскими крестьянами «из разных уездов» была образована дер. Мокшино (Мошкино)⁴²³. В 1698 г. выше той деревни по Большой Сульче поселились «татара Узейка Кадряков с товарищи». Основанное ими селение по имени первого поселенца стало называться Узеево (см. приложение 7). Однако большинство его «товарищей», видимо, были чувашами. Об этом свидетельствует челобитная, поданная в 1700 г.⁴²⁴

Источники свидетельствуют, что с самого начала колонизации закамских земель миграционные потоки направлялись в основном с

⁴²⁰ Волков В. И. Край родной Аксубай... – С. 52. Как было отмечено выше, согласно документу, Ишметка Досаев «с товарищи да служилые татары Бимячка да Клекейка Бибахтины», поселившиеся в 1697 г. по р. Большая Сульча, образовали починок Ишметьево (см.: РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 576. – Л. 39). Несомненно легендарный Ишмухамет из Шербени и Ишметка Досаев – одно и то же лицо.

⁴²¹ Мельников С. Е. Акты исторические... – С. 209.

⁴²² При самой «деревне по речке Шарбан» к 1716 г. прежних жителей оказалось всего 5 дворов (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 266 – 270). За предыдущие 5 лет к ним прибавились еще 4 двора ясачных татар из деревень Малый Салтан и Балтаево Ногайской дороги, дер. Ачысар Свяжского уезда и еще из одного селения Арской дороги (см. там же. – Л. 854об. – 856).

⁴²³ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 628. – Л. 33. Современное село Старое Мокшино Аксубаевского района РТ. Название селения происходит от имени самого старшего жителя и, возможно, первого поселенца – Мошки Вырыстаева (см. там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 393).

⁴²⁴ Там же. – Д. 627. – Л. 176. Современное село Старое Узеево Аксубаевского района РТ. Документы о возникновении деревень Мокшино и Узеево опровергают известное предание о том, что эти селения, а также дер. Сюнчелеево были основаны тремя братьями чувашами – Мукша, Сунчак и Узи (см.: Износков И. А. Два реферата... – С. 12). Этническая принадлежность Мошки Вырыстаева и Узейки Кадрякова не позволяет считать их близкими родственниками. Название же дер. Сюнчелеево происходит от упрощенного варианта имени «Сюенеч – Сюенче Гали», популярного среди татар в XVII-XVIII вв.

северо-запада на юго-восток или с запада на восток. Однако некоторые переселенцы из татар и чуваш в конце XVII – начале XVIII вв. прибывали и с восточных территорий. Так образовалась дер. Томкино, основателями которой были татары – выходцы из «деревни служилого татарина Демки Байтерякова» Уфимского уезда⁴²⁵.

По преданию, чуваша дер. Черемшан-Студеный Ключ прибыли в голодный год «из самарской сторонь» и нанялись к местным татарам в работники (см. приложение 1). В начале XVIII в. голодом были отмечены 1703-1705 гг. Именно в этот период чуваша и мордва, поселившиеся по правобережью Волги и на Самарской Луке, из-за нехватки земель были вынуждены переселиться за укрепления Закамской засечной черты⁴²⁶. Во время переписи 1716 г. чуваша составляли уже треть населения деревни Студеный Ключ⁴²⁷.

Чувашские крестьяне, поселившиеся по р. Тимерлик (Тегермелик), образовали две деревни – Ксенево и Микушкино⁴²⁸. Эти селения были основаны в промежуток времени от конца XVII в. до 1710 г., так как в 1690 г. землями от устья р. Тимерлик до засеки владели служилые татары дер. Муллино⁴²⁹.

Конец XVII в. ознаменовался началом интенсивного заселения левобережья р. Большой Черемшан. В 1699 г. ясачные татары во главе с Бекметкой Ураскеевым поселились напротив устья р. Киклы, образовав дер. Бекметьево⁴³⁰. Примерно в те же годы возник починок «стал новой меж озера Билиского и Большого Черемшана Абдрахманово»⁴³¹. Название селения происходит от имени его первопоселенца – ясачного татарина Абдрахманки Тямаева. При проведении переписи 1700 г. в починке оказалось 10 дворов⁴³².

Большинство ясачных селений, образованных за р. Большой Черемшан, было основано чувашскими крестьянами. Между 1700 и 1705 гг. возникла дер. Ештебенево⁴³³. К концу XVII – началу XVIII вв. следует отнести и образование остальных чувашских деревень,

⁴²⁵ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 627. – Л. 155; Д. 628. – Л. 33 об. Современное село Нижняя Баланда Аксубаевского района РТ.

⁴²⁶ История Самарского Поволжья... – С. 99, 111.

⁴²⁷ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 250 – 257. Современная дер. Нижняя Татарская Майна Аксубаевского района РТ.

⁴²⁸ Там же. – Д. 157. – Л. 399, 404.

⁴²⁹ Там же. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 503. – Л. 44 об., 72.

⁴³⁰ Там же. – Д. 515. – Л. 21. Современное село Бурметьево Нурлатского района РТ. Происхождение основателей селения неизвестно.

⁴³¹ Современное село Степное Озеро Нурлатского района РТ.

⁴³² РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 627. – Л. 38.

⁴³³ Современное село Старое Эштебенькино Челно-Вершинского района Самарской области.

расселенных за Большим Черемшаном⁴³⁴. По преданиям, чувашские крестьяне, давшие начало селениям этой окраины, прибывали из окрестностей Симбирска, передвигаясь вверх по течению названной реки⁴³⁵. Это означает, что в тот период земли по низовьям и среднему течению Большого Черемшана уже были заселены. Как правило, заселение речных долин шло по направлению от устья к вершине. Исходя из этой закономерности, такие селения как Тихановка, Клевлино и Ендаково должны были образоваться раньше, чем дер. Бихметьево и позже дер. Абдрахманово, т.е. до 1699 г.⁴³⁶

Церковная колонизация края в конце XVII – начале XVIII вв., как и в прежние периоды русской экспансии, не имела развития. По указу 1704 г. многие монастыри, в том числе казанские, лишились значительной части своих привилегий. Все монастырские угодья – рыбные ловли, мельницы, перевозы и т.п. – были обращены в казенные оброчные статьи⁴³⁷. В 1700 г. перестал существовать единственный в регионе Троицкий монастырь⁴³⁸. Образование другого – Успенского Болгарского монастыря,

⁴³⁴ Мельников С. Е. Акты исторические... – С. 194. Согласно преданию, это селение, а также деревни Аделяково и Седелькино были основаны тремя братьями из дер. Вире-Ял Чебоксарского уезда, которых звали Эжтебень, Аделяк и Седеляк (см.: Изюсков И. А. Два реферата... – С. 12). По документам, дер. Седелево (Седелище, Седелькино) основали в 1701 г. 5 переселенцев-чуваш из дер. Юзбухан Курмышского уезда. Название селения происходит от имени первого поселенца – Седельки Сикина. В течении последующих четырех лет в деревне поселились чуваша из разных селений Курмышского, Симбирского, Цивильского и Ядринского уездов. Двое переселенцев были выходцами из деревень Матак и Шарут Галицкой дороги Казанского уезда. До прихода ясачных чуваш землями деревень Седелькино и Челны «из давних лет» владели новокрещены дер. Тавели. При проведении переписи 1705 г. седелькинцы были наделены землями, в межах которых упоминаются дер. Аделяково и ее кладбище (см.: ОРРК НБЛ КГУ. – Ед. хр. 3998. – Л. 1 – 5; РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 503. – Л. 2, 19, 21, 25).

⁴³⁵ Димитриев В. Д. Чувашские исторические предания... – С. 78. Исследования по колонизации Оренбургской области показали, что заселение татарами и чувашами Самарского края шло с запада на восток вверх по течению рек Кондурча и Большой Черемшан (см.: Денисов Д. Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края... – С. 53).

⁴³⁶ Современные села Салдакаево, Караульная Гора и Вишневая Поляна Нурлатского района РТ.

⁴³⁷ Покровский И. М. К истории казанских монастырей... – С. 33.

⁴³⁸ Он же. Казанский архиерейский дом... – С. 81.

заложенного на центральной части Булгарского городища, относится к 1722-1730 гг.⁴³⁹

Казанский Преображенский монастырь по-прежнему владел вотчиной по р. Чертык, где по переписи 1716 г., кроме села Никольское-Чертык, числилась дер. «Новая, что была Мордовская»⁴⁴⁰. Судя по названию, прежде в этом селении жили мордовские крестьяне. Заселение русскими, вероятно, произошло до указа 1704 г.

В начале 90-х гг. XVII в. земли по левобережью Камы, между устьями Кулабердейки и Шанталы, с дер. Кулабердеево и Ставрасово оказались во владении новообразованного Казанского Кизического монастыря. При переписи 1710 г. во владении Кизического монастыря числились два селения – село «Богоявленское, Ставрасово, Остолопово тоже» и дер. Кулабердеево. В 1710-1716 гг. все крестьяне дер. Кулабердеево были переведены в село Остолопово⁴⁴¹. Объединение этих селений следует

⁴³⁹ Липаков Е. В. Монастыри на территории Спасского района // Спасские сказания (из прошлого и настоящего города Болгар и Спасского района Татарстана). – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. – С. 116 – 117.
⁴⁴⁰ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 154. – Л. 541 об. – 547.

⁴⁴¹ Там же. – Л. 583 об.-584. Переход данной территории в монастырское ведомство произошел вследствие целого ряда обстоятельств социального характера. Первым претендентом на эти владения был помещик Б. И. Остолопов, подавший челобитную в июле 1688 г. о наделении ему земель «на оброк и под селитьбу». Через 20 дней поступила другая челобитная от казанца Н. Ж. Кудрявцева (в будущем – казанский воевода), который просил выделить себе те же земли. В качестве аргумента Кудрявцев указал, что «он де, Борис, написан по Московскому списку, а Московского чину никому таких земель в Казанском уезде давать не велено...». В итоге спор разрешился в пользу Кудрявцева. Однако и Остолопов не отказался от своих намерений обосноваться на заветных землях. С этой целью он перевел часть своих крестьян в ясачную дер. Ставрасово, которая находилась недалеко от тех урочищ. Земли Кудрявцева, а также ясачных татар дер. Салтан, у которых также имелись владения в этих местах, оказались в найме у остолоповских крестьян. В 1690 г., в связи со смертью одного владельца и ссылкой в Сибирь другого, татарские земли полностью перешли в оброк крепостным Остолопова.

В 1691 г. Н. Ж. Кудрявцев предоставил собственные права на прикамские владения и на своих беглых крестьян Кизическому монастырю. Некоторые из беглецов Кудрявцева, а также монастырский крестьянин, укравший из Кизической обители 550 руб., скрывались в остолоповском селении. Узнав про это, монастырские настоятели предъявили помещику иск на сумму 650 руб. Остолопов не стал оспаривать свои права и дал монастырю поступную запись на владение его крестьянами в деревнях Осиновка и Ставрасово. Таким образом, дер. Ставрасово, которая впоследствии получила второе название – Остолопово, стала монас-

рассматривать как результат политики правительства, направленной на секуляризацию церковных владений.

Как и на предыдущих этапах колонизации, в начале XVIII в. военно-политическая обстановка являлась одним из определяющих факторов расселения в крае. На протяжении 25 лет после окончания «первого башкирского бунта» 1683-1684 гг. особо значимых событий военного характера на территории края не отмечено. Относительно мирная обстановка способствовала более интенсивному, чем прежде, развитию колонизационного процесса. Как было отмечено выше, большинство русских и чувашских селений Западного Закамья образовалось именно в этот период.

Первое десятилетие XVIII в. ознаменовалось усилением колониального гнета по отношению к коренным народам Поволжья и Приуралья. Насильственные захваты земель, введение разорительных «новоприбыльных статей», в конечном счете, привели к одному из самых крупных народных выступлений XVIII в. – восстанию 1705–1711 гг.⁴⁴²

Восстание вспыхнуло на территории Западной Башкирии. Вскоре к башкирам присоединились татары, мещеряки и марийцы Казанского и Уфимского уездов, добивавшиеся изгнания из своих земель крепостников-колонизаторов⁴⁴³. В зоне разворачивания действий повстанцев и направленных против них карательных сил оказалась и значительная часть территории Западного Закамья. Как свидетельствуют источники, нападением «воровских башкир» были подвергнуты многие селения центральной части, а также северной, восточной и юго-восточной окраин региона⁴⁴⁴. Некоторые из них,

тырским селением (см.: Никанор. Вотчины и угодья Кизического Казанского монастыря. – Казань, 1893. – С. 2-25).

Настойчивость и решимость Б. И. Остолопова любыми средствами добиться завладения пришенталинскими землями дает основание предполагать, что эти владения исстари принадлежали его предкам. Возможно, легендарный богатырь Осталып, погибший во время Казанской войны, и был родоначальником Остолоповых, потомки которых, приняв крещение, впоследствии обрусели.

⁴⁴² Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705 – 1711 гг. ... – С. 85, 94.

⁴⁴³ Там же. – С. 91.

⁴⁴⁴ На территории Западного Закамья основные события начали разворачиваться в январе – феврале 1708 г., когда восстание достигло наивысшего подъема. В боях с правительственными войсками были задействованы довольно крупные силы повстанцев. Так, в январе 1708 г. отряд, состоящий из 1500 человек, во главе с Исмаилом муллою напал на село Чистое Поле (см.: Материалы по истории Башкирской АССР. – Ч. 1: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII в. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1936. – С. 224). В первой половине февраля восставшие

разорившись окончательно, перестали существовать (см. приложение 23). В основном это селения, находившиеся по среднему и верхнему течению р. Большая Сульча: чувашские дер. Узеево, Бердибяково, Кутушка и поселение служилых татар Кадеево-Тридцать Дубов⁴⁴⁵. При переписях 1710-1716 гг. не были зафиксированы деревни Ишметьево-Киязлы и Седелькино, которые, видимо, опустели «от башкирского разорения»⁴⁴⁶.

В ходе восстания пострадали и остальные селения юго-восточной окраины региона. Хотя многие из них уцелели и продолжали существовать, значительная часть их жителей «оскудела, были взяты в полон» или оказались «в бегах». В их числе такие селения, как Ильдеряково, Аксубаево, Томкино, Мокшино, Микушкино, Челны, Абдрахманово и др.⁴⁴⁷

Обращает внимание то, что большинство населенных пунктов, пострадавших в результате событий 1708 г., были чувашскими (15 из 18 выявленных). В ходе восстания 1705-1711 гг. из всех

осадили пригород Билярск, но были отбиты отрядом Сергиевского атамана Невежина в составе 200 русских и 100 чуваш (см.: Лебедев В. И. Указ. соч. – С. 93). «Для охраны Закамских жилищ» в конце февраля из Казани были отправлены дополнительные силы – 770 человек во главе с С. Аристовым (см. там же. – С. 96). С наступлением весны восстание постепенно начало стихать, но к осени возобновилось с новой силой. Один из руководителей карательных войск А. Сергеев в донесении, отправленном в середине октября А. Д. Меньшикову, сообщал, что «...за Камою и ныне воруют, набегами деревни многие в нынешних числах разорили» (см.: Материалы по истории Башкирской АССР... – С. 250).

⁴⁴⁵ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 412 об., 418; Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 558. – Л. 431; РГВИА. – Ф. 349. – Оп. 45. – Д. 2282. – Л. 1.

⁴⁴⁶ Часть жителей разоренных деревень были «взяты в полон», а остальные, «спасаясь от воровских людей», поселились в других селениях. Некоторые жители деревень Узеево и Бердибяково, перебравшись на опушку леса в вершине речки Гирей, основали новое поселение – Черепатырево (современная дер. Черепатырево Нурлатского района РТ). Название селения происходит от имени жителя дер. Бердибяково, ясачного «чувашенина» Черепатыра Янбикова. Большинство бердибяковских беженцев 10 дворами поселились в чувашской дер. Кандрата-Спиркино (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 412, 413, 417). Одна семья – Ильменка Идаров с братом и матерью нашли пристанище в дер. Мехедерево (см. там же. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 657. – Л. 111 об.). В дер. Ижтебенево после разорения осталось всего 4 двора. Некоторые ее жители переселились в дер. Борисово, «а иные после того бунта разошлись по разным уездам и деревням» (см. там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 563, 1011; Мельников С. Е. Акты исторические... – С. 94). Что касается дер. Кутуш, судьба ее крестьян, не считая двух чуваш, переселившихся в дер. Шавруш, остается неизвестной (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 856).

⁴⁴⁷ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 361, 366, 375, 410, 434, 563.

поволжских народов чуваша оказались наиболее лояльными правительству, часть из них участвовала в боевых действиях против повстанцев⁴⁴⁸. Вероятно, по этой причине чувашские селения и стали объектами нападения восставших.

Примечателен и тот факт, что почти все подвергнутые нападению селения, кроме татарской дер. Байтеряково и чувашской дер. Матак, были из разряда новопоселенных, т.е. возникли в течение последних 10-15 лет. К этой же категории можно отнести все чувашские селения юго-востока края, а также две татарские служилые деревни – Акускино и Кадеево-Тридцать Дубов⁴⁴⁹. Данное обстоятельство наталкивает на мысль, что между более ранними поселенцами края и их соседями-степняками существовали особые формы договоренностей, регулирующие их взаимоотношения⁴⁵⁰.

⁴⁴⁸ Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705 – 1711 гг. ... – С. 93.

⁴⁴⁹ Обращает на себя внимание происхождение служилых татар этих деревень, которые являлись выходцами из казанской слободы и Свияжского уезда, т.е. они, судя по всему, не были мишарами. Тот факт, что ни одно из селений служилых мещеряков во время восстания не пострадало, означает сочувствие их населения повстанцам. Данное обстоятельство еще раз подтверждает выдвинутую нами версию о том, что защита заселяемой территории от военной опасности не входила в круг обязанностей закамских служилых татар, в особенности мишарского происхождения.

⁴⁵⁰ Интересная ситуация сложилась с крестьянами, «взятыми в полон». Многие из них после 1710 г. благополучно вернулись в родные селения. Обычно пленных, захваченных во время набега, башкиры в качестве ясырей сбывали на среднеазиатских рынках (см.: Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705 – 1711 гг. ... – С. 82). Факт возвращения плененных в 1708 г. крестьян дает основание предполагать, что в действительности они являлись соучастниками восстания, а легенда относительно пленения была придумана для предъявления уважительной причины отсутствия при переписи. Подтверждением тому являются материалы допроса участника восстания, ясачного татарина Урайки Бимякова в конце февраля – начале марта 1708 г. Он сообщил: «...а ныне де он Алдар и Кусюм и Смаиль мулла идут в Уфимской уезд и с собою всех татар Казанского уезда Арской и Зюрейской и Ногайской и Алатцкой дорог, которые с ними воровали, ведут всех з женами и з детьми в Уфимской уезд...» (см.: Материалы по истории Башкирской АССР... – С. 224). К примеру, после 1710 г. в дер. Томкино прибыло 60 безыасачных татар, которые находились «в полону у башкирцев». Возвращенцы были и в чувашских деревнях Ильдеряково, Аксубаево и Мокшино (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 361, 366, 376, 398).

Известны также случаи ухода закамских татар в Башкирию и после окончания восстания. В 1712 г. служилые татары дер. Альметьево показали, что их односельчанин Тойка Тюряев «бежал в Уфимской уезд

Во время восстания 1705-1711 гг. повстанцы воспринимали в качестве врагов не только правительственные войска и крепостников-колонизаторов, но и всех русских, независимо от их социального положения. Русские крестьяне, в свою очередь, также участвовали в карательных действиях против восставших⁴⁵¹. Несмотря на это обстоятельство, из закамских русских селений пострадали лишь немногие. Нам известны случаи разорения села Чистое Поле и нападения на село Дмитриевское-Большой Толкиш⁴⁵². Однако эти селения, судя по количеству их жителей при переписи 1710 г., особо не пострадали⁴⁵³. Большинство русских селений уцелело по той причине, что они находились в западной части региона, куда восстание не успело распространиться (см. приложение 23).

Через три года после окончания «башкирского восстания», в 1714 г., территория Западного Закамья вновь оказалась под угрозой опустошения. На этот раз закамские селения подверглись нападению со стороны каракалпаков, военные силы которых еще во время прошлого восстания выступили в качестве союзников повстанцев⁴⁵⁴. Мотивы вторжения каракалпаков на закамские земли, видимо, были связаны с изменениями геополитической обстановки на их исконной родине. Войска Джунгарского государства, вторгнувшиеся в начале XVIII в. в среднеазиатские степи, привели в движение огромные массы кочевого населения. Под их натиском казахские и каракалпакские кочевья были вынуждены смещаться на север – к российским границам⁴⁵⁵.

Анализ материалов переписи 1716-1717 гг. позволил выявить 10 закамских селений, подвергнутых в 1714 г. нападению каракалпаков. Это деревни Сунчелеево, Черепатырево, Савалково, Клевлино, Абдрахманово, Акбулатово, Мехедерево и починки «по

и ныне живет за Кусюмом» (см.: Мельников С. Е. Акты исторические... – С. 92).

⁴⁵¹ Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705 – 1711 гг. ... – С. 100.

⁴⁵² РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 1. – Д. 621. – Л. 17 об.; Материалы по истории Башкирской АССР... – С. 224.

⁴⁵³ Там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 232, 770 об.

⁴⁵⁴ В 1707 г. сын покойного каракалпакского хана Кучука – Мурат был даже провозглашен башкирским султаном и до своей гибели в 1708 г. номинально возглавлял восстание (см.: Материалы по истории каракалпаков // Труды Института востоковедения АН СССР. – М., 1939. – Т. 7. – С. 154).

⁴⁵⁵ Басин В. Я. Россия и казахские ханства в XVI – XVIII вв. – Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1971. – С. 121.

речке Шавруш», «по речке Селенгуш», «по речке Наратле Илге»⁴⁵⁶. Некоторые жители этих селений были угнаны в плен, а в деревнях Абдрахманово и Мехедерево по одному человеку было убито. Вместе с тем, полного разорения селений и массовых миграций населения в результате этого нападения не последовало⁴⁵⁷. Судя по местонахождению пострадавших селений, каракалпаки действовали одним отрядом и по единственному маршруту. Они проникли вглубь региона с юга на север, примерно, на 70 км и обратно возвратились по тому же пути. Вышеизложенные доводы подтверждают, что действия каракалпаков в 1714 г. имели характер набега, совершенного с целью устрашения или возмездия. Но к каким-либо изменениям в структуре расселения края это нападение не привело (см. приложение 23).

Рейд каракалпаков в 1714 г. не стал последним фактом присутствия кочевников на территории Западного Закамья. В 1715 г. казахи Младшего жуза во главе с Абулхайр-султаном дошли до Закамской черты и уничтожили Новошешминскую крепость⁴⁵⁸. В данном случае, по всей вероятности, степняки не нападали на мирные селения. Если бы подобные действия со стороны казахов совершались, то это нашло бы отражение в документах.

Неспокойная обстановка на юго-восточных окраинах региона сохранялась и в последующие годы. В 1716-1718 гг. в среднем течении Большого Черемшана действовал крупный отряд, предводителями которого были герои восстания 1705-1711 гг. – знаменитые татарские батыры Сеит и его племянник Абдрахман. Большинство воинов их войска были казахами и каракалпаками, но костяк, видимо, состоял из татар и башкир – участников прежнего восстания. Возвратившись на родину после нескольких лет скитаний по степям, эти люди надеялись возобновить повстанческое движение. Однако обстоятельства вынудили их вернуться обратно в казахские степи. Результатом рейда отряда

⁴⁵⁶ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 263, 265, 272, 276, 289; Д. 157. – Л. 392, 414 об., 422, 460, 462.

⁴⁵⁷ По национальному составу 4 из 10 пострадавших селений были чувашскими, 4 – татарскими, 1 – чувашско-татарским и 1 – ново-крещенским. Эти данные свидетельствуют о том, что для каракалпаков, при выборе объектов нападения, этнический фактор не был определяющим. Заслуживает внимания принадлежность этих селений к категории ясачных, среди которых не было ни одного служилого. Вероятно, нападавшие действовали ограниченными силами и не рисковали иметь дело со служилыми татарами, хорошо знакомыми с военным делом.

⁴⁵⁸ Денисов Д. Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края... – С. 56.

Сейт-батыра стало разорение новообразованных чувашских поселений по Большому Черемшану⁴⁵⁹.

Рассматривая итоги колонизации Западного Закамья следует отметить, что к 1716 г. основная часть территории была заселена. Пустующие земли остались лишь на восточной окраине региона – по верховьям рр. Малый Черемшан, Малая и Большая Сульча, а также в бассейнах малых рек, впадающих в Шешму к югу от Новошешминска. По сравнению с предыдущими периодами, структура расселения края приобрела более равномерный вид. На этом фоне прежние очаги расселения, характерные еще для 80-х гг. XVII в., уже перестали выделяться. Тем не менее, в отдельных зонах региона густота населенных пунктов была более насыщенной. Это, прежде всего те участки, где и раньше существовало значительное количество поселений, которые вследствие внутренней колонизации стали еще более густонаселенными. К таким зонам относятся низовья р. Актая, земли по р. Утка и территории между средним течением Малого Черемшана и верховьями Актая, Бездны и Майны (см. приложение 23).

По данным переписи 1716 г., на территории Западного Закамья существовало 208 поселений, 22 из которых временно пустовало. Численность населения в них, по приблизительным подсчетам, составляла более 33 тыс. человек (см. приложение 17). Половина всех выявленных населенных пунктов образовалось в течение третьего этапа колонизации, т.е. с 1690 по 1717 гг. Около 27% поселений было основано в ходе второго этапа колонизации, начавшегося с сооружения Закамской засечной черты. Менее четверти населенных пунктов относились к категории старинных селений, оставшихся еще с доколониационного периода или возникших на начальном этапе освоения закамских земель (см. приложение 20).

⁴⁵⁹ Угроза разорения каракалпаками южных окраин Казанского уезда сохранилась и в 20-е гг. XVIII в. (см.: Материалы по истории каракалпаков... – С. 168).

ГЛАВА II.

Этносоциальные, административно-территориальные и типологические аспекты расселения Западного Закамья во второй половине XVI – начале XVIII вв.

§ 1. Этносоциальная основа расселения

После завоевания Казанского ханства, и особенно с середины XVII в., Закамский край стал одним из регионов, определяющих многонациональный характер Московского государства. Отсутствие достоверных источников не позволяет в полной мере выявить этносоциальную структуру населения края доколониационного периода. Историк XIX в. С.Е.Мельников, опираясь на известные ему археографические документы, свидетельствует, что в XVI в. территория Чистопольского уезда «занята была разными народами и ордами, из которых первые, как-то оставшиеся жители Болгарского царства, потом ногаи и чудь по побережью Камы и другим местам вели жизнь оседлую, а другие, как-то каракалпаки, калмыки и башкирцы беспрестанно перекочевывали»¹.

Под жителями «Болгарского царства» С.Е.Мельников, безусловно, подразумевает предков татар. По карте 1562 г. к зоне расселения казанских татар относилась и северная окраина Западного Закамья². Согласно историческим повествованиям, все селения, основанные выходцами из Булгар, являются татарскими³. Следовательно, оставшиеся на территории Западного Закамья потомки болгарского населения являлись предками татар.

Среди закамских народов, перечисленных С.Е.Мельниковым, особый интерес представляют перешедшие к оседлости ногайцы. Причины перехода части их от кочевого образа жизни к оседлому окончательно не выявлены и являются темой специального исследования. В период Золотой Орды, из всех народов, населявших это государство, ногайцы оказались в числе наиболее приверженных к кочевому образу жизни и даже с некоторым

¹ Мельников С. Е. Некоторые замечательные селения... – С. 1.

² Рыбаков Б. А. Русские карты Московии... – С. 38.

³ Мөслими Х. Тәварихе Болгария... – 45 б.

презрением относились к земледелию⁴. Поэтому в естественных условиях переход ногайцев от кочевничества к оседлости не представлялся возможным.

По нашему мнению, одна из главных причин перехода ногайцев к оседлости – поступление некоторых их представителей на службу к казанским и московским правителям. В качестве примера можно привести служилого татарина Сюндюкова с товарищами, наделенных поместьями по р. Мураса в 1561 г., и Аблейку мурзу Дербышева, переселившегося в дер. Новые Челны в начале XVII в.⁵ Учитывая то, что многие татарские феодалы происходили от знатных ногайских родов, жалование их поместными владениями можно характеризовать как переход к оседлому образу жизни.

Что касается незнатных ногайцев, то перемене их жизненного уклада могли способствовать разного рода чрезвычайные обстоятельства. Таковыми, в частности, стали междоусобная война и сопутствующая ей эпидемия второй половины 50-х гг. XVI в. Войны и эпидемии уничтожали людей, лишали их основного источника проживания – скота. В таких условиях для низших слоев населения степи занятие земледелием, по сути, было единственным шансом прокормить себя. Исходя из этих соображений можно заключить, что часть ногайцев вполне могла осесть на территории Закамья, которая во второй половине XVI в. еще не контролировалась московскими властями. Языковая и конфессиональная идентичность казанских татар и ногайцев, безусловно, способствовала адаптации последних к земледельческому укладу жизни и в конечном итоге привела к их окончательному слиянию в единую этнокультурную общность. Ввиду этого, выявление мест обитания оседлых ногайцев, при отсутствии подтверждающих археологических или письменных источников, практически невозможно⁶.

Данные, полученные нами в ходе выявления селений Западного Закамья периода ханства, подтверждают сообщение С.Е.Мельникова

⁴ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. – Л., 1938. – С. 169.

⁵ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 636. – Л. 17, 18, 82. Известно, что Сюндюковы, по происхождению, относились к роду основателя Ногайской Орды – князя Идегея. Их родоначальник, Сюндюк мурза, был двоюродным братом последней казанской царицы Сююмбеки. Из даты его гибели (1535 г.) следует, что вышеуказанный мурасинский помещик приходился ему сыном, или, по крайней мере, внуком (см.: Эхмэтжанов М. И. Сөөндөк мирза нәселе // Мирас. – 2004. – № 9. – 73 б.).

⁶ По версии М.И.Ахметзянова «жо-кающий» говор татар дер. Карасу свидетельствует об их ногайском происхождении.

о нахождении оседлых поселений «по побережью Камы». Относительно «других мест» следует обратить внимание на окрестности Билярского городища. В самом Биляре (Бальмере) в первой половине XVI в. правил мусульманский святой Маглюм Ходжа (Мәгълүм Хужа)⁷. Татарское историческое повествование сообщает, что он происходил из города Ургенч⁸. Согласно преданию о возникновении относящейся к Билярской округе дер. Кондрата, ее основателем был мурза Туркан, переселившийся из Туркестана, примерно, во второй половине XVI в.⁹ Принадлежность большинства татарских мурз к роду Идегея, а также нахождение Ургенча и Туркестана в зоне влияния и интересов Ногайской Орды говорит о том, что названные личности имели к ногайцам непосредственное отношение.

Другое предание гласит о том, что недалеко от соседней с Билярском дер. Арбузов Баран находилось поселение какого-то народа – «нехристья». По другой версии, там жили «башкирцы», которые впоследствии были вытеснены русскими переселенцами¹⁰. Вполне возможно, что русские люди, не видя в данном случае различия между «нехристями», спутали башкир с ногайцами.

Особым вопросом выступает заселение закамских земель кочевыми народами. С.Е.Мельников, упоминая в качестве кочевых обитателей края XVI в. каракалпаков, калмыков и башкир, допускает хронологическую неточность. Появление этих народов на территории Западного Закамья относится к более позднему периоду – второй трети XVII – началу XVIII вв.

⁷ Насыров Р. Г. Мәгълүм Хужа – тарихи шәхес // Гасырлар авазы. – 2003. – № 3-4. – 123 б.

⁸ Мослими Х. Төварихе Болгария. – Казан: Иман, 1999. – 63, 64 б.

⁹ Износков И. А. Два реферата... – С. 1. Согласно преданию крещеных татар дер. Верхняя Кондрата (Чистопольский район РТ), их предком и основателем селения являлся мусульманский святой Хызыр-Ата. Его могила, почитаемая жителями всех окрестных селений, находится в верховьях р. Уралка. Прежде эта речка, как и сама деревня, имела название «Кыдырата» (см. приложение 2). Данное селение впервые упоминается в переписной книге 1719 г. под названием «деревня стала вновь Верхняя Кадрата». Все переписанные жители деревни указаны как переселенцы из разных мест: 16 дворов новокрещен – из деревень Иваняево, Гороховое Поле, Кулушевская, Шумбут, Сарьсаз, Средняя Секенеч, Дертюч Зюрейской дороги и дер. Ташкирмен Ногайской дороги Казанского уезда; 6 дворов чуваш – из селений Шингар, Икнас, Кукси Чебоксарского уезда, деревень Сунделя и Ишли Козьмодемьянского уезда; 1 двор, где хозяин – татарин, место происхождения не указал (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 160. – Л. 78 – 84).

¹⁰ Аристов М. Н. Возможность существования каменоломен в окрестностях пригорода Билярска // ИОАИЭ. – 1879. – Т. 2. – С. 100.

В середине XVI в. башкиры еще обитали в верховьях Камы¹¹. Их присутствие на закамской земле связано с восстаниями, начавшимися с 60-х гг. XVII в. Калмыки же впервые появились в Западном Закамье в 1643 г. Во время восстаний второй половины XVII – начала XVIII вв. они неоднократно входили в союз с повстанцами¹². Угроза опустошения закамских селений со стороны калмыков усилилась в начале XVIII в., когда они стали кочевать по р. Кондурча. В целом же Западное Закамье никогда не входило в зону кочевий башкир и калмыков. Случаи их пребывания на территории края были всего лишь эпизодическими и имели исключительно военный характер.

Более запутанной является ситуация с каракалпаками. Согласно их собственным преданиям, первоначальной родиной каракалпаков считается правобережье Волги между Казанским и Астраханским ханствами. В них также сообщается, что происхождение свое они ведут от ногайцев. По одной версии, причиной выселения каракалпаков к Аральскому морю, послужило разорение Тимуром принадлежащего им города Булгар. По другой же версии, переселение произошло после взятия Казани, которая, между прочим, также принадлежала их предкам¹³. Эти предания свидетельствуют о том, что объединение таких тюркских народов и племен, как булгары, ногайцы и каракалпаки в одно государство – Золотую Орду – способствовало их интеграции не только в политическом, но и в этногенетическом плане. Поэтому выдвижение в 1706 г. башкирами в качестве предводителя повстанцев каракалпакского султана Мурата выглядело вполне закономерным, так как его происхождение могло удовлетворить представителей всех народов, участвовавших в восстании¹⁴.

Следует отметить, что в XVI – XVII вв. название «ногаи», в первую очередь, имело не этническое, а политическое значение. Ногайские улусы состояли из многочисленных племен, имеющих разное происхождение. Некоторые из них – как мангыты, кипчаки, уйшуны – входили и в родовую структуру каракалпаков¹⁵. На этой основе можно допустить, что некоторые представители каракалпаков могли обитать на территории Западного Закамья, находясь в составе кочевых ногайцев. Набег 1714 г. был первый и последний случай военного вторжения каракалпак в закамские

¹¹ Эхмэтжанов М. И. Нугай Урдасы. – Казан: Мәгариф, 2002. – 25 б.

¹² Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 129, 256.

¹³ Иванов П. П. Очерки истории каракалпаков // Материалы по истории каракалпаков: Сборник. Труды Ин-та востоковедения АН СССР. – М., 1935. – Т. 7. – С. 24.

¹⁴ Материалы по истории каракалпаков... – С. 153, 154.

¹⁵ Иванов П. П. Указ. соч. – С. 26.

земли, когда они действовали автономно, без участия представителей других народов.

Из всех кочевых народов только ногайцев можно отнести к постоянным обитателям Западного Закамья, что подтверждается многочисленными источниками. По свидетельству А. Дженкинсона, Западное Закамье в 50-е гг. XVI в. представляло собой северную окраину «страны Мангат или ногаев». И в конце века территория края называлась «Ногайской стороной»¹⁶. Материалы топонимии также подтверждают ногайское присутствие. К примеру, напротив Жукотинского городища на Каме находился «Ногайский остров», а на р. Большая Сульча – «Ногайский брод»¹⁷.

На протяжении всего рассматриваемого периода татарское население в количественном отношении доминировало над остальными народами края. По сословному признаку татары относились к ясачной и служилой категориям, что в некоторой мере соответствовало их делению на две субэтнические группы – казанских татар и татар-мишарей.

Определенное количество татар, которых можно отнести к разряду служилых людей, проживало на территории края еще в период Казанского ханства. Примером тому является селение сторожей билярских мшатынь¹⁸. К первым представителям закамских служилых мещеряков следует отнести алатырского мишарского князя Юналея Мустафина, прибывшего в закамскую дер. Челны во второй половине XVI в.¹⁹ Писцовая книга 1649 г. сообщает о закамских деревнях Камкино и Исляйкино, основанных алатырскими служилыми татарами²⁰. Мурзы из мишарского рода Еникеевых на протяжении XVII в. владели дер. Юкали²¹.

С середины XVII в. начинается активная фаза переселенческого движения, охватившая все слои мишарского населения центральных уездов страны. В процессе географической дифференциации образовались несколько зон компактного расселения мишар, самые крупные из которых сформировались на территории современного Татарстана – в Западном Закамье и в южной половине Предволжского

¹⁶ Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 гг. ... – С. 67.

¹⁷ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 503. – Л. 45; Шпилевский С. М. Древние города... – С. 405.

¹⁸ Мельников С. Е. Акты исторические... – С. 180.

¹⁹ Эхмэтжанов М. И. Татар шәжәрәләре... – С. 125.

²⁰ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 485. – Л. 10, 103; Мельников С. Е. Акты исторические... – С. 91.

²¹ Алишев С. Х. Социальная эволюция служилых татар во второй половине XVI XVIII вв. ... – С. 56; Покровский И. М. К истории поместного и экономического быта... – С. 75.

региона. В этой связи важно отметить, что в Закамье мишари стали прибывать на несколько десятилетий раньше, чем на территорию Буинского края²². Несмотря на географическую близость Предволжья к их исторической родине – Мещере, Мордовии и Нижегородскому Поволжью, определенная часть мишарского населения предпочитала селиться на закамских землях. Главной причиной этого явления мы считаем наличие генетических связей между первыми переселенцами-мишарами и прежним населением Булгарской области.

До 60-х гг. XVII в. на территории края служилых казанско-татарских селений было больше, чем мишарских. В их числе можно назвать деревни Азмер, Янбухтино, Новые Челны, Ахтаци, Крык-Куль и Салман. Массовое переселение в Западное Закамье служилых мещеряков из Алатырского, Темниковского и Симбирского уездов относится к 60 – 80-м гг. XVII в. Как уже отмечалось, в большинстве случаев они предпочитали селиться в существующих населенных пунктах. Из основанных в 50–80-е гг. служилых татарских селений следует отметить дер. Алпарово, Студенец, Кулбаево-Мурса, Муллино, Альметьево и Каргополь²³. Первыми поселенцами двух последних были служилые казанско-татарского происхождения.

На третьем этапе колонизации, начавшемся с 90-х гг. XVII в., служилые татары активно включились в освоение еще не занятых восточной и юго-восточной окраин региона. Они первыми стали заселять территории, находившиеся за засечной чертой, образуя там ряд новых поселений: Мамыково, Терняшево, Дияшево, Киреметь, Новая Киреметь, Новое Демкино. В конце XVII – начале XVIII вв., в результате внутрорегиональных миграций служилых мещеряков, было основано около десятка новых поселений. Это селения Маметчелеево-Ургагар, Амзя, Новая Амзя, Новое Альметьево, Елтан, Муслюмово, Новый Адам. На данном этапе роль в освоении края служилых татар – выходцев из Свяжского уезда и казанской слободы была несущественной. Ими были основаны деревни Кадеево-Тридцать Дубов и Аккузино-Средний

²² Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р. Из истории населенных пунктов Буинского района... – С. 4.

²³ В этой связи уместно отметить, что не все служилые татары из центральных уездов имели мишарское происхождение. Так, селения Пары, Студенец и близлежащие им селения Симбирского и Алатырского уездов, выходцы из которых участвовали при колонизации закамских земель, были основаны в первой половине XVII в. сибирскими татарами. Причиной перевода этих татар из Тюмени в центральные уезды послужила конфискация их земель в пользу участников покорения Сибири, вследствие проявленной ими нелояльности по отношению новых властей (см.: Хамидулла Х. Н. Янапар тарихы // Мирас. – 1998. – № 6. – 77-102 б.).

Тигин. Большая группа служилых татар из дер. Каирле Зюрейской дороги участвовала в образовании дер. Муслюмкино.

По переписи 1716-1717 гг. на территории Западного Закамья выявлено 36 служило-татарских деревень (см. приложение 11). При учете населения не указаны находившиеся на стадии образования селения Новый Адам и Новое Альметьево, жители которых записаны за деревнями Адам и Старое Альметьево. Временно пустовали селения Каргали, Раман, Исляйкино, Кадеево и Аккузино. В целом зона расселения служилых татар к моменту проведения переписи занимала всю центральную часть Западного Закамья (см. приложение 23).

Обращая внимание на имущественное положение служилых татар, следует отметить, что оно определялось, прежде всего, величиной их поместных владений. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют в некоторой степени выявить социальную дифференциацию татарских помещиков, участвовавших в колонизации Западного Закамья. В качестве критерия имущественного положения была выбрана площадь земельных угодий, выделяемых под пашню (табл. 1).

Таблица 1.

Имущественная дифференциация служилых татар Западного Закамья (по состоянию за период со второй пол. XVI в. по 1716 г.)²⁴

Группы по величине поместных владений (десятины)	Помещики		Поместные владения		Средняя величина поместий по группам (десятины)
	кол-во	в % к общему кол-ву	Пом. земли за группой помещиков (десятины)	в % к общему фонду пом. земель	
Более 500	9	1,7	6313	13,4	701
100 – 500	66	12,1	15162	33,2	230
50 – 100	345	63,7	20294	43	59
Менее 50	122	22,5	5377	11,4	44
Всего	542	100	47146	100	87

²⁴ Всего за весь рассматриваемый период было исследовано 78 случаев жалования служилым татарам поместных окладов (см. приложение 17).

Из результатов проведенных расчетов следует, что самую многочисленную группу представляли мелкопоместные служилые татары, владевшие в среднем 59 дес. пашни. Около четверти помещиков относились к низшей группе. Только 9 помещиков относились к крупным землевладельцам. Среди них выделяются 5 служилых татар, еще в 1561 г. получивших в поместье 600 четвертей пашни, мельничное угодье и сенные покосы на 4000 копен (см. приложение 17).

Несмотря на обширность земельных угодий, основная часть татарских помещиков не имела крепостных крестьян. Нам известен лишь один случай жалования служилому татарину поместья, населенного крестьянами. В 1638 г. Актемирка Янибеков получил поместье на пустоши «против Мешского устья». Крестьянам, живущим на его жеребье, было предписано, чтобы «помещика, служилого татарина слушались, пашню на него пахали и доходу ему помещикову платили» (см. приложение 5).

О некоторых закамских служилых татарах, владевших крепостными, дает сведения переписная книга 1646 г. Так, братьям Шигаю и Кулаю Сабакаевым детям Еникеевым принадлежала дер. Юкали-Ямансаз с 20 дворами, в которых числилось 70 душ крестьян мужского пола. Основная часть юкалинских крепостных, за исключением двух «мордвинов» и одного «немчина», были русскими крестьянами. В дер. Курколь у служилого татарина Токмаметки Досмаметева был дворовый человек Малакайка, «кричевского полону», а у Башайки Урманчеева «доморощенный человек Тохтамышка Тохтаров, родом немчин»²⁵. Дворовые люди из «немчин» и пленных, оказавшиеся в поместьях служилых татар, видимо, были привезены из походов. Что касается русских крепостных у Еникеевых, то они, вероятно, были из беглых крестьян.

По материалам переписи 1678 г., во владении четырех братьев Еникеевых числилось 4 крестьянских двора в дер. Ахтай, 5 дворов в дер. Юкали и починок Масловка, состоящий из 4 крестьянских и одного бобьельского двора. В дер. Малый Салман двумя крестьянскими дворами владел тархан Ижбулатка Янцырев и еще три двора принадлежали служилому татарину Байке Евлушеву. У служилого мурзы Шигая Алеева был всего один крестьянский двор в дер. Енбункино (Янбухтино)²⁶.

К моменту проведения переписи 1716-1717 гг. среди закамских служилых татар уже не было ни одного помещика, владеющего

²⁵ Покровский И. М. К истории помещного и экономического быта... – С. 75, 78.

²⁶ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 9708 – Л. 185 об., 186.

зависимыми крестьянами. Все они – как титулованные мурзы и князья, так и служилые татары незначительного происхождения – представляли категорию помещиков-однодворцев, содержавших хозяйства собственным трудом²⁷. Данное обстоятельство следует рассматривать как результат претворения в жизнь указов Петра I 1713 и 1715 гг., запрещавших мусульманам владеть крепостными. В качестве условия для сохранения прежних прав ставилось принятие татарскими помещиками православия²⁸. Как свидетельствуют материалы переписи, ни один из закамских служилых татар не воспользовался предложенной возможностью сохранить прежние привилегии.

Важной особенностью расселения служилых татар является этносоциальная однородность их селений. В XVII в. еще отмечались случаи совместного проживания в одних поселениях служилых и ясачных татар. Примерами тому являются дер. Кызыл, Куркуль, Ирюк и Тигин. Такие селения, как Калеево, Верхняя Шентала, Адам и Челны, до прихода служилых татар, вероятно, также были ясачными²⁹.

Раздельное проживание татар, принадлежавших к разным социальным категориям, зависело от форм землевладения. В отличие от представителей низших сословий, земельная собственность у которых была общинной, служилые татары получали земли на поместное владение и имели право распоряжаться ими по своему усмотрению – передавать по наследству, продавать и т.д. Даже после зачисления в категорию государственных крестьян многие из титулованных служилых татар сохранили прежние права по отношению к земельной собственности³⁰.

²⁷ Нестеров В. А. Нерусские помещики и их крестьяне в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – XVII в.) // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья (XVII – начало XX вв.). – Саранск, 1979. – С. 26.

²⁸ Алишев С. Х. Социальная эволюция служилых татар во второй половине XVI – XVIII вв. ... – С. 65.

²⁹ В переписной книге ясачных крестьян 1716 г. приводится справка о переходе в служилую категорию бывших ясачных деревень Другой Тигин и Селиватово (вероятно, современные села Нижние Тиганы и Степная Шентала Алексеевского района РТ) (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 1333-1337). По преданию, село Нижние Тиганы было основано переселенцами из села Кутлушкино (Калеево) (см.: Шейхетдинов Б. Г. Тиганәле – туган жирем. – Казан: Матбугат йорты, 2005. – 12 б.). Следовательно, прежние жители села Кутлушкино (Калеево) были ясачными татарами.

³⁰ Нестеров В. А. Нерусские помещики и их крестьяне... – С. 21.

Как правило, служилые татары получали земли в качестве поместного оклада за службу. Но иногда поместья им давались на оброк. Это прежде всего касается тех случаев, когда служилые люди, как татары, так и русские, завладевали территориями, считавшимися ранее ясачными или оброчными³¹. К примеру, служилым мещерякам, поселившимся по р. Тигин, поместья были даны на оброк, так как эти земли относились к категории ясачных³². В 80-е гг. XVII в. группа служилых «неверстанных» мещеряков из 10 человек заселила разоренную во время восстания 1683 г. бывшую чувашскую ясачную дер. Ахметево-Мироново. Условием предоставления им пахотных земель и сенокосных угодий была уплата в казну оброка³³.

Вместе с тем имелись случаи, когда служилые татары получали на оброк «пустовые, порозжие, степные земли», не относящиеся к категории ясачных и оброчных. Это видно на примере жалования поместьями симбирских служилых мурз – основателей дер. Муллино. Они должны были «с той земли служить Великому Государю с Казанскими мурзы и татары всякие службы и оброк платить по две гривны по все год...»³⁴.

Земельные споры между ясачными и служилыми татарами приводили порой к разного рода конфликтам. Служилые татары, пользуясь своим привилегированным положением, нередко притесняли ясачных людей. У последних, ввиду самовольного заселения, не всегда имелись документы, подтверждающие их права на владение землями. Так, в начале XVIII в. ясачные татары дер. Тюбяк обратились к властям, опасаясь захвата их земель служилыми мещеряками из соседней дер. Тигин. В документе сообщается, что тигинские служилые неоднократно присваивали смежные с их владениями ясачные земли³⁵.

В другом случае, при межевании земель служилой дер. Адам в 1717 г., в качестве «сторонних людей» – свидетелей специально были приглашены лишь служилые татары из отдаленных селений.

³¹ Оброчные угодья считались запасным правительственным фондом, предназначенным для выгодного использования в интересах государственной казны. К этой категории, кроме прочих, относились и запустевшие ясачные земли. Оброчные владения могли отдаваться во временное пользование всем желающим (см.: Айплатов Г. Н. Ясачное землевладение в Среднем Поволжье в XVII в. // *Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР*. – М., 1974. – Сб. 8. – С. 103).

³² РГАДА. – Ф. 1312 – Оп. 2. – Д. 569. – Л. 8; НА РТ. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 75.

³³ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 298.

³⁴ ОРРК НБЛ КГУ. – Ед. хр. 4244. – Л. 1об.-2об.

³⁵ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 569. – Л. 8.

Ясачных татар дер. Майна и чуваш деревень Адам и Верхний Савруш, земли которых были смежными с владениями адамских служилых, «мерить и межевать не пустили»³⁶.

Примером мирного разрешения земельной проблемы является составление в 1699 г. договора между ясачными татарами починка «в вершине речки Мурасы» и служилыми дер. Средняя Мураса-Альметьево об установлении межи, разделяющей их владения³⁷.

Для более полной характеристики взаимоотношений между служилыми и ясачными татарами необходимо обратить внимание на социальные преобразования, в результате которых сословие служилых татар, как феодальная категория, перестало существовать. Материалы II ревизии свидетельствуют о массовых принудительных переселениях служилых татар, приписанных к Адмиралтейскому ведомству, на новые места жительства. Эти переселения в основном имели локальный характер и производились внутри региона. Однако в некоторые закамские селения переводились и служилые татары из Симбирского, Алатырского, Темниковского, Нижегородского и других центральных уездов. Примечательно то, что среди переселившихся почти отсутствуют титулованные особы. В большинстве случаев переведенцев-лашман принимали служилые деревни, но некоторые из них водворялись и в поселениях ясачных татар. В их числе следует отметить селения Шербень и Демкино³⁸.

Таким образом, социальные преобразования и сопутствующие им миграционные процессы способствовали увеличению в Западном Закамье мишарского компонента. Переселение лашман-мещеряков из других уездов привело к более тесному их сближению с казанско-татарским служилым и ясачным населением края. Если при переписи 1716-1717 гг. количественное соотношение между казанско-татарской и мишарской группами населения было примерно равным, то к середине XVIII в. представители последних стали доминирующей категорией (см. приложение 16). В конечном итоге закамская часть казанских татар, оставшись в меньшинстве, постепенно перенимала языковые особенности татар-мишарей, что позволило исследователям более поздних периодов ошибочно приписывать всему татарскому населению региона мишарское происхождение³⁹.

³⁶ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 6469. – Л. 63.

³⁷ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 636. – Л. 5.

³⁸ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 1148. – Л. 294, 297.

³⁹ В конце XIX в. языковые и культурные различия между мишарским и казанско-татарским населением региона были более заметны. Это позволило исследователям того периода классифицировать закамские татарские селения

Отсутствие полномасштабных письменных источников не позволяет определить количество ясачных селений края вплоть до 1710 г. Самое раннее упоминание о ясачном татарском селении Западного Закамья в письменных источниках относится к 1617 г. Это пустошь «стала ново Анатвари» и, вероятно, соседняя с ней пустошь «стала ново меж Бахты и Шенталы речек»⁴⁰.

Перепись 1716 г. содержит сведения о 31 ясачном татарском селении. Еще в четырех деревнях татары проживали совместно с чувашами и в двух селениях – с мордвой⁴¹. Четыре деревни в тот период временно пустовали. Всего в ходе переписи выявлено около 6500 ясачных татар, что составляет 43 % от общего количества татарского населения края (см. приложения 12 и 16).

В связи с вышесказанным необходимо отметить, что многоэтничный состав населения был присущ лишь тем ясачным селениям, где проживали представители коренных народов. Татары, чувашы и мордва, имея многовековой опыт толерантных взаимоотношений, при освоении и заселении новых земель действовали совместно. Вместе с тем, по мере доминирования в поселениях представителей одних народов над другими, группы оказавшиеся в меньшинстве, переселялись к своим соплеменникам или создавали отдельные поселения.

Особую этноконфессиональную группу татарского населения представляли новокрещены. Еще со времен завоевания Казанского

по субэтническому признаку (см.: Малов Е. А. Сведения о мишарях протоиерея Е.А.Малова. Этнографический очерк // ИОАИЭ. – 1885. – Т. 4. – С. 19; Казаринов В. А. О мишарях в Чистопольском уезде Казанской губернии // ИОАИЭ. – 1885. – Т. 4. – С. 1, 2).

⁴⁰ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 531. – Л. 7, 29.

⁴¹ Татаро-мордовскими селениями являются деревни Новое Альмурзино и «что была пустошь Кашаново» (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 678 об., 1305). Существовавшая в 90-е гг. XVII в. дер. Долгое Озеро также была основана мордовскими и татарскими ясачными крестьянами совместно. При выселении татар из деревень Долгое Озеро и Яркули крестьяне трех деревень, в том числе чувашы дер. Качеево, просили власти о водворении их в своих селениях, с целью уменьшения доли положенного им ясака (см.: Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 297, 319, 320).

К татаро-чувашским селениям относятся деревни Томкино, Сунчелеево, Алькеево и Студеный Ключ. Чувашские селения Ижборисово и Кошкино были образованы в 1660-е гг. ясачными чувашами и татарами (см.: РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 1124. – Л. 206, 206 об.). При основании в 1698 г. чувашской дер. Узеево участвовал татарин Узейка Кадряков, именем которого и было названо селение. В конце XVII в. ясачные чувашы и татары совместно основали дер. Томкино (см. там же. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 627. – Л. 155, 176).

ханства для церковных и светских властей русского государства христианизация «инородцев» являлась делом первостепенной важности. В плане обеспечения верноподданничества по отношению к новым властям наиболее важная задача миссионеров состояла в крещении элиты татарского общества – служилых татар. Об успешности предпринятых мер по христианизации инородцев свидетельствует тот факт, что к концу XVI в. около 40% служилых татар Казанского уезда числились новокрещенами⁴².

Факты христианизации населения в рассматриваемый период непосредственно на территории Западного Закамья нам неизвестны⁴³. Среди служилых людей Западного Закамья в середине XVII в. фигурируют новокрещенные помещики Сенька и Ивашка Васильевы дети Смаилевы, имевшие поместья в ясачной дер. Кызыл⁴⁴. Первое служилое новокрещенское поселение на территории края – дер. «Балчиклы по речке Баран» – возникло в 1688 г. Основали ее служилые новокрещены, братья Петр и Антип Мамаковы⁴⁵. В начале XVIII в. служилыми новокрещенами Василием Никитичем и Софоном Семеновичем Колчюриными были образованы дер. Тегермелик и Колчюрино⁴⁶.

Христианизации подвергались не только инородцы служилого сословия, но и ясачные крестьяне. Так, предками татар дер. Байтеряково были новокрещены из пустоши «стала ново Анатвари», упомянутые в ясачной книге 1617 г.⁴⁷ В 1685 г. дер. Байтеряково значится как татарское селение, что свидетельствует о возвращении новокрещен первой волны обратно в ислам еще в XVII в.⁴⁸

При переписи 1678 г. дер. Чистое Поле также значится как селение ясачных новокрещен⁴⁹. В начале XVIII в. образовались еще два ясачных новокрещенских селения – починок «Куляново в вершине речки Бахты, что словоет Белая Гора», и починок «по речке Наратле Илге между деревень Баганы и Кадраты»⁵⁰. Согласно преданию, дер.

⁴² Галлямов Р.Ф. После падения Казани... – С. 26.

⁴³ Единственным подтверждающим источником является предание о насильственном крещении татар, живших на месте нынешнего Чистополя (см. приложение 1).

⁴⁴ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 6441. – Л. 586 об.

⁴⁵ Там же. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 569. – Л. 19. С.В.Смаилев и П.С.Мамаков упоминаются в составе группы казанских служилых новокрещен, отправленных в 1676 г. в Путивль в полк князя В.В.Голицына (см.: ОРК НБЛ КГУ. – Ед. хр. 1295/10).

⁴⁶ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 158. – Л. 15, 16.

⁴⁷ Там же. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 531. – Л. 7.

⁴⁸ Там же. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 940. – Л. 239 об.

⁴⁹ Там же. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 1102. – Л. 674.

⁵⁰ Там же. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 1246; Д. 153. – Л. 288.

Таблица 2

Численность русских помещичьих крестьян
Западного Закамья в 1646 г. (мужское население)⁵⁵

Селения	Помещики	Категории крепостных					Всего	
		крестьяне		бобыли		дворовые	дворов	душ
		дворов	душ	дворов	душ			
Савино	С.Т.Аристов	28	66	9	23	4	37	93
Куберде- ево	Ф.К.Шуше- рин	4	12	6	15	—		
	Ю.Товари- щев	2	13	—	—	—	15	53
	И.Товарищев	3	13	—	—	—		
Ахтачи	И.И.Садилов	20	48	—	—	—	20	48
Юкали- Ямансаз	Кулай и Шигай Еникеевы	17	60	—	—	1	17	61
Всего	6	74	218	15	38	5	89	255

Белая Гора была основана крещеными татарами Лаишевского уезда после нападения башкир на их прежнее поселение⁵¹.

По данным переписи 1716-1717 гг., на всей территории Западного Закамья новокрещеных татар обоего пола было 178 человек, что составляет 1% от общей численности татарского населения края. 117 из них были ясачными, а 61 человек представляли служилых помещиков и их дворовых людей (см. приложение 16). По языковой группе все они относились к казанским татарам. О существовании крещеных среди мишарского населения сведений не имеется⁵².

На рубеже XVI–XVII вв. по левобережью Камы начинают появляться первые русские поселения. В первой половине XVII в. темпы заселения Западного Закамья русскими колонистами были низкими. В ходе проведенных нами исследований выявлено, что к концу 40-х гг. на территории края было всего 6 поселений. В деревнях Савино, Кулабердево, Ахтачи и Юкали жили крепостные, находившиеся во владении разных помещиков. Общее их количество составляло около 500 человек (см. ниже табл. 2).

В вотчине Спасо-Преображенского монастыря находилось «сельцо, что была деревня Чертыковская, Мельничная на Большой Бездне» с 2 крестьянскими и 10 бобыльскими дворами. По приблизительным подсчетам, учитывая «калмыцкое разорение» 1643 г., его население не могло превышать 50 человек.

Из русских ясачных селений Западного Закамья, существовавших в первой половине XVII в., известно лишь село Пихчасово⁵³. Каких-либо показателей людности этого селения не имеется. Но судя по тому, что еще в 1638 г. Пихчасово имело статус села, можно догадываться о его значительной заселенности.

Самым крупным русским поселением края оказался воздвигнутый в 1644 г. Ахтачинский острог. Исходя из количества стрельцов, переведенных в 1654 г. в Билярский острог, ахтачинские поселенцы должны были составлять не менее 500 человек обоего пола⁵⁴.

⁵¹ Износков И. А. Два реферата... – С. 1.

⁵² Казаринов В. А. О мишарях в Чистопольском уезде... – С. 1, 2.

⁵³ Со второй половины XVIII в., после изменения названия, селение известно как Пичкасы. Исходя из окончания «касы», которое по-чуваши означает «выселок», некоторые ученые выдвинули предположение, что оно было основано чувашами (см.: Износков И. А. Список населенных мест... – С. 3; Димитриев В. Д. Чувашиские исторические предания... – С. 72). Однако документальные данные и первоначальный вариант названия – «Пихчасово» – опровергают эту версию.

⁵⁴ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 169.

Таким образом, количество русского населения Западного Закамья к середине XVII в. составляло около 1200-1300 человек. Несмотря на относительную малочисленность, русский контингент края был представлен почти всеми социальными категориями, характерными для рассматриваемого периода. Среди них были помещики, монастырские, частновладельческие, ясачные крестьяне и бобыли, а также служилые люди из стрельцов. Характерной особенностью русских селений является этническая и сословная однородность. Из 6 вышеназванных селений только в дер. Юкали-Ямансаз, кроме русских крепостных, значатся 2 мордовских двора и один «немчин»⁵⁶.

В 50–60-е гг. XVII в. темпы роста русского населения оставались низкими. На данном этапе возникают крупные селения патриаршей вотчины по Утке и Майне – села Утка, Полянка и дер. Балымер. На побережье Камы появляются помещичьи селения Жукотино, Балахчино, Городок-Казык. Единственным русским

⁵⁵ Таблица основана на материалах писцовой книги С. Волынского 1646 г.

⁵⁶ Покровский И. М. К истории поместного и экономического быта... – С. 75.

поселением, основанным в центральной части региона, стал Билярский острог.

После разорения в 1666 г. сел и деревень патриаршей вотчины их земли были отведены для заселения полоцкой шляхтой. Как показывают исследования, по этнической принадлежности «служилые иноземцы» не были однородны. Понятие «иноземец» применялось в отношении выходцев из западных стран. Так называли немцев, литовцев, поляков, а также украинцев, белорусов и русских – выходцев из Речи Посполитой. Судя по фамилиям, большинство полоцких шляхтичей имело польско-литовское происхождение. Тем не менее, водворение полоцкой шляхты по Утке и Майне способствовало увеличению в крае русского населения, так как иноземцам было жаловано большое количество дворовых людей из крестьян Казанского, Свяжского, Царевококшайского и Яранского уездов⁵⁷.

С 70-х гг., после подавления Разинского восстания, усилилась вольная колонизация, которая в определенной мере способствовала увеличению численности русского населения края. Беглые русские крестьяне обычно селились в прикамских ясачных деревнях или на незаселенных ясачных землях. Так возникли селения русских ясачников – «деревня, что была пустошь Карамала», Кубас и Чистое Поле. Стремление переселенцев записаться в ясачную категорию объясняется тем, что остальные формы зависимости – монастырская и помещичья – были более тяжелыми⁵⁸.

Относительно происхождения русских ясачных крестьян Среднего Поволжья этнографы Е.П.Бусыгин и Н.В.Зорин выдвигают версию, согласно которой данная прослойка могла формироваться из русских пленных, превращенных местными феодалами в пахотных крестьян, а также из числа ремесленников и торговцев, проживавших в пригородах торговых центров Волжской Булгарии. В качестве аргументов ученые приводят следующие данные: ни в одном из русских ясачных селений не сохранились воспоминания о времени их возникновения; наличие у русских крестьян элементов материальной культуры местных народов; хорошее знание русскими ясачниками татарского языка⁵⁹.

Исторические источники убедительно доказывают несостоятельность данной версии относительно русских ясачных селений Западного Закамья. Причина отсутствия данных о

происхождении этих населенных пунктов довольно проста: большинство из них было образовано беглыми и бродячими крестьянами (деревни Чистое Поле, Кубас и др.), а некоторые – скрывавшимися от наказания преступниками или разбойниками (села Пихчасово и Березовая Грива). В условиях действия закона о бессрочном сыске беглых крестьян последствия разглашения своего происхождения для переселенцев этих категорий могли оказаться весьма негативными.

Подверженность русских ясачников татарскому культурному влиянию объясняется тем, что их предки поселились на закамской территории в более ранний период – в течение первых трех четвертей XVII в., когда русских людей в крае было еще мало и основную часть населения составляли коренные жители. В некоторых случаях русские переселенцы, впоследствии ставшие ясачными крестьянами, обосновались непосредственно в татарских деревнях (селения Ирюк, Крык-Куль, Чистое Поле и Карамалы). Кроме того, предки русских ясачников происходили из низших слоев населения, более восприимчивых к чужому культурному влиянию.

Таблица 3

Основные социальные категории русского населения Западного Закамья к 1716 г.⁶⁰

Социальные категории русского населения	Населенные пункты		Население	
	кол-во	в % к общему количеству	кол-во	в % к общему количеству
Помещичьи крестьяне	49	72	8152	71,2
Монастырские крестьяне	3	4,5	629	5,5
Ясачные крестьяне	15	22	1771	15,5
Служилые люди	1	1,5	900	7,8
Всего	68	100	11452	100

Массовое заселение Западного Закамья русскими крестьянами относится к концу XVII – началу XVIII вв. По данным переписи 1716 г., численность русских составляла около 11500 человек, или 35 % от общего количества населения края. Доля среди них ясачных крестьян не превышала 16 % (табл. 3).

⁶⁰ Таблица составлена на основе материалов переписи 1716-1717 гг., сводные данные которых приведены в приложениях 11, 12, 13, 14, 16.

⁵⁷ Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 259.

⁵⁸ История Татарской АССР... – С. 105.

⁵⁹ Бусыгин Е. П., Зорин Н. В. К вопросу о русских ясачных крестьянах бывшей Казанской губернии // Географический сборник. – Вып. № 1. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1966. – С. 139, 140.

Более 70 % русского населения Западного Закамья (примерно 8100 человек) составляли крепостные крестьяне. По функциональным обязанностям частновладельческие крестьяне делились на две категории – собственно крепостных крестьян и дворовых людей. Удельный вес дворовых в общей массе крепостных составлял 28 %. Об остальных социальных группах зависимого населения – бобылях и задворных людях – материалы переписи не сообщают. Обращает на себя внимание тот факт, что крепостные 89 закамских имений (общее количество – 146) состояли только из дворовых людей (см. приложение 14). Как правило, они не имели собственных домов и числились при дворе помещика. Исключением является вотчина Казанского губернатора П.М.Апраксина – село Алексеевское, где 199 дворовых людей проживали в 14 дворах⁶¹.

Отсутствие крепостных крестьян было характерно, прежде всего, для поместий служилых иноземцев. Из 60 выявленных помещиков-иноземцев только четверо шляхтичей имели крепостных крестьян, а у остальных (56 помещиков) во владении были лишь дворовые люди. Количество дворовых в имениях варьировалось от 1 до 68 человек. Исследование показало, что в среднем на одного помещика-иноземца приходилось по 15 дворовых.

По нашему мнению, наличие или отсутствие у служилых иноземцев крестьян и дворовых было связано с величиной их земельных владений. В таких селениях, как Столбуновка, Маклашеевка, Никольское-Полянки, Никольское-Грязнуха, Архангельское Городище и Гусиха, дворовых людей имели лишь один или два помещика, а у шляхтичей деревень Бальмер и Кокрятское Городище не было ни одного крепостного (см. приложение 14).

По материалам переписи 1716-1717 гг. на территории региона числилось 146 имений, принадлежавших 140 владельцам. Количество помещиков и членов их семей определить практически невозможно, так как в переписных книгах упоминаются лишь сами владельцы, а состав семей и места их проживания не указываются. Очевидно, что многие из закамских крепостников проживали вне территории региона.

Материалы налогового учета населения не содержат данных и о помещиках-однодворцах, не имеющих крепостных и дворовых. По нашим приблизительным подсчетам, частных землевладельцев из русских помещиков и «служилых иноземцев», без учета состава их семей, было около 200 человек.

⁶¹ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 830.

Исследования показали, что на долю 20 крупных владельцев, имеющих более 100 крестьянских душ, приходилось 66,7% всех крепостных края. Среди них выделяются представители «высших чинов» А.Д.Меньшиков и П.М.Апраксин, в вотчинах которых находилось, соответственно, 13,4 и 11% всех закамских крепостных.

Большинство помещиков (55%), следует отнести к разряду средних. Под их владением находилось 30% всех частновладельческих крестьян. Удельный вес мелких помещиков довольно низок – они составляли менее 1/3 закамских крепостников и владели всего 3 % крестьян. В среднем закамское крепостное поместье состояло из 58 крестьянских душ обоого пола. По данным переписи 1700 г., среднее имение Казанского уезда состояло из 32 крепостных⁶². Столь существенная разница между региональными и уездными показателями объясняется тем, что первые десятилетия XVIII в. характеризуются значительным усилением темпов русской дворянской колонизации. Было установлено, что большинство крупных крепостных владений Западного Закамья заселялись именно между переписями 1700 г. и 1716 г.

Незначительная часть крепостных крестьян Западного Закамья находилась во владении монастырей. При переписи 1716 г. монастырских крестьян оказалось 629 человек, что составляло 5,4% от общей численности русского населения края (табл. 3). Они проживали в трех селениях, два из которых – село Никольское-Чертык и дер. «Новая, что была Мордовская» – принадлежали Спасо-Преображенскому, а село «Богоявленское, Ставрасово, Остолопово тоже» – Кизическому монастырю⁶³.

Особую категорию русского населения края представляли служилые люди пригорода Билярск. Материалы переписей начала XVIII в. не содержат данных о служилых людях пригородов. При первой ревизии в Билярске оказалось 460 человек мужского пола. Учитывая этот показатель, можно предположить, что к 1716 г. численность населения пригорода составляла, примерно, 900 человек. Таким образом, со времени своего возникновения Билярский острог оставался самым людным населенным пунктом Западного Закамья.

Как и на начальном этапе колонизации, русские селения края оставались моноэтничными. Перепись 1716 г. не выявила ни одного факта проживания русских в «иностранческих» селениях. Не известны также и случаи обратного характера. Исключение

⁶² Водарский Я. Е., Павленко В. В. Помещики и помещичьи крестьяне Среднего Поволжья в конце XVII – начале XVIII в. // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья : XVII – начало XX в. – Саранск, 1979. – С. 9.

⁶³ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 154. – Л. 541 об., 547, 583 об., 584.

составляет лишь дер. Балчиклы, где в 6 дворах служилых новокрещен числились 47 русских, которые, вероятно, являлись дворовыми людьми. Эти данные говорят о том, что основная причина этнической однородности русских селений заключалась не в функциональных особенностях разных сословий, а прежде всего в конфессиональной несовместимости.

Таким образом, к концу второго десятилетия XVIII в. доминирующей среди русского населения Западного Закамья была категория крепостных крестьян. Значительную сословную группу представляли ясачники. Что касается монастырских крестьян и служилых людей, то их удельный вес не составлял и 10%.

К концу рассматриваемого периода третьим по численности народом, заселявшим Западное Закамье, были чуваши. Выявление присутствия чувашского населения на территории края в более ранние периоды связано с определенными трудностями. Во-первых, абсолютное большинство чуваш принадлежало к низшим, тягловым слоям, у которых процесс заселения имел характер «вольной» колонизации. Во-вторых, среди исследователей нет единого мнения относительно термина «ясачный чуваш», употребляемого в документах второй половины XVI – XVII вв. для обозначения всего податного населения Казанского и Свияжского уездов.

Некоторыми учеными понятие «ясачный чуваш» трактуется как этносоциальный термин⁶⁴. Другие исследователи выдвигают версию об идентичности всех «ясачных чуваш» с этническими чувашами. Исчезновение термина «чуваш» из источников в конце XVII в. и применение вместо него понятия «ясачные татары» объясняется последними как следствие отатаривания чуваш в результате их исламизации⁶⁵.

В процессе изучения этносоциальной структуры населения Западного Закамья нами выявлены некоторые факты, позволяющие сформулировать свою точку зрения по данной проблеме. В этой связи показателен пример дер. Курнали (см. приложение 3). Согласно выписке из документа XVII в., в 1633 г. «ясачный чувашенин» дер. Малая Елга (правобережье р. Камы) Бабахтейка Аючеев с разрешения властей поселился на пустоши по р. Курнали и основал селение под тем же названием. Через некоторое время произошло разделение деревни по этническому признаку: татарское население осталось на прежней усадьбе, а чуваши,

выселившись, образовали новое поселение – Сабакайкино⁶⁶. Разделение деревни, видимо, произошло в 90-е гг. XVII в., когда часть земель курналинских ясачников была насильственным образом захвачена вновь переселившимися русскими крестьянами⁶⁷.

Изложенные выше сведения убедительно доказывают применение термина «чувашенин» в первой половине XVII в. как в отношении этнических чуваш, так и ясачных татар. Следует особо отметить, что, несмотря на продолжительное совместное проживание с татарами, чуваш не подверглись ассимиляции.

Несостоятельность гипотезы о массовом отатаривании чуваш в XVII в. подтверждают и другие источники. Так, в материалах переписи ясачных «чуваш» Зюрейской дороги 1678 г. значатся и некоторые татарские селения Западного Закамья. Это деревни Тубага Атак, Наратлы Илга, Ерыклы Елантово, починок по реке Шешма, расположенные на северо-восточной окраине региона⁶⁸. О существовании в этой округе других татарских селений сведений нет. В связи с этим возникает вопрос: каким образом и под чьим влиянием могли отатариваться эти крестьяне, если учесть, что их отцами и дедами были чуваш?

Документы о деятельности новокрещенской конторы свидетельствуют о наличии почти во всех ясачных татарских деревнях края мечетей (см. приложение 9). Во многих случаях время постройки мечетей соответствует времени возникновения селения. Самая старинная мечеть, построенная еще до взятия Казани, находилась в дер. Майна (Студеный Ключ). В селениях Каюки и Боровка мечети существовали с середины XVII в.⁶⁹ Наличие в поселении храма является показателем религиозности его жителей. Невозможно представить, чтобы новообращенные чуваш столь ревностно относились к выполнению религиозных обязанностей.

Таким образом, источники не подтверждают доводы о массовой ассимиляции чуваш татарами, хотя вероятность отдельных случаев исключить нельзя. Известно, что абсолютное большинство чувашских крестьян состояло в ясачном тягле. Видимо, вследствие

⁶⁴ Галлямов Р. Ф. После падения Казани... – С. 61 – 65.

⁶⁵ Дмитриев В. Д. Чувашские исторические предания... – С. 73; Степанов Р. Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах // Сб. аспирантских работ: Право, история, филология. – Казань. Изд-во Казан. ун-та, 1964. – С. 67.

⁶⁶ Название селения происходит от собственного имени чувашского крестьянина Сабакайки Атабаева (родился в 1677 г.) (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 1146. – Л. 174 об.).

⁶⁷ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 1792. – Л. 13, 14, 16 об. Следует обратить особое внимание на то, что как татары, так и чуваш в целях подтверждения владельческих прав ссылались на грамоту 1633 г. и считали своими предками первых переселенцев из дер. Малая Елга.

⁶⁸ Там же. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 1102. – Л. 658, 670, 674, 675 об.

⁶⁹ Там же. – Ф. 248. – Оп. 126. – Д. 803. – Л. 86, 100, 110.

этого, принадлежность к ясачной категории стала восприниматься как этносоциальная особенность чувашского населения, и ясачных людей из числа других народов также стали называть «чювашами».

По материалам переписи 1716 г., 33 из 36 закамских чувашских деревень были ясачными, и только в селениях Ижборискино и Бугай жили служилые чуваш⁷⁰. В этой связи следует отметить, что в XVI-XVII вв. понятие «служилый татарин» применялся в отношении всех служилых людей из восточных народов, в том числе и чуваш⁷¹. Это видно и на примере закамской дер. Ижборискино. Согласно документу 1701 г., это селение было основано в 1671 г. ясачным татаринном Ильмешкой Бекбулатовым и служилым татаринном Яшбориской Ракашевым «с товарищи»⁷². Однако известно, что Яшбориска Ракашев по этнической принадлежности был чувашем, а применяемый в отношении него термин «служилый татарин» имел социальное значение⁷³.

Особый интерес представляет выявление мест выхода чувашских колонистов, участвовавших в заселении закамских земель⁷⁴. Факт переселения курналинских чуваш из дер. Малая Елга подтверждает проживание в XVI – XVII вв. определенного количества чувашского населения на правобережной стороне Камы⁷⁵. О присутствии этнических чуваш на территории Предкамья свидетельствует и выписка из ясачной книги 1631 г. Согласно этому документу, «чювашенин» дер. Перов Ногайской дороги Тойгузя Кайбичев имел вотчину – «бортные ухозя» – на закамской стороне, в верховьях р. Актай⁷⁶. В 1681 г. на территории названной вотчины значится чувашская дер. Матак, основанная потомками Тойгузи Кайбичева⁷⁷.

По переписной книге середины XVII в., в вотчине Спасо-Преображенского монастыря значится новообразованный починок «Богданов на озере Утешеве», состоящий из двух «чювашских»

⁷⁰ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 158. – Л. 265, 284; см. также приложения 12 и 13.

⁷¹ О именовании встарь чуваш татарами / КГВ. – 1854. – № 13.

⁷² РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 1124. – Л. 206, 206 об.

⁷³ По данным переписи 1716 г., двое его сыновей числились ясачными, а трое – служилыми чувашами (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 894; там же. – Д. 158. – Л. 265).

⁷⁴ Согласно историческим преданиям, до взятия Казани чуваш не населяли территорию Западного Закамья (см.: Димитриев В. Д. Чувашские исторические предания... – С. 76).

⁷⁵ Современное село Малая Елга Лаишевского района РТ.

⁷⁶ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 290. – Л. 6, 13. Современное село Пелево Лаишевского района РТ.

⁷⁷ Там же. – Д. 566. – Л. 5 об.

дворов⁷⁸. В данном случае, термин «чюваш» также означает этническую принадлежность, так как заселение монастырской вотчины татарами-мусульманами вряд ли было возможным.

В документе за 1685 г. упоминается селение под названием «Чувашево», находившееся к югу от дер. Байтеряково. Об этническом составе населения этой деревни источник не сообщает⁷⁹.

Исходя из вышеизложенного следует, что заселение чувашами Западного Закамья началось еще в первой половине XVII в. На начальном этапе это были выходцы из селений правобережной стороны Камы и Свияжского уезда. Численность чувашского населения Предкамья, видимо, была незначительной, так как от их прибытия на данной территории не осталось заметных следов⁸⁰. По нашему мнению, с активизацией во второй половине XVII в. миграционных процессов, чувашское население правобережья Камы переселилось на закамские земли. В основном чуваши расселились в своих прежних вотчинных владениях, находившихся в западной половине региона⁸¹.

Следующий этап переселения чуваш в регион относится к 90-м гг. XVII – началу XVIII вв. В основном это были выходцы из Курмышского, Чебоксарского и др. уездов. К 1716 г. зона расселения чуваш занимала всю южную окраину и некоторые центральные участки региона (см. приложение 23). По данным переписи 1716 г., чуваш составляли около 38 % закамских ясачных крестьян и более 16 % всего населения края (см. приложение 16).

Как уже отмечалось, в числе оседлых народов Западного Закамья XVI в. С.Е.Мельниковым упоминается «Чудь»: Под этим названием, вероятно, подразумеваются угро-финские народы, из которых на территории края проживала только мордва. В середине XVII в. мордовские селения находились в верховьях Шенталы, по р. Курнали и в низовьях Актая. В 50-80-е гг. XVII в. ряд

⁷⁸ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 6441. – Л. 825.

⁷⁹ Там же. – Кн. 940. – Л. 329 об.

⁸⁰ Галлямов Р. Ф. После падения Казани... – С. 63.

⁸¹ Еще исследователи XIX в. обратили внимание на то, что язык чувашского населения Спасского уезда, по сравнению с чувашами других регионов, более подвергнут татарскому влиянию (см.: Износков И. А. Заметки о городках... – С. 182). По нашему мнению, это является следствием длительных межэтнических контактов, так как чуваши бассейна р. Актай еще до переселения на территорию Западного Закамья жили в регионах с преобладающим татарским населением (см. приложение 21).

мордовских селений возникает по р. Утка, их основали выходцы из Темниковского, Алатырского и Нижегородского уездов. Среди них известны деревни «по речке Утка», Кокрят-Алан, Матвеевка и Айбаш. Население этих деревень, кроме айбашевцев, в ходе водворения в 1698 г. очередной группы «служилых иноземцев» было полностью переведено на другие места жительства⁸². В верховьях Большой Бахты в 1710-1716 гг. мордовскими и татарскими крестьянами была образована дер. Багана. Основатели селения при переписи 1710 г. были записаны за дер. «Мустаево по речке Тигин». К 1716 г. татарское население покинуло деревню, а мордовское увеличилось за счет новых мустаевских переселенцев⁸³. Впоследствии к ним прибавились мордовские крестьяне из западных губерний⁸⁴.

Имеются сведения о том, что часть закамской мордвы подверглась ассимиляции со стороны многочисленных соседей – татар. Так, мордовская деревня, упоминаемая при отводе земель билиарским стрельцам в 1654 г., по месторасположению соответствует татарскому селению Подлесная Шентала.⁸⁵ По преданию жителей этой деревни, среди их предков была и отатарившаяся мордва. Соседняя с ней дер. Верхняя Майна, видимо, также была основана принявшей ислам и ассимилировавшейся мордвой. Предание об образовании этой деревни гласит, что ее первые поселенцы, верования которых имели полуязыческий характер, пришли из «шенталинской стороны» (см. приложение 1).

Переписью 1716 г. на территории края выявлено всего 5 мордовских деревень, 2 селения были этнически смешанными (см. приложение 12). Численность мордовских крестьян, которые полностью относились к ясачной категории, не достигала и 1500 человек (см. приложение 16).

Подводя итоги исследования по этносоциальной структуре Западного Закамья отметим, что ее формирование непосредственным образом связано с колонизационными процессами. Ввиду отсутствия полных и всеобъемлющих документов учета населения в XVII в., невозможно выявить ее динамику и эволюцию

⁸² Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... – С. 317, 320.

⁸³ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 1260. Современное село Мордовская Багана Чистопольского района РТ.

⁸⁴ Казаринов В. А. Заметки о селениях ... – С. 110.

⁸⁵ Мельников С. Акты исторические... – С. 183. Другое название этого селения – Старая Шентала (см.: Корсаков Д. А. Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в. ... – С. 211).

развития. Анализ материалов переписи 1716-1717 гг. приводит к выводу: к началу XVIII в. сложилась та база, на основе которой получили развитие этносоциальные процессы последующих периодов.

§ 2. Административно-территориальное устройство региона

При изучении истории отдельных регионов важно выявить особенности их административно-территориального устройства как базу расселения. В этом отношении Западное Закамье представляет интерес в том плане, что его территория в период ханства являлась периферийной частью государства, а в течение двух последующих веков – приграничной колонизируемой окраиной.

Прежде чем рассматривать принципы формирования и функционирования административных единиц, обратимся к историческим и географическим терминам, применявшимся в отношении региона. Самое широкое применение имели географические понятия «Закамская сторона» и «за рекою Камою». Они фигурируют во многих документах конца XVI – последней трети XVIII вв. Другим, менее употребляемым, является термин «Ногайская сторона», которым обозначены закамские земли в писцовых книгах 1602-1603 и 1647-1656 гг.⁸⁶ Еще раньше, в 50-е гг. XVI в., территории к югу от Камы и до Каспийского моря включительно носили название «страны Мангат или Ногаев»⁸⁷. Происхождение этих названий связано с тем, что в XVI в. закамский край находился под влиянием ногайцев Мангытского юрта.

Особый интерес вызывает историческое название края – «Булгария», которым обозначены закамские земли на картах конца XVI – начала XVIII вв.⁸⁸ Применение данного названия относительно закамской территории подтверждают и другие источники. В историческом повествовании «Зафәрнамәи вилайте Казан», датированном 1550 г., упоминается Булгарская область, а в

⁸⁶ Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 гг. ... – С. 67; Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 годов ... – С. 167.

⁸⁷ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. ... – С. 169.

⁸⁸ Материалы по истории русской картографии. – Вып. 1... – № 24, 28, 29; Материалы по истории русской картографии. – Вып. 2... – № 44.

грамоте Ивана IV от 1576 г. сообщается о находящемся под его владением «Болгарском царевом юрте»⁸⁹.

Как известно, территория Казанского ханства в административном отношении делилась на особые округа – даруги. Позднейшие исследования доказывают существование не менее семи даруг, которые обозначались названиями Галицкая, Алатская, Арская, Чувашская (Зюрейская), Ногайская, Атызская и Крымская (Бургаская)⁹⁰. Согласно утверждению историка Д.М.Исхакова, территория Ногайской даруги Казанского ханства, в том числе Западного Закамья, входила в состав Мангытского юрта. Развивая эту версию, ученый высказывает мнение, что так называемые «мангытские доходы», собиравшиеся с территории Ногайской даруги, использовались для содержания находившихся в Казани «Мангытских князей» и частично отправлялись в качестве «годового» выхода в Ногайскую Орду⁹¹.

Между тем источники XVI – начала XVII вв. не содержат сведений о распространении системы даруг на территорию Западного Закамья. Первые документальные упоминания закамских земель как составных частей Ногайской дороги Казанского уезда относятся к 1631 г. и 1633 г.⁹² Учитывая отсутствие подтверждающих фактов в более ранних источниках, начало реального функционирования на территории края «дорожной» административной системы можно отнести к 20–30-м гг. XVII в.

Согласно писцовой книге С. Вольнского 1656 г., большинство упомянутых в документе закамских селений находилось в составе Ногайской дороги. К Зюрейской дороге относилась пустошь «Савино на реке Каме»⁹³. Верхняя граница между этими дорогами проходила в окрестностях Жукотинского городища и оставалась стабильной вплоть до введения уездной системы. Это подтверждается тем, что село Никольское-Жукотино, находившееся к западу от городища, относилось к Ногайской, а дер. Чистое Поле, расположенная восточнее, – к Зюрейской дороге⁹⁴. В то же время границы дорог, уходящие вглубь территории края, не были устойчивыми. Так, по

⁸⁹ Хажитархани Ш. Зафернамэи вилаяте Казан... – 18 б.; Трепавлов В. В. Посольская книга... – С. 47, 82.

⁹⁰ Галлямов Р. Ф. Административные даруги Казанского ханства... – С. 301 – 311.

⁹¹ Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам нового времени... – С. 26, 140, 148.

⁹² РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 290. – Л. 12; Д. 1792. – Л. 14.

⁹³ Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 годов... – С. 249.

⁹⁴ Там же. – С. 222; РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 1102. – Л. 674.

переписи 1678 г. ясачные деревни Наратле Илга (Нарат Елга) и Четырчи значились в составе Зюрейской дороги, а в 1710 г. уже отнесены к Ногайской дороге⁹⁵.

Территория, на которой возникла дер. Муслюмкино изначально также относилась к Зюрейской дороге. В 1713 г. эти земли были жалованы служилым татарам Зюрейской дороги дер. Каирле Муртазе Ишкину и дер. Шантала Ногайской дороги – Муслюму мурзе Муратову сыну Кирееву «с товарищи 35 человеком»⁹⁶. Через три года, при проведении переписи дер. Муслюмкино уже значится в составе Ногайской дороги⁹⁷.

Еще более запутанной обстоит ситуация с землями, расположенными в верховьях Малого Черемшана. В 1686 г. служилым новокрещенам Ногайской дороги дер. Верхняя Серда Игнату Козьмину сыну Резяпову и дер. Колкумер Софону Семенову сыну Колчюрину были жалованы, относящиеся к той же дороге, земли по р. Изгар (существуют варианты Искар и Искашер). В начале XVIII в. те же участки уже относились к Зюрейской дороге, и владели ими, кроме вышеназванных новокрещен, служилые татары Зюрейской дороги дер. Каирле Утяшка Янтудин и дер. Казаковы Челны Ишметка Кутеев. В 1700 г. земли по левой стороне р. Изгар, которые также значились в Зюрейской дороге, были жалованы четверем служилым мурзам и татарам Ногайской дороги дер. Муллино⁹⁸. Ими была основана дер. Елтан, которая в 1716 г. была указана в числе селений Ногайской дороги⁹⁹.

Приведенные факты наглядно свидетельствуют о том, что отношение территории к какой-либо дороге зачастую было обусловлено происхождением ее владельцев. В случаях, когда поселенцы представляли одну дорогу, а их владения относились к другой, земля отходила в состав административного округа землевладельцев. При одновременном получении земель представителями разных дорог учитывался социальный статус владельцев. Это видно на примере земельных владений дер. Муслюмкино, отошедших в состав административного округа, из которого исходил мурза Муслюм Киреев. При этом количественное доминирование его незнатных «товарищей» не имело значения.

⁹⁵ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 735; Д. 157. – Л. 1257; Оп. 2. – Д. 1102. – Л. 674, 675. Современные села Нарат-Елга и Четырчи Чистопольского района РТ.

⁹⁶ НА РТ. – Ф. 17. – Оп. 2. – Д. 11. – Л. 116.

⁹⁷ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 158. – Л. 290.

⁹⁸ НА РТ. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 631. – Л. 28 об., 29, 38, 51 об., 52.

⁹⁹ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 158. – Л. 274.

Смена «дорожной» принадлежности дер. Четырчи была связана с переводом ее жителей из ясачного сословия в частновладельческое, так как завладевшие ими помещики Аристовы являлись представителями Ногайской дороги.

Следует отметить, что территориальные изменения могли произойти лишь в приграничных зонах административных дорог. При переселении владельцев из отдаленных мест, а также во внутренние участки дорог, подобные явления не наблюдались. Неустойчивое состояние границ свидетельствует о том, что административные дороги в XVII – XVIII вв. не имели существенного функционального значения, кроме обозначения адресов отдельных поселений и земель.

В начале XVIII в. основная часть территории Западного Закамья относилась к Ногайской дороге. Северо-восточная и восточная окраины (примерно 1/5 часть от общей площади) являлись частью Зюрейской дороги (см. приложение 22). Все социальные группы населения – ясачные, помещичьи, монастырские крестьяне и служилые люди числились в составе этих дорог.

Как известно, даруги представляли собой территориальные образования, очевидно расходящиеся от столицы государства или уездного центра. Подобная форма территориального деления является, по нашему мнению, следствием унитарной формы государственного устройства, что было характерно для восточных монархий, в том числе и Казанского ханства. Основное преимущество «даружной» системы – возможность поддержания оперативной связи центра с провинциями. Для выполнения фискальных функций такая система не выгодна. Между тем, по мнению историка М.Г.Худякова, даруги Казанского ханства функционировали в качестве податных участков¹⁰⁰. По нашим представлениям, при сборе налогов, особенно их натуральных видов, более действенны компактные административно-территориальные образования. В Казанском ханстве основную массу населения составляли ясачные земледельцы, первостепенной обязанностью которых являлась уплата подушных податей государству¹⁰¹. Исходя из этих соображений, даруги должны были делиться на мелкие административные единицы, обеспечивающие более точный учет податного населения и максимальные доходы от налогов. Однако прямых доказательств о существовании структурных составляющих даруг или их отсутствии нет. Тем не менее, по косвенному подтверждению источников можно

¹⁰⁰ Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства... – С. 20.

¹⁰¹ Там же. – С. 211.

предположить, что таковыми, вероятнее всего, являлись сотни. Во время «Казанской войны» 1552-1557 гг. одним из организаторов национально-освободительного движения стал «сотный голова» луговой стороны Мамыш-Берды¹⁰². Известно о существовании в Казанском ханстве «сотных князей» из татар, чуваш и марийцев¹⁰³. Как утверждает историк С.Х.Алишев, сотни в Казанском ханстве назывались улусами, во главе их стояли улусные, сотные князья, мурзы и старшины¹⁰⁴.

По мере укрепления в Казанском крае административной власти Московского государства вместо сотенной стала вводиться волостная система управления. В большинстве случаев разница между волостью и сотней была всего лишь в названии. Новообразованные волости по-прежнему управлялись сотниками¹⁰⁵. Существование в Западном Закамье таких административно-территориальных единиц, как пригородные уезды, станы, волости, характерных для остальных регионов, документально не подтверждено. «Дорожно-сотенная» система в закамском крае сохранялась вплоть до областной реформы 1775-1781 гг. Столь продолжительная консервация прежней структуры территориального устройства является, по нашему мнению, следствием более позднего вхождения закамских земель под контроль московских властей (впрочем, примерно также дело обстояло и в Предкамье).

Принципы формирования сотен, как и дорог, окончательно не выявлены и являются темой для специальных исследований. Источниковых данных о сотнях, функционировавших на территории Западного Закамья до последней трети XVII в., не выявлено. Первая известная нам закамская сотня, которой правил Кармышка Байбухтин, упоминается в переписной книге 1678 г. В ее состав входили все ясачные селения северо-восточной окраины региона¹⁰⁶. При переписи 1710 г. селения, ранее находившиеся в составе сотни Байбухтина, значились уже в нескольких сотнях. Деревни Карамалы и Ерыклы-Елантово входили в состав сотни Андрюшки Белкина, а дер. Чистое Поле – Кадырки Азикова.¹⁰⁷

¹⁰² Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства... – С. 156.

¹⁰³ Димитриев В. Д. Документы по истории народов Среднего Поволжья XVI – начала XVII веков // Ученые записки ЧНИИ. – 1963. – Вып. 22. – С. 135.

¹⁰⁴ Алишев С. Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI – начала XIX в. – М., 1990. – С. 52.

¹⁰⁵ Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII вв. ... – С. 142.

¹⁰⁶ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 1102. – Л. 666 – 676.

¹⁰⁷ Там же. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 232, 783, 792.

Сотник К.Азиков впервые упоминается в 1700 г., по случаю выдачи владенной выписи образованной в предыдущем году чувашской дер. Мехедерово¹⁰⁸. В документе за тот же год приводится имя другого сотника – Бекметки Ураскеева, управлявшего самой южной сотней в крае. В составе этой сотни числились все ясачные селения, находившиеся по р. Большой Черемшан¹⁰⁹. Данные примеры показывают, что к началу XVIII в. административный контроль властей над податным населением был установлен на всей территории края. Селения, где бы они ни возникали, сразу же зачислялись в состав какой-либо сотни.

Как свидетельствуют источники, формирование сотен было непосредственно связано с возникновением населенных пунктов. Так, в 1699 г. от имени Бекметки Ураскеева была подана челобитная ясачных татар, обратившихся к властям с просьбой о выдаче им грамоты на владение землей. В том же году на этой местности возникла дер. Бекметьево, названная в честь своего основателя¹¹⁰. В данном случае, как видим, образование поселения и избрание его основателя сотником ясачной округи произошли почти одновременно.

На территории региона к 1716 г. существовало девять сотен, в их составе числились все ясачные селения края. Семь из них находились в составе Ногайской дороги. Это сотни «татарина Солтанки Алкина, чувашенина Уразайки Ахпулатова, мордвина Латышки Кадеева, татарина Есупа Едгирякова, татарина Мукана Тойкина, чувашенина Пикчубарки Немичева, татарина Османа Исеналеева»¹¹¹. Две сотни – Андрюшки Белкина и татарина Кадырки Азикова – относились к Зюрейской дороге¹¹².

Из перечисленных девяти сотен только три следует отнести к внутрирегиональным. У остальных часть населенных пунктов находилась за пределами края. К примеру, из 34 сел и деревень, относившихся к сотне Кадырки Азикова, лишь 13 находились на Закамской стороне, 21 селение было расположено в Предкамье (на территории нынешнего Рыбно-Слободского района РТ). Это была самая крупная в регионе по количеству входящих в нее населенных

¹⁰⁸ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 657. – Л. 104.

¹⁰⁹ Там же. – Д. 627. – Л. 38 об. По сравнению с предыдущими учетами населения, переписью 1700 г., по всей видимости, была охвачена вся территория Западного Закамья.

¹¹⁰ Там же. – Д. 515. – Л. 21. В материалах переписи 1705 г. управляющим этой сотней указан Бектемирка Уразкаев (см.: ОРРК НБЛ КГУ. – Ед. хр. 3998. – Л. 1).

¹¹¹ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 353 – 1357.

¹¹² Там же. – Д. 153. – Л. 180 – 792.

пунктов и территории сотня. Из сотни Андрюшки Белкина шесть деревень находились в рассматриваемом регионе, остальные – на территории Предкамья и Восточного Закамья (табл. 4).

Таблица 4

Количественные показатели сотен Западного Закамья
(данные на 1716 г.)¹¹³

Сотни	Количество		
	поселений	дворов	населения
Пикчубарки Немичева	18	265	1546
Уразайки Ахпулатова	20	376	3039
Солтанки Алкина	6	244	1692
Латышки Кадеева	5	191	1318
Есупа Едгирякова	12	396	2870
Мукана Тойкина	15	450	3293
Османа Исеналеева	25	435	3018
В среднем	14	336	2396

Сотни различались как по количественным показателям, так и по формам территориального размещения. Для сравнения по количественному составу нами выбраны семь сотен, большинство селений которых находилось в пределах Западного Закамья. Соотношение между самыми мелкими и крупными сотнями составляло: по количеству населенных пунктов – 1 к 5; по дворности – 1 к 2,3; по количеству населения – 1 к 2,5. Сравнение позволяет сделать вывод, что при формировании сотен основным критерием служило количество дворов. Это объясняется тем, что с 1678 г. по 1718 г. единичей налоговой обложения являлся ясачный двор.

По формам территориального размещения закамские сотни следовало бы классифицировать как компактные, рассеянные и частично рассеянные. Анализ документальных источников и картографирование позволили выявить некоторые особенности их формирования. Особой формой территориального размещения выделялась сотня Османа Исеналеева, объединявшая все ясачные селения Камского бассейна. В начале XVIII в. селения этой сотни оказались рассеянными по всей северной части региона. Внешне она представляла собой отдельные «островки» ясачных терри-

¹¹³ Таблица составлена по материалам переписи 1716–1717 гг. (см. приложение 12).

торий, окруженных владениями русских помещиков, монастырей и отчасти служилых татар (см. приложение 22).

Как свидетельствуют источники, основной причиной разрозненности сотни Исеналеева являлась интенсивная колонизация ее территории русскими помещиками. «Новоприбылые» хозяева не только принимали во владения пустоши и «порозжие земли», но и захватывали ясачные территории. Так, к 1715 г. оказалась «впусте» деревня ясачных татар Ямкино, все жители которой за три предыдущих года «померли и побежали». В 1713 г. ясачная дер. Ирюкино перешла в вотчину к казанскому губернатору П.М.Апраксину и на ее месте образовалось село Алексеевское. Между 1710-1716 гг. в ясачной дер. «Красная по речке Шантале» поселились разные помещики¹¹⁴. В результате все вышеназванные селения отошли от сотни.

Среди сотен Западного Закамья также специфичной формой территориального размещения отличалась сотня Кадырки Азикова. Основная ее часть, находившаяся на территории к северу от Камы, представляла собой компактное образование. Меньшая, закамская половина сотни отдельными «островками» протянулась с севера на юг почти на 70 км. Исследования показали, что селения, составляющие сотню Азикова, являются наиболее древними поселениями Западного Закамья. Некоторые из них, в частности Чистое Поле, Багана, Нижняя Майна и Шербень, существовали еще в доколониционный период.

Вхождение закамских селений в сотню Азикова могло произойти и в результате заселения их мигрантами из ее основной части, т.е. правобережной стороны Камы. Об этом говорят предания о заселении деревень данной сотни. Согласно одному из них, некоторые из предков жителей дер. Нижняя Татарская Майна Аксубаевского района РТ были переселенцами из деревни Кучюк¹¹⁵. Эти селения, несмотря на удаленность друг от друга более чем на 60 км, входили в одну сотню. Предание об образовании дер. Багана гласит, что первыми ее поселенцами были татары по имени Балтай, Иштиряк и Азык. Балтай переселился со стороны нынешних Балтасей, а о происхождении остальных не

¹¹⁴ Сотник Османка Исеналеев со старостами и выборными дали «скаску, что оные написанные на ясаки люди в тех ли деревнях ныне живут или куды вышли, того они не знают, да знать де им о той нипочем...» (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 1337). Как видим, в данном случае сотник не имел возможности «стряпать» за своих подопечных и не смог противостоять могущественным соседям – крепостникам.

¹¹⁵ Современное село Биектау Рыбно-Слободского района РТ.

сообщается¹¹⁶. Судя по имени третьего основателя деревни, вполне допустимо, что он являлся предком сотника Азикова, проживавшего в дер. Машляк¹¹⁷.

Приведенные данные свидетельствуют о генетических связях между различными населенными пунктами, состоявшими в одной сотне. Кроме того, они показывают, что миграция населения способствовала расширению границ сотен и дорог, изменяя тем самым структуру и форму административно-территориальных образований. Протяженность сотни Азикова на дальние расстояния стала возможной потому, что при формировании ее закамской половины, эти земли еще не находились под чьим-либо административным контролем. Заселение служилыми татарами территорий между ясачными «островками» этой сотни произошло позднее ее образования – в конце XVII – начале XVIII вв.

Большинство сотен Западного Закамья к началу XVIII в. представляли собой единые территориальные образования, у которых земельные угодья входящих в них селений были смежными (см. приложение 22). В ходе исследования нам удалось выявить ряд факторов, оказавших влияние на формирование компактных сотен:

- всем присуща плотная концентрация населенных пунктов, не позволяющая образованию между ними поселений, подведомственных другим сотням;

- все они находились в центральной и южной частях региона, которые в тот период еще не были охвачены русской помещичьей колонизацией;

- некоторые представляли собой компактную группу близлежащих друг к другу поселений, образованных при одновременном заселении территории (сотни Кадеева, Алкина, Ахпулатова);

- дочерние поселения, образовавшиеся в ходе внутренней колонизации, выселялись на общие с материнскими селениями владения (сотни Тойкина, Алкина, Едгирякова).

Частичное рассеивание компактных сотен является следствием внутрирегиональных переселений, при которых выделившиеся селения возникали на значительном удалении от старых усадеб. Это видно на примере селений «подле речки Анзеры» и «в вершине

¹¹⁶ Салимзянов В. А. Кто вбил полено на поляне? // Чистополь и чистопольцы. Из прошлого и настоящего. – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2004. – С. 433, 434. В данном случае, вероятно, речь идет о повторном заселении деревни после ее временного запустения.

¹¹⁷ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 178. Современное село Большой Машляк Рыбно-Слободского района РТ.

речки Мурасы», относящихся к сотне Мукана Тойкина (см. приложение 22). Первое из них было основано во владениях ясачных татар дер. Алькеево, разделенных от основного участка землями дер. Борисово сотни Есупа Едгирякова¹¹⁸. Починок «в вершине речки Мурасы» возник на землях, оставшихся за дачами служилых татар, и находился в 20 км от основной территории сотни¹¹⁹. Сведений о генетических связях этого селения с другими населенными пунктами сотни Тойкина не имеется.

Дробление сотни Пикчубарки Немичева на несколько участков было вызвано иными причинами. Часть селений этой сотни оказалась отделена от основной ее части широкими лесами, поскольку была основана на полянах. Рассеиванию сотни Немичева способствовало и восстание 1705-1711 гг. Некоторые жители этой сотни были угнаны в плен, а деревни Бердибяково и Узеево в результате разорения перестали существовать (в дер. Узеево проживал и сам сотник Немичев)¹²⁰. Часть ясачных чуваш разоренных деревень вместе с сотником Немичевым основали дер. Черепатырево¹²¹. Некоторые жители дер. Бердибяково переселились в деревню ясачных чуваш Спиркино-Кандрата, состоявшую в сотне Кадырки Азикова¹²². Таким образом, сотня Немичева, потеряв в результате восстания два селения, приобрела еще два,

¹¹⁸ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 6469. – Л. 64, 69об.

¹¹⁹ Там же. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 636. – Л. 5.

¹²⁰ Там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 412 – 418. Кроме селений Бердибяково и Узеево также была «побита башкирцами» и перестала существовать чувашская дер. «Янгильдино по речке Большой Багряж», которая, видимо, относилась к сотне П.Немичева. После разорения жители этой деревни основали новое поселение, под названием «Новая по речке Каменной». При проведении ревизии 1720-1724 гг. в составе сотни Немичева были выявлены новообразованные чувашские деревни «Новый Багряж, Ерсывбаево тоже», «Большой Багряж» и мордовское селение «Курень Багряж» (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 1106. – Л. 76; – Д. 1130. – Л. 286) (современные чувашские селения Ерсубайкино и Багряж Альметьевского района РТ). Принадлежность этих селений к сотне П.Немичева свидетельствует об основании их выходцами из чувашских деревень Аксубаевской округи.

¹²¹ Современная дер. Черепатырево Нурлатского района РТ.

¹²² РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 413, 417. Современное село Нижняя Кондрата Чистопольского района РТ. Прежнее название – «Спиркино» – происходит от имени первопоселенца Спирки Скурлатова, которому при переписи 1716 г. было 40 лет. Деревня Спиркино образовалась между 1700 и 1707 гг., так как в 1700 г. территория, где впоследствии возникло селение, представляла из себя «ковыльную порозжую землю» (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 261; Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 6469. – Л. 54 об.).

основав дер. Черепатырево и переселив своих крестьян в дер. Спиркино. При этом, последняя стала числиться одновременно в двух сотнях разных дорог – Ногайской и Зюрейской¹²³.

Случай с дер. Спиркино показывает, что к концу рассматриваемого периода сотня потеряла значение территориального образования, и существовала всего лишь как управленческое подразделение. Как было отмечено выше, главным функциональным назначением сотен являлся сбор налогов с податного населения. После реформы 1678 г., введившей подворный принцип налогообложения, учет земельных угодий, закрепленных за ясачными крестьянами, приобрел второстепенное значение. Для государства более важной задачей стало сохранение главного объекта налогообложения – ясачного двора. В связи с этим административные органы в лице сотников и старост вели строгий учет своих налогоплательщиков, где бы они ни находились. Данное обстоятельство и привело к нарушению стойкости и выдержанности границ сотен и дорог.

Между тем, следует учесть, что сотня имела возможность расширяться лишь за счет непосредственно прилегающих к ней ясачных территорий и селений, находящихся в пределах ее досягаемости и контроля. Это видно на примере чувашской дер. Борисово сотни Есупа Едгирякова¹²⁴. По данным переписи 1716 г., в этой деревне проживали ясачные чуваша из дер. Яштыбень сотни Уразайки Ахпулатова, переселившиеся после разорения «воровскими башкирцами»¹²⁵. В данном случае переселенцы не смогли сохранить за собой принадлежность к прежней сотне. По нашему мнению, причиной явилось подавляющее численное превосходство коренных жителей над переселенцами, а также дальность расстояния между двумя деревнями – более 70 км.

Крупные изменения в административно-территориальном устройстве края произошли после перевода служилых татар в разряд государственных крестьян. Согласно документу за 1737 г., все закамские служилые селения были распределены по пяти новообразованным сотням¹²⁶. Следует отметить отсутствие в составе этих сотен ясачных селений. Данное обстоятельство, безусловно, является следствием зачисления служилых татар в

¹²³ РГАДА. – Д. 153. – Л. 261; там же. – Д. 157. – Л. 417.

¹²⁴ Современное село Борискино Алькеевского района РТ.

¹²⁵ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 1016.

¹²⁶ Там же. – Ф. 248. – Оп. 126. – Д. 1159. – Л. 89–92.

ведомство Адмиралтейской конторы и возложения на них особого вида принудительных работ по заготовке корабельных лесов¹²⁷.

Особый интерес представляет управление территориальными образованиями. Существует версия, согласно которой в Казанском ханстве, как и в Крыму, даруги управлялись улусбеками (даругабеками)¹²⁸. После завоевания Казанского ханства система даруг была сохранена. Однако в данном случае документы не указывают на наличие каких-либо органов или должностных лиц, управляющих дорогами. Тот факт, что сотники утверждались на своих должностях непосредственно воеводами, доказывает, что между ними и уездным правлением не было связующего иерархического звена, каковыми должны были являться «дорожные» администрации¹²⁹. Следовательно, после завоевания Казанского ханства дороги не имели собственных органов управления, оставаясь всего лишь податными территориальными подразделениями. Учитывая историческую преемственность, схожая ситуация могла наблюдаться и в эпоху ханства.

Самыми крупными должностными фигурами в структуре регионального гражданского управления являлись сотники. Само название «сотник» свидетельствует о том, что изначально это была военная или полувоенная должность. Пример «сотной головы» Мамыш-Берды, как военного руководителя, указывает на эту особенность.

В документах, относящихся к периоду после завоевания Казанского ханства, понятие «сотник» применяется для обозначения двух разных должностей – военной и гражданской. Первые относились к служилому сословию и назначались на основании приказов и распоряжений вышестоящего руководства. «Гражданские» сотники были представителями тяглого сословия, и должность их была выборной¹³⁰. Выборность позволяла стать сотником и представителям местного коренного населения, это хорошо прослеживается на примере сотен Западного Закамья. В начале XVIII в. пять сотен с преобладанием татарского населения управлялись сотниками-татарами. В двух сотнях, где доминировало чувашское население, сотниками были чуваша, а в остальных – представители мордовского и русского населения.

¹²⁷ Алишев С. Х. Социальная эволюция служилых татар во второй половине XVI – XVIII вв. ... – С. 65.

¹²⁸ Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам нового времени... – С. 14.

¹²⁹ Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII вв. – С. 142.

¹³⁰ Там же. – С. 137.

Таким образом, национальный состав ясачного населения сотен отражался на этнической принадлежности сотников.

Должность сотника в административной структуре Российского государства являлась одной из немногих, которую по причине выборности могли занять представители «инородцев». Принцип выборности соблюдался не всегда – имелись случаи передачи власти по родовому признаку. Так, одна из самых крупных сотен Зюрейской дороги поочередно управлялась братьями Кадыркой, Ильмаметкой и Алмакайкой Азиковыми¹³¹. Наследственная передача выборной должности является следствием старинности и устойчивости сотни, население которой в течение продолжительного времени имело возможность оценить компетентность своих сотников. Однако решающим фактором при получении должности сотника все же являлось отношение к кандидатам вышестоящих властных органов, которые могли не согласиться с результатами выборов¹³².

Характер «сотнической службы» подробно описан И.И. Лепехиным, посетившим закамские селения в 1768 г. По его свидетельству, «сотники, кроме обыкновенного суда, обязаны в случае надобности стряпать за свои деревни в присутственных местах, отвозить подушные деньги, отдавать рекрут и прочее, почему сотники имеют некоторые от миру доходы. За них платят миром подушные деньги, гоняют подвод и делают на пашне помощь»¹³³.

Таким образом, социальный статус сотников, несмотря на важность возложенных на них обязанностей, был не очень высоким. Материальное вознаграждение за службу состояло всего лишь в освобождении от ясачного тягла, которое возлагалось на остальных крестьян, а также помощи односельчан при земледельческих работах. Об освобождении от рекрутской повинности в источниках не говорится. При сложении с себя полномочий сотники, по-видимому, не сохраняли за собой привилегии. По этой причине преуспевшие на службе сотники были заинтересованы в закреплении должности за своим родом.

Образ жизни сотников на бытовом уровне мало отличался от жизни обычных крестьян. Как следует из источников, сотники проживали в своих родных деревнях. При этом не имело значения, в какой части сотни эта деревня находится. К примеру, сотник

¹³¹ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 518; Д. 160. – Л. 48; Оп. 2. – Д. 1084. – Л. 333; Д. 1105. – Л. 36.

¹³² Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII вв. – С. 142.

¹³³ Лепехин И.И. Дневные записки путешествия... – С. 140.

Пикчубарка Немичев проживал в дер. Узеево, находившейся на окраине территории его сотни¹³⁴.

Что касается судейских функций сотников, то они ограничивались лишь рассмотрением дел бытового характера. Согласно описанию Г.Ф.Миллера: «Помянутые люди, яко старшие и главнейшие, чинят расправу всяким небольшим делам и ссорам; а буде кто явится по уголовным делам, таковые за караулом отсылаются в города»¹³⁵. В данном случае, по всей видимости, речь прежде всего идет о сотниках и старостах, управляющих чувашским, черемисским и удмуртским населением. В татарских же селениях судейские дела входили в обязанности мусульманского духовенства, которое, «кроме священнослужения, разбирает и всякие свары между мирянами; разводят недовольных браком и имеют власть наказывать преступников»¹³⁶. Таким образом, татарским сотникам и старостам частью своих полномочий приходилось делиться с местным духовенством.

Иерархия мусульманского духовенства Поволжья XVII – XVIII вв. состояла из выборных должностей трех степеней. Высшую степень занимали ахуны – руководители духовенства отдельных регионов, затем следовали муллы и абызы – священнослужители приходов. На низшей ступени находились муэдзины – служители мечети, призывающие к молитве. Главными критериями для избрания на все эти должности являлись «уровень учености и личный авторитет кандидатов»¹³⁷.

Наличие в татарских селениях Западного Закамья духовных лиц подтверждает факт функционирования в большинстве из них мечетей (см. приложения 9, 23). По материалам переписи 1716–1717 гг., абызы имелись в служилых деревнях Муллино, Дияшево, Адам и Камкино. В самом крупном татарском селении края – ясачной дер. Баран – проживал ахун Кадырмет Сюнчалеев (см. приложение 10)¹³⁸.

¹³⁴ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 413.

¹³⁵ Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов... – С. 9.

¹³⁶ Лепехин И. И. Дневные записки путешествия... – С. 179.

¹³⁷ Там же. – С. 179.

¹³⁸ Ахун Кадыр-Мухаммет Сюнчалеев известен не только как руководитель духовенства, но и как знаток древней истории. В 1712 г. с его слов дьяком Андреем Михайловым были записаны несколько легенд о древностях Булгара. После посещения Булгар в 1722 г. Петром I, по личному его указанию, ахун Кадыр-Мухаммет переписал и перевел тексты 50 надгробий (см.: Мухаметшин Д. Г., Хакимзянов Ф. С. Эпиграфические памятники города Булгара. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1987. – С. 26).

На низшей ступени административной лестницы находились старосты и выборные отдельных поселений. Они выступали посредниками между вышестоящими органами и непосредственными плательщиками ясака, отвечали за организацию сбора податей и исполнение разных повинностей, а также представляли интересы деревни перед властями¹³⁹. Говоря о форме сбора податей, Г.Ф.Миллер отмечал, что «онье деньги каждый выборный собирая, отдает в полковую канцелярию того города, к которому такая деревня приписана»¹⁴⁰. Как известно, на территории Западного Закамья в начале XVIII в. не было не только городов, но и официальных административных центров. Возможно, налоговые поступления собирались в пригородах, таких как Билярск, Старошешминск и Новошешминск, или отвозились сотниками непосредственно в Казань.

Судя по всему, выборные являлись помощниками старосты и представляли различные категории сельского населения. К таким категориям можно отнести этнические группы, коренных жителей и переселенцев, а также переселенцев из разных мест. Примером может служить дер. «Вверх по Малому Черемшану, Студеный Ключ», в которой переписью 1719 г. зафиксированы 2 старосты и 4 выборных. Татарский староста Аскей Асеев и выборный Байметка Ильмяков вместе с чувашскими выборными Шигайко Байчуриным и Стенькой Аганакowym управляли коренным населением деревни¹⁴¹. У поселившихся здесь после переписи 1710 г. безысачных крестьян были свои представители – староста из чуваш Яштуганка Айтерьяков и выборный-татарин Ахметка Муллин¹⁴². Аналогичные случаи этнического представительства в органах сельского управления свидетельствует пример таких закамских

¹³⁹ Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII вв. ... – С. 142. Тот факт, что за «сутайку податных душ» старост и выборных ждало суровое наказание – «бить кнутом нещадно» – является подтверждением их низкого социального статуса перед вышестоящими властными структурами (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 1084. – Л. 335).

¹⁴⁰ Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов... – С. 10.

¹⁴¹ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 1084. – Л. 333. Изначально коренные жители этой деревни – татары. Согласно преданию, первые чуваши поселились в ней, нанимаясь к татарам в работники (см. приложение 2).

¹⁴² Там же. – Оп. 1. – Д. 160. – Л. 518. Эта категория населения, в основном состояла из чуваш. Выборный Ахметка Муллин был родом из дер. Кугушево Свияжского уезда. До переселения в Студеный Ключ был на работах в Санкт-Петербурге (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 849).

селений, как Верхняя Кадрата, Нарат Илга, Шапкино, починков Шантала и Бектемирово¹⁴³.

Интересны факты одновременного управления несколькими старостами и выборными в моноэтнических селениях. К примеру, в чувашской дер. «Новый Матаков в вершине речки Ахте» при первой ревизии отмечено 3 старосты и 5 выборных, а в соседней с ней дер. «Матаков по речке Нохрат» – 2 старосты и 6 выборных¹⁴⁴. В данных случаях столь многочисленный состав сельских управленцев, несомненно, представлял переселенцев из разных мест.

Среди закамских селений больше всего выборных (9 человек) отмечено в татарской дер. Баран. Самое людное русское селение края – Чистое Поле имело 7 выборных. В первом из этих поселений количество населения составляло около 800, а во втором – 1600 человек¹⁴⁵. Это подтверждает то, что людность населенных пунктов являлась главным, но не единственным критерием при определении числа управляющих ими выборных.

При проведении I ревизии в 1719-1724 гг. в подавляющем большинстве селений региона количество выборных составляло 2 и более человек¹⁴⁶. Исключение составили лишь два селения – дер. Булак, образованная в 1717 г. путем выселения мордовской части населения из дер. Чувашский Тигин, и новокрещенский починок «по речке Наратле Илге»¹⁴⁷. Управление деревней одним старостой и выборным объясняется принадлежностью ее этнически однородного населения к категории новопоселенных (причем, чаще всего выселившихся из одной и той же округи – местности).

Изучение административно-территориального устройства края позволило выявить ряд его особенностей:

- на протяжении XVI в. по отношению к региону применялись такие названия, как «Болгарский юрт», «Болгарская область», «страна Мангыт», «Ногайская сторона» и т.п.;
- в изучаемый период территория Западного Закамья числилась в составе Ногайской и Зюрейской дорог Казанского уезда. Дороги, в свою очередь, делились на сотни;
- границы дорог и сотен были неустойчивыми и менялись в зависимости от миграционных процессов;

¹⁴³ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 1084. – Л. 354; там же. – Д. 1128. – Л. 348, 350, 379, 385.

¹⁴⁴ Там же. – Д. 1128. – Л. 361, 372.

¹⁴⁵ Там же. – Д. 1084. – Л. 327; Д. 1128. – Л. 440.

¹⁴⁶ Там же. – Л. 333.

¹⁴⁷ Там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 155. – Л. 79; Оп. 2. – Д. 1128. – Л. 342; Д. 1084. – Л. 350.

- сотни формировались по принципу генетического родства населенных пунктов, а также их географической близости между собой. Причем, во втором случае этнический фактор не был определяющим – сотни могли быть и полиэтничными;

- основными структурными составляющими сотен с 80-х гг. XVII в. являлись не населенные пункты, а ясачные дворы;

- в условиях колонизации и интенсивных миграционных процессов у каждой категории населения ясачных поселений (у коренных жителей и переселенцев из разных мест, различных этнических групп) имелись свои представители местной власти в лице старост и выборных.

§ 3. Типология расселения

Систематизация сведений относительно образования и развития населенных пунктов и их территориальных группировок требует типологизации наиболее важных показателей. Имеющаяся источниковая база по селениям Западного Закамья позволяет выделить ряд объектов типологии, каковыми являются: форма расселения, расположения поселений на местности, людность, дворность, функциональные особенности, этносоциальный состав населения и статус поселений. Первые относятся к типологии территориальных группировок, т.е. расселения, а остальные – к типологии населенных пунктов.

Различные типы внешних форм расселения – конфигурации сети населенных пунктов – могут быть выделены по сочетанию двух признаков: 1) степени дисперсии и концентрации селитьбы; 2) равномерности и неравномерности расселения¹⁴⁸. Составленные нами карты позволяют выявить «рисунки» расселения на разных этапах и их изменения в течение рассматриваемого периода.

Вплоть до 90-х гг. XVII в. в Западном Закамье сохранялся неравномерный тип расселения. Характерным показателем этого является концентрация селений на определенных участках территории в форме лучевых и линейных сгущений. В середине XVI в. преобладало линейное размещение населенных пунктов. Основная часть выявленных поселений того периода была сосредоточена по линии пойменных лугов Камы от Булгар до низовьев Шешмы, а также по «Старой вотчинной дороге» и дороге из Биляра в Булгар. Частично сохранилось унаследованная еще с болгарского периода звездообразная форма расселения, когда

¹⁴⁸ Ковалев С. А. Сельское расселение... – С. 69.

селения располагались вдоль дорог, расходящихся из центра. В Западном Закамье подобный тип прослеживается в окрестностях старинного города Биляра (Балымера) (см. приложение 19).

Конфигурация сети населенных пунктов к середине XVII в. характеризуется появлением кучевой формы расселения. Отличительной чертой данного типа концентрации является сосредоточение группы населенных пунктов на относительно небольшой территории. Образование кучевых сгущений обычно происходило при очаговом освоении земель и было характерно для начального этапа колонизации. В качестве примера можно привести скопление населенных пунктов в низовьях Актая, между р. Курналы и камскими пойменными лугами. В некоторых случаях кучевые скопления возникали вокруг поселения – ядра. Это видно на примере вотчины Спасо-Преображенского монастыря, где монастырские поселения находились в окрестностях Троицкого монастыря. В середине XVII в. начинает складываться линейное расселение по среднему и нижнему течению Малого Черемшана (см. приложение 20).

К концу XVII в. на основной части территории края, защищенной засечной чертой, прослеживается тенденция к переходу от концентрированного к дисперсному типу расселения. Равномерному размещению поселений способствовали активизация колонизационного процесса и благоприятная природная среда. Вместе с тем, одновременно с процессом дисперсии, сохраняются и сложившиеся кучевые скопления поселений по речке Курналы и в низовьях Актая. В результате набегов кочевников перестают существовать «гнезда» монастырских поселений между Бездной и Чертыком и патриаршая вотчина по р. Утка. На территории последней формируется новое кучевое сгущение, образованное поселениями полоцкой шляхты и других переселенцев из центральных уездов.

Обращает на себя внимание то, что некоторые формы концентрации населенных пунктов, особенно в ранее незаселенных территориях, способствовали развитию равномерного расселения. Примером является восстановление во второй половине XVII в. линейного сгущения поселений по левобережью Камы (см. приложение 21).

К концу второго десятилетия XVIII в. сложилось равномерное размещение поселений по всей территории Западного Закамья, за исключением ее восточной окраины. Наиболее плотно заселенной остаются ранее освоенная западная половина края – бассейны рр. Актая, Бездна, Утка, а также среднее течение Малого Черемшана (см. приложение 23).

Расположение поселений на местности, т.е. тип заселения, – это положение населенных пунктов в рельефе, по отношению к речной сети, лесным массивам, заболоченной местности и т.п.¹⁴⁹ В рассматриваемый период природные условия оказывали влияние на выбор местоположения селений самым непосредственным образом. Наиболее значимым фактором при выборе места для образования поселения являлась возможность получения питьевой воды, т.е. наличие рек, озер, ключей и т.п.¹⁵⁰ Наличие лесов, качественных пахотных земель, сенокосных и других угодий также имело большое значение. Однако равномерное распределение этих природных объектов по всей территории края не позволяет выделить их при определении влияния на расселение в качестве типобразующего показателя. Исходя из этих соображений, при выявлении типов заселения края расположение населенных пунктов по отношению к водным источникам является главным типологическим признаком. Их приоритетное значение подтверждается и тем, что 34% населенных пунктов получили свои названия от гидронимов и еще 36% – от имен основателей (см. приложения 12, 13, 14, 15).

Проведенные исследования выявили на территории края прибрежно-речной и водораздельный типы заселения. На протяжении всего рассматриваемого периода размещение поселений по берегам рек доминирует над водораздельным типом. Это обусловлено наличием в регионе большого количества средних и малых рек, служивших не только источником питьевой воды, но и использовавшихся для привода мельниц и рыбной ловли. Такие крупные реки, как Волга, Кама, а также Шешма, могли использоваться и в качестве путей сообщения. По данным на 1716 г., 89% населенных пунктов края относились к прибрежно-речному типу заселения, а остальные 11% – к водораздельному (табл. 5).

Вместе с тем следует отметить, что левобережья Камы и Волги в основном были непригодны для заселения, так как были заняты обширными пойменными лугами. Населенных пунктов, находящихся непосредственно в прибрежье Камы, было немного. Это селения Чистое Поле, Жукотино, Березовка, Кубас, Мурзиха, а также Троицкий монастырь на острове Чертык (см. приложение 23).

¹⁴⁹ Ковалев С. А. Сельское расселение... – С. 51.

¹⁵⁰ Там же. – С. 103; Витов М. В. О классификации поселений... – С. 34.

Таблица 5

Классификация типов заселения (данные на 1716 г.)¹⁵¹

Тип заселения	Количество поселений	В % к общему количеству
Прибрежно-речной	186	89
Водораздельный, в т. ч.	22	11
надпойменный	9	4,5
озерный	10	5
колодезный	3	1,5

К водораздельному типу заселения относятся населенные пункты, расположенные около озер, колодцев, ключей и на надпойменных возвышенностях. Большинство селений, размещенных на водоразделах, образовалось в более поздний период. Причиной развития данного типа заселения были земельная теснота и уплотнения на местах старого заселения. Из 22 поселений, размещенных на водоразделах, 10 возникли в конце XVII – начале XVIII вв., 7 – между 1650-1690 гг., 5 – в более ранние периоды.

К населенным пунктам, основанным при озерах, относятся села Архангельское Городище, Архангельское Левашево, Куркуль (Крык-Куль), дер. Абдрахманово, Три Озера, Студенец, «по озеру Нараткули», «Новая, что была Мордовская», «Круг озера Баллыкуль» и починок Апаков (см. приложение 23). Все они, за исключением селений Студенец, Крык-Куль и «Круг озера Баллыкуль», возникли на третьем этапе колонизации. Учитывая приоритетность речного типа заселения над озерным, можно предположить, что селения Крык-Куль и «Круг озера Баллыкуль» могли сохранить свое приозерное месторасположение еще с древних времен, т.е. с периода до массового оттока закамского населения в конце XIV – начале XV вв. в близлежащие регионы.

Деревни Ижборисово и Маметчелеево-Ургагар были основаны возле колодцев. К их разряду следует отнести и дер. «в вершине речки Нараткули», возле которой, несмотря на специфическое название, нет ни речки, ни озера¹⁵².

По сравнению с выше названными видами водораздельного заселения надпойменное расположение представляется более

выгодным. Непосредственная близость к главным водным артериям страны – Волге и Каме, обширные сенокосные угодья и богатые рыбой многочисленные протоки и заводи пойменных лугов привлекали многих предприимчивых хозяев. Указанные преимущества являются одной из главных причин частой смены владельцев этих земель. К надпойменному типу заселения относятся населенные пункты Волостниковка, Полянки, Болдырь, Березовая Грива, Городище-Казык, Балахчино, Бальмер и Змеево Городище (см. приложение 23). Подобное месторасположение имели город Булгар и некоторые селища ханского периода (см. приложение 19).

Генетическими типами населенных пунктов, существовавших на территории края в рассматриваемый период, являются пустошь, починок, деревня, село и пригород. Исследование этих типов, соответствующих иерархическому статусу, позволяет определить социально-экономическое положение поселений, а в некоторых случаях – и стадию их развития. Следует отметить, что определение населенных пунктов к какому-либо типу непосредственно связано с началом производства на территории края, по мере ее вхождения под административный контроль властей, писцовых описаний.

Среди всех названных разновидностей особым образом выделяются пустоши. Обычно под этим названием подразумевается запустевшая местность, где раньше находилось поселение. На территории Западного Закамья пустоши в основном упоминаются в документах первой половины XVII в. Как было отмечено выше, наиболее вероятной причиной их опустошения являются события, связанные с завоеванием Казанского ханства.

Случаи перехода селений в состояние пустошей происходили и в более поздние периоды. Так, дер. Балагчино, упоминаемая в 1660 г. как поселение, в следующем, 1661 г. значится уже как пустошь¹⁵³. Существовавшая при переписи 1678-1680 гг. дер. Ромодан в 1697 г. в качестве пустоши была жалована помещику Л.М.Есипову¹⁵⁴. Коренные жители этих деревень покинули свои селения под давлением русской помещичьей колонизации.

Применение термина «пустошь» по отношению к запустевшим поселениям перестает практиковаться в начале XVIII в. Это видно на примере деревень Бердебяково, Узеево и Ямкино. В документах про них пишут просто как «пустые» или «разоренные» деревни¹⁵⁵.

¹⁵¹ Таблица составлена на основе картографических материалов (см.: НА РТ. – Ф. 324. – Оп. 726. – Д. 1094. – Л. 1; Оп. 735. – Д. 691. – Л. 1).

¹⁵² Современная дер. Степной Юрткуль Спасского района РТ.

¹⁵³ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 261. – Л. 21; ОРРК НБЛ КГУ. – Д. 3442. – Л. 5.

¹⁵⁴ Там же. – Д. 1784. – Л. 53, 79 об.

¹⁵⁵ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 412, 418, 1337.

Все они во время повторного заселения вернули себе прежние статусы и названия¹⁵⁶.

В большинстве случаев прежние пустоши как места, благоприятствующие для селитьбы, в ходе колонизации заселялись заново. Некоторые из таких селений можно отнести к разряду возрожденных. Это прежде всего касается тех случаев, когда между прежними и новыми поселенцами существовала генетическая связь. О возникновении поселений на местах пустошей иногда можно судить по их названиям. Таковыми являются пустоши «стала ново Анатвари» и «стала ново меж Бахты и Шенталы речек», которые упоминаются в документах за 1617 г. и 1652 г.¹⁵⁷ В переписной книге 1716 г. указана деревня, «что была пустошь Кашаново», и село «Архангельское, что была деревня пустошь Карамала»¹⁵⁸. Последнее поселение под названием «деревня, что была пустошь по речке Карамале», значилось и при переписи 1678 г.¹⁵⁹

Низшую ступень в иерархической структуре поселений занимали починки. Обычно так назывались вновь образованные поселения, основателями которых были выходцы из какого-либо находящегося вблизи населенного пункта. Их появление в структуре расселения края является показателем внутренней колонизации. Однако не все дочерние поселения получали статус починков. К примеру, между 1710 г. и 1716 г. из дер. Матак отпочковались два новых поселения – починок Новый Матак и дер. Исейчино¹⁶⁰.

Вместе с тем имели место случаи, когда статусом «починок» обладали селения, возникшие в результате внешней колонизации. К примеру, на стадии возникновения все чувашские поселения верхнего бассейна Малого Черемшана относились к типу починков. Старейшим среди них являлся починок «Адам по Малому Черемшану»¹⁶¹. Дер. Спиркино, находящаяся поблизости,

¹⁵⁶ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 1130. – Л. 283, 286.

¹⁵⁷ Там же. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 531. – Л. 7.

¹⁵⁸ Там же. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 792; Д. 157. – Л. 1305.

¹⁵⁹ Там же. – Оп. 2. – Д. 1102. – Л. 674.

¹⁶⁰ Там же. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 1110, 1115.

¹⁶¹ Современная дер. Старый Чувашский Адам Аксубаевского района РТ. Судя по названию, данное селение первоначально располагалось недалеко от р. Малый Черемшан. Между тем, известно о существовании в одно и то же время трех чувашских селений, носящих название «Адам». Это дер. Адам, из которой выселились основатели починка Мехедеро, дер. Адамка, упоминаемая в спорном деле 1713-1717 гг., и починок «Адам по Малому Черемшану», указанный в переписной книге 1716 г. (см.: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 257; Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 6469. – Л. 52 об.; Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 657. – Л. 109 об.). Анализ документов дает

не может претендовать на роль материнского селения, так как была образована позже – между 1701-1707 гг. Другое чувашское селение – починок «по речке Савруш» (Шавруш) – также не может являться базовым селением. Следовательно, починки «Адам по Малому Черемшану» и «по речке Шавруш» могли быть образованы только в результате внешней колонизации. Основание починков переселенцами «из разных уездов» видно и на примере селений Андреево-Кикла и Узеево¹⁶².

По определению исследователя расселения в Устюжском крае И.В.Власовой, починками являлись вновь возникшие поселения, освобожденные от уплаты налогов и не имеющие полного комплекса хозяйственных угодий. Они сохраняли свой статус до тех пор, пока не истекал их льготный срок¹⁶³. Нельзя исключить возможность несоответствия смысловых значений терминов в разных регионах страны. Имеющиеся факты относительно закамских починков не подтверждают мнение И.В.Власовой.

Документы межевания свидетельствуют о том, что починки, возникшие в конце XVII в., при проведении переписи 1700 г. были обложены ясаками. Крестьянам этих селений удалось прожить без тягла не более 2 – 3 лет. К примеру, починок Ишметьево, основанный в 1697 г. и состоявший при переписи 1700 г. из 7 дворов, должен был вносить в казну «два ясака без получети»¹⁶⁴. Аналогичная ситуация имела место и в починках Чаплы, Андреево-Кикла, Абдрахманово и «по речке Адам-Мехедеро»¹⁶⁵.

Отметим, что в начале XVIII в. статус починка имели исключительно ясачные селения. Данный факт подтверждает существование определенной зависимости между статусом «починок» и податным состоянием их поселенцев, суть которой, видимо, состояла в предоставлении определенных льгот при освоении новых земель. Однако, как отмечалось выше, от основной повинности – уплаты ясаков – крестьяне починков не освобождались.

В XVII в. починки встречаются и среди владельческих селений. Таковыми являлись монастырский починок «Богданов на озере

основание отнести все три названия к одному и тому же селению – починку «Адам по Малому Черемшану».

¹⁶² РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 503. – Л. 20 об.; Д. 627. – Л. 176.

¹⁶³ Власова И. В. Сельское расселение в Устюжском крае в XVIII – первой четверти XX в. – М.: Наука, 1976. – С. 78.

¹⁶⁴ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 576. – Л. 39.

¹⁶⁵ Там же. – Д. 503. – Л. 15, 20 об.; Д. 627. – Л. 176; Д. 657. – Л. 109 об.

Утешеве», существовавший в 50-е гг., а также починок Масловка, находившийся в 1678 г. в поместном владении мурз Еникеевых¹⁶⁶.

Количественные показатели также не являются критерием для выделения починок как отдельной разновидности поселений. Проведенные подсчеты по материалам переписи 1716-1717 гг. показали, что средняя дворность починок и деревень практически совпадала (табл. 6).

Селения, образовавшиеся как починок, оставались таковыми в течение не более 10-20 лет. Так, починок Узеево, Абдрахманово, «в вершине речки Мурасы», Бердебяково-Тимошкино, Чаллы, Андреево, возникшие в 1697-1700 гг., при переписи 1710 г. числятся уже как деревни. Из 17 закамских починок, занесенных в переписную книгу 1716 г., к 1724 г. только две сохранили прежний статус. Еще в четырех населенных пунктах термин «починок» стал частью названия селений. Это деревни «Починок Рысов на речке Большой Шие», «Починок Шантала», «Починок Адам по Малому Черемшану» и «Починок по речке Наратле»¹⁶⁷.

Основной и самый распространенный тип поселений Западного Закамья представляли деревни. Они доминировали в количественном отношении над остальными разновидностями поселений на всех этапах развития расселения. К 1716 г. статус деревень имели почти 70 % поселений края. Селения служилых татар, все без исключения, являлись деревнями. Среди помещичьих селений их доля составляла более 60 %, а у ясачных – более 70 %. Деревни были характерны для всех этнических групп и социальных категорий населения, являясь тем самым универсальным земледельческим типом поселений.

Высшим статусом среди сельских поселений края обладали села. Согласно классификации известного путешественника XVIII в. И. В. Георги, главным отличительным признаком сел от деревень являлось наличие в них церквей¹⁶⁸. Наши исследования подтверждают наблюдения ученого. По данным за 1716 г., в Западном Закамье существовало 27 сел, что составляло более 13 % от числа всех поселений края (табл. 6). О наличии церквей в 22-х из них свидетельствуют названия этих селений, так как от остальных разновидностей населенных пунктов села отличались двойными – церковными и обычными – названиями (см. приложения 12, 13, 14, 23).

¹⁶⁶ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 2. – Кн. 6441. – Л. 895; Кн. 9708. – Л. 185 об.

¹⁶⁷ Там же. – Ф. 350. – Оп. 2. – Д. 1130. – Л. 283, 284, 315.

¹⁶⁸ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов... – С. 132, 133.

Таблица 6

Иерархическая структура поселений
Западного Закамья (данные на 1716 г.)¹⁶⁹

Типы поселений	Поселения		Средняя дворность поселений	Средняя людность поселений
	количество	в % к общему количеству		
Починок	17	8,3	19	122
Деревня	141	68	19,6	161
Село	27	13,1	28,2	258
Пригород	1	0,5	90	900
Запустевшие	22	10,1	–	–
Всего	208	100	21	170

Тем не менее, некоторые села не имели церковных названий. К примеру, у села Алексеевское церковное название отсутствовало. Однако известно, что церковь там была построена в 1712-1713 гг., в ходе заселения этого населенного пункта крепостными крестьянами¹⁷⁰. По аналогии с этим случаем можно допустить, что церкви имелись и в таких селах без церковных названий, как Чистое Поле, Кубас, Куркуль и Пихчасово.

Нельзя также исключить вероятность получения статуса села исходя из критерия населенности. По данным переписи 1716 г., показатель средней людности сел в 1,5 раза превышал аналогичный показатель деревень (табл. 6). Так, в патриарших селах Утка и Полянка, не имеющих церковных названий, количество мужского населения, по данным переписи 1658 г., в 1,8 раза превышало тот же показатель в деревнях «по речке Утке» и «Бальмерское городище»¹⁷¹.

Другой характерной особенностью сел являлась их моноэтничность. По крайней мере, до середины XVIII в., т.е. до массового крещения коренных народов края, статус села имели исключительно русские поселения. Во второй половине XVIII в., после крещения проживавшего в них населения и сооружения церквей, селами стали такие чувашские деревни, как Юхмачи (Успенское), Матак (Рождественское), Ендаково (Рождест-

¹⁶⁹ Таблица составлена по сводным спискам поселений, учтенных переписью 1716-1717 гг. (см. приложения 12, 13, 14, 15).

¹⁷⁰ Абрамов В. И. Летопись села Алексеевское // Алексеевский район: история и современность. – Казань: Матбугат йорты, 2000. – С. 118, 119.

¹⁷¹ О наличии в селе Утка церкви можно судить по факту проживания там церковного дьячка (см.: РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 2. – Кн. 7522. – Л. 236).

венское-Вишневая Поляна), Сунчелеево (Воскресенское), Аксубаево (Троицкое).¹⁷² Селения нехристианских народов, несмотря на их величину, не могли иметь статус села. Данные факты также подтверждают то, что обязательным атрибутом сел было наличие в них церквей.

По другой распространенной версии, селами становились владельческие селения, где находились усадьбы помещиков.¹⁷³ Анализ материалов переписи 1716-1717 гг. не вполне подтверждает данное утверждение. Из выявленных переписью 27 закамских сел 18 принадлежали помещикам, 2 – монастырям, а 7 были ясачными. Кроме того, среди помещичьих селений 31 считались деревнями и в 25 из них имелись владельческие усадьбы (см. приложение 14). В их числе такие старые помещичьи деревни, как Бутлеровка, Балахчино и Городище-Казык.¹⁷⁴ Примечательно и то, что самое старинное из закамских сел – Пихчасово, упоминаемое в этом качестве еще в 1630 г., является ясачным поселением.¹⁷⁵

Некоторые из сел получали свой статус со времени образования. Таковыми являются села Алексеевское и Успенское-Лебяжье. Однако большинство из них на ранних стадиях существования считались деревнями.

Специфический тип поселений представляли пригороды. В XVII в. они назывались также острожками или городами. Их отличала функциональная особенность. Если починки, деревни, села существовали как земледельческие поселения, то пригороды, в первую очередь, выполняли военную функцию. На протяжении изучаемого периода на территории Западного Закамья существовало всего три острожка. Первый из них – Ахтачинский – функционировал не более 10 лет. Построенный в ходе заселения приуткинских земель полочкой шляхтой Полянский (Уткинский) острог также существовал недолго. Единственным военным поселением, сохранившим свое функциональное предназначение, был Билярский острог. Среди остальных закамских острожков Билярск занимал центральное положение не только географически, но и в административном плане.¹⁷⁶ Там жили воеводы, в ведении

¹⁷² Корсаков Д. А. Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в. ... – С. 195, 202, 218, 221, 222.

¹⁷³ Власова И. В. Сельское расселение в Устюжском крае... – С. 79.

¹⁷⁴ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 673, 699, 711 об.

¹⁷⁵ Там же. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 288. – Л. 13.

¹⁷⁶ Пригород Билярск // КГВ. – 1861. – № 43.

которых находилась вся засечная черта с крепостями. Военный статус Билярска сохранился вплоть до начала XIX в.¹⁷⁷

Важным типобразующим показателем является величина населенных пунктов, т.е. их дворность и людность. Полномасштабную информацию относительно дворности и людности закамских поселений дают лишь материалы переписи 1716 г. Величину населенных пунктов края в XVI-XVII вв. можно выявить лишь по отрывочным данным. Так, при переписи 1646 г. дер. Азмер состояла из тех же двух помещичьих дворов, которые существовали еще со времени ее заселения в 1630 г.¹⁷⁸ Спустя 10 лет, в 1656 г., количество дворов в селении достигло уже 17.¹⁷⁹ Показатели дворности дер. Азмер были характерны и для других служилых селений в начальный период их становления.

Неоспоримым является тот факт, что главной причиной изменений в численности населения в условиях колонизации являлись миграционные процессы. Говорить об увеличении количества населения в данный период за счет естественного прироста не приходится, так как его средний показатель по стране вплоть до середины XIX в. составлял всего 0,81% в год.¹⁸⁰ При таких условиях величина поселения могла оставаться практически неизменной в течение продолжительного времени.

Во многих закамских селениях такая стабильная ситуация сохранялась до начала активной внешней колонизации края во второй половине XVII в. Так, многие старинные селения северо-восточной окраины региона – Чистое Поле, Тубуга Атак, Наратлы Елга, Читырчи – во время переписи 1678 г. состояли из 3 – 10 дворов. В последующие годы, в связи с массовым притоком переселенцев, некоторые из них стали крупными населенными пунктами. К примеру, дворность дер. Чистое Поле между переписями 1678 г. и 1710 г. увеличилась в 34 раза (с 3 до 102).¹⁸¹

Некоторые из поселений, вследствие одновременного заселения большим количеством мигрантов, с момента своего образования становились многолюдными. Ярким примером тому является пустошь «стало ново Анатвари», заселенная в 1610-е гг. К 1617 г. в

¹⁷⁷ Алишев С. Х. Каһарман бабайлар (татар крестьяннарнын сыйнфын һәм милли азатлык хәрәкәте тарихыннан очерклар). – Казан: Татар. кит. нәшр, 1976. – 147 б.

¹⁷⁸ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 2. – Кн. 6445. – Л. 639.

¹⁷⁹ Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 годов... – С. 219.

¹⁸⁰ Яцунский В. К. Роль Миграции и высокого естественного прироста населения в заселении колонизовавшихся районов России // Историческая география России. Вопросы географии. – Сб. 83. – М., 1970. – С. 40.

¹⁸¹ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 232; Оп. 2. – Д. 1102. – Л. 674.

этом селении было уже 80 дворов, что почти в 4 раза превышает среднюю дворность закамских селений начала XVIII в. Аналогичную ситуацию можно проследить на примере патриарших сел Утка и Полянка (1658 г.), ясачной дер. Баран (1699 г.), пригорода Билярск (1654 г.), помещичьих сел Алексеевское и Богородское-Грязнуха (1713-1714 гг.). Но подобные массовые переселения – явление довольно редкое. В основном при колонизации края переселенцы пребывали поэтапно и небольшими группами.

Для рассматриваемого периода более точным показателем величины поселений является не дворность, а людность. Это прежде всего касается владельческих селений, где имелись усадьбы помещиков. Как показали исследования, в одном помещичьем дворе могли проживать несколько десятков дворовых людей. К примеру, в дер. Шмелевка во время переписи 1716 г. не было ни одного крестьянского двора, зато числилось 11 помещичьих дворов (см. приложение 14). В одном из них – во дворе жены драгуна И. Саморокова – проживало 68 дворовых людей. Подобные случаи для владельческих селений обычное явление, поэтому выявление размеров поселений по количеству дворов может привести к искаженным выводам.

Показатель дворности не в полной мере отражает действительную величину и ясачных селений. Как известно, в период 1678-1718 гг. единицей налогообложения являлся крестьянский двор. Податное население, заинтересованное в снижении налогового бремени, при проведении переписей всячески старалось утаить существующие дворы. В таких случаях не подвергались учету не только дворы, но и население, которое в них проживало. Это подтверждают данные переписей 1710-1716 гг. Таким образом, выявление размеров поселений по количеству дворов применимо лишь в отношении служилых татарских деревень. Данная категория населения не облагалась налогами, вследствие чего у них не было повода скрывать количество душ или дворов.

Классификация поселений по величине была произведена нами, следуя принципу статистических группировок. Исходя из региональных особенностей, в типологическом отношении все населенные пункты края были распределены по людности на 4 группы. При этом учитывались также временно пустовавшие селения, которые заново заселялись в течение последующих 10-20 лет (табл. 7).

Таблица 7

Величина сельских поселений Западного Закамья
(данные за 1716-1717 гг.)¹⁸²

Группы поселений по людности	Поселения		Население		Средняя людность поселений
	кол-во	в % к общему кол-ву	кол-во	в % к общему кол-ву	
Запустевшие	22	7,7	—	—	—
До 80	61	30	2402	7,3	9
80 – 170	44	23,2	5514	18	123
170 – 400	68	32,8	16988	51,5	250
Свыше 400	13	6,3	7641	23,2	588
Итого	208	100	32551	100	172

В группу мелких поселений были включены населенные пункты, имеющие менее 10 дворов. Средняя людность двора – 8 человек, наибольшее количество населения в таких селениях – 80 человек. Таких населенных пунктов в крае было 61, т.е. 30% от общего количества. В них проживало более 7% населения края.

К крупным поселениям относятся населенные пункты, в которых проживало более 400 человек. Несмотря на относительную малочисленность таких селений (всего 13), в них проживало в три раза больше населения, чем в мелких поселениях. По показателю средней людности поселений – 172 человека – выделены еще две группы, имевшие людность ниже и выше среднего. Наибольшее количество населенных пунктов – треть от всего состава – относилось к категории с людностью выше среднего. Их средняя людность – 250 человек, и в них проживало более половины населения региона. Этим подтверждается тот факт, что большинство выявленных переписью 1716-1717 гг. поселений не являлись новообразованными.

Материалы переписи 1716-1717 гг. дают возможность определить такой важный критерий расселения, как густота (плотность) населенных пунктов. Данный показатель был выведен путем вычисления размеров территорий, приходящихся на один населенный пункт. По всему региону средняя плотность заселения составляла 67,6 кв. км на одно поселение. При этом следует учесть существенное различие между степенью заселенности отдельных

¹⁸² Таблица составлена по сводным спискам поселений, учтенных переписью 1716-1717 гг. (см. приложения 11, 12, 13, 14).

частей территории края. К примеру, на малозаселенном востоке и юго-востоке, которые занимали 19% территории края, одному населенному пункту соответствовало 297 кв. км площадей, тогда как на остальных участках в 5 раз меньше – 57 кв. км.

Сочетание показателей средней людности и средней густоты (плотности) населенных пунктов позволяет определить среднюю плотность населения края. К 1717 г. на малозаселенных восточной и юго-восточной окраинах региона плотность населения оказалась крайне низкой – 0,17 человек на 1 кв. км. На остальной территории края данный показатель был достаточно высоким и составлял 2,82 чел на 1 кв. км. Таким образом, плотность населения Западного Закамья к концу второго десятилетия XVIII в. оставалась довольно низкой, что является характерным признаком колонизируемой территории.

Интересно проследить различия в величине поселений у разных этнических и сословных групп населения края. При проведении переписи 1716-1717 гг. наиболее крупными по людности и дворности оказались селения мордовских крестьян. Причиной тому, по нашему мнению является относительная малочисленность мордовского населения, что способствовало его концентрации. К типу самых мелких относятся поселения крещеных татар, так как в начале XVIII в. они находились еще на стадии образования (табл. 8).

Величина татарских селений превосходила средние общерегиональные показатели. По дворности татарские и чувашские селения практически не отличались, но по населенности последние значительно уступали. Людность двора в чувашских и новокрещенских поселениях была самой низкой в регионе. Это объясняется тем, что в начале XVIII в. основную часть закамских чуваш и новокрещен составляли мигранты, семьи которых, как правило, были небольшими.

Низкая дворность русских селений, и особенно помещичьих, объясняется большой концентрацией крепостных, дворовых людей в имениях помещиков. Показатели людности русских селений также ниже общерегиональных, что является следствием высокой степени текучести их населения. Нестабильность состава населения особенно характерна для русских ясачных селений.

Таблица 8

Величина населенных пунктов у разных этносоциальных групп населения Западного Закамья (1716-1717 гг.)¹⁸³

Показатели величины	Этнические группы					Сословные группы				Средний региональный показатель
	Татары	Русские	Чуваши	Мордва	Новокрещены	Ясачные	Служилые	Помещичьи	Монастырские	
Дворность поселений	23,8	17,6	23,7	30,5	5	25	21,4	13,7	20,6	20,1
Людность поселений	201,7	168,4	146,6	238,6	30	160	216	166,3	209,6	174
Людность двора	8,4	9,5	6,1	7,8	6	6,4	10	12,1	10	8,6

Неравномерное соотношение источников относительно разных стадий изучаемого периода, а также их разнохарактерность не позволяют рассмотреть в динамике такие важные показатели, как величина поселений и этносоциальная структура населения. Тем не менее, в качестве итога исследования также выявлена динамика развития расселения. В ходе исследования удалось выявить примерное количество поселений, образованных в ходе колонизации края. Данный показатель позволяет проследить изменения в сети населенных пунктов с выявлением темпов развития расселения (см. приложение 18).

¹⁸³ Таблица составлена по сводным спискам поселений, учтенных переписью 1716-1717 гг. (см. приложения 11, 12, 13, 14).

Исследования показали, что во второй половине XVI в., в связи с завоеванием Казанского ханства, количество поселений в регионе заметно сокращается. Об этом свидетельствует то, что 2/3 из выявленных селений ханского периода относятся к типу селищ и пустошей. С конца XVI в. количество населенных пунктов постепенно увеличивается. Однако до середины XVII в. темпы развития расселения оставались крайне низкими – примерно одно новообразованное поселение на 1,5 года. В течение последующих сорока лет, вследствие интенсификации колонизационных процессов, прежний показатель удвоился. Наиболее высокие темпы заселения отмечались с 90-х гг. XVII в. по конец первого десятилетия XVIII в. На данном этапе в среднем за два года образовались около 7 новых поселений. Это был период самого интенсивного заселения Западного Закамья. К примеру, с 1717 г. по 1782 г. (IV ревизия) на территории Западного Закамья образовалось еще около 100 новых поселений, т.е. их количество увеличилось на 1/3. За этот период темпы развития расселения составляли 5 новообразованных поселений на 3 года. Данный показатель ниже предыдущего в 2,2 раза.

Год	Число поселений	Число пустошей	Число селищ	Число населенных пунктов	Число дворов	Число жителей	Число церквей	Число школ	Число больниц	Число других учреждений
1717	100	50	50	100	1000	10000	10	5	2	1
1782	200	100	100	200	2000	20000	20	10	4	2

Заключение

Подводя итоги исследования сельского расселения Западного Закамья во второй половине XVI – начале XVIII вв. следует отметить, что оно отличалось своеобразием, обусловленным рядом специфических факторов.

Анализ выявленных источников позволяет сделать заключение, что ранее территория края являлась составной частью Казанского ханства. Поселенческая структура, существовавшая до середины XVI в., в связи с завоеванием ханства, претерпела существенные изменения. Об этом свидетельствует сеть пустошей и селищ, относящихся к первой половине XVI в.

Закрепление Западного Закамья за Русским государством являлось логическим продолжением его завоевательной политики, начавшейся с покорения Казанского ханства. Территория края представляла собой выгодный плацдарм для развития экспансии на юго-восточном направлении. В экономическом отношении усиление контроля за Волжско-Камскими торговыми путями, обладание плодородными черноземными землями с их богатейшими природными ресурсами представляло еще большую значимость. Не менее важным являлось и идеологическое содержание колонизации, суть которой состояла в завладении христианским государством древнего центра исламской цивилизации в Восточной Европе.

Со второй половины XVI в. развитие сети населенных пунктов происходило в результате колонизационных процессов. Анализ фактического материала позволяет разделить весь колонизационный процесс, развивавшийся в течение рассматриваемого периода, на три этапа.

На начальном этапе, охватывающем период с середины XVI в. по середину XVII в., заселялась прежде всего территория края, прилегающая к р. Кама. Как правило, новые поселения возникали на месте пустошей – бывших населенных мест, прекративших свое существование в ходе завоевания Казанского ханства. Несмотря на то, что на данном этапе темпы заселения были крайне низкими, в качестве субъектов колонизации выступали представители почти всех социальных категорий населения. Одними из первых стали осваивать закамские земли представители особой группы феодального сословия – служилые татары. На рубеже XVI-XVII вв. началась церковно-монастырская колонизация края. К этому времени следует отнести начало «вольной» колонизации, основной

движущей силой которой выступали беглые крестьяне. К 40-м гг. XVII в. появляются первые селения русских помещиков, заселявшиеся крепостными крестьянами.

Усиление угрозы разорения вновь образовавшихся поселений, во многом вызванное появлением в заволжских степях калмыков, стало поводом для начала военной колонизации. Однако редкие крепости-острожки не могли обеспечить безопасность колонистов, что побудило правительство начать возведение непрерывной оборонительной линии, соединяющей волжские берега с устьем р. Ик.

Сооружение Закамской засечной черты, способствовавшей усилению темпов освоения края, ознаменовало начало нового этапа колонизации. В данный период, включающий 50–80-е гг. XVII в. главной движущей силой колонизации региона стали служилые «иноземцы» и особенно служилые татары – выходцы из Алатырского, Симбирского и Темниковского уездов. Колонисты этих категорий в большинстве случаев не образовывали новых поселений, а предпочитали селиться в ранее существовавших населенных пунктах.

На первых двух этапах освоение закамских земель и заселение территории края имело форму «внешней» колонизации. К 90-м гг. XVII в. в части региона, защищенной Закамской засечной чертой, пустующих земель, пригодных для заселения, осталось крайне мало. Это способствовало выселению части жителей на окраины владеемых ими угодий, а также освоению территорий, находившихся за засечной чертой. Усиление темпов внутренней колонизации – характерная черта третьего этапа заселения края, охватывающего период с 90-х гг. XVII в. по 1718 г., когда в связи с переводом служилых татар в Адмиралтейское ведомство началась новая волна переселений. Наиболее важной особенностью данного этапа является заселение прибрежной зоны Волги и Камы крепостными крестьянами русских помещиков за счет вытеснения оттуда коренного населения. В конце XVII – начале XVIII вв. идет интенсивное освоение пустующих земель на юго-восточной части региона. Большинство селений этой окраины основали служилые татары – выходцы из ранее образованных закамских деревень и чувашские крестьяне из Предволжья.

В рассматриваемый период этносоциальная принадлежность субъектов колонизации выступала одним из главных факторов формирования поселенческой структуры края. Основные этнические группы Западного Закамья представляли татары, русские, чуваш и мордва. По социальной принадлежности татары делились на служилое и ясачное сословия, а чуваш и мордва в основном были ясачными. По сравнению с ними русские

отличались сословным многообразием. В их числе были помещики, служилые люди пригородов, монастырские и помещичьи крепостные, а также ясачные крестьяне.

На протяжении рассматриваемого периода татары представляли самую многочисленную этническую общность Закамского региона. Определенную часть татарского населения следует отнести к коренным жителям края, предки которых заселили Западное Закамье еще до завоевания Казанского ханства. Закамские татары были представлены двумя субэтническими группами – казанскими татарами и мишарами, в составе обеих из которых прослеживается ногайский компонент. С середины XVII в. в связи с миграционными процессами в структуре служило-татарского населения края наблюдается тенденция к увеличению мишарской составляющей. Что касается закамских ясачных татар, то они в целом имели казанско-татарское происхождение. К началу XVIII в. татары заселяли почти всю центральную часть Западного Закамья и были самым многочисленным народом края.

Первыми представителями русского населения Западного Закамья были монастырские старцы и вольные люди, скрывавшиеся от преследования властей. В середине XVII в. доминирующую часть закамских русских представляли стрельцы острожков-пригородов. Усиление социального гнета во второй половине XVII в. способствовало увеличению в крае численности беглых русских крестьян из разных уездов. Из них образовалась категория русских ясачников. К концу XVII – началу XVIII вв. основную массу русского населения края составляли частновладельческие крепостные крестьяне, переведенные хозяевами из центральных регионов страны. К концу первого десятилетия XVIII в. зона расселения русских занимала всю западную и северную окраины региона.

Появление на территории края чувашского населения относится к первой трети XVII в. Первые чувашские переселенцы в основном были выходцами из Предволжья, а также из Предкамья. Массовое переселение чуваш из Курмышского, Чебоксарского и других предволжских уездов относится к 90-м гг. XVII – началу XVIII вв. Зона их расселения к 1718 г. занимала в основном южную окраину региона и отчасти – его центральные районы.

На протяжении почти двухвекового периода, последовавшего за завоеванием Казанского ханства, военно-политическая обстановка являлась одним из основных факторов расселения в Западном Закамье. До 60-х гг. XVII в. военное противодействие колонизации закамских земель исходило от степных кочевых народов, преимущественно ногайцев и калмыков. Угроза с их стороны

задержала закрепление Закамского края за Русским государством почти на сто лет. Последующие десятилетия характеризуются как годы периодических антиколониальных восстаний татарского и башкирского народов, которые действовали в тесном союзе с обитателями степей. На данном этапе в Западном Закамье военными действиями отмечены 1666, 1669, 1676, 1683, 1708, 1714, 1715, 1717-1718 гг. Действия кочевников и повстанцев в основном были направлены против русских колонистов. Вместе с тем, во время восстаний в числе особо пострадавших оказывались и чувашские крестьяне, которые в основной своей массе сочувствовали властям, а также отдельные представители татар. Таким образом, военный фактор стал одним из определяющих при формировании этносоциального состава населения края.

По мере формирования сети населенных пунктов закамские земли постепенно входили в зону административного контроля властей. Территория края являлась составной частью Казанского уезда. Основная часть территории относилась к Ногайской дороге, а восточные окраины – к Зюрейской. Местные административно-территориальные подразделения были представлены сотнями – единицами сословного управления ясачным населением. Формировались сотни на основе генетического родства поселений, а также по территориальному принципу. Структура и территория сотен были неустойчивыми и менялись в зависимости от численности населения и миграционных процессов. После зачисления служилых татар в разряд государственных крестьян сотенная система управления распространилась и на эту категорию населения.

По внешним формам расселения в Западном Закамье вплоть до XVIII в. преобладали кучевое и линейное расположение населенных пунктов. Лишь к концу изучаемого периода, вследствие интенсивной внутренней колонизации, размещение поселений приобрело равномерный вид. Дисперсному расселению способствовала развитая система больших и малых рек. Благодаря данной особенности ландшафта в регионе получил распространение прибрежно-речной тип заселения.

Доминирующим типом населенных пунктов являлись деревни. Появление сел было непосредственно связано с русской колонизацией края. Селения с коренным населением, независимо от величины, в разряд сел не включались. Часть новообразованных поселений на начальном этапе существования имела статус починков. Их количество особенно увеличилось в конце XVII – начале XVIII вв. в связи с активизацией внутренней колонизации.

Величина населенных пунктов зависела, прежде всего, от их привлекательности для колонистов. Поселения, не принимавшие переселенцев, обычно оставались малолюдными. К концу рассматриваемого периода наиболее крупными стали селения прибрежья Камы, заселявшиеся русскими вольными и крепостными мигрантами из центральных уездов страны.

Таким образом, в результате колонизационных процессов к концу первого десятилетия XVIII в. сложились поселенческая структура и этносоциальный состав населения края, на основе которых получили развитие аналогичные процессы в последующие периоды. Сравнительный картографический анализ расселения в Западном Закамье показывает, что сеть населенных пунктов, сложившаяся к началу XVIII в. послужила базой для формирования современной структуры расселения края.

Список использованных источников и литературы

1. Архивные источники

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

Ф. 248. Сенат и сенатские учреждения. Оп. 126.

1. Д. 803. О казанских татарах.
2. Д. 1159. О сборе рекрут и лошадей в Казанской губернии. 1737 г.
Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки.
Оп. 1.
3. Д. 153. Книга переписная ясачных крестьян (русские, татары, мари, чувашаи) Зюрейской дороги Казанского уезда. 1716 г.
4. Д. 154. Книга переписная архиерейских и монастырских крестьян Ногайской дороги Казанского уезда. 1716-1717 гг.
5. Д. 156. Книга переписная помещичьих крестьян (русские и татары за мурзами) Ногайской дороги Казанского уезда. 1716-1717 гг.
6. Д. 157. Книга переписная ясачных крестьян (русские, татары, чувашаи, мордва) Ногайской дороги Казанского уезда. 1716 г.
7. Д. 158. Книга переписная служилых новокрещенцов, мурз, татар, чувашей, дворовых людей в дворах мурз Ногайской дороги Казанского уезда. 1716 г.
8. Д. 160. Книга переписная новопоселенных помещичьих и ясачных крестьян Зюрейской дороги Казанского уезда. 1719 г.
Оп. 2.
9. Д. 1084. Сказки об архиерейских, монастырских, помещичьих (в т. ч. находившихся во владении татарских мурз) и ясачных крестьянах Зюрейской дороги Казанского уезда. 1719 г.
10. Д. 1102. Перечневые выписки из переписной книги 1678 г. о посадских людях и разночинцах пригородов Алата, Арска, Малмыжа, дворцовых, помещичьих, монастырских и ясачных (русские, мари, татары, чувашаи) крестьянах и бобылях Алатской, Арской, Галицкой и Зюрейской дорог Казанского уезда. 1721 г.
11. Д. 1106. Книга переписная утаенных и прописных дворцовых, ясачных (русские, татары, чувашаи, мордва) архиерейских и монастырских крестьян, церковнослужаших и однодворцев Ногайской дороги Казанского уезда. 1721-1722 гг.
12. Д. 1128. Сказки о помещичьих и ясачных крестьянах (русские, татары, мордва, чувашаи) Ногайской дороги Казанского уезда. 1723 г.

13. Д. 1130. Перечневые выписки итогов переписи о дворцовых, архиерейских, монастырских, помещичьих и ясачных крестьянах, однодворцах, служилых татарах и другого населения Ногайской, Зюрейской, Арской, Алатской и Галицкой дорог Казанского уезда, положенного в подушный оклад. 1724 г.

14. Д. 1148. Книга переписная служилых татар, мари и чувашей, определенных к корабельной работе Алатской, Галицкой, Арской, Зюрейской и Ногайской дорог Казанского уезда. 1748 г.

15. Д. 1157. Книга переписная выбывших после первой ревизии служилых (татар, мордва и чувашаи), определенных к «корабельной работе» Татарской слободы г. Казани и Алатской, Галицкой, Арской, Зюрейской и Ногайской дорог Казанского уезда. 1748 г.

Ф. 1209. Поместный приказ (Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент).

Оп. 1.

16. Кн. 158. Именные росписи помещиков Казанского уезда со сведениями о поместных и денежных окладах и о количестве за ними крестьянских и бобыльских дворов в Казанском и Свияжском уездах по переписи 1678 г.

17. Кн. 940. Откупные и межевые книги поместных и вотчинных земель Казанского уезда разных межевщиков. 1683-1686 гг.

18. Кн. 1124. Раздаточные книги крестьян (русские, татары, мордва, чувашаи) служилым иноземцам в Казанском (по рр. Майна и Утка) и Симбирском уездах раздачи воеводы М.Салова и других лиц. 1698-1701 гг.

19. Кн. 1127. Писцовая и межевая книга Казанского, Лаишевского, Сарапульского и Тетюшского уездов писца С.Волынского с товарищами. 1648-1656 гг.

20. Кн. 1128. Писцовая книга Казанского, Лаишевского, Сарапульского и Тетюшского уездов писца С.В.Волынского. 1648-1656 гг.

21. Кн. 1128 а. Писцовая книга Казанского уезда писца С.В.Волынского с товарищами. 1654-1656 гг.

22. Кн. 6441. Переписная книга сел и деревень Казанского уезда переписи Т.Ф.Бутурлина и С.В.Волынского. 1646-1654 гг.

23. Кн. 6445. Переписная книга 1646 г. по переписи Т.Бутурлина.

24. Кн. 6453. Переписная книга Арской дороги Казанского уезда Матвея Супонева. 1678 г.

25. Кн. 6469. Межевые книги поместных земель Казанского уезда.

26. Кн. 7522. Переписная книга новопришлых крестьян и бобылей патриаршей вотчины сел Утки, Майны и Полянки с деревнями Казанского уезда переписи В. Волконского. 1658 г.

27. Кн. 9708. Перечневая книга с переписных книг Казанского уезда, Ногайской дороги переписи Григория Супонева, Зюрейской дороги переписи Бахтияра Мякина.

Ф.1312. Материалы Генерального и специального межевания Межевой канцелярии и местных межевых учреждений по Казанской губернии. 1750-1917 гг.

Оп. 1.

28. Д. 621. Дело деревни Искляйкиной и Новоиксановой.

29. Д. 625. Дело деревни Калеевой, Малая Бахта тоже.

30. Д. 628. Полевой журнал Казанской губернии Чистопольского уезда дер. Карасы владения чуваш и татар и секретарши Поповой. 1795 г.

31. Д. 718. Полевая записка села Рождественского, Никиткино городище, Изгар тоже. 1793 г.

32. Д. 754. Дело Казанского наместничества городской г. Чистополя дачи, владения приписных ко Озино-Петровским Демидовых дворцовых заводов ясачных крестьян.

33. Д. 1811. Полевая записка обмежевания Казанского наместничества Спасского уезда дер. Азмер.

34. Д. 1859. Дело Казанского наместничества Спасского уезда на дачу дер. Косяковой, Куралов Городище тоже владения вдовы, коллежской советницы Анны Петровой дочери Есиповой. 1791 г.

35. Д. 1922. Дело Казанского наместничества Спасской округи дер. Сухих Курналей. 1791 г.

36. Д. 1925. Полевая записка дер. Старых Салман владения служилых татар. 1793 г.

37. Д. 1958. Полевая записка Спасского уезда дер. Янбухтиной владения мурз и служилых татар. 1793 г.

Оп. 2.

38. Д. 261. Дело о спорных землях 1 – села Никольское Балахчино тоже, с деревней Луговой, Кускино тоже, 2 – деревни Городка, Казык тоже.

39. Д. 288. Дело спорное о землях дер. Азмери с прочими. 1795-1799 гг.

40. Д. 290. Дело спорное дер. Новых Матак и Челны с прочими.

41. Д. 294. Дело по рапорту землемера Милюкова о землях Старого и Нового Баранов. 1797 г.

42. Д. 385. Дело спорное по рапорту землемера Милюкова о дачах дер. Балымер с прочими владениями, Барановой с прочими. 1794-1815.

43. Д. 389. Полевая записка на деревню Балымер, что ныне сельцо.

44. Д. 485. Дело спорное по рапорту землемера Милюкова о дер. Исляйкиной г.Шереметьева. 1794-1799 гг.

45. Д. 494. Дело по рапорту землемера Ухова дер. Каргали Стрелковых. 1795 г.

46. Д. 503. Дело по рапорту чертежного директора Ухова о землях дер. Старое Аделяково с прочими. 1793 г.

47. Д. 511. Дело по рапорту землемера Богданова о дачах дер. Богдашкиной с прочими.

48. Д. 512. Дело по указу Казанского наместнического правления о даче села Рождественского с прочими дачами. 1795 г.

49. Д. 518. Дело по указу Казанского наместнического правления дер. Старой и Новой Никиткиных.

50. Д. 523. Дело по прошению села Дмитриевское, Толкиш тоже, с прочими селениями.

51. Д. 531. Дело по рапорту землемера, коллежского регистратора Аксютин, при котором представил на дачи 1-я дер. Утяковой; 2-е село Сергеевское, Кубас тоже, спорный план с производствами.

52. Д. 558. Дело по рапорту чертежного директора ... о землях, оказавшихся в превосходстве против положенной на число душ пропорции в дер. Чертушкиной, Служилой Верхней Майны, Старого Адама, Новопоселенной Тахталы, Старой и Новой Кадеевой, Тридцать Дубов тоже.

53. Д. 562. Дело спорное по рапорту землемера Милюкова дер. Ямкина владения татар. 1796 г.

54. Д. 566. Дело по рапорту землемера Милюкова о спорных землях дер. Мрясовой Челны и отхожей дачи Дербишевской. 1796 г.

55. Д. 569. Дело спорное по рапорту директора Баженова о дер. Средней Бектемировой владения татар. 1797-1799 гг.

56. Д. 577. Дело по жалобе дер. Карасы от татар на землемера, коллежского регистратора Аксютин в отмежевании им князю Тумбакову особой земли по отводу секретарши Поповой.

57. Д. 576. Дело по жалобе дер. Ишметьевой, Киязлы тоже, служилых и ясачных татар о землях той их деревни, отданных полковнику А.Сахарову. 1795-1800 гг.

58. Д. 579. Дело по жалобе Чистопольского уезда дер. Нарат Илги служилого татарина Бикула Махметева на землемера, коллежского регистратора П.Аксютин. 1797 г.

59. Д. 589. Полевая межевая записка Казанского наместничества Спасского уезда дер. Муллиной с дер. Сабуровой.

60. Д. 618. Дело спорное дер. Старой Тиган с прочими.

61. Д. 627. Спорное дело по рапорту чертежного директора Ухова о дачах села Рождественского, Булдырь тоже, с прочими деревнями.

62. Д. 628. Спорное дело дачи села Воскресенского, Сунчалеево тоже.

63. Д. 635. Дело пригорода Билярска со слободами.

64. Д. 636. Дело о землях Чистопольского уезда: 1-й дер. Вершины речки Мурасы, Кичкина тоже; 2-й дер. Старой Алметевой.

65. Д. 638. Дело о землях дер. Новой Челны по указу татарина Сулеймана Дербышева.

66. Д. 657. Дело по жалобе села Савруш с деревнями крещеных и некрещеных чуваш поверенным об отданных конторою владении их под видом полюбовной скаски к смежной дер. Елтан землях.

67. Д. 1784. Спорное дело по рапорту землемера Рожкова о дачах села Масловки П.Оболдуева с прочими.

68. Д. 1792. Дело спорное по рапорту чертежного директора Ухова о дачах дер. Верхней и Нижней Альмурзиной с прочими.

69. Д. 1951. Дело Казанской губернии Чистопольского уезда села Воскресенское, Змеево Городище тоже, владения полковника А.И.Сахарова с прочими. 1793 г.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Ф. 349. Главное инженерное управление.

Оп. 45.

1. Д. 142. Карта древней России.

2. Д. 2081. Карта от Самары до р. Кама. 1731 г.

Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ)

Ф. 17. Чистопольский уездный суд.

Оп. 2.

1. Д. 11. Дело по указу Казанской казенной палаты о разделе деревень Муслюмкиной обывателям земли по душам. 1801-1805 гг.

Оп. 3.

2. Д. 8. Дело по прошению Чистопольского уезда дер. Новое Альметьево служилого татарина Ильки Ишалеева о завладении у него земли той деревни обывателями по разделении по душам на 15 десятин на душу. 1802 г.

3. Д. 16. Дело Чистопольского уезда дер. Старой Кадеевой служилых татар Курамши Аксина, Рахматуллы Мрясова, Сейфульмулюка Ягаферова о разделении земель и о владении ими по-прежнему.

Ф: 20. Спасский уездный суд.

Оп. 1.

4. Д. 3. Дело по отношению Чистопольского уездного суда от 15 мая 1807 г. за № 549 о спорной между обывателями деревень Больших и Средних Тигин и Новоадыльшиной земле. Т. 1.

5. Д. 17. Дело по прошению придворной советницы К.Молоствовой о разрешении ей пользоваться прирезкой земли на острове Кабане. 1810 г.

6. Д. 61. Дело о разделении земли на число душ между крестьянами Спасского уезда дер. Старых Ургагар. 1815 г.

Ф. 21. Лаишевский уездный суд.

Оп. 3.

7. Д. 631. Дело об отказе имения в дер. Изгарах и дер. Елтане.

Ф. 324. Казанская губернская чертежная.

Оп. 726.

8. Д. 1094. Карта Казанской губернии.

Оп. 735.

9. Д. 58. План на владение государственных крестьян пригорода Билярска.

10. Д. 691. Атлас Чистопольского уезда.

Хранилище Отдела рукописей и текстологии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АНТ

Ф. 53. Научно-исследовательские работы С.Вахиди и материалы к ним.

Оп. 1.

1. Ед. хр. 53. Татарские легенды о прошлом Волжско-Камского края.

2. Ед. хр. 58. Итоги экспедиционного выезда в Спасский кантон по выявлению и изучению исторических памятников старины. 1928 г.

Отдел рукописей и редких книг научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина

1. Ед. хр. 1295/10. Список Казанских служилых новокрещен Зюрейской, Ногайской, Алатской и Арской дорог, которые были посланы в Путивль в полк князя В.В.Голицына. 1676 г.

2. Ед. хр. 1440. И.А.Износков. Какие сохранились предания о названиях русских и инородческих поселений.

3. Ед. хр. 2252. И.А.Износков. Материалы о жителях и селениях Чистопольского уезда.

4. Ед. хр. 2253. И.А.Износков. Материалы о жителях и селениях Спасского уезда.

5. Ед. хр. 3442. Выписка из спорного дела о пустошях Балахчиной и Юкалях.

6. Ед. хр. 3993. Выписка с писцовых отказных книг и определение Государственной Вотчинной Коллегии (1648-1752 гг.) на поместное владение в Казанском уезде по Ногайской дороге в дер. Гурьевка – помещиков Гурьевых.

7. Ед. хр. 3998. Список с переписной книги 1705 г. переписчика Дмитрия Панова Казанского уезду, Ногайской дороги, Бектемировы сотни Уразкаева дер. Седелева на речке Тархане с перечнем населения и обозначением положенного ясака.

8. Ед. хр. 4244. Копии документов (1681-1701 гг.) на земельное владение в Казанском уезде по Ногайской дороге за Камою рекою служилым мурзам Симбирского уезда дер. Кандаратевы Чюрашу Ючаеву с товарищи.

9. Ед. хр. 4319. Список с отказных книг на поместное владение в Казанском уезде по Ногайской дороге за Камою рекою по реке Малой Черемше служилому татарину дер. Муллино Мастаю Усеинову сыну Девлеткильдееву. 1713 г.

Опубликованные источники

1. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. – СПб., 1841-1842. – Т. 4, 5.

2. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. – СПб., 1901. – Т. 3. – 674 с.

3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археологической экспедицией императорской Академии наук. – СПб., 1836. – Т. 1 – 4.

4. Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. – Л., 1938. – 308 с.

5. Археологическая карта Татарской АССР: Западное Закамье. – Казань, 1986. – 282 с.;

6. Археологические памятники бассейна р. Черемшан. – Казань, 1990. – 112 с.

7. Археологические памятники Центрального Закамья. – Казань, 1988. – 96 с.

8. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов / И. Г. Георги. – СПб., 1799. – Т. 4. – 385 с.

9. Дмитриев В. Д. Документы по истории народов Среднего Поволжья XVI – начала XVII веков / В. Д. Дмитриев // Ученые записки ЧНИИ. – 1963. – Вып. 22. – С. 106-136.

10. Долгов Е. «...Оное же село Алексеевское что за Камою, строится вновь» / Е. Долгов // Эхо веков. – 2001. – № 1-2. – С. 187-190.

11. Документы и материалы по истории Мордовской АССР: – Т. 1. – Ч. 2.: Социально-экономические отношения в Казанском крае, Саранском и Темниковском уездах в XVII в. – Саранск: Мордов. гос. изд-во, 1951. – 582 с.

12. Документы по истории Казанского края из архивохранилищ Татарской АССР: Вторая половина XVI – середина XVII в.: Тексты и комментарии. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 206 с.

13. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией. – СПб., 1846-1872. – Т. 1-12.

14. Ислаев Ф. Г., Галлямов Р. Ф. «Экстракт в Правительствующий сенат ис Казанской губернской канцелярии о татарских мечетях» / Ф. Г. Ислаев, Р. Ф. Галлямов // Эхо веков. – 2005. – № 1. – С. 302-318.

15. История Татарии в документах и материалах. – М., 1937. – 503 с.

16. Казанская история. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – 195 с.

17. Корсаков Д. А. Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в. / Д. А. Корсаков // ИОАИЭ. – 1908. – Т. 18. – Вып. 4-6. – С. 159-361.

18. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году / И. И. Лепехин. – СПб., 1795. – Ч. 1. – 178 с.

19. Материалы по истории Башкирской АССР: Ч. 1. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII в. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. – 631 с.

20. Материалы по истории каракалпаков: Сборник. Труды института востоковедения АН СССР. – М., 1935. – Т. 7. – 299 с.

21. Материалы по истории русской картографии. – Вып. 1. Карты всей России и южных ее областей до половины XVII в. – Киев, 1899. – 15 с. – 32 л. карт.

22. Материалы по истории русской картографии. – Вып. 2. Карты всей России и западных ее областей до конца XVII в. – Киев, 1910. – 31 с. – 45 л. карт.

23. Мельников С. Е. Акты исторические и юридические и древние царские грамоты Казанской и других соседственных губерний / С. Е. Мельников. – Казань, 1859. – Т. 1. – 231 с.

24. Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков, сочиненное

Герардом Фридрихом Миллером, Императорской Академии наук профессором по возвращении его из Камчатской экспедиции / Г. Ф. Миллер. – СПб., 1791. – 107 с.

25. Никольский Н. Владенная память 1689 года Свияжского уезда деревни Андреевой безыасной чуваше Иштубайке Ахтубаеву с товарищами на урочище и угодья по рекам Черемшану, Атасу / Н. Никольский // ИОАИЭ. – 1910. – Т. 26. – Вып. 5. – С. 489-493.

26. О наименовании встарь чуваш татарями // КГВ. – 1854. – № 13.

27. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи / П.С. Паллас. – СПб., 1773. – Ч. 1. – 657 с.

28. Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг. Публикация текста. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 240 с.

29. Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 годов. – М.: Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 2001. – 541 с.

30. Покровский И. М. К истории помещного и экономического быта в Казанском крае в первой половине XVII века / И. М. Покровский // Ученые записки Казанского университета. – Казань, 1919. – Кн. 7-8. – С. 1-107.

31. Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб., 1830. – Т. 1-6.

32. Полное собрание русских летописей, изданное Археологической комиссией. – СПб., 1904-1910. – Т. 13. – С. 19-21.

33. Олеарий А. Описание путешествия в Московию / А. Олеарий // Россия XV – XVII вв. глазами иностранцев. – Л.: Лениздат, 1986. – С. 287-470.

34. Трепавлов В. В. Посольская книга по связям России с Ногайской ордой (1576 г.) / В. В. Трепавлов. – М.: Ин-т рос. истории РАН, 2003. – 91 с.

35. Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория / Р. Г. Фахрутдинов. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1975. – 219 с.

Литература на русском языке

1. Абрамов В.И. Летопись села Алексеевское / В.И. Абрамов // Алексеевский район: история и современность. – Казань: Матбугат йорты, 2000. – С. 118-121.

2. Айплатов Г. Н. Ясачное землевладение в Среднем Поволжье в XVII в. / Г. Н. Айплатов // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. – М., 1974. – Сб. 8. – С. 95-111.

3. Алишев С. Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI – начало XIX в. / С. Х. Алишев. – М.: Наука, 1990. – 270 с.

4. Алишев С. Х. Социальная эволюция служилых татар во второй половине XVI -XVIII вв. / С. Х. Алишев // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. – Казань: ИЯЛИ, 1984. – С. 52-69.

5. Аминова Г. И. К методике составления административной карты Казанского ханства / Г. И. Аминова // Казанское ханство: актуальные проблемы исследования. – Казань: Фэн, 2002. – С. 117-134.

6. Аристов М.Н. Возможность существования каменоломен в окрестностях пригорода Билярска / М. Н. Аристов // ИОАИЭ. – 1879. – Т. 2. – С. 100-102.

7. Ахмаров Г. Хроника экскурсии на место древнего Суvara / Г. Ахмаров // ИОАИЭ. – 1897. – Т. 11, – Вып. 5. – С. 478-481.

8. Басин В. Я. Россия и казахские ханства в XVI–XVIII вв. / В. Я. Басин. – Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1971. – 276 с.

9. Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии / Р. Г. Буканова. – Уфа: Китап, 1997. – 256 с.

10. Буканова Р. Г. Закамская черта XVII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р.Г. Буканова; – Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 1981. – 22 с.

11. Бусыгин Е. П. Западное Закамье / Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин // Татарстан. – 1995. – № 7-8. – С. 68-75.

12. Бусыгин Е. П. Русские ясачные крестьяне Казанской губернии / Е.П.Бусыгин, Н. В. Зорин // Вопросы этнографии и экономической географии Среднего Поволжья. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. – С. 3-10.

13. Бусыгин Е. П. К вопросу о русских ясачных крестьянах бывшей Казанской губернии / Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин // Географический сборник. – Вып. 1. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1966. – С. 139-140.

14. Веселовский С. Б. Село и деревня в северо-восточной Руси XIV-XVI вв. / С.Б. Веселовский // Известия ГАИМК. – М.; Л., 1936. – Вып. 139. – 166 с.

15. Витов М. В. О классификации поселений / М. В. Витов // Советская этнография. – 1953. – № 3. – С. 27-37.

16. Власова И. В. Сельское расселение в Устюжском крае в XVIII – первой четверти XX в. / И. В. Власова. – М.: Наука, 1976. – 118 с.

17. Водарский Я. Е., Павленко В.В. Помещики и помещицы крестьяне Среднего Поволжья в конце XVII – начале XVIII в. / Я. Е. Водарский, В.В. Павленко // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья: XVII – начало XX в. – Саранск, 1979. – С. 4-10.
18. Воейков А. И. Людность селений Европейской России и Западной Сибири / А. И. Воейков // Известия РГО. – 1909. – Т. 45, – Вып. 1-3. – С. 21-71.
19. Волков В. И. Край родной Аксубай / В. И. Волков. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. – 272 с.
20. Воронин Н. Н. К истории сельского поселения феодальной Руси / Н. Н. Воронин // Известия ГАИМК. – Л., 1935. – Вып. 138. – 75 с.
21. Габдуллин И. Р. К вопросу об основании населенных пунктов на территории Юго-Востока Татарстана в XVII-XVIII вв. / И. Р. Габдуллин // Проблемы изучения истории заселения и образования населенных пунктов Альметьевского района. – Казань: РИЦ «Дом печати», 2000. – С. 80-86.
22. Галлямов Р. Ф. Административные даруги Казанского ханства: опыт реконструкции / Р. Ф. Галлямов // Казанское ханство: актуальные проблемы исследования. – Казань: Фэн, 2002. – С. 280-316.
23. Галлямов Р. Ф. Закамская засечная черта и первые русские поселения в Алексеевском крае / Р. Ф. Галлямов // Алексеевский район: история и современность. – Казань, 2000. – С. 105-117.
24. Галлямов Р. Ф. После падения Казани... / Р. Ф. Галлямов. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2001. – 143 с.
25. Гилязов И. А. Татарское крестьянство Среднего Поволжья во второй половине XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук / И.А. Гилязов; Казан. гос. ун-т. – Казань, 1982. – 208 л.
26. Денисов Д. Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.): Дис. ... канд. ист. наук / Д.Н.Денисов; Оренбург. гос. аграр. ун-т. – Оренбург, 2004. – 221 л.
27. Димитриев В. Д. Чувашские исторические предания. Очерки истории чувашского народа с древнейших времен до середины XIX в.: в 3 ч. – Ч. 3. О расселении чувашей в XVI – XIX веках / В. Д. Димитриев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988. – 110 с.
28. Ермолаев И. П. Понятие термина «колонизация» и его применимость к региону Среднего Поволжья в XVI – XVII вв.: К постановке вопроса / И. П. Ермолаев // Вопросы социально-экономической и политической истории Среднего Поволжья и Приуралья периода феодализма. – Чебоксары, 1973. – С. 32-35.

29. Ермолаев И. П. Проблема колонизации Среднего Поволжья и Приуралья в русской историографии (вторая половина XIX – начало XX вв.): Дис. ... канд. ист. наук / И.П. Ермолаев; Куйбышев. гос. пед. ин-т. – Куйбышев, 1965. – 328 с.
30. Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII вв.: Управление Казанским краем / И. П. Ермолаев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 223 с.
31. Загидуллин И. К. Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в. (60-90-е годы): Автореф. дис. ...канд. ист. наук / И. К. Загидуллин; Казан. гос. ун-т. – Казань, 1992. – 28 с.
32. Иванов П. П. Очерки истории каракалпаков / П. П. Иванов // Материалы по истории каракалпаков: Сборник. Труды института востоковедения АН СССР. – М., 1935. – Т. 7. – С. 9-89.
33. Измайлов И. Л. Завоевание Казанского ханства: причины и последствия (критический разбор новых тенденций современной российской историографии) / И. Л. Измайлов // Татарский народ после 1552 года: потери и приобретения. – Казань: Изд-во Ин-та истории АНТ, 2003. – С. 61-135.
34. Износков И. А. Два реферата, читанные на IV археологическом съезде в Казани в 1877 г. / И. А. Износков. – Казань, 1882. – 64 с.
35. Износков И. А. Заметки о городках, курганах и древних жилищах, находящихся в Казанской губернии и о встречающихся в них находках И. А. Износкова / И. А. Износков // ИОАИЭ. – 1879. – Т. 2. – С. 408-412.
36. Износков И. А. Материалы для историко-археологического обозрения Спасского уезда Казанской губернии. Бассейн реки Ахтая / И. А. Износков. – Казань, 1885. – 9 с.
37. Износков И.А. Список населенных мест Казанского уезда с кратким их описанием. Лаишевский уезд / И. А. Износков. – Казань, 1895. – 80 с.
38. Ионов И. Н. Российская цивилизация. IX – начало XX века / И. Н. Ионов. – М.: Просвещение, 2000. – 319 с.
39. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XVI – первая половина XIX века. – М.: Наука, 2000. – 287 с.
40. История Татарской АССР с древнейших времен до наших дней. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1968. – 720 с.
41. Исхаков Д. М. Введение в историческую демографию волгоуральских татар / Д. М. Исхаков. – Казань: Фонд М. Султан-Галеева, 1993. – 71 с.

42. Исхаков Д. М. Демографическая ситуация в татарских ханствах Поволжья / Д. М. Исхаков // Казанское ханство: актуальные проблемы исследования. – Казань: Фэн, 2002. – С. 141-148.

43. Исхаков Д. М. Некоторые данные о средневековой этнической ситуации в юго-восточных районах Татарстана (XIV-XVI вв.) / Д. М. Исхаков // Проблемы изучения истории заселения и образования населенных пунктов Альметьевского района. – Казань: РИЦ «Дом печати», 2000. – С. 29-45.

44. Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам нового времени / Д. М. Исхаков. – Казань: Изд-во «Свод памятников», 1998. – 276 с.

45. Казаков Е. П. Булгарские памятники приустьевой части Закамья и монгольское нашествие / Е. П. Казаков // Волжская Булгария и монгольское нашествие. – Казань, 1988. – С. 71-82.

46. Казаринов В. А. Заметки о селениях Чистопольского уезда: Верхней Никиткиной, Татарской Багане, Кизляу и Биляр-Озере / В. А. Казаринов // ИОАИЭ. – 1879. – Т. 2. – С. 107-111.

47. Казаринов В. А. О мишарях в Чистопольском уезде Казанской губернии / В. А. Казаринов // ИОАИЭ. – 1885. – Т. 4. – С. 1-12.

48. Ключевский В. О. Сочинения: в 8 т. / В. О. Ключевский. – М.: Госполитиздат, 1956. – Т. 1. – 427 с.

49. Ковалев С. А. Сельское расселение / С. А. Ковалев. – М.: Изд-во МГУ, 1963. – 371 с.

50. Ковалев С. А. Географическое изучение сельского расселения / С. А. Ковалев. – М.: Изд-во МГУ, 1960. – 340 с.

51. Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705-1711 гг. / В. И. Лебедев // Исторические записки. – М., 1937. – Т. 1. – С. 81-102.

52. Липаков Е. В. Село Чертык в XVII-XVIII вв. / Е. В. Липаков // Спасские сказания (из прошлого и настоящего города Болгар и Спасского района Татарстана). – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. – С. 29-30.

53. Липаков Е. В. Монастыри на территории Спасского района / Е. В. Липаков // Спасские сказания (из прошлого и настоящего города Болгар и Спасского района Татарстана). – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. – С. 116-117.

54. Лодыжинский И. Н. Родословная Молоствовых / И. Н. Лодыжинский. – СПб., 1900. – 39 с.

55. Малов Е. А. Сведения о мишарях протоиерея Е. А. Малова. Этнографический очерк / Е. А. Малов // ИОАИЭ. – 1885. – Т. 4. – С. 15 – 91.

56. Малов С. Е. Из поездки к мишарям (о наречии мишарей Чистопольского уезда) / С. Е. Малов. – Казань, 1904. – 77 с.

57. Мельников С. Е. Некоторые замечательные селения Чистопольского уезда / С. Е. Мельников. – Казань, 1885. – 15 с.

58. Мельников С. Е. От Чистополя до села Богородского Тетюшского уезда / С. Е. Мельников. – Казань, 1850. – 14 с.

59. Миннуллин З. С. Оформление поземельных отношений у татарских крестьян в XVIII – первой половине XIX вв. / З. С. Миннуллин // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период феодализма. – Казань, 1986. – С. 75-80.

60. Музыченко В. А. О Ямбулате, ставшем Ямбужино / В. А. Музыченко // Спасские сказания (из прошлого и настоящего города Болгар и Спасского района Татарстана). – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. – С. 407-411.

61. Мустафина Д. А. Феодальное землевладение и социальные категории населения в Казанском уезде во второй половине XVII в.: Дис. ... канд. ист. наук / Д. А. Мустафина; Казан. гос. ун-т. – Казань, 1985. – 248 с.

62. Мухаметшин Д. Г. Эпиграфические памятники города Булгара / Д. Г. Мухаметшин, Ф. С. Хакимзянов. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1987. – 128 с.

63. Недорезова И. А. Чистое Поле на Каме / И. А. Недорезова // Татарстан. – 1995. – № 8-9. – С. 105 – 108.

64. Нестеров В. А. Нерусские помещики и их крестьяне в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – XVII в.) / В. А. Нестеров // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья (XVII – начало XX вв.). – Саранск, 1979. – С. 10-29.

65. Никанор. Вотчины и угодья Кизического Казанского монастыря / Никанор. – Казань, 1893. – 27 с.

66. О именовании встарь чуваш татарскими // КГВ. – 1854. – № 13.

67. Орлов А. М. Мещера, мещеряки, мишари / А. М. Орлов. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1992. – 112 с.

68. Перетяткович Г. И. Поволжье в XV и XVI веках: Очерки из истории края и его колонизации / Г. И. Перетяткович. – М., 1877. – 331 с.

69. Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века: Очерки из истории колонизации края / Г. И. Перетяткович. – Одесса, 1882. – 404 с.

70. Покровский И. М. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты преимущественно до 1764 г.: церковно-археологическое, историческое и экономическое исследование / И. М. Покровский. – Казань, 1906. – 805 с.

71. Покровский И. М. К истории казанских монастырей до 1764 года / И. М. Покровский // ИОАИЭ. – 1902. – Т. 18. – Вып. 1-3. – С. 1-80.

72. Порфирьев С. И. Древности Казанского края в актах Генерального межевания / С. И. Порфирьев. – Казань, 1904. – 16 с.
73. Пригород Билярск // КГВ. – 1855. – № 43.
74. Рахматуллин У. Х. Население Башкирии в XVII-XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения / У.Х. Рахматуллин. – М.: Наука, 1988. – 186 с.
75. Россоловский А. Ф. Военная служба и повинности Казанских татар / А. Ф. Россоловский // КГВ. – 1852. – № 26.
76. Руденко К. А. Булгарские сельские поселения XIII-XIV вв. / К. А. Руденко // Археологические культуры и культурно-историческая общность Большого Урала. Тезисы. – Екатеринбург, 1993. – С. 185-86.
77. Руденко К. А. Территория Спасского района в древние и средние века / К. А. Руденко // Спасские сказания (из прошлого и настоящего города Болгар и Спасского района Татарстана). – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. – С. 7-9.
78. Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV – начала XVI вв. / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1974. – 111 с.
79. Салимзянов Г. А. Все началось с Бахты / Г. А. Салимзянов // Чистополь и чистопольцы. Из прошлого и настоящего. – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2004. – С. 424-429.
80. Салимзянов Г. А. Кто вбил полено на поляне? / Г. А. Салимзянов // Чистополь и чистопольцы. Из прошлого и настоящего. – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. – С. 433-436.
81. Салихов Р. Р. Из истории населенных пунктов Буинского района Республики Татарстан / Р.Р.Салихов, Р.Р.Хайрутдинов – Казань: Изд-во Ин-та истории АНТ, 2002. – 108 с.
82. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Антропогеография Центральной промышленной области / В. П. Семенов-Тянь-Шанский. – М.; Л., 1924. – 26 с.
83. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Город и деревня Европейской России / В. П. Семенов-Тянь-Шанский. – СПб., 1910. – 212 с.
84. Степанов Р. Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах / Р. Н. Степанов // Сб. аспирантских работ: Право, история, филология. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1964. – С. 52-70.
85. Султанов Ф. М. Татарское национальное движение: история и современность / Ф. М. Султанов. – Казань: Магариф, 2000. – 207 с.
86. Тарзиманов Ф. В. Легенда о старом русле Волги / Ф. В. Тарзиманов // ВНОТ. – 1928. – № 8, – С. 176-177.
87. Тарзиманов Ф.В. «Хузьялар Тауы» / Ф.В. Тарзиманов // ВНОТ. – 1928. – № 8. – С. 174-175.
88. Троицкий И. Паломничество / И. Троицкий // КГВ. – 1889. – № 59-60.

89. Трепавлов В. В. История Ногайской Орды / В. В. Трепавлов. – М.: Восточная лит-ра, 2001. – 752 с.
90. Фанагорский П. Два городища Спасского уезда Казанской губернии / П. Фанагорский // ИОАИЭ. – 1879. – Т. 2. – С. 90-93.
91. Фахрутдинов Р. Г. История Татарстана и татарского народа / Р. Г. Фахрутдинов. – Казань: Магариф, 1995. – 255 с.
92. Физико-географическое районирование Среднего Поволжья. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. – 197 с.
93. Фирсов Н. А. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 г. и колонизация закамских земель в это время / Н. А. Фирсов. – Казань, 1869. – 449 с.
94. Фирсов Н. А. Положение инородцев Северо-Восточной России в Московском государстве / Н. А. Фирсов. – Казань, 1866. – 261 с.
95. Хайрутдинов Р. Р. Управление государственной деревней Казанской губернии (конец XVIII – первая треть XIX в.) / Р. Р. Хайрутдинов. – Казань: Изд-во Ин-та истории АН РТ, 2002. – 224 с.
96. Халиков А. Х. Татарский народ и его предки / А. Х. Халиков. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1989. – 222 с.
97. Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства / М. Г. Худяков. – Казань: Фонд «ТЯК», 1990. – 310 с.
98. Хузин Ф. Ш. Волжская Булгария в домонгольское время (X – начало XIII веков) / Ф. Ш. Хузин. – Казань: Изд-во «Фест», 1997. – 183 с.
99. Чернышев Е. И. Селения Казанского ханства: по писцовым книгам / Е.И.Чернышев // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. – Казань: ИЯЛИ, 1971. – Вып. 1. – С. 272-292.
100. Шпилевский С. М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии / С. М. Шпилевский. – Казань: Изд-во Имп. ун-та, 1877. – 585 с.
101. Щапов А. П. Историко-географическое распределение русского народонаселения / А. П. Щапов // Русское слово. – 1864. – № 8-9.
102. Щепкин В. И. Голода в России / В. И. Щепкин // Исторический вестник. – 1886. – Т. 24. – С. 489-598.
103. Яцунский В. К. Роль миграции и высокого естественного прироста населения в заселении колонизованных районов России / В. К. Яцунский // Историческая география России. Вопросы географии. – М.: Изд-во «Мысль», 1970. – Сб. 83. – С. 34-44.

1. Алишев С. Х. Казан ханлыгы тарихыннан / С. Х. Алишев. – Казан: Раннур, 2003. – 336 б.
2. Алишев С. Х. Каһарман бабайлар (татар крестьянларының сыйфый һәм милли азатлык хәрәкәте тарихыннан очерклар) / С. Х. Алишев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1976. – 159 б.
3. Гарипова Ф. Г. Авылларны сөям жаным-төнәм белән / Ф. Г. Гарипова. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. – 144 б.
4. Гариф Н. Г. Без кемнәрнең оныклары әле / Н. Г. Гариф. – Казан: ТФА Тарих институты, 2003. – 164 б.
5. Ил Газиз. Әллийем, бәллийем...: Татарстан Республикасының Әлки районы авыллары һәм кешеләре турында тарихи-популяр белешмәләр тупланмасы / Ил Газиз. – Казан: Мөғариф, 1996. – 348 б.
6. Кави Нәжми. Әсәрләр. 4 томда / Кави Нәжми. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. – Т. 3. – 446 б.
7. Мәржани Ш. Мөстафәдел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар / Ш. Мәржани. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 415 б.
8. Мөслими Х. Тәварихе Болгария / Х. Мөслими. – Казан: Иман, 1999. – 100 б.
9. Насыров Р. Г. Мәгълүм Хужа – тарихи шәхес / Р. Г. Насыров // Гасырлар авазы. – 2003. – № 3 – 4. – 122-125 б.
10. Татар халык ижаты (риваятлар һәм легендалар). – Казан: Татар. кит. нәшр., 1987, – 368 б.
11. Фәхреддин Р. Сафа Гәрәй хан / Р. Фәхреддин // Мирас. – 2005. – № 7. – 42-48 б.
12. Хажитархани Ш. Зафәрнамәи вилаяте Казан / Ш. Хажитархани // Кул Шариф и его время. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2005. – С. 16-22.
13. Хәмидулла Х. Н. Яңапар тарихы / Х. Н. Хәмидулла // Мирас. – 1998. – № 6. – 77-102 б.
14. Шәйхетдинов Б. Г. Тигәнәле – туган жирем / Б. Г. Шәйхетдинов. – Казан: Матбугат йорты, 2005. – 168 б.
15. Әхмәтжанов М. И. Нугай Урдасы: татар халкының тарихи мирасы / М. И. Әхмәтжанов. – Казан: Мөғариф, 2002. – 343 б.
16. Әхмәтжанов М. И. Сөендек мирза нәселе / М. И. Әхмәтжанов // Мирас. – 2004. – № 9. – 72-83 б.
17. Әхмәтжанов М. И. Татар кулъязма китабы / М. И. Әхмәтжанов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. – 270 б.
18. Әхмәтжанов М. И. Татар шәжәрәләре / М. И. Әхмәтжанов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. – 128 б.

Список сокращений

- ВНОТ** – Вестник научного общества татароведения.
ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры.
дер. – деревня.
ИЮАИЭ – Известия общества археологии истории и этнографии при Казанском Императорском университете.
КГВ – Казанские губернские ведомости.
КГУ – Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина.
НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан.
ОРРК НБЛ КГУ – Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского при Казанском государственном университете им. В.И.Ульянова-Ленина.
ПГТ – поселок городского типа.
поч. – починок.
ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи.
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.
р. – река.
рр. – реки.
РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
РГО – Русское географическое общество.
РТ – Республика Татарстан.
Хранилище ИЯЛИ – Хранилище Отдела рукописей и текстологии Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.
ЧНИИ – Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики.

Приложения

Приложение 1

*Исторические предания, записанные в селениях Западного Закамья*¹⁸⁴

*О названии города Чистополя*¹⁸⁵

В старину на месте Чистополя был татарский город. Когда туда прибыли русские войска, всех жителей согнали в реку с требованием креститься. Это событие случилось поздней осенью, и вода была ледяная. Некоторые люди, приняв крещение, спаслись, а не пожелавшие креститься погибли. Затем город был полностью разрушен, и та местность стала чистой, как поле. Отсюда и возникло название – «Чистое Поле». Оставшиеся в живых крещеные татары поселились на близлежащих землях. Так образовались крещенские деревни вокруг Чистополя.

*О деревне Подлесная Шентала*¹⁸⁶

Название нашей деревни образовалось от слова «шом таль» (ива страха). В древние времена на берегу нашей речки росли огромные ивы, которых люди побаивались. В 5 км от нас находится местность под названием Иске Йорт (Старое селище). Раньше жители соседних деревень Степная Шентала и Служилая Шентала называли нашу деревню Иске Аул (Старая деревня). Но старинное название деревни – Субашы (Вершина речки). Так она называлась потому, что отсюда берут начало многие речки.

Население нашей деревни имеет разное происхождение. Так, многие из татар произошли от рода «Чиручин». Тыбырымские чувашы переселились из деревни под тем же названием. Чувашы и мокша, принявшие ислам, впоследствии отатарились.

*О деревне Верхняя Майна*¹⁸⁷

Раньше наша деревня находилась на месте нынешней Русской Майны. Наши деды переселились оттуда, опасаясь крещения. Тогда в деревне поселился русский помещик со своими крестьянами. Они также притесняли татарское население. Прежнее кладбище деревни находилось на месте конного двора Русской Майны.

¹⁸⁴ Данный материал хранится в личном архиве автора.

¹⁸⁵ Записано со слов Зумагуловой Исламии Лутфулловны, 1908 г. рождения, жительницы дер. Нижняя Татарская Майна Аксубаевского района РТ.

¹⁸⁶ Записано со слов Махмутова Наиля Магсумовича, 1926 г. рождения, жителя села Подлесная Шентала Алексеевского района РТ.

¹⁸⁷ Записано со слов Гатауллина Магсума, 1929 г. рождения, жителя села Верхняя Татарская Майна Алексеевского района РТ.

Название деревни происходит от имени деда Майния. Это имя дословно означает «источник воды». Он прибыл с Шенталинской стороны. Первые жители нашей деревни были мусульманами, но придерживались и некоторых языческих обрядов. В старину возле нашей деревни проходила прямая дорога из Биляра в деревню Баганалы. Баганалы – очень древнее селение. Ему, примерно, 900-1000 лет. Деревня Служилая Шентала выселилась из Подлесной Шенталы, а деревня Горка – из Билярска. Нижнюю Майну раньше называли Туктамыш Майнасы (Майна Туктамышша).

О происхождении майнских чуваш⁵

Деревни Нижняя Татарская Майна и Чувашская Майна выселились из старинной деревни Иске Аул. Она была расположена недалеко от «ханского сада». Эта местность называется так потому, что там растет ханская вишня. До разделения деревни в Иске Аул татары и чувашы жили вместе. Чувашы прибыли в деревню с Самарской стороны в голодный год шестью повозками. Тогда царем был Петр I. Вот имена некоторых переселенцев – Уч, Пылак, Ямал, Пикмулла, Паймулла, Кайнулла. Трое последних были родными братьями. Эти чувашы просили татар поселить их в деревне и нанять на работу. Было время уборки урожая, и татары согласились принять чуваш. Тогда Иске Аул состоял из 22 дворов. На одной улице было 10 домов, на другой – 12. Сама деревня утонула в яблоневых садах. Некоторые чувашы поселились в трех пустующих домах, а остальные, нанявшись в работники, жили в домах у татар. Один из чуваш по имени Пылак не захотел остаться в Иске Аул. Пару лет он жил в деревне Лягушкино. Затем, выслевшись оттуда, основал деревню Тиган-Булак.

Нашим предком является дед Уч. Он женился на чувашской девушке по имени Инель, которая также была из переселенцев. От них родилась дочь Пике, мать нашего прапрадеда Пикыла.

О возникновении деревни Ашняк⁶

Раньше на месте нашей деревни были дремучие леса. Сюда с той (правой) стороны Камы ходили охотиться три парня. Один был родом из деревни Каратай, другой – из Ашняк, а у третьего название деревни не помним. Зачастив в наши края, охотники решили здесь поселиться. На одной из красивых полян построили свои первые дома. Вот так и возникла наша деревня.

Название селения – Ашняк, происходит от слова «эшнә» – друг, так как эти охотники дружили между собой. Возможно, название деревни перешло от деревни Ашняк, откуда был родом один из ее основателей.

⁵ Из письма Биколова Павла Алексеевича, 1923 года рождения, уроженца села Чувашская Майна Алексеевского района РТ. В настоящее время проживает в Ленинградской области.

⁶ Записано со слов Шамсутдинова Гайнутдина, 1923 г. рождения, жителя дер. Ашняк Алексеевского района РТ.

В отличие от соседних селений, жители нашей деревни не являются мишарами. Наш говор стал похожим на мишарский, потому что мы издавна с ними общаемся.

О святых предках⁷

Наша деревня раньше находилась на поляне в верховьях речки Уралки. Настоящее название деревни – Кыдырата – происходит от имени основателя деревни – святого Хызыр-Ата. Его надгробный камень с арабским текстом был в сохранности еще лет 10 тому назад. Рядом с ним находились еще два надгробья без надписей. До конца 30-х годов эта местность посещалась огромным количеством народа, какое бывает только при больших праздниках. Те, кто осквернял эти могилы, заболел страшными болезнями.

Хызыр-Ата и основатель деревни Акбулат Абдулгата были родными братьями. Оба они – сыновья похороненного на Билярской горе святого Балема-Хозя. У них был еще третий брат, но его имени мы не помним. Он сначала жил на месте нынешнего Баганинского лесхоза, затем переселился в окрестности деревни Бахта. Промышлял он в основном охотой, а его брат Хызыр-Ата занимался земледелием.

Из истории деревни Акбулат⁸

Прежнее месторасположение нашей деревни – на вершине возвышенности, примерно в двух верстах к востоку от нынешнего места. Основателем деревни является дед Абдулгата. Название селения происходит от его имени. Когда возникла наша деревня – никто не знает. Старики рассказывали, что это было не менее 400-500 лет назад. Соседняя деревня Баганалы старше нашего селения. Наш предок Абдулгата, дед Хозя и основатель деревни Кондрата Хызыр-Ата были родными братьями или близкими родственниками. Все они были выходцами из Биляра, и каждый основал свое селение.

Местность, где похоронен Хызыр-Ата, считается священной. В засушливые годы наши матери ходили туда молиться Всевышнему о ниспослании дождя.

Приложение 2

Документ об образовании села Алексеевское⁹

За ближним боярином и сенатором графом Петром Матвеевичем Апраксиным в селе Алексеевском, которое село поселено после переписи 710 года (1710 г. – Р.Н.), а по нынешней переписи, и по свидетельству, и

⁷ Записано со слов Турганова Александра Михайловича, 1933 г. рождения, жителя дер. Верхняя Кондрата Чистопольского района РТ.

⁸ Записано со слов Хисматуллина Гульфара Хафизовича, 1932 г. рождения, жителя дер. Акбулатово Чистопольского района РТ.

⁹ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 815 – 816 об.

по скаске приказного ево человека Ефрема Калмыкова, старосты Тихона Степанова, крестьян Демида Кирсанова с товарищи написано: в то де вышеозначенное село переведены крестьяне в 713-м и в 714-м годах (в 1713–1714 г. – Р.Н.), которые ему достались по приданству из Архангелогороцкой губернии, ис Галецкого уезду, Ветлужской волости, Лапшанского стану, ис сельца Полоуского з древнями, которые были написаны в том сельце за стольником князь Иваном князь Андреевым сыном Львовым девятнадцать дворов. Да по поступке крестьян в бегах того ж уезду ис сельца Полоусова стольника Андреевской жены вдовы Марьи Ивановой дочери Ладыгиной. Поступные же беглые крестьяне того ж уезда вдовы княгини Агафьи Федоровой князь Матвеевской жены Львова древни Анискины з другими древнями. Тож губернии Ерославского уезду села Блудова и сельца Веденского з древнями да ее ж вышеписанной вдовы княгини Авдотьи Андреевой дочери Львовай, которые достались по приданству Казанской губернии Саранского уезду села Лады. От семейства взяты ис крестьян дворовые деловые люди в конюхи, в пастухи и в скотники. Да по поступке ж Синбирского уезду села Никольского, Жадовка тож, Ивана Васильева сына Куроедова. Того ж уезду села Архангельское, Воецкое тож, по поступке вдовы Анны Яковлевой Абрамовской жены Наумова. Да взяты из бегов по крепостям крестьяне Нижегородского уезду Закудемского стану села Высокого Оселки, вотчины адмирала, графа и кавалера, тайного советника Федора Матвеевича Апраксина. А кто именно в оном селе задворные люди, из которых бываю в конюхах, пастухах, а живут за боярским двором особыми дворами, с крестьянами обще, крестьяне 487 человек – 31 двор, дворовые 199 человек – 14 дворов.

Приложение 3

Выписка из челобитной крестьян дер. Курнали¹⁰

Означенная деревня Сабакайкино, прежде называющаяся Курналями, поселением состоит на одних произведенных з деревнею ж ныне существующего татарского Мокрыми Курналями землях. И именно 141-го года (1633 г. – Р.Н.) грамоте, а по прозьбе ясажного чувашенина Казанского уезду, деревни Малых Елгов Бабахтейки Аючеева, велено ему жить на старом своем ясаке, на пустоше по обе стороны речки Курнале. Нижняя межа озеро Вархаровка да по Лихое болото, а верхняя межа Большая Ногайская дорога, а около черный лес. После ж того и в давних еще временах означенные деревни Курнали жители между собою в землях разделились, и назвали по старому реки Курнали – свою деревню, не премения древнего наименования Курналями, а по другую, то есть нашу, Сабакайкиною.

¹⁰ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 1792. – Л. 13–16.

Бьют челом сироты твои, ясашные татара Казанского уезду, Ногайской дороги, Закамской стороны, деревни Курналы Алка Онилкин с товарищи, все деревенские люди. В прошлом, государь, 141 году (1633 г. – *Р.Н.*) били челом царю Михаилу Федоровичу ясачный чувашенин деревни Малых Елгов Байбахта Аючеев: по той же дороге пустоши по речке Курнале по обе стороны нижняя межа большая дорога, около черный лес, а та пустошь близко деревни Анятбер, на целый ясак. И велено ему на тое пустошь по межам дана ему, Байбахте, владенная и ввозная грамота...

... И на той пустоше построились дворами и жили по обе стороны речки Курналей, а слыла та деревня Курналы ж. И как за Камою рекою в первой бунт воровали изменники башкирцы, и от того разорения ис той деревни татара разошлись в разные места, и ясаки были в пусте. И после того разорения в тою деревню собрались по-прежнему и били челом.

... И прошлом во 198 году (1690 г. – *Р.Н.*) били челом тебе, Великий государь, в Казани казанцы Федор да Яков Захарьевы да Варфоломей Тютчев в поместье о той нашей ясачной земле, утая нашу, сирот твоих, прежнюю дачу и ввозную грамоту, назвав порозжею землею, а в челобитье своем написали по тем же нашим межам. И по тому их ложному челобитью в тех наших вышеписанных межах наши ясачные земли дано им по 20 четь человеку, а сенные покосы на 600 копен. И поселились они, помещики, на другой стороне речки Курналы, на нашей татарской усадьбе, которая опустела от башкирского разорения. Построили они дворов с 15 и во дворах живут семьи по 2 и по 3, а их ли крестьяне или пришлые, про то мы не знаем. И те крестьяне насильством своим пашни пашут и сено косят наши ясашны, нас изгоняют, всякую скотину с поля згоняют, и хлеб, и лугов сено свозят, и нас, сирот твоих, бьют, и в бортных наших угодьях пчелы выдирают, и деревья рубят и жгут, и всем нас бедных разоряют...

Приложение 4

Выписка из грамоты о жаловании поместья в дер. Новые Челны служилому татарину Аблейке Дербышеву¹¹

.... Служилый из мурз татарин Аблейка Тотакашев сын Дербышев в 163 году (1655 г. – *Р.Н.*) бил челом Великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу Великия Малыя и Белья России самодержцу. Служил де он службы верхнюю и низовую, и был в походех верен и никакой измены не делал. За что и жалован от Великого государя пашенной землею в Казанском уезде, за Камою рекою, в деревне Новой Челне, по речке Средней Челне, и вниз по речке Старой Чалне до крутого болота по обе стороны речки Челны. Пашни паханые, добрые земли 270 четьи, сенных покосов на 1600 копен, и с мельничною по той речке Чалне угодьям, а грамоту де на ту землю не дано. Великий государь пожаловал его, велел дать ему грамоту. А по справке с приказа Казанского дворца и

¹¹ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 566. – Л. 9.

писцовым книгам писца и дозора и думного дворянина Ивана Болтина с товарищи написано: дан поместной жеребей служилому из мурз татарину Аблаю Дербышеву в деревне Новой Челне, что по речке Средней Челне двор помещиков, да пашни добрые земли 270 четьи, да сенных покосов на 1600 копен с лесом и со всеми угодьями....

Приложение 5

Выписка из грамоты о жаловании поместья служилому татарину Актемирке Янибекову¹²

... По государеву, цареву, и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу, боярин и воевода Иван Васильевич Морозов, князь Никита Никитич Гагарин, дьяки Никифор Тальзин, Леонтей Полуехтов дали грамоту служилому татарину Актемирке Янибекову для того: в нынешнем в 145 году (1637 г. – *Р.Н.*) бил он челом государю, царю, и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси, а сказал: бил де он челом государю на пустошь за Камою рекою, по Ахтаче речке, а на пустошь ввозные грамоты ему не дано, а государь его пожаловати велете ему дать ввозную грамоту. А в поместном столу прошлого 138 году (1630 г. – *Р.Н.*) написано: по приговору окольничего и воеводы Федора Леонтьевича Бутурлина с товарищи, дано в поместье служилому татарину Актемирке Янибекову в пустоши против Мешского устья и деревни Епанчины, по Ахтаче речке по одной стороне, пашенные 30 четьи в поле, а в дву потомуж, сенных покосов на 100 копен. Всего поместный оклад во сто четьи. И которые крестьяне на той пустоши на Актемиркове жеребью живут, помещика служилого татарина Актемирку слушались, пашню на него пахали и доход ему помещикову платили. К сей грамоте государеву, цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси печать царства Казанского приложил боярин и воевода Иван Васильевич Морозов лета 7145 года (1637 г. – *Р.Н.*) декабря в 8 день.

Приложение 6

Выписка из межевой книги о жаловании поместными землями служилых татар разных деревень¹³

... А в прошлом во 185-м году (1677 г. – *Р.Н.*) по челобитью Синбирского уезду, деревни Студенца служилых татар Алпарки Ямбулатова с товарищи двадцати трем человекам дано им по сыску, показано за Камою рекою, порозжие земли по речке Мамлеше и по Черемшану реке и по иным урочищам по 30-и четвертей человеку в поле, а в дву потому ж, с

¹² РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 288. – Л. 44 об.

¹³ Там же. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 6469. – Л. 66–68.

лесом и с санными покосы. По дачам прошлого 190 году (1682 г. – *Р.Н.*) дано, показано, служилым татарам деревни Камкины, Алкайку Миняшеву с товарищи двадцати одному человеку порозжей земли за Камою рекою, по речке Мамлеше с устья и до верху. Правая сторона подле дачи татар Алпарки Ямбулатова с товарищи, а левая порозжая земля, а с устья Мамлеша речки через реку Малый Черемшан да от озера Лебязьего до верхнего конца среди поля на кургане, а с того кургана на большой лес, а от большого лесу на речку Черемшан, на низ до черного лесу, и до вершины Анзири реки. Идучи к Черемшану реке правая сторона, порозжая земля служилых татар Куземки Бегеева с товарищи. Через реку Малый Черемшан на большой осиновый куст, а с того осиного куста через болота на городище, а с того городища и лесу идет ключ. По тому ключу правая сторона порозжая земля, а левая сторона ево ж, Куземкина дача с товарищи. Через лес идет вотчинная сокма, и по той сокме вверх идучи до ключа Ургагар, а с Ургагара до вершины Мелеши реки порозжая земля. И про тое землю сыскивана, и по сыску им, челобитчикам, отказали по сороку четвертей человеку в поле, а в дву по тому ж. Да во 198-м и в 700-м годах (1690 и 1700 гг. – *Р.Н.*) по грамоте его Императорского величества, и по челобитью служилых татар Алатырского уезду, деревни Пары Сюнючки Кадышева с товарищи одиннадцати человекам, велено им дать в тех же вышеуказанных урочищах по сыску и по сказке сторонних людей, буде спору ни с кем не будет. И с той земли отдать им, челобитчикам, по тридцати четвертей человеку в поле, а в дву по тому ж, а санных покосов по писцовому наказу. А что за их дачами останетца, отписать на его Императорское величество. И по той грамоте для сыску и отказу на тое землю не посылывано. И в 701-м году (1701 г. – *Р.Н.*) били челом его императорскому величеству с той же земле татара деревни Алькеевы Петрушка Ахметев с товарищи во владения ясашной своей земли, что не дают им владеть вышеписанные служилые татара деревни Студенца. И в 704 году (1704 г. – *Р.Н.*) июля в 29, по указу его Императорского величества, по тое землю дворянина и подъячего добрых, и служилым татарам первым челобитчикам 23 человекам вымерять ис той земли по указанным их статьям. А достальную землю, что за их дачами останетца, отдать ясашным татарам деревни Алькеевой Абдрахманку Тимералееву с товарищи, а служилым татарам, последним челобитчикам 11 человекам, отказать. По той грамоте 700 года, велено им, служилым татарам, дать им лишние земли по сыску и по мере, буде спору ни с кем не будет. И оная татара поселились на тое земле без розыску и без указу, и по той памяти для меры и отказ послан казанец Осип Бартенев ...

Выписка из владенной грамоты дер. Узеево¹⁴

В переписной книге Казанского уезда, Ногайской дороги прошлого 700 году (1700 г. – *Р.Н.*) переписи князь Д. В. Уракова между протчего написано: в нынешнем 1700 году сентября в 4-й день били челом Великому государю того починка татара Узейко Кадряков с товарищи. Тому 2 года, поселились они на порозжей земле, пришли из разных уездов и по нынешней переписи положены на них вновь ясаки. И те ясаки в казну великого государя велено платить им в Казани и владеть тою порозжую землею по межам и урочищам. А межа той их пашенной земле и санным покосам по межеванию уфимца Якова Артемьева, деревни Домкины с татары. От вершины речки Сюльчи и от деревни Тимошкины за Уфимскою большою дорогою подле лесу поставлен дуб, на нем грань и выкопана яма. Грань указывает через Уфимскую дорогу на тальник. Через речку Сюльчу к лесу по речке Базик, в вершине по правой стороне стоит ива, на ней грань да выкопана яма. От той ивы и от ямы грань, что на дуб в вершине речки Кадыревы. И от той утинной грани, грань указывает в низ речки Кадыревы, через речку Сюльчу к Уфимской большой дороге, на березу развилковатую, на ней две грани. Нижняя межа от деревни Мокшины, верхняя от деревни Тимошкиной. Пашенная земля и санные покосы, лес на резинской с Тюбяком и с суходолом, и те межи и урочища в переписную книгу не написаны и владенного письма им не дано. И чтоб той их земле межи и урочища написать в переписную книгу и дать владенное письмо. И на тое земле владенное письмо им дано. Буде они поселились на порозжей земле, и в поместье, и на оброк, и на ясак та земля никому не отдана и ни за кем не справлена, и спору и челобитья впредь ни от кого не будет, а в чужих межах, на чужой земле и чужю лишнюю ясаков не владеет.

Приложение 8

Выписка из владенной грамоты на жалование поместными угодьями Елмаметя мурзы Барышева¹⁵

По указу царя Алексея Михайловича, и по грамоте ис приказа Казанского дворца, и по челобитью темниковца, служилого из мурз Елмаметя Янбаева сына Барышева, велено ему отцовскую жалованную землю, что была написана по поместным книгам разбору князя Григория Шаховского в 186, 187, 188 годах (1678, 1679, 1680 гг. – *Р.Н.*) за отцом его за Янбаем мурзою Барышевым в Закамской стороне, в деревне Курналях 98 четвертей, санных покосов 90 копен, в деревне Ромодан 25 четвертей, санных 55 копен, владеть детям ево и внучатам вечно и никому не отнимать.

¹⁴ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 627. – Л. 176–176 об.

¹⁵ РГАДА. – Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 1784. – Л. 79 об.

Приложение 9

Сведения о селениях Западного Закамья,
мечети которых были построены до 1720 г.¹⁶

Название селений по документу	Примерный год постройки мечетей	Нынешнее название селений
1	2	3
Багана	1685	Татарская Багана
Акбулат	1695	Акбулатово
Шербень	1685	Шербень
Майна	До 1552	Нижняя Татарская Майна
Ст. Баран	1675	Иске-Рязяб
Калеево	1695	Кутлушкино
Большой Тигин	1655	Большие Тиганы
Ромашкино	1645	Ромашкино
Верхний Тигин, Тюбяк	1695	Ашняк
Нижний Тигин	1705	Нижние Тиганы
Верхняя Мураса	1705	Кичкальня
Мамыково	1695	Мамыково
Киклы	1695	Бурметьево
Каюки	1655	Куюки
Старое Альметеево	1675	Старое Альметьево
Новое Альметеево	1715	Новое Альметьево
Тюгельбаево	1695	Татарское Тюгальбаево
Новый Салман	1705	Новые Салманы
Студенец	1675	Татарский Студенец
Старый Салман	1665	Старые Салманы
Ямбухтино	1655	Ямбухтино
Старая Амзя	1695	Старая Татарская Амзя
Байтеряково	1695	Байтеряково
Шантала	1715	Степная Шантала
Нижняя Шентала	1685	Служилая Шентала
Каурляне	1685	Сухие Курнали
Шентала	1685	Подлесная Шентала
Ялтан	1715	Татарский Елтань
Адельшино	1715	Адельшино
Адам	1705	Старый Татарский Адам

1	2	3
Верхняя Майна	1705	Верхняя Майна
Шихмайкино	1705	Шахмайкино
Муслюмово	1715	Муслюмкино
Курляне	1705	Мокрые Курнали
Сюнчелеево	1715	Старое Сунчелеево
Караса	1705	Караса
Чалны	1675	Старые Челны
Кулбаево Мураса	1685	Кульбаево-Мараса
Селенгуш	1695	Селенгуши
Маматчелеево	1665	Старый Ургагар
Алпарово	1675	Старое Алпарово
Нижний Бектемир	1695	Нижнее Биктимирово
Каменчи, Среднее Алькеево	1665	Среднее Алькеево
Верхний Бектемир	1705	Верхнее Биктимирово
Болдино	1700	Тяжбердино
Нижнее Алькеево	1665	Нижнее Алькеево
Новый Баллыкуль	1695	Новый Баллыкуль
Баллыкуль	1695	Старый Баллыкуль
Шапкино	1705	Татарское Шапкино
Тахтала	1715	Татарская Тахтала
Шибаш	1695	Татарские Шибаш
Боровка	1655	Боровка
Апаков	1685	Апкаково
Альмурзино	1695	Старое Альмурзино
Алкеево	1705	Верхнее Алькеево
Ямкино	1715	Старое Ямкино
Бурнаево	1695	Татарское Бурнаево
Чув. Брод	1665	Чувашский Брод
Ахметеево	1675	Ахметьево

Приложение 10

Титулованные татары Западного Закамья (данные 1716-1717 гг.)¹⁷

Место проживания	Имя, титул и примерный год рождения
дер. Верхняя Шентала	Муртаза мурза Янгильдин сын Богданов, 1665; Нуркей мурза Сюняев сын Чюрасев, 1685; Мурат мурза Кадряков сын Киреев, 1650; Акай мурза Сюняков сын Девлеткильдеев, 1675; Сеит мурза Осипов сын Кильдышев, 1685; Асаналей мурза Тимралеев сын Аганин, 1655.

¹⁶ РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 126. – Д. 803. – Л. 84-86, 99об.-115.

¹⁷ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 693; Д. 158. – Л. 126-337.

дер. Муллино	Уразмамет мурза Булюшев сын Урусов, 1655; Смаиль мурза Темаев сын Урусов, 1675; Рабек мурза Резяпов сын Яушев, 1690; Муртаза мурза Кадряков сын Янборисов, 1685; <u>Абыз</u> Байтемир мурза Сюняшев, 1675; Бикмамет мурза Аккузин сын Богданов, 1685; Хантемир мурза Байгишев, 1675; Юмай мурза Ибраимов, 1675; Кадряк мурза Ибраимов, 1655; Сеин мурза Умряков, 1685; Асей мурза Мольтеев, 1670; Муслим мурза Мольтеев, 1675.
дер. Киреметь	Мардяш мурза Мамадалеев сын Мансырев, 1665; Алдар мурза Мамадалеев сын Мансырев, 1675.
дер. Терняшево	Абдрахман мурза Чиркин сын князь Бежбулатов, 1665.
дер. Мамыково	Ромодан мурза Клябердин сын Богданов, 1675; Кадыр мурза Шаманов сын Богданов, 1680.
дер. Старая Амзя	Ишмай мурза Синбаев сын князь Аганин, 1690; Кадыр мурза Сапаров сын Бикбулов, 1675.
дер. Новая Амзя	Мусей мурза Акбашев сын Карашев, 1675.
дер. Елтан	Сафар мурза Кудайбердин сын Абдулов, 1675; Акиш мурза Баймяков, 1655; Кильмамет мурза Акбердин, 1675; Измаил мурза Акбердин, 1690.
дер. Дияшево	Акмаш мурза Мардяшев сын Богданов, 1675; Тярбердей мурза Михайлов сын Ураев, 1675; <u>Абыз</u> Мамка Азкин, 1655.
дер. Адам	<u>Абыз</u> Бикмет Азаматов, 1675.
дер. Муслимово	Муслим мурза Муратов сын Киреев, 1685; Алей мурза Ибраимов сын князь Богданов, 1685; Уразмет мурза Урмяков сын князь Чюряков, 1685; Батей мурза Борисов сын Кайбечев, 1685.
дер. Верхняя Майна	Алей мурза Шигаев сын Еникеев, 1645; Кады мурза Янгильдин сын Богданов, 1660; Бикбай мурза Айдаров сын Калмаев, 1685; Утямыш мурза Уразметев сын Чапкунов, 1690.
дер. Тигане	Кады мурза Гимяев сын Чюпин, 1675.
дер. Азмер	Сулейман мурза Московов сын князь Уразлеев, 1627; его сыновья – Асан, 1675, Ишмурза, 1685; Сеит мурза Московов сын князь Уразлеев, 1656; Бикбулат мурза Шабаев сын князь Уразлеев, 1666
дер. Камкино	<u>Абыз</u> Иванаев Кусмин, 1680.
дер. Бараново	<u>Ахун</u> Кадырмет Сунчалеев, 1670 (ясачный татарин).

Служилые селения Западного Закамья (данные 1716-1717 гг.)¹⁸

№ п	Тип и наименование поселений	Этнический состав	Кол-во дворов	Кол-во населения	Время образования поселения	Нынешнее название поселения
1	дер. Киреметь	татары	13	107	1691 – 1716	село Русская Киреметь
2	дер. Новое Демкино	татары	11	51	1700 – 1716	село Новое Демкино
3	дер. Новая Киреметь	татары	10	72	1691 – 1716	село Новая Киреметь
4	дер. Терняшево	татары	14	117	1691 – 1716	село Тюрнясво
5	дер. Мамыково	татары	15	95	1691 – 1716	село Мамыково
–	дер. Ижборисово (ясачн.)	чуваши	3	17	1661	село Иж-Борискино
6	дер. Бездна, Тюгульбаево	татары	17	305	~1640 – 1650	село Татар. Тюгальбаево
7	дер. Студенец	татары	27	236	~1670 – 1680	село Татарский Студенец
8	дер. Новые Салманы	татары	24	253	до 1716	село Новые Салманы
9	дер. Старые Салманы	татары	20	138	до 1650	село Старые Салманы
10	дер. Новое Янбахтино	татары	29	236	1627	село Ямбухтино
11	дер. Каргополь	татары	24	284	1685	село Каргополь
12	дер. Чалны	татары	34	410	до 1600	село Старые Челны
13	дер. Мамат-чалеево, Ургагар	татары	22	249	1692	село Старые Ургагары
14	дер. Камкино	татары	22	259	до 1649	село Старое Камкино
15	дер. Алпарово	татары	24	294	до 1677	село Старое Алпарово
16	дер. Муллино	татары	35	368	?	село Старое Муллино

¹⁸ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 158. – Л. 14 – 337; Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 6469. – Л. 61 об.; Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 558. – Л. 131; Д. 485. – Л. 103; НА РТ. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 82.

17	дер. Старая Мураса	татары	12	115	до 1649	село Мараса
18	дер. Кульбаева Мураса	татары	33	387	до 1561	село Кульбаево-Мараса
19	дер. Старое Альметьево	татары	28	270	до 1561	село Старое Альметьево
20	дер. Новое Альметьево	татары			до XVII в.	дер. Новое Альметьево
21	дер. Старая Амзя	татары	22	198	до 1678	дер. Старая Татар. Амзя
22	дер. Новая Амзя	татары	9	84	1713	село Новая Амзя
23	дер. Елтан	татары	27	248	1700	село Татарский Елтань
24	дер. Бутай, что на речке Каирле	чуваши	4	19	?	?
25	дер. Калеево, Малая Бахта	татары	21	178	до 1672	село Кутлушкино
26	дер. Муслюмово	татары	20	163	1713	село Муслюмкино
27	дер. Тахтала	татары	14	121	?	село Татарская Тахтала
28	дер. Верхняя Майна	татары	15	151	?	село Верхняя Тат. Майна
29	дер. Дияшево	татары	19	188	1691 – 1716	село Селенгуши ?
30	дер. Верхняя Шентала	татары	41	382	?	село Служилая Шентала
32	дер. Тигане	татары	48	673	до 1649	село Большие Тиганы
33	дер. в вершине Курнале	татары	26	387	до 1678	село Сухие Курнали
34	дер. Вожи	татары	6	35	?	село Вожи
35	дер. Азмер	татары	8	76	до 1630	село Измери
36	дер. Адам	татары	49	515	до 1630	село Старый Тат. Адам
37	дер. Новый Адам	татары			до 1630	дер. Новый Тат. Адам
38	дер. Тегермелик	крещ. татары	2	8	?	дер. Русский Тимерлек
39	дер. Колчюрино	крещ. татары	2	24	?	
40	дер. Кадеево, Тридцать Дубов	татары	пуст	–	1701	село Старое Кадеево
41	дер. Ромашкино (Раман)	татары	пуст	–	до 1645	село Старое Ромашкино

42	дер. Аккузино	татары	пуст	–	1700	село Средние Тиганы
43	дер. Ислейкино	татары	пуст	–	до 1649	село Исляйкино
44	дер. Каргалы	татары	пуст	–	до 1686	село Каргали
45	пригород Билярск	русские	?	~900	1654	село Билярск

Приложение 12

Ясачные селения Западного Закамья (данные 1716–1717 гг.)²⁰²

№ п.	Тип и наименование поселений	Этнический состав	Дворность	Людность	Время образования	Нынешнее название поселения
Ногайская дорога						
Сотня чувашенина Пикчюбарки Немичева						
1	дер. Ильдеряково	чуваши	39	200	~1700	село Старое Ильдеряково
2	дер. Аксубино	чуваши	24	160	1680 – 1690	ПТ Аксубаево
3	поч. на речке Куше	чуваши	11	52	1700 – 1710	дер. Кисы
4	дер. Томкино	татары /чув.	25/1 8	154/1 08	~1690 гг.	село Нижняя Баланда
5	дер. по речке Карасу	татары	27	208	до 1687	дер. Караса
6	дер. Сунчелеево	чув./ татары	17/8	102/4 2	до 1700	село Сунчелеево
7	дер. Мокшино	чуваши	19	113	1697	село Старое Мокшино
8	дер. Ксенево по речке Тегермелик	чуваши	22	99	~1700	?
9	дер. Микушкино по речке Тегермелик	чуваши	27	177	~1700	село Елаур
10	дер. Черebaтырево	чуваши	10	65	1710 – 1714	дер. Черebaтырово
- ²⁰³	дер. Кандрата, Спиркино	чуваши	3	16	1700 – 1710	село Нижняя Кондрата

²⁰² РГАДА. – Ф.350. – Оп.1. – Д. 153. – Л. 180 – 793.; Д. 157. – Л. 353 – 1338; Ф. 1312. – Оп. 2. – Д. 518. – Л. 28; Д. 531. – Л. 7; Д. 576. – Л. 39; РГВИА. – Ф. 349. – Оп. 45. – Д. 2282. – Л. 1, НА РТ. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 631. – Л. 37 об., 38.

11	поч. по речке Селенгуш	татары	3	8	1710 – 1714	?
12	дер. по речке Большой Сульче	татары	3	4	1710 – 1714	?
13	дер. Узеево	чув./ татары	пуст	–	1698	село Старое Узеево
14	дер. Новая, по речке Каменная	чуваши	3	?	1708 – 1710	не существует
15	дер. Бердебяково, Тимошкино	чуваши	пуст	–	1700	село Старое Тимошкино
16	дер. Ишметьево (Киязлы)	татары	пуст	–	1697	село Старые Киязлы
Сотня чувашенина Уразайки Ахпулатова						
17	дер. Починок Андреев	чуваши	20	173	1690 гг.	село Андреевка
18	дер. Починок Чаллы	чуваши	25	177	1690 гг.	село Старые Челны
19	дер. Бихметьево	татары	30	187	1699	село Бурметьево
20	дер. Богдашкино	чуваши	10	81	~1700	село Русское Богдашкино
21	дер. Ендаково	чуваши	31	210	~1700	село Вишневая Поляна
22	дер. Клевлино	чуваши	8	43	~1700	село Караульная Гора
23	дер. Тихановка	чуваши	6	22	~1700	село Салдакаево
24	дер. Абдрахманово	татары	43	138	1690 гг.	село Степное Озеро
25	дер. Ермаково на речке Тарнасове	чуваши	4	40	~1700	?
26	дер. Ижтебенево	чуваши	4	35	~1700	село Старое Эштебенькино
27	дер. Седелькино	чуваши	пуст	–	1700 – 1705	село Сиделькино
28	дер. Кутушка	?	пуст	–	~1700	село Старые Кутуши
Сотня татарина Салтанки Алкина						
29	дер. Налетево	мордва	33	~208	1698	дер. Налеткино

²⁰ Дер. Кандрата, Спиркино числится в сотне Кадырки Азикова Зюрейской дороги.

30	дер. Новое Альмурзино	татары /мордва	22/4	171/2 7	1692	село Верхнее Альмурзино
31	поч. Рысов по речке Большой Шие	татары	34	275	1690 гг.	дер. Татарские Шибашы
32	дер. Бараново	татары	110	691	1680 гг.	село Иске – Рязип
33	дер. Новая Чечекле	татары	17	136	1710 – 1716	село Чечекле
Сотня мордвина Латышки Кадева						
34	дер. по озеру Нараткуль	мордва	38	241	1698	дер. Базарно-Мордовский Юрткуль
35	дер. в вершине речки Нараткули	татары	57	448	1698	село Средний Юрткуль
36	дер. Ижборисово	чуваши	31	160	1661	село Иж-Борискино
37	дер. Тахтала	чуваши	30	219	1661	село Старая Тахтала
38	дер. Кошкино	чуваши	35	250	1660 гг.	село Кошки
Сотня татарина Есуна Едгирякова						
39	дер. Починок Юхмачи	чуваши	26	201	~1700	село Юхмачи
40	дер. Старое Альмурзино	татары	28	~210	1650 – 1690	село Нижнее Альмурзино
41	дер. Апаково	татары	49	324	1650 – 1690	село Апаково
42	поч. близко деревни Апаков	чуваши	35	195	1710 – 1716	село Каракули
43	дер. Боровка	татары	34	272	до 1650	село Боровка
44	дер. Качеево	чуваши	46	328	1670 – 1680	село Нижнее Качеево
45	поч. Чувашский Брод, Темеево	татары	27	211	1660 – 1670	село Чувашский Брод
46	дер. Борисово	чуваши	18	125	1710 – 1716	село Борискино
47	дер. Ахметево	татары	44	385	?	село Татарское Ахметьево
Сотня татарина Мукана Тойкина						
48	дер. Алькеево	татары /чуваши	57/8	449 /39	?	село Нижнее Алькеево

49	дер. Иштубаево	чуваши	73	490	1676	дер. Ерепкино
50	дер. в вершине речки Ахтаци, Бурнаево	татары	21	153	?	село Татарское Бурнаево
51	поч. по речке Кичюрине	чуваши	30	220	1690 – 1700	дер. Верхнее Колчурино
52	дер. по речке Шапке	татары	33	255	1690 – 1700	дер. Татарское Шапкино
53	дер. Матаков в вершине речки Ахтай	чуваши	47	279	~1670 гг.	село Старые Матаки
54	поч. Новый Матак	чуваши	13	103	1710 – 1716	село Базарные Матаки
55	дер. Исейчино	чуваши	2	27	1710 – 1716	село Верхние Матаки ?
56	поч. близко дер. Матаков на речке Нухрате	чуваши	38	251	~1700	дер. Старые Нохраты
57	дер. Круг озера Баллыкул	татары	22	189	до 1552	дер. Старый Баллыкул
58	дер. Бектемирово	татары	26	246	?	дер. Нижнее Биктимирово
59	поч. Ташпилки	татары	17	116	до 1551	село Тяжбердино
60	дер. в вершине речки Мурасы	татары	20	169	1690 гг.	село Кичкальня
61	дер. подле речки Анзеры	татары	17	131	1711	село Старое Ямкино
62	дер. Новое Бурнаево	чуваши	26	176	1710 – 1716	село Чувашское Бурнаево
Сотня татарина Османа Исеналеева						
63	поч. по речке Бахте	русские	3	20	~1700	село Старое Иванаево
64	село Кубас	русские	16	97	до 1675	село Кубассы
65	село Куркуль	русские	35	256	до 1646	село Куркуль
66	поч. Чимаево	русские	12	74	~1700	не существует
67	дер. Нижние Курнали, Архаровское озеро	русские	2	11	1690 гг.	не существует
68	дер. Березовая Грива	русские	12	57	?	дер. Березовая Грива

69	дер. Кожаево	русские	11	97	?	дер. Кожаевка
70	село Пихчасово	русские	29	166	до 1630	не существует
71	поч. Куляново в вершине речки Бахты, Белая Гора	крещ. татары	14	83	~1700	село Белая Гора
72	дер. Нарат Елга	татары	7	47	до 1678	село Нарат – Елга
73	дер. Багана	мордва	4	37	1710 – 1716	село Мордовская Багана
74	поч. Шантала	татары	26	230	до 1654	село Подлесная Шантала
75	дер. по речке Ерыкле по Шантале	мордва	76	726	?	дер. Андреевка
76	дер. по речке Тигане	чуваши	6	43	?	дер. Тиган – Буляк
77	дер. по речке Тигине в вершине Тюбяк	татары	10	77	до 1661	село Ашняк
78	поч. по речке Куне	чуваши	3	27	1690 – 1700	село Сабакайкино
79	дер. Войкино по речке Ахгаче	мордва	17	100	до 1650	село Войкино
80	дер. Курнале	татары	10	75	1633	село Мокрые Курнали
81	дер. что была пустошь Кашанова	морд./ татары	11/2	93/16	?	дер. Кошаново
82	дер. Куюк	татары	39	265	до 1656	село Каюки
83	дер. Ирюк, Ижболдино	русские	стали владельческими селениями		до 1656	ПГТ Алексеевское
84	дер. Красная на речке Шантале	русские			?	дер. Большой Красный Яр
85	дер. Ямкина на речке Ахгаче	татары	пуст	–	?	дер. Ямкино
86	дер. Селиватово, что на речке Шантале	татары	пуст	–	?	село Степная Шантала ?
87	дер. Другой Тигин	татары	пуст	–	?	село Нижние Тигины ?
88	дер. Байтеряково	татары	пуст	–	до 1617	дер. Байтеряково

Зюрейская дорога						
Сотня татарина Кадырки Азикова						
89	дер. Верх Малого Черемшану, Студеный Ключ	татары / чуваш	19/9	63/33	до 1552	дер. Нижняя Татарская Майна
90	дер. Багана, в вершине речки Баганы	татары	8	26	до сер. XVI в.	село Татарская Багана
91	дер. Ахпулатова на речке Багане	татары	11	37	?	село Акбулатово
92	дер. по речке Шарбан	татары	9	30	до 1680	село Шербень
93	дер. Савруш по речке Адам, Михедерово	чуваш	13	30	1699	дер. Нижние Савруши
94	поч. по речке Шавруш	чуваш	32	114	~1700	село Старые Савруши
95	поч. Адам по Малому Черемшану	чуваш	31	88	1690 гг.	дер. Старый Чувашский Адам
96	село Чистое Поле	русские	99	378	до 1678	город Чистополь
97	дер. Спиркно на ключе Кадратов	чуваш	23	117	1700 – 1708	село Нижняя Кондрата
98	село Рождественское, что прежде была дер. Жукотино, Чистое Поле, Болдырь	русские	56	244	1704	село Булдырь
99	поч. по речке Наратле Илге между деревень Нижней Баганы, Кадраты	крещ. татары	2	14	~1700	дер. Крещеный Елтан
100	дер. стала вновь Теплое Болото	крещ. татары	5	20	1710 – 1716	село Бахта
101	дер. Искар	русские	пуст	–	1700 – 1705	село Изгары

102	дер. Чебоксар	русские	пуст	–	1700 – 1705	село Русская Чебоксарка
Сотня Андриюшки Белкина						
103	дер. Нижние Чолны	татары	4	10	до 1710	?
104	дер. в верш. речки Чолны	татары	6	~26	до 1710	село Простые Чолны
105	село Покровское, что была дер. Чистое Поле, Сарысаз	русские	14	50	до 1687	село Русские Сарсазы
107	дер. Нижний Толкиш	русские	29	~137	до 1708	село Большой Толкиш
108	дер. Верхний Толкиш	русские	9	43	до 1710	село Малый Толкиш
109	дер. Каменный Ключ, Елантово	русские	17	62	до 1678	село Елантово
110	село Архангельское, что была деревня Пустошь Карамала	русские	21	79	до 1678	село Кармалы
111	дер. Сухое Чаллы, Никиткино (Тубага Атак)	чуваш	пуст	–	?	село Тубылгы Тау

Монастырские селения Западного Закамья (данные на 1716 г.)²¹

№ п.	Тип и наименование поселения	Монастыри, во владении которых состояли селения	Этнический состав	Кол-во дворов	Кол-во населения	Время образования	Нынешнее название поселения
1.	село Никольское, Чертык	Казанский Спасо-Преображенский монастырь	рус.	17	184	1644–1648	не существует
2.	дер. Новая, что была Мордовская		рус.	19	158	?	не существует
3.	село Богоявленское, Ставрасово, Остолопово	Казанский Кизический монастырь	рус.	26	287	до 1552, 1688	село Речное
4.	дер. Кулабердеево		рус.			до 1646	село Саконь

²¹ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 154. – Л. 541 об. – 584.

Помещичьи селения Западного Закамья (данные 1716 г.)¹

№	Тип и название поселения	Помещики (кол-во мелких помещиков)	Кол-во дворов в поместьях ²	Кол-во крестьян и дворовых у помещиков ³	Кол-во дворов в селении	Кол-во крепостных в селении	Год образования селения	Нынешнее название поселения
1.	2	3	4	5	6	7	8	9
1.	село Богородское, Грязнуха	А.Д. Меньшиков	96	670 к	96	670	?	не существует
2.	село Архангельское, Городище	А.Д. Меньшиков	47	416 к	50	431	1692	село Русский Юрткуль
3.	дер. Столбуновка	3	3 п	15 д	5	59	1668	дер. Арчиловка
		Д.Н. Нармацкий	1	11 к				
		А.М. Усянина	2	16 к				
4.	село Никольское, Полянки	2	2 п	29 д	21	237	1658	село Полянки
		А.И. Змеев	8 к	78 к				
		Ф.И. Змеев	1 п + 10 к	41 д + 102 к				
5.	дер. Маклашевска, Утка	2	2 п	6,10 д	1	7	1668	дер. Маклашевска
		И.Ф. Левашев	1 п	7 д				
6.	дер. Зеленовка	Ф.А. Хияков	5 к	51 к	16	219	1670 гг.	не существует
		Г.Я. Краснов	7 к	83 к				
		Ф.Ф. Левашев	1 п	21 д				
		И.А. Еделеv	1 п	26 д				
		М.Ф. Кобеская	1 п	23 д				
		А.П. Краева	1 п	15 д				
7.	село Звaменское, Волостниковка	А.П. Воронов	2 к	23 к	13	251	1670 гг.	село Волостниковка
		П.Я. Палчевский	1 п	8 д				
		П.Е. Палчевский	1 п	40 д				
		И.Е. Палчевский	1 п	54 д				
		С.И. Талалаев	1 п	23 д				
		7	7 п	9,3,5,27,24,13,22 д				
8.	село Петропавловское, Кузнечиха	А.С. Сергеев	13 к	205 к	20 к	205 к	~1700	село Кузнечиха
		С.И. Веренский	7 к					

¹ РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 150. – Л. 124 – 130; Д. 156. – Л. 427 – 870.² Условные сокращения столбца: «п» – помещичьи дворы, «к» – крестьянские дворы, «д» – собственные дворы дворовых людей.³ Условные сокращения столбца: «к» – крепостные крестьяне, «д» – дворовые люди.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
9.	село Никольское, Грязнуха	А.А. Головкин	1 к	12 к	7	84	1670 гг.	село Волжское ?
		М.М. Козловский	4 к	40 к				
		2	2 п	9, 23 д				
10.	село Троицкое, Жедявка	М.С. Новиков	1 п + 1 к	38 д + 21 к	26	366	1670 гг.	село Жедявка
		И. Засецкий	3 к	31 к				
		Д.А. Аристов	1 п	18 д				
		П.С. Кудрявцев	1 п	14 д				
		19	19 п	14, 7, 13, 17, 9, 9, 30, 8, 7, 10, 23, 16, 9, 13, 13, 23, 10, 11, 2 д				
11.	дер. Матвеевка	Ф.О. Гундоров	1 п + 2 к	37 д + 31 к	18	260	1670 гг.	село Матвеевка
		В.Н. Жедринский	3 к	37 к				
		С.М. Гаславская	1 п	8 д				
		11	11 п	5, 7, 50, 3, 3, 25, 21, 15, 8, 5, 5 д				
12.	дер. Языково	М.М. Семичев	7 к	69 к	7	69	?	дер. Языково
13.	дер. Гурьевка	В.П. Гурьев	1 п + ? к	23 д - к	3	36	1691 - 1710	дер. Гурьевка
		П.П. Гурьев	1 п	10 д				
		П.П. Гурьев	1 п	3 д				
14.	дер. Красное Поле	Я.И. Старосельский	1 п + 13 к	150 д - к	14	150	?	не существует
15.	село Богородское, Ромодан	М.Ф. Есипов	1 п + 2 к	38 д - к	9	126	до 1678	село Ромодан
		В.Л. Есипов	6 к	88 к				
16.	дер. по речке Баран, Бутлеровка	О. Бутлерова	1 п + 1 к	39 д - к	2	39	~1700	не существует
17.	дер. Бутлеровка	Н.Ж. Кудрявцев	1 п	60 д	6	151	1650 гг.	дер. Бутлеровка
		П.И. Бутлеров	1 п + ? к	12 д + 14 к				
		Ф.И. Бутлеров	1 п	15 д				
		С.И. Бутлеров	1 п	9 д				
		И.Д. Бутлеров	1 п	32 д				
		Т.Н. Чемодуров	1 п	9 д				
18.	дер. Городище, Казык	И.А. Петров	1 п + 2 к	17 д + 16 к	3	33	1650 гг.	дер. Городок
19.	дер. Березовка, Качаловка	Д.А. Аристов	1 п + 1 к	17 д - к	2	17	1700 - 1710	дер. Березовка
20.	село Никольское, Жукотино, Острожек	Л.Ф. Аристов	1 п + 11 к	29 д + 55 к	20	249	до 1646	село Галактионово
		Ф.С. Аристов	1 п + 7 к	41 д + 124 к				
21.	село Богородское, Танкеевка	С.С. Новиков	1 п + 8 к	67 д + 76 к	11	172	1710 - 1716	село Танкеевка
		А.И. Иванова	1 п	21 д				
		Д.Т. Рысушкин	1 п	8 д				

1	2	3	4	5	6	7	8	9
22.	село Архангельское, Левашево	Н.Г. Змеев	1 п + 20 к	27 д + 248 к	37	513	~1700	село Левашево
		С.М. Болтин	1 п + 7 к	8 д + 86 к				
		П. Левашева	1 п + 4 к	69 д + 45 к				
		И.Г. Станков	3 к	30 к				
23.	село Никольское, Мурзиха	Н.Г. Змеев	1 п + 10 к	22 д + 130 к	11	152	до 1646	не существует
24.	дер. Луговая	Д.И. Есипов	1 п + 8 к	13 д + 71 к	9	84	до 1646	не существует
25.	дер. Балахчино		1 п + 6 к	13 д + 53 к	7	66	до 1660	село Балахчино
26.	дер. Линое Болото	Ф.И. Бурцов	1 п	12 д	1	12	до 1646	не существует
27.	село Богородское, Актай	Т.М. Бураков	1 п + 8 к	5 д + 130 к	18	231	~1700	село Бураково
		Н.М. Бураков	1 п + 8 к	14 д + 82 к				
28.	дер. Базяково	Н. Есипова	1 п + 9 к	19 д + 125 к	11	152	до 1648	село Базяково
		И.Г. Тютчев	1 п	8 д				
29.	дер. Садялово	А. Нармашкая	1 к	7 к	1	7	до 1641	не существует
30.	дер. Куралово Городище	братья Е., М., Д., Ф. Косяговские	3 п + 5 к	14 д + 86 к	18	252	1686	село Куралово
		П.Ф. Кольцов	1 п + 2 к	23 д + 20 к				
		И.Д. Молоствов	1 п + 6 к	27 д + 82 к				
		М.Д. Молоствов	1 п + 10 к	5 д + 116 к				
31.	дер. Шербет	М.Д. Молоствов	1 п + 10 к	5 д + 116 к	11	121	1690 гг.	село Шербет
32.	с. Никольское, Молостово	А.Д. Молоствов	1 п + 13 к	19 д + 140 к	14	159	1692	село Никольское
33.	дер. Бездна	И.И. Молоствов	1 п + 12 к	46 д + 180 к	16	254	1692	село Антоновка
		А.Д. Молоствов	3 к	28 к				
34.	дер. Четырчи	К.Д. Аристов	1 п	34 д	5	74	1670 гг.	село Четырчи
		В.А. Аристов	1 п + 1 к	14 д + 9 к				
		И.С. Аристов	1 п + 1 к	6 д + 11 к				
35.	дер. что на Кубычих Горах	К.Д. Аристов	4 к	71 к	4	71	1710 - 1716	?
36.	дер. Гусиха	2	2 п	3, 36 д	2	39	1710 - 1716	село Гусиха
37.	село Алексеевское	П.М. Апраксин	14 д + 31 к	199 д + 487 к	45	686	1713	ПГТ Алексеевское
38.	село Усленское, Лебяжье		16 к	203 к	16	203	1713	село Лебяжье
39.	дер. Шмелевка	М. Саморокова	1 п	68 д	11	141	1668?	село Шмелевка
		10	10 п	9, 22, 1, 6, 2, 1, 6, 6, 11, 9 д				
40.	дер. Кокряцкое Городище	А.К. Толстова	26 к	297 к	26	297	1670 гг.	село Кокряцкое
41.	село Спасское, Красный Яр	А.А. Козьмин-Караваев	1 п + 23 к	11 д + 348 к	24	359	1710 - 1716	село Караваево
42.	дер. Красный Яр	М. Рядовская	1 п	17 д	2	37	?	село Большой Красный Яр
		И. Хлудов	1 п	20 д				
43.	дер. Бездна, Холуновка	Я.А. Черкасский	1 п	9 д	1	9	1710 - 1716	не существует

**Миграционные процессы в ясачных селениях прибрежной зоны Западного Закамья
(по данным переписей 1710 и 1716 гг.)¹**

Название селения	Этнический состав населения	Общее количество населения		Количество ушедшего населения между 1710 и 1716 гг.						Количество прибывших между 1710-1716 гг.
		1710 г.	1716 г.	в целом		из них в бегах		из них отданы помещикам и монастырям		
				человек	в % к 1710 г.	человек	в % к количеству ушедших	человек	в % к количеству ушедших	
Село Чистое Поле	русские	440	335	105	23,8	43	41	49	46	43
Село Кубас	русские	388	97	191	49,2	123	64	59	31	—
Починок по речке Бахте	кр. татары	92	20	72	78	69	95	2	2,7	—
Село Куркуль	русские	434	256	178	41	92	51,6	85	47,7	—
Починок Чимаево	русские	162	74	88	54	48	54,5	39	44,3	—
Деревня Березовая Грива	русские	214	57	154	73	132	85	—	—	—
Деревня Кожаево	русские	460	97	385	83,6	310	80,5	53	13,7	—
Село Пихчасово	русские	918	159	759	82,6	673	88	61	8	7
В целом	—	3108	1095	1932	62,1	1490	77,1	348	18	50

¹ Таблица составлена по материалам переписи 1716 – 1717 гг. (см: РГАДА. – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 232 – 257; Д. 157. – Л. 1165–1245).

**Этносоциальная структура населения Западного Закамья
(по данным переписи 1716 – 1717 гг.)¹**

Этнические группы населения	Сословные группы населения	Населенные пункты				Население			
		Количество		В % по отношению к сословию	В % от общего количества	Количество		В % по отношению к сословию	В % от общего количества
		по сословной принадлежности	по этнической принадлежности			по сословной принадлежности	по этнической принадлежности		
Татары	ясачные	35	70	36,8	37,4	6474	14119	42,6	43,3
	служилые	35		87,5		7645		88,5	
Русские	помещич.	49	68	100	36,4	8152	11452	100	35,1
	ясачные	15		15,8		1771		11,6	
	монастыр.	3		100		629		100	
	служилые	1		2,5		900		10,4	
	ясачные	35		37,9		5388		35,4	
Чуваши	служилые	1	36	2,5	19,8	36	5424	0,4	16,6
Мордва	ясачные	6	6	6,3	3,2	1432	1432	9,4	4,4
Крещеные татары	служилые	3	6	7,5	3,2	61	178	0,7	0,6
	ясачные	3		3,1		117		0,7	
Всего	—	186	186	—	100	32605	32605	—	100

¹ Таблица составлена по сводным спискам поселений, учтенных переписью 1716 – 1717 гг. (см. приложения 11, 12, 13, 14).

Поместные угодья татарских помещиков Западного Закамья¹

Имена, титулы, происхождение. Кол-во одновременно исполненных	Год жалования	Местонахождение поместий	Виды и величина поместных угодий земли – в четвертях (ч), сенокосные дуга – в копах (к)
1	2	3	4
Сюндюков татары 5 чел.	1561	по р. Мурса (при деревнях Старое Альметьево и Кульбаево Мурса)	пашня – 600 ч., мельничное угодье, сенные покосы – 4000 к.
Уразмет мурза Килдишев сын Сюндюков	1667	Казанск. уезд, дер. Кибяк-Козя и Салман	пашенные земли со всеми угодьями
	до 1679	в дер. Альметьевой Мурсе	пашня – 115 ч., сенные покосы – 600 к.
	1645 – 1675	в дер. Кульбаево Мурса	пашня – 115 ч., мельничное угодье, сенные покосы – 115 к. (вместе с отцом)
	1688	в Алатырском уезде селе Пьяном в Вятском уезде по р. Шохте	пашня – 95 ч., 20 крестьян пашня – 8 ч., сенные покосы – 40 к., мельничное угодье
Служилый из мурз, татарин Умяк Уразметев сын Сюндюков	1645 – 1675	владения отца в дер. Пьяном (100 ч. и 20 крестьян), Кулбаевой Мурсе и Алметевой Мурсе	
	1710	в дер. Кульбаево Мурса	пашня – 115 ч., мельнич. угодье, лес, сенные покосы
Служилый татарин Москов Хозяшев сын Сюндюков	1628	старинная вотчина отца: бортные уюжья при деревнях Пимер и Сия, по р. Черемшан по обе стороны, в лесу за р. Черемшан, по рр. Амзя, Курнале, Шангала и по др. урочищам Закамья.	
Служилые татары Абрамка, Абдалафорка и Ахметка Москововы дети Хозяшевы	1653	вышесказанные поместные владения отца	
Служилые татары дер. Тавель Ермак Московов 4 чел. (все из рода Сюндюковых)	до 1653	Вотчина между Камой и р. Толкишка, Берсутской переволокой и устьем Шешмы, по р. Чорук	бортные уюжья, бобровые гоны, звериные ловли
	1677		сенные покосы
Служилые мурзы Шигаи и Кулай Сабакаевы дети Яникеевы	до 1646	в дер. Юкали-Ямансаз	пашни и перелог – 33,3 ч., «дикое поле» – 6,6 ч., 70 душ крестьян
Служилый татарин Ахметка Едигеров	до 1646	в дер. Юкали Другие	пашня и перелог – 6,6 ч
Служилый из мурз, татарин Аблей Тотакашев сын Дербишев	до 1601	в дер. Новой Чалне	двор помещика, пашня – 270 ч., сенные покосы – 1600 к., лес и др.
Служилый из мурз, татарин Сунчалей Бигишев сын Мустафин	1667		пашня – 50 ч., сенные покосы – 1000 к.

¹ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Кн. 940, 1127, 6441, 6469; Ф. 1312. – Оп. 1. – Д. 610, 625, 628, 718, 1811, 1859, 1922, 1925, 1958;
Оп. 2. – Д. 288, 489, 494, 503, 512, 523, 558, 566, 567, 618, 621, 627, 635, 636, 638, 657, 1784, 1792; НА РТ. – Ф. 17. – Оп. 2. – Д. 11;
Оп. 3. – Д. 8, 16; Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 3, 61; Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 631; ОРРК НБЛ КГУ. – Ед. хр. 4244, 4319; История Татарии
в документах и материалах. – М.: 1937. – С. 197.

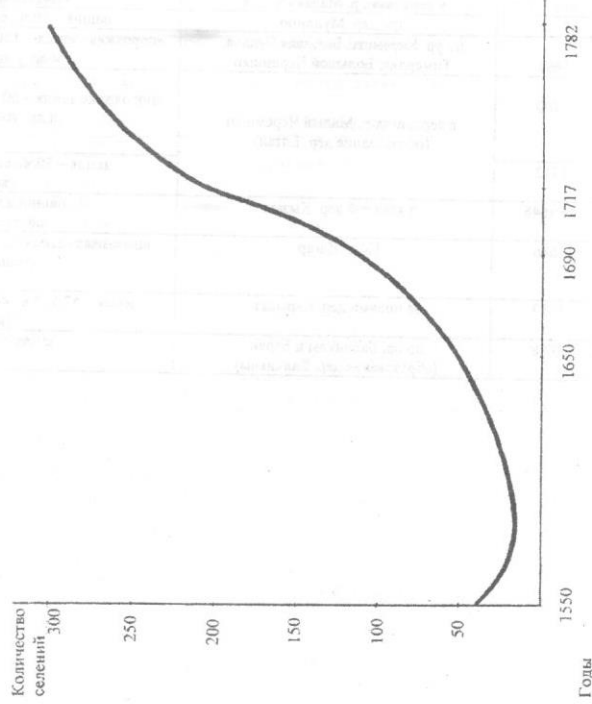
1	2	3	4
Служилый из мурз, татарин Деялеткилле Нураев	1645–1675 1645–1675	в Алатырском уезде, дер. Мочали по р. Челны (при дер. Челны)	?
Синбирские служилые татары Уразаметка Акмашев сын Утешев, 17 чел. дер. Студенец Мряско Юлдашев	1681	по рр. Челны, Мелепа и Черемшан	«порозжая» земля – 40 ч., сенные покосы 500 к. и др. угодья (каждому)
Служилые татары дер. Челны Елмаметка Дюсеев. 4 чел.	1691	при дер. Челны	лишняя земля с сенными покосами, выгоном и др. угодья
Служилые татары Базячка и Санайка Терегуловы (из дер. Алдербыш Алатской дороги), Еналейка и Умячка Базяковы, Еналейка Ахметев, Башайка и Гаряйка Тойгильдины, Барыш Немичев	до 1648	в дер. Базяково-Ахтаци	пашни 183,3 ч.
	до 1656		
	до 1654 до 1643	в дер. Ирюкино	?
Служилые татары Сюлеманка и Шигаика Кусю- кеевы (поместье отца – Кусюкейки Деялеткил- дева), Агильдка ишеев, Башайка Урманчиев, Урмаметка Уразев	до 1654	в дер. Куркози-Курколь (Крык-Кул)	пашня и перелог – 33,3 ч., «дикое поле» – 40 ч.
Мурза Сарочин Доскеев сын, Араслан Салтаналеев, Даип мурза Канмышев, Кулушка Кадырмаметев, Килмамет Мурмамметев, Абдул Исмаков князь Яушев	1685	земли между рр. Ромодан и Чалпы, вотчина между рр. Большой и Малый Черемшан, которыми владели их предки	?
Москов мурза Тогилдин. ? чел.	1630	пустошь в низовьях р. Актая, (дер. Азмер)	пашня – 30 ч., сенные покосы – 100 к.
Служилый татарин Актемирка Янибеков	1637		пашня – 30 ч., сенные покосы – 100 к., крестьяне, живущие на той пустоше
Служилый татарин Семен Чолпанов (из дер. Тегенец)	до 1656	в дер. Азмер	поместная усадебная земля с гумном и выгоном, пашня 30 ч., сенные покосы, лес и др.
Служилый татарин Уразлейка Безыгреев. ? чел.			66 десятин
Слободские служилые татары Ибраим, Смаил, Юсуп Маметевы	1698	в дер. Азмер	пашня – 50 ч., сенные покосы – 100 десятин, лес и др. угодья (каждому)
Ишмура мурза Сулейманов сын князь Уразлеев (из дер. Бачюги)			
Маметян мурза Сулейманов сын князь Уразлеев (из дер. Бачюги)			
Служилый татарин Килма Уразмамметев сын Чапкунов. ? чел.	1714	в дер. Вожи	?

1	2	3	4
Служилый из мурз, татарин Муслюм Урманчиев	?	в Алатырском и Шадском уездах	земля – 225 ч.
	до 1686	в дер. Ислейкино	«дикая» земля – 95 ч., сennie покосы, лес, и др. угодья
Алатырец служилый татарин Гумер Бахтаев сын Туманов	1686	в дер. Каргали	пашня – 90 ч., сennie покосы 55 к.
Мурза Бекбулат князь Булаев	1702		пашня – 250 ч., сennie покосы 1000 к.
Алатырец Дюсей мурза князь Булаев	1645-1675	в дер. Адам	пашня – 100 ч., сennie покосы 300 к., мельничное угодье
Служилый мурза Байбуре Дусев сын Булаев	1712		владения ота
Служилые татары дер. Студенец – Сюлейман Сюмбаев, Ураска Кляшев, дер. Адам – 12 чел.	1700		«порозжая» земля – 40 ч., сennie покосы – 1000 к., лес, выгон, мельничное и др. угодья (каждому)
Служилые татары дер. Адам Байбуре Долгоусов, дер. Маметчелево – Маметчелейка Бамаев сен Исяшев. 32 чел.	1713	«порозжая» земля – 40 ч., сennie покосы – 500 к., и др. угодья (каждому)	
Служилый татарин Актукай мурза Исяшев (прадед Маметчелейки Исяшева)	1712	в дер. Старый Тигин	земля – 115 ч., сennie покосы – 250 к.
Служилые татары дер. Убево (Горная сторона) Сюндючка Бамаев сын Исяшев, дер. Мироново Маметчелейка и Уразайка Бамаевы дети Исяшевы, дер. Камкино – 2 чел., дер. Студенец – 2 чел., дер. Чолны – 1 чел.	1692	в дер. Средний Тигин-Аккузино по р. Ургагар (образование дер. Маметчелево- Ургагар)	земля – 100 ч., сennie покосы – 500 к.
		пашня – 20 ч., сennie покосы, лес и др. угодья (каждому)	
Служилые татары: из Казани – Танайка Уразильдин, дер. Кугарчины – Утячка и Катайка Мрясовы и Ишейка Тохтаров	1685	при дер. Утяково	«порозжая» земля – 25 ч., сennie покосы, лес и др. угодья (каждому). Утячке, Катайке и Ишейке – мельнич. угодье по р. Шантале
Служилый татарин Кайбулла Кудряков сын князь Бураев	1672	в дер. Калеево, Малая Бахта	земля – 180 ч., сennie покосы – 160 к., мельничное угодье
Татарин Мурат мурза Кадирмеев сын Киреев	1689		земля – 90 ч., сennie покосы – 90 к., лес
Служилые из мурз татары Измаил и Абдрахман Муратовы дети Киреевы	1687	по р. Толкиш	пашня – 480 ч., сennie покосы – 1300 к. (каждому)
Служилые татары дер. Каирле Зюрейской дороги – Муртаза Ишкин, дер. Шанталы – Муслюм мурза Муратов сын Киреев. 35 чел.	1713	в верхоях рр. Наратлы Илга и Толкиш (образование дер. Муслюмкино)	земля – 30 ч., сennie покосы, под усадьбы, выгон и др. угодья (каждому)
Служилые мурзы дер. Кандаратеево Симбирского уезда Чюрашка Енаев сын князь Тлейчиев-Еди- беревский, Тренка Стархов сын князь Елиберев- ский, Тингилдейка Уразбахтаев сын Атишев, Мамадалейка и Ибраимка Ишсеевы, Акбулатка Ногаев, Янгильда Уразбахтин. 18 чел.	1681	по р. Дюрмень и Малому Черемшану (образование дер. Муллино)	«порозжая» земля – 50 ч. и др. угодья в поместье и на оброк (каждому)

1	2	3	4
Служилые татары Куземка Самакаев сын Богданов, Аккуска мурза Анитов сын Богданов, Муртаза мурза Козьяков сын Янборисов, Килмеш мурза Емашев сын Яушев, Аюкайка Акбулатов. 16 чел.	1685	при дер. Муллино	пашня – 50 ч., сennie покосы – 50 к. и др. угодья (каждому)
Служилый татарин дер. Муллино Мустайка Усеинов сын Девлеткилдеев	до 1713	в верхоях р. Малая Сульча при дер. Муллино	поместная земля – 100 ч.
	1713		пашня – 50 ч., сennie покосы – 50 к.
Неверстанные татары и мецгеряки дер. Муллино Уразмет мурза Буланов сын Урусов. 44 чел.	1691	по рр. Киреметь, Большая Сульча, Тимерлик, Большой Черемшан	«порозжая» земля – 150 ч., сennie покосы – 2000 к., и др. угодья (каждому)
Служилые мурзы и татары дер. Муллино – Роман мурза Кадряков сын князь Мамин, Умралейка и Кутейка Ишалеевы дети Крымовы Абрахман Тингилдеев сын Уразбахтеев	1700	в верхоях р. Малый Черемшан (образование дер. Елтан)	«порозжая» земля – 50 ч., сennie покосы – 1000 к., и др. угодья (каждому)
Дер. Муллино Умралейка Ишалеев сын Крымов, Сафар мурза Кудайбердеев сын Абдулов. 55 чел.	1712		земля – 50 ч., сennie покосы – 500 к. (каждому)
Служилые новокрещены Семен и Иван Васильевы дети Смаилены	до 1648	в ясачной дер. Кызыл	пашни и перелог – 6,6 ч., «дикие поля» – 20 ч.
Служилые новокрещены дер. Кокумер – Софон Семенов сын Колчюрин, дер. Серды – Игнат Козьмин сын Резяпов.	1686	По р. Изгар	«порозжая» земля 30 ч., сennie покосы, лес и др. угодья (каждому)
Служилые новокрещены дер. Ахбердеево Зюрей- ской дороги Андриушка Чекенев. 4 чел.	1687	за полями дер. Сарысаз	земля – 57,125 ч., сennie покосы и др. угодья (каждому)
Служилые новокрещены Петр и Антипка Мамаковы	1688	по рр. Балчиклы и Баран (образование дер. Балчиклы)	земля – 10 ч (каждому)

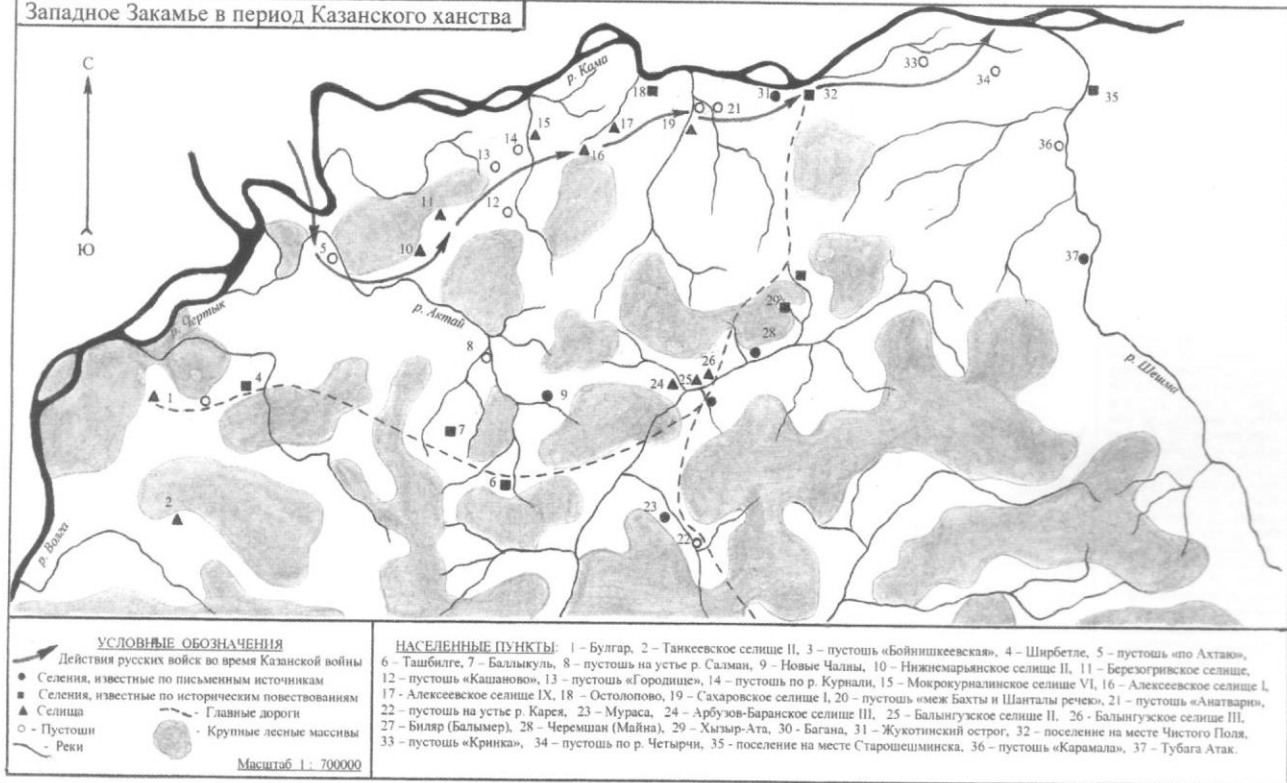
Приложение 18

Динамика расселения в Западном Закамье (с середины XVI в. до 1782 г.)*

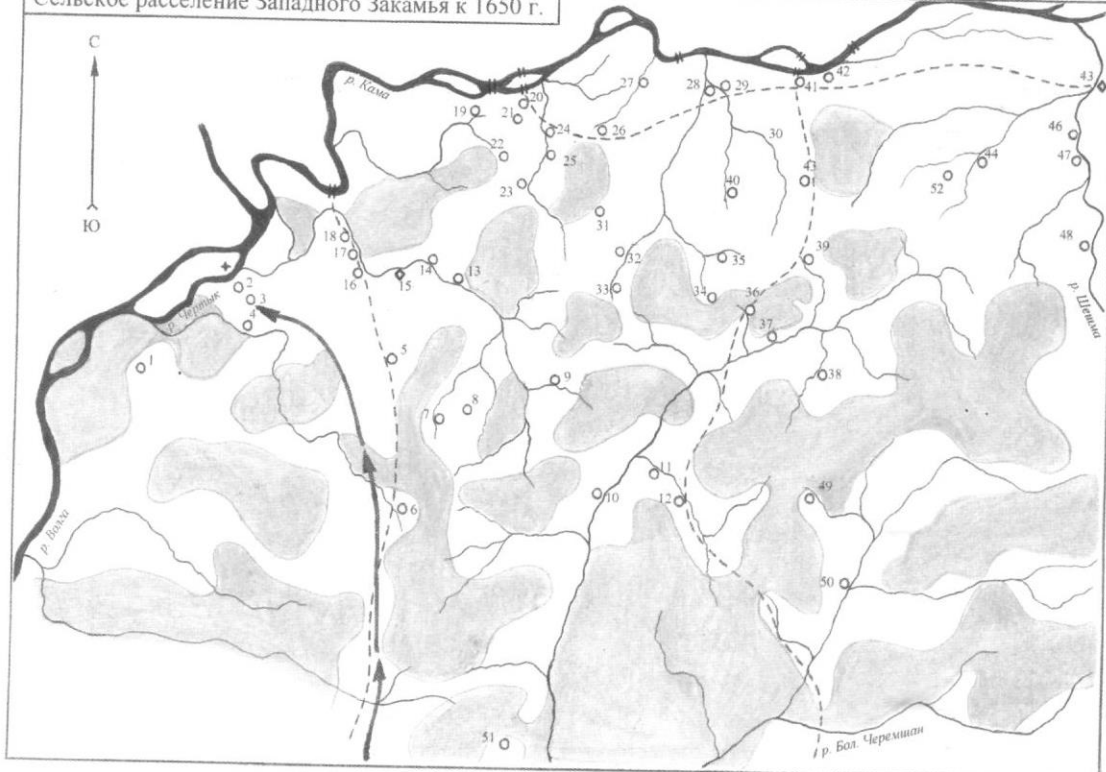

* Количество селений за 1782 г. (по данным IV ревизии) приведено для сравнения темпов развития расселения разных этапов (см. Корсаков Д.А. Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в. ... — С. 159–361).

Западное Закамье в период Казанского ханства

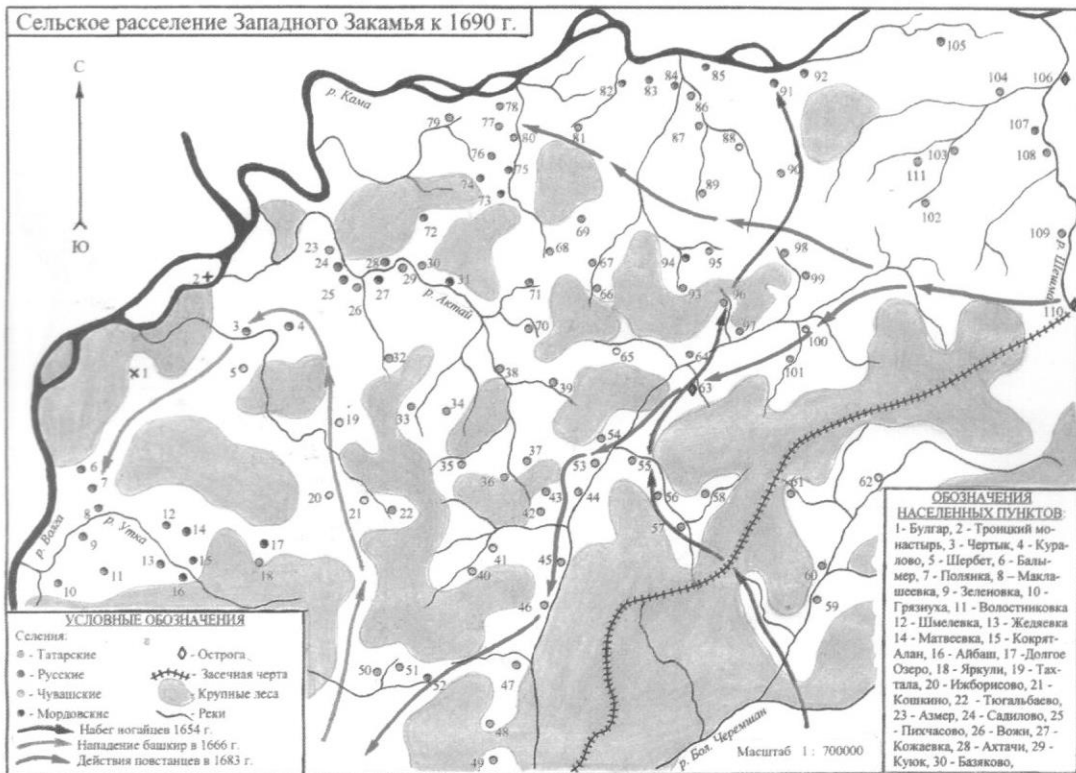
Сельское расселение Западного Закамья к 1650 г.

- УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ**
- Населенные пункты :**
 1 - Булгар, 2 - Чертыковская Стара, 3 - поч. Богданов, 4 - Чертыковская - Мельничная, 5 - Янбухтино, 6 - Тюгалбаево, 7 - Салманы, 8 - Балмыкуль, 9 - Чалны, 10 - Камкино, 11 - Старая Мурада, 12 - Мурада, 13 - Войкино, 14 - Куок, 15 - Ахтачинский остров, 16 - Пыхчасово, 17 - Ахтачи, 18 - Азмер, 19 - Красная, 20 - Юкали, 21 - Ямансак, 22 - Балгачино, 23 - Вандеево, 24 - Курнали, 25 - Анитбер, 26 - Ирюкино, 27 - Кулаберлеево, 28 - пустошь меж Бахты и Шантала, 29 - пустошь Анитвари, 30 - Чувашино, 31 - Крик-Куль, 32 - Тигин, 33 - Ашник, 34 - Старая Шантала, 35 - Верхняя Шантала, 36 - Верхняя Майна, 37 - Черемшан-Студеный Ключ, 38 - Адам, 39 - Багана, 40 - Калеево, 41 - Савино, 42 - Чистое Поле, 43 - Нарат Илга, 44 - Ислейкино, 45 - Шешминский остров, 46 - Карамала, 47 - Елангово, 48 - Тубага Атак, 49 - Шарбан, 50 - Карасы, 51 - Боровка, 52 - Раман.
- - Селения
 ◇ - Острога
 + - Монастырь
 || - Переправы
 --- - Большие дороги
 ~ - Реки
 [шaded] - Крупные леса
 [thick line] - Набег калмыков
- МАСШТАБ 1 : 700 000

234

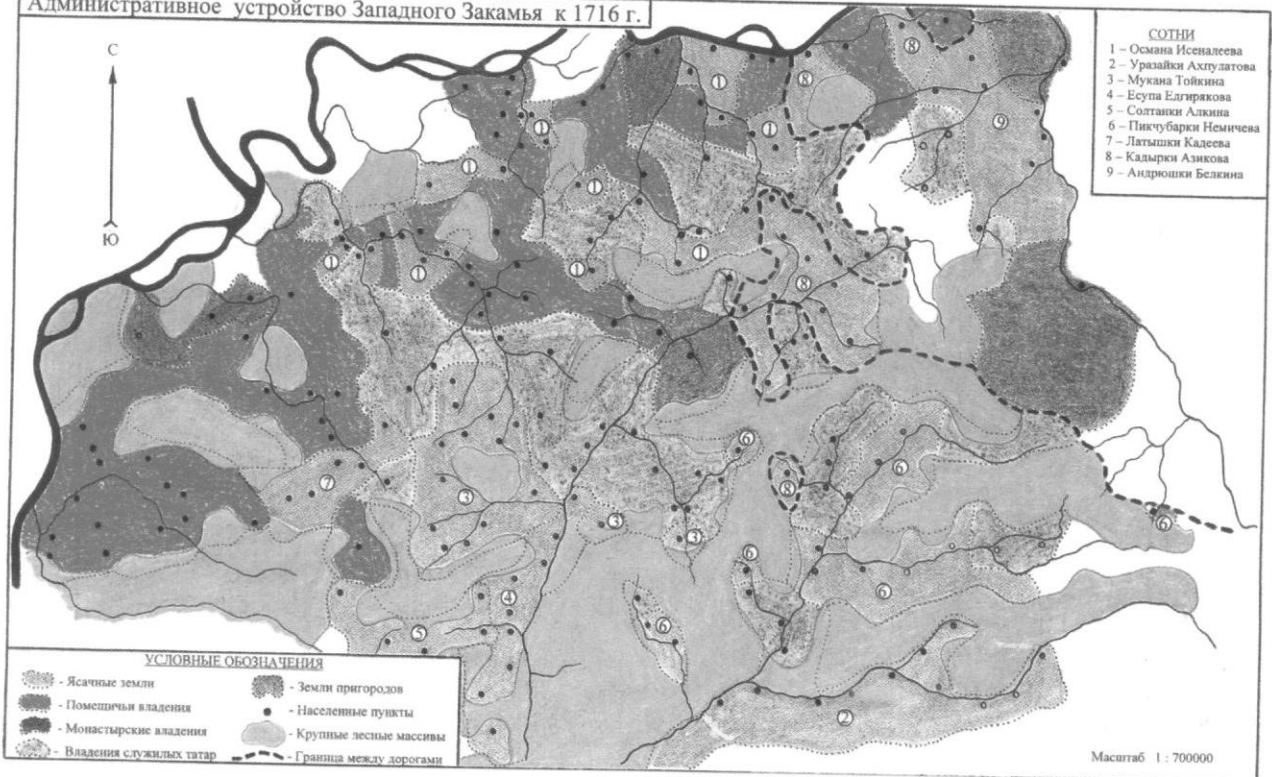
Сельское расселение Западного Закамья к 1690 г.

- УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ**
- Селения:**
 ○ - Татарские
 ● - Русские
 ○ - Чувашские
 ● - Мордавские
- - Острога
 + - Засечная черта
 [шaded] - Крупные леса
 ~ - Реки
- [thick line] - Набег ногайцев 1654 г.
 [dashed line] - Нападение башкир в 1666 г.
 [wavy line] - Действия повстанцев в 1683 г.
- ОБОЗНАЧЕНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ:**
 1 - Булгар, 2 - Троицкий монастырь, 3 - Чертык, 4 - Куралово, 5 - Шербет, 6 - Балымер, 7 - Полянка, 8 - Маклашевска, 9 - Зеленовка, 10 - Грязнуха, 11 - Волостинковка, 12 - Шилевска, 13 - Железска, 14 - Матвеевка, 15 - Кокрят-Алан, 16 - Айбан, 17 - Долгое Озеро, 18 - Яркули, 19 - Тактала, 20 - Ижборисово, 21 - Кошкино, 22 - Тюгалбаево, 23 - Азмер, 24 - Савилово, 25 - Пыхчасово, 26 - Воже, 27 - Кожаска, 28 - Ахтачи, 29 - Куок, 30 - Базиково, 31 - Войкино-Муратово, 32 - Янбухтино, 33 - Салманы, 34 - Балмыкуль, 35 - Мятак, 36 - Ташбинга, 37 - Биктимирово, 38 - Каргополь, 39 - Чалны, 40 - Буриново, 41 - Инштубаево, 42 - Альшеево, 43 - Студенец, 44 - Камкино, 45 - Чув. Брод, 46 - Ахметьево, 47 - Альмурзино, 48 - Алаково, 49 - Боровка, 50 - Баран, 51 - Боганская, 52 - Верхняя Майна, 53 - Алапарово, 54 - Муллино, 55 - Старая Мурада, 56 - Кулабаево Мурада, 57 - Альметьево, 58 - Аляя, 59 - Суучеево, 60 - Карасы, 61 - Шарбан, 62 - Аксубаево, 63 - Биларск, 64 - пос. сторожей, 65 - Балчицки, 66 - Ашник, 67 - Тигин, 68 - Курнали, 69 - Крик-Куль, 70 - Ромодан, 71 - Масловка, 72 - Березовая Грива, 73 - Кашаново, 74 - Казык, 75 - Буутеровка, 76 - Балгачино, 77 - Ямансак, 78 - Юкали, 79 - Красная, 80 - Курнали (ис.), 81 - Ирюк-Ижболдино, 82 - Кулаберлеево, 83 - Старорасово, 84 - Кургино, 85 - Кубас, 86 - Байтерково, 87 - Уткеево, 88 - Чувашино, 89 - Калеево, 90 - Нарат Илга, 91 - Жукотино, 92 - Чистое Поле, 93 - Старая Шантала, 94 - по р. Ерыске, 95 - Верхняя Шантала, 96 - Верхняя Майна, 97 - Черемшан-Студеный Ключ, 98 - Багана, 99 - Абулат, 100 - поч. Адам, 101 - Адам, 102 - Каргалы, 103 - Ислейкино, 104 - Сарысак, 105 - Четыри, 106 - Старошешминск, 107 - Карамала, 108 - Елангово, 109 - Тубага Атак, 110 - Новошешминск, 111 - Раман.
- Масштаб 1 : 700000

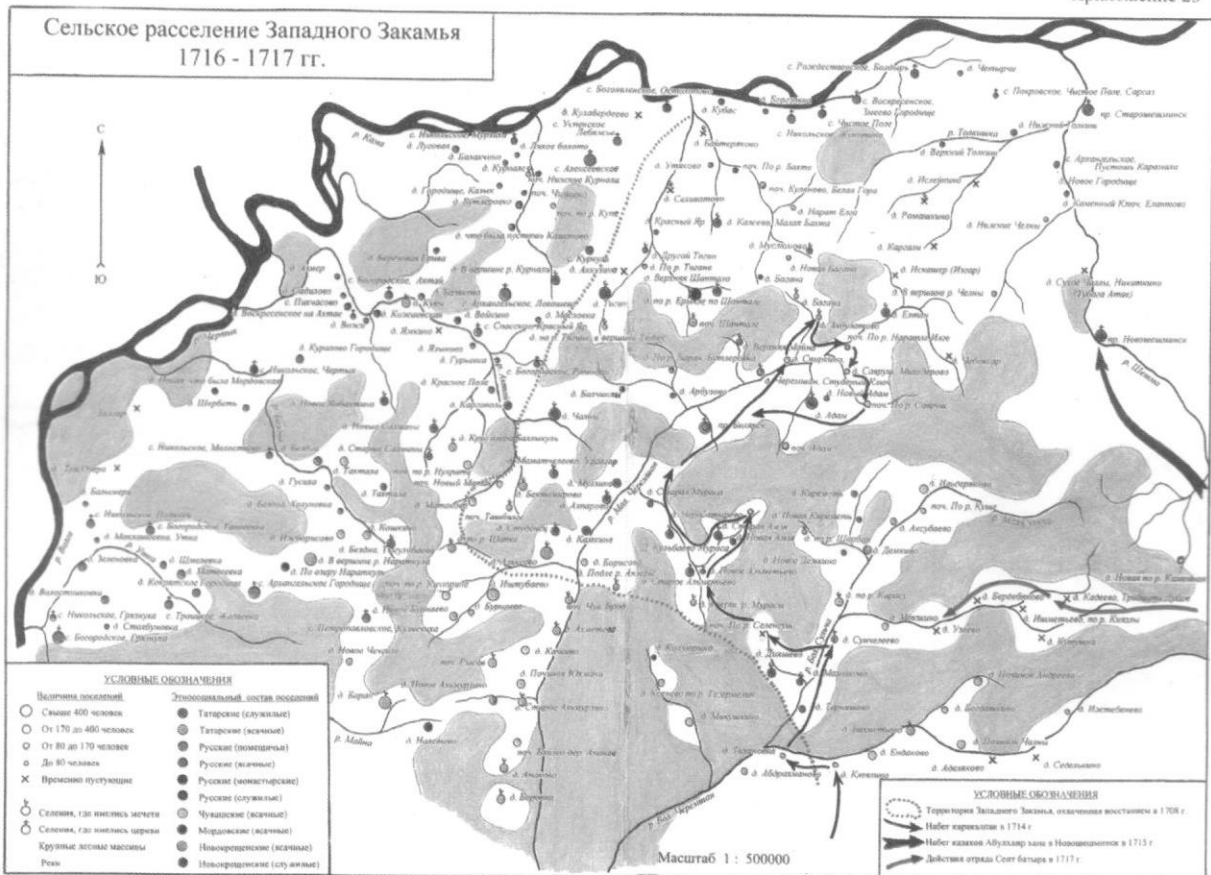
235

Административное устройство Западного Закамья к 1716 г.

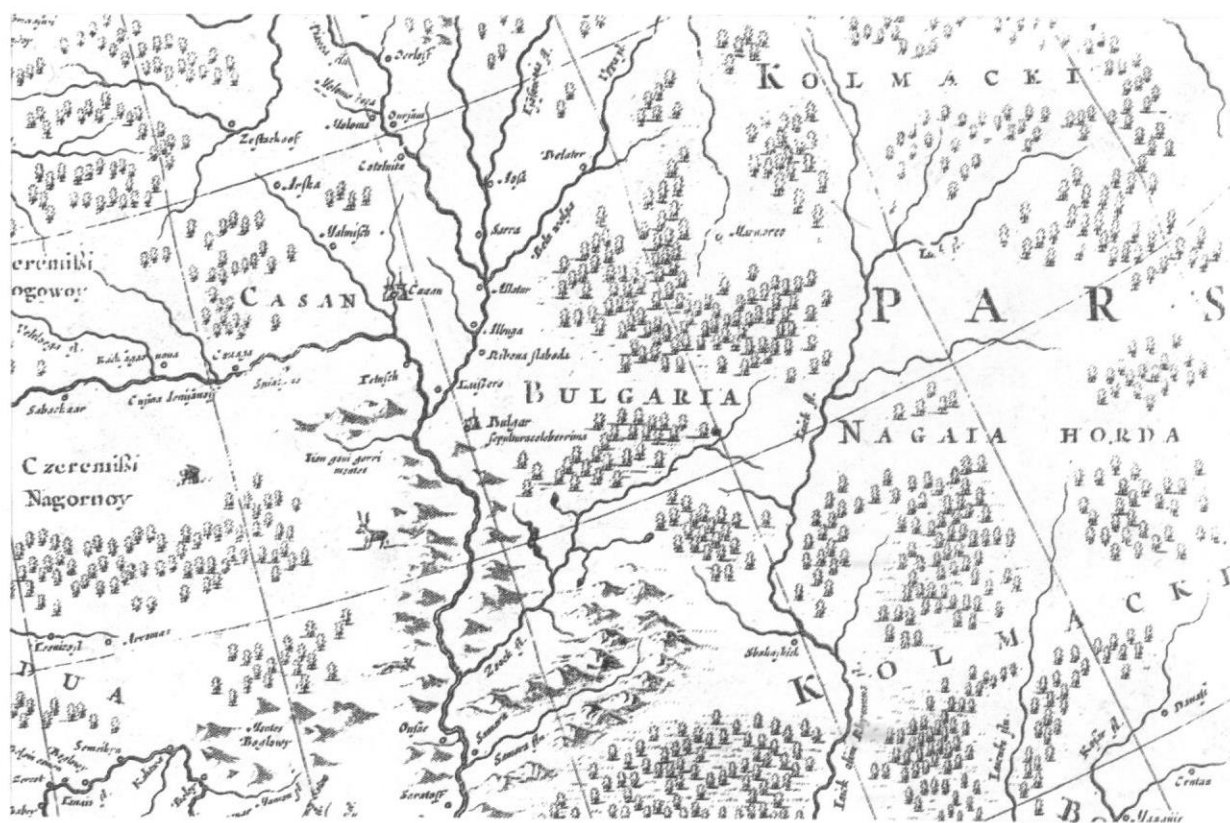

236

Сельское расселение Западного Закамья 1716 - 1717 гг.

237

Фрагмент «Атласа Чистопольского уезда». Конец XVIII в. (НА РТ. – Ф. 324. – Оп. 735. – Д. 691.)

Рафик Гумерович Насыров

**Сельское расселение в Западном Закамье
(вторая половина XVI – начало XVIII вв.)**

Научное издание

Оригинал-макет – *Л.М.Зигангареева*
Подписано в печать 14.03.2007 г.
Усл.печ.л. 15, 0 Тираж 500 экз.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-84-82

